

Сакральная история

Антон Платов

РУНЫ:

два тысячелетия
магической традиции

АНТОН ПЛАТОВ

РУНЫ:
два тысячелетия
магической
Традиции

Москва
«Вече»

УДК 29+94(3)
ББК 86.4 ПЗ7

Платов, А.В.

ПЗ7

Руны: два тысячелетия магической Традиции / Антон
Платов. — М.: Вече, 2010. — 448 с. — (Сакральная история).

ISBN 978-5-9533-4466-1

Руны — древнейший магический алфавит Северной Европы, загадкам которого посвящено множество трудов. Книга, которая открывает новую серию «Сакральная история», выделяется одновременно обоснованностью подхода и интересом автора к сакральной стороне рунического Искусства, некогда бывшего важнейшей частью магической Традиции Севера.

Автор книги Антон Платов хорошо известен читателям по многочисленным публикациям, посвященным традиционной магии и языческому наследию народов Европы. Новая книга является обобщением современных знаний о рунах. Читатель найдет в ней и общую информацию об использовании рун и руническом Искусстве, и специальные разделы, посвященные заклинательным руническим техникам и другим аспектам рунической магии.

УДК 29+94(3)
ББК 86.4

ISBN 978-5-9533-1466-1

© Платов А.В., 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Предисловие автора

Эта книга задумывалась как своего рода *summa spectatorum*, обобщение опыта исследований и практики в области древнего рунического Искусства — опыта, накопленного не только автором этой книги, но и многими другими авторами и исследователями — до него и одновременно с ним.

Фактически, книга содержит три части:

- общую, включающую первые четыре главы и представляющую собой обзор применения и изучения рун и описание рун классического рунического строя — Футарка;
- дополнительную (главы 5—7), в которой рассматриваются варианты рунических рядов, сложившиеся в процессе развития рунического Искусства, — англосаксонские, славянские и арманические руны;
- специальную (главы 8—10), включающую подробный анализ рунических артефактов в истории европейской магии и описания заклинательных и ритуальных технологий рунического Искусства.

Я стремился к тому, чтобы книга оказалась максимально полной, как в отношении направлений и областей рунического Искусства, так и в отношении рассмотренных памятников рунического письма и рунической магии. Насколько мне это удалось, судить читателю.

*Антон Платов,
Москва, 2009*

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В РУНЫ

Введение

Итак, эта книга будет посвящена рунам. Я постараюсь отобразить в этой книге все аспекты рунического искусства — известные и доступные мне, — но прежде чем начнется рассказ, я считаю необходимым четко обозначить место, которое занимают руны в сакральной Традиции Севера

Некоторые люди считают, что руны — это система письменности, бытовавшая у древних германцев.

Некоторые думают, что руны — это древнескандинавская гадательная система

И то и другое верно, но — предельно ограничено.

В свое время руны были стержнем северной сакральной Традиции, и для того чтобы увидеть это, не требуется даже скрупулезных научных изысканий. Просто представьте себе жизнь — жизнь человека Традиции...

...Его рождение будет предсказано броском рун, который сделает захожий маг, а может быть — просто старшая женщина дома. Его смерть — если она заслужит того — будет отмечена рунами на памятном камне, который родня не забудет поставить. Его жизнь пройдет с мечом, имя которого будет нанесено рунами на клинок. Когда ему придет время дать жизнь новому поколению северян, он возьмет нож и вырежет охранные руны на люльке, в которой будет спать его сын...

Это — больше, чем система письменности или гадательная система. Это — мировоззрение, выраженное в знаках, каждый из которых отмечает, символизирует одну из мифологем Севера. Это — путь в мир Традиции. Путь, проторенный нашими предками, и у нас нет оснований отказываться от него.

* * *

Итак, руны — в самом общем, эпиграфическом смысле — это североευропейская система алфавитного письма, окончательно оформившаяся к первым векам н. э. Древнейшие археологические находки, позволяющие судить о существовании сформированного и достаточно распространенного рунического письма, датируются серединой — второй половиной II века н. э. и происходят с юга Скандинавии: из Дании и южных областей Швеции и Норвегии. Древнейшие континентальные находки лишь немногим моложе.

Футарк — классический строй скандинавских рун

Более или менее единый рунический алфавит, сформировавшийся к тому времени, получил название Футарк — по звучанию первых шести рун данного строя. Классическим примером древнейших надписей, выполненных Футарком, можно считать наконечник копья из Эвре Стабю (Норвегия), датированный самым

началом III века. Короткую надпись на нём, читаемую как **raunijaz**, иногда переводят как «ранящий» («наносающий ранения»), иногда — как «испытывающий» или «нападающий», но в любом случае это — имя оружия.

Несмотря на то, что Футарк действительно сложился в южной Скандинавии не раньше I—II веков н.э., сейчас известен ряд существенно более древних предметов с руническими или прото-руническими надписями. Мы вполне можем говорить, что руническая письменность существовала в виде неких протовариантов уже к последним векам I тысячелетия до н.э. Находки, подобные бронзовым шлемам из Негау (IV век до н.э.), несущие такие надписи, свидетельствуют о том, что руническая традиция гораздо древнее первых артефактов со знаками Футарка, и о том, что она не возникла в одночасье, но формировалась в течение многих веков. Это тем более вероятно, что, как мы знаем, и в более поздние времена существенная часть предметов с рунами изготовлялась из дерева, и, конечно, наиболее древние из подобных деревянных артефактов до нас просто не дошли.

Тем не менее, Футарк как система письма и как магическая система сложился на юге Скандинавии в конце I — начале II века н.э. С того времени рунами Футарка — Старшими рунами, как еще говорят, было, вероятно, выполнено немало надписей. Из них сохранилось немногим более двухсот; это надписи на оружии, на украшениях и амулетах и, конечно, на знаменитых рунических камнях.

Необходимо сказать несколько слов и о языке, которым выполнены старшерунические надписи. Дело в том, что этот язык оставался практически неизменным как минимум до VII века. Такого не могло быть, если бы авторы надписей выполняли их так, как говорили в обыденной жизни: за те шесть веков германские языки изменились весьма существенно. В свое время замечательный советский рунолог Э.А.Макаев предположил¹, что для составления надписей рунами Футарка использовался специальный язык (который потому и сохранялся неизменным более полутысячелетия), отличавшийся от быстро меняющегося обыденного так же, как сейчас литературный язык отличается от бытового. Мастера, владевшие руническим искусством, использовали этот «рунический» язык, намеренно сохраняя его архаичную стилистику и стараясь оставаться в рамках канона, возникшего вместе с самим Футарком. Это еще раз подчеркивает сакральную сущность Футарка.

Уже в третьей четверти I тысячелетия н.э. параллельно с Футарком возникают и распространяются новые рунические ряды. Скандинавские их варианты — Младшие руны — представляют собой упрощения Старшего ряда, созданные с целью упростить процесс вырезания рунических знаков, а главное — привести фонетику рун к соответствию с существенно отличающимися от «рунического канона» скандинавскими языками раннего Средневековья. Эти новые алфавиты также считаются сакральными, и все же для сугубо магических целей продолжает использоваться Футарк.

Надписей, выполненных Младшими рунами, сохранилось гораздо больше, чем старшерунических: их более шести тысяч. Большая часть этих памятников обнаружена в Норвегии, несколько меньшая — в Дании и Швеции.

Вообще же география находок рунических артефактов более чем обширна — даже если говорить только о германских рунах. Ареал этих находок на западе

¹ Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. М, 1965.

достигает Гренландии и Британских островов; на востоке — Русского Севера, Украины и Беларуси; на юге — Крыма и Константинополя. И в этом мы снова видим подтверждение огромного значения рунического искусства в европейской истории — и, разумеется, в европейской сакральной Традиции.

Слово «руна»

Несколько вопросов, которые мы должны рассмотреть здесь, в вводной части книги, включают в себя, в том числе, вопрос о значении и происхождении самого слова «руна».

Древнейшие примеры его употребления мы встречаем в надписях на рунических камнях, где оно и обозначает знаки рунического письма. Как правило, это фразы, содержащие упоминание имени мастера:

Надпись из Эйнанга (Норвегия, середина IV века)²:

...dagastiR runo faihido

«...Дагастиз руны начертал»

Надпись из Ярсберга (Швеция, середина V века):

...harabanaR hait ek erilaR runoR waritu

«Храбнар называюсь, я, эриль, вырезаю руны»

Рунический камень
из Ярсберга (Швеция),
содержащий слово
«руны» (**runoR**)

...Традиционное ныне толкование слова *руна* устоялось еще в конце прошлого столетия. Германское слово **runa**, **rune**, обозначающее литеру рунического письма, связывается с готским **rûna** — «тайна» (это слово встречается в готском переводе Библии VI века) и с др.-нем. глаголом **rûnen** (совр. нем. **raunen**) в значении «шептать». Некое разнообразие в трактовку слова *руна* внес Найджел Пенник, указавший на его несевроевропейские параллели: др.-кельт. **run**, ср.-валл. **rhin** со значением «шепот», «шептать»; совр. ирл. **run** «тайна»; шотл.-гэльск. **run** «жребий».

Предположительно, существуют и славянские параллели термина «руна», существование которых впервые было отмечено еще в начале XX столетия Д. Жунковичем. Эти возможные параллели связаны с глаголом **ранить/рунить** (т.е. осуществлять надрез, вырезать). Любопытно, что, смотря на вопрос с совершенно другой стороны, к выводу, косвенно подтверждающему гипотезу Жунковича, пришли Р. Моррис и Э. Антонсен, предложившие в 1989 году новую этимологию и связавшие др.-исл. **rún** с индоевропейским корнем, имеющим значение «царапать», «делать насечки» (ср. нем. **ritzen**, «царапать»).

Руническое письмо

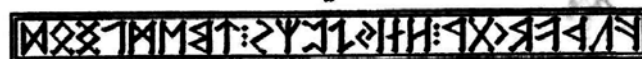
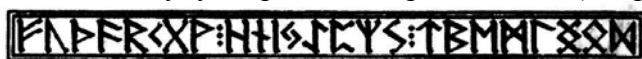
Руническое письмо в Традиции само по себе считается искусством, и искусством сакральным. Это связано, разумеется, и с сакральностью собственно рунических знаков, но нельзя забывать и о том, что в глубокой древности *любое* искусство письма почиталось магическим.

Руническое письмо относится к группе алфавитных письменностей, т.е. таких письменностей, в которых каждый знак передает некоторый звук. Как

² Здесь и далее в книге приняты международные латинские обозначения для рун. В частности, «R» (в отличие от «r») — руна Альгиз и (в Футарке) звук, близкий к z; «th» или «f» — руна Турисаз и межзубный согласный звук, подобный звуку th в англ. *three*.

алфавитное письмо оно имеет ряд характерных особенностей, отличающих его от привычного нам кириллического или латинского письма. Эти особенности мы сейчас и рассмотрим.

Прежде всего, следует сказать, что руническое письмо допускает следование знаков как слева направо (*правое письмо*), так и справа налево (*левое письмо*). При этом руны всегда разворачиваются по направлению следования знаков; таким образом, при правом письме руны будут иметь привычный нам вид, но при письме левом они будут зеркально отраженными (см. рис.).

Перечень рун Футарка,
записанный правым письмом (а),
левым письмом — вэнд-рунами (б)
и правым бустрофедоном (в)

Такие «перевернутые» руны называют иногда вэнд-рунами. Это может показаться необычным, но традиция разворачивать руны по направлению письма имеет большой магический смысл — при этом руны всегда смотрят вперед по ходу надписи.

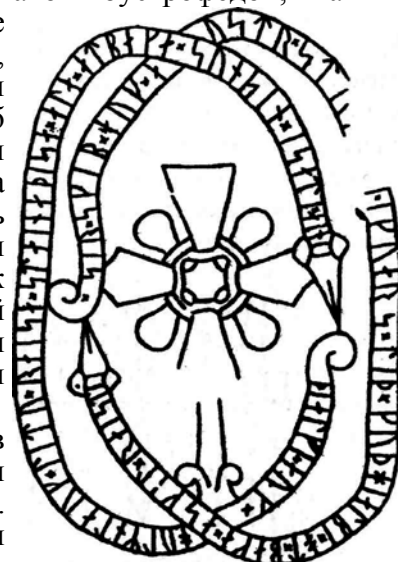
Рунический камень из Асферга
(Швеция). Надпись выполнена
бустрофедоном

письмом и тд.

Нужно отметить и отсутствие пробелов в руническом письме. В большинстве случаев вся надпись выполняется слитно, без разбиения на слова. В некоторых случаях отдельные предложения или смысловые части надписи при необходимости разделяются специальными знаками, представляющими собой одну или несколько точек.

В процессе развития рунического Искусства было разработано немало

Другой особенностью рунического письма является широкое использование так называемого *бустрофедона* в длинных надписях, что также резко отличает руническое письмо от современного. При письме бустрофедоном вся надпись, какую бы длину она ни имела, оказывается выполненной одной строкой — и в этом также есть определенный магический смысл. Достигается сохранение неразрывности надписи одним из двух способов. Первый из них (бустрофедон в собственном смысле слова) состоит в том, что надпись, дойдя до края, отведенного для нее пространства, разворачивается и, не прерываясь, идет обратно «вверх ногами». Такой бустрофедон, как и обычные однострочные надписи, может быть, разумеется, как левым, так и правым. Второй способ заключается в чередовании правого и левого письма таким образом, что надпись идет, например, правым письмом от левого края к правому, а в следующей строке разворачивается и идет обратно уже левым

Руническая надпись на камне
из Свиннегарна (Утланд, Швеция)

специальных систем рунического письма, применявшихся в качестве тайнописи, в магических целях или просто для сокращения пространства, занимаемого надписью. Расшифровать надпись, сделанную рунами в одной из подобных систем, не владея ключом к ней или, по меньшей мере, не зная приблизительно ее содержания, очень непросто.

Одним из результатов подобных экспериментов магов стала традиция использования *вязаных рун*, т.е. написания двух или нескольких рун таким образом, чтобы определенные их элементы (как правило, вертикальная черта) совпадали. Например, в оригинале надписи на камне Водурида использованы совмещенные руны, несущие звуки **da** и **ha**. Неприятная сторона этой традиции заключается в том, что даже в простейших вариантах некоторые знаки могут быть прочитаны двояко (например, **wR** и **rR** записываются одним знаком), не говоря уже о том, что порядок следования звуков почти всегда неустановим (например, **aR=Ra**, **wR=Rw**, **ne=en** и тд.).

Нередко маги, работающие в технике вязаных рун, не ограничивались простыми комбинациями из пары рун. В таких случаях возникали рунические надписи, каждый знак которых представляет собой вязь из нескольких рун. Чтение таких рунических текстов весьма затруднительно; часто их авторы и не стремились сохранить «читаемость» надписи — для магического воздействия это совершенно не существенно.

Другой техникой рунической тайнописи является применение *зеркальных рун*, то есть рун, симметрично удвоенных относительно горизонтальной или вертикальной оси (стержня). Зеркальные руны, надо сказать, применялись не только как средство простейшей тайнописи, но и как способ усиления магического воздействия рун. Считается, и, вероятно, небезосновательно, что руна, начертанная дважды или трижды, действует эффективнее, нежели одиночная, а надпись, выполненная зеркальными рунами, оказывается, как нетрудно заметить, начертанной дважды.

«Зеркальные руны». Прорисовка надписей на одном из рунических амулетов, найденных в Старой Ладоге

Отмечу, что обе описанные техники могут применяться одновременно, и знаки таких надписей совершенно неудобочитаемы для непосвященного. Вместе с тем, такой подход позволяет создавать ёмкие активные (в магическом смысле) комбинации рун — например, зашифровывать в одном знаке рунические сакральные слова.

Наконец, нужно упомянуть и о том, что во многих надписях, в том числе выполненных Младшими рунами, встречается — помимо всего прочего — употребление Старших рун Футарка в качестве идеографических символов. Так, например, в Стентофленской надписи есть строка, переводимая как «Хатуволафор дал...» и замыкаемая руной **j**, Йер.

Здесь старшая руна Йер должна читаться не как звук **j**, но как понятие — «урожай», «урожайный год».

Из средневековых трактатов и древних надписей нам известно и несколько других техник рунической тайнописи, основанных на совершенно иных принципах и используемых как в целях сокрытия смысла текста, так и в магических целях. Но к этим техникам мы вернемся, когда будем говорить о сложных рунических текстах и заклинаниях

* * *

Следует отметить, что использование рунического письма не ограничивалось сугубо сакральными (амулеты и др.) и мемориальными (памятные камни) целями. Саги и эддические тексты содержат немало примеров использования рун для передачи важных сообщений. Так, Сага о Греттире содержит эпизод, в котором Греттир выслеживает и убивает великаншу, принесшую смерть многим людям. Обнаружив в ее пещере кости убитых ею людей, Греттир приносит их в церковь, где оставляет и деревянный посох с вырезанными на нем рунами, повествующими о случившемся. Пришедший наутро священник читает послание Греттира и узнает все, что тот хотел ему сообщить.

В относительно позднее время руны использовались и для письма на пергаменте. Сохранился, например, свод законов Сконе (одна из провинций Дании), датируемый примерно 1300 годом и называемый сейчас *Codex Runicus* — именно в связи с тем, что его текст записан рунами. Любопытно, что этот манускрипт содержит (на последней своей странице) древнейшую скандинавскую нотную запись музыкального фрагмента, сделанную, вероятно, позднее основного текста.

Руны как знаки силы

Как уже говорилось, повсюду в местах своего распространения руны воспринимались как священные символы, обладающие магической силой. Некоторые рунические надписи прямо говорят об этом: шведские надписи из Нолебю (VI век), из Спарлёсы (рубеж VIII—IX веков) и другие. Так, надпись на камне из Нолебю начинается следующим образом:

runo fahi ragina kudo...

Перевод начала надписи: «[Я] начертал руны, происходящие от Сил...» Этимологически, использованный здесь термин **ragina** (позднее в скандинавских языках — **reginn, rogn**) означает именно «сила», но использовался в Традиции для обозначения богов. Таким образом, перед нами древнее свидетельство самого носителя рунического искусства о его видении значения рун.

Рунический камень из Нолебю, Швеция

Вообще, существует множество самых разных указаний на руны как на священные и магические символы — и среди данных археологии, и в скандинавских этнографических материалах, и, разумеется, в древних текстах.

Нет смысла собирать все многообразие таких указаний в этом разделе (тем более что вопросу о магии рун посвящена в конечном итоге вся эта книга), но привести несколько примеров для знакомства стоит.

Возможно, первым человеком, владевшим магией рун, — человеком мифа, конечно, — следует считать Кона юного, внука бога Рига (Хеймдалля), мифологического прародителя скандинавских властителей. «Песнь о Риге» (Старшая Эдда) говорит о нем так³:

*Кон юный ведал
волибные руны,
целбные руны,
могучие руны;
мог он родильницам
в родах помочь,
мечи затупить,
успокоить море.*

*Знал птичий язык,
огонь умирал,
дух усыплял,
тоску разгонял он;
восьмерым он по силе
своей был равен.*

Песнь о Риге, 43—44

Другой пример, который стоит привести, связан с именем величайшего исландского скальда Эгиля Скаллаgrimссона (X век). Согласно Саге об Эгиле, оказавшись однажды вместе со своими людьми в гостях, Эгиль увидел больную истощенную женщину, лежащую в доме, и спросил о ней у хозяина. Тот ответил скальду, что это его дочь, у которой уже давно сильная лихорадка, и спросил в свою очередь, не может ли Эгиль чем-либо помочь.

Тогда Эгиль поговорил с больной, потом попросил приподнять ее со скамьи и подстелить ей чистые одежды. Затем он обшарил то место, на котором она лежала, и нашел там китовый ус, на котором были вырезаны руны. Эгиль прочел их, соскоблил и бросил в огонь.

После этого он сказал вису, первые строки которой часто цитируют (а потом столь же часто забывают):

*Рун не должен резать
Тот, кто в них не смыслит.
В непонятных знаках
Всякий может сбиться.
Десять знаков тайных
Я прочел и знаю,
Что они причина
Хвори этой долгой.*

После этого Эгиль вырезал другие руны и положил их под подушку больной. «Ей показалось, будто она проснулась ото сна, и она сказала, что теперь здорова, хотя и совсем без сил. Ее отец и мать очень обрадовались».

Та же исландская Сага об Эгиле содержит и другой — столь же классический — пример использования рун как волшебных знаков. Некогда Эгиль Скаллаgrimссон был в гостях у конунга Эрика и его супруги Гуннхильд. По некоторым причинам Гуннхильд и один из присутствовавших мркчин по имени Бард разозлились на Эгиля и решили отравить его. Они подмешали яд в рог с брагой и дали служанке, а та поднесла рог Эгилю и предложила ему выпить.

³ Здесь и далее тексты Старшей Эдды приводятся в переводе А. Корсуна.

«Но Эгиль взял нож и воткнул его себе в ладонь. Потом он принял рог, вырезал на нем руны и окрасил их своей кровью. Он сказал:

*Руны на роге режу,
Кровь их моя окрасит.
Рунами каждое слово
Врезано будет крепко.
Брагу девы веселой
Вытью, коль захочу я.
Только на пользу ль будет
Брага, что Бард мне налил?*

Рог разлетелся на куски, а напиток пролился на солому».

Конкретные указания на практическое использование магии рун содержатся, например, в эддической песни «Речи Сигдривы», где разбуженная героем (Сигурдом) от колдовского сна валькирия передает тому священные знания:

*Руны победы,
коль ты к ней стремишься,
вырежи их на меча рукояти
и дважды пометь имен
именем Тюра!*

*Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай, —
руну Науд — на ногте.*

Речи Сигдривы, 6—7

Западно-
славянский
амулет с руной
Ингуз. Рубеж н.э.

Здесь упоминаются две конкретные руны Футарка: Тейваз, руна Тюра, и Науд. Собственно, именно использование *отдельных* рун, рун как таковых (а не их комбинаций), и является, несомненно, наиболее древней и распространенной ветвью рунической магии. Суть искусства применения отдельных рун заключается в том, что каждая руна, будучи начертана, оказывает определенное воздействие на мир. Чертили руны на чем угодно. В случае опасности можно, например, начертить руну защиты — руну Альгиз — просто в воздухе перед собой. Каждый знак рунического строя представляет собой магический символ, который может быть употреблен в тех или иных целях при изготовлении магического предмета или для придания предмету обыденному необходимых волшебных качеств.

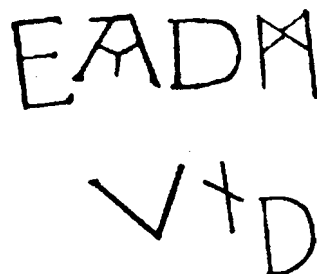
Известно немало археологических примеров такого применения рун. Так на наконечнике копья англо-саксонской работы, найденном в Холборо (Англия) и датированном VI веком, выгравирована руна Тюра — Тейваз, в полном соответствии с «Речами Сигдривы». Еще более древние подобные памятники были обнаружены при раскопках в Нидамском болоте, где были погребены четыре скандинавских корабля. На борту одного из них было найдено более сотни обоюдоострых мечей с деревянными рукоятями, покрытыми серебром, бронзой или костью. Там же было найдено около полутысячи наконечников копий и стрел, древки многих из которых несли руны Тейваз и Альгиз. Захоронение датируется примерно рубежом III и IV веков.

Разумеется, применение рунических знаков не ограничивается теми областями, где эти знаки использовались как литеры алфавитного

письма. Пример тому — довольно многочисленные древние кельтские и славянские амулеты, на которых начертаны рунические или близкие к ним символы. Это не может вызвать удивления, если вспомнить о том, что сами по себе знаки, вошедшие в раннесредневековые рунические алфавиты, на несколько тысячелетий старше любой известной системы письма.

Интересно, что в относительно поздние времена, уже после распространения латинского алфавита, нередко примеры включения отдельных, обособленных Старших рун в надписи, выполненные латиницей. Цель такого смешения латинских и рунических литер очевидна — сделать несущий руны текст осмысленной фразой и избежать, тем не менее, «гашения рун»

друг другом или возникновения их комбинации с непредсказуемым действием. Во многих случаях чем меньше в надписи активных рун, тем чётче и направленнее их действие; отсюда и идея — выполнить саму надпись латиницей, сохранив лишь необходимые для магии руны. Таковы англосаксонская надпись из Честер-ле-Стрит, где в имени Эдмунд сохранены две руны (Манназ и Науд), или надпись на известном ланкаширском волшебном кольце, где рун сохранено несколько больше.

Отметим также, что аналогичная традиция существовала и в отношении включения отдельных Старших рун в младшерунические тексты.

*Англосаксонская надпись
из Честер-ле-Стрит*

Владыка рун

Мы уже говорили, что знаки Футарка восходят к еще более древним европейским алфавитам и неалфавитным магическим символам. Но — это верно только в отношении самих знаков.

Футарк как магическая система — а он является таковой — имеет другое происхождение.

Этому вопросу посвящено несколько строф в эддических «Речах Высокого» (т.е. самого Одина), которые, как полагают исследователи, являются более древним, чем остальной текст «Речей», фрагментом культовой поэзии:

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

*Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена, их поднял, —
и с дерева рухнул*

Речи Высокого, 138—139

Возможно эти строфы из «Речей Высокого» — одни из важнейших в Старшей Эдде, хотя, конечно, сравнивать «важность» сакральных текстов — занятие бессмысленное. В них сосредоточено и понимание настоящего происхождения рун как магической системы, и определенные ключи к работе с рунами, которые открываются после размышлений и опытов, и даже некие глобальные характеристики северной идеологии в целом. Стремясь постигнуть руны, к этим строфам придется возвращаться, возвращаться неоднократно, — и каждый раз открывать что-то новое...

...Подходя формально, происхождение рун, как его видит Северная Традиция, можно описать «в двух строках». Бог Один принес себя в жертву себе самому, пронзив себя копьем на Древе Мира — священном ясене Иггдрасиль, — и, проведя в таком состоянии девять дней и девять ночей, обрел знание рун как магической системы, превратив, таким образом, известные с древнейших времен символы в сложный и могущественный магический инструмент. Собственно, это все. И все это, собственно, — правда. Только очень узкая. Формальная, как я уже и отметил.

А формального подхода в вопросах, относящихся к сакральной Традиции, разумеется, недостаточно.

* * *

О жертвоприношении Одина не раз писались целые трактаты — и научные, и традиционалистские, — но мне не хотелось бы превращать в трактат этот раздел. В любом случае, для настоящего понимания этого вопроса чтения как такового недостаточно.

Мы поступим иначе. На карте этой обширнейшей темы (темы для размышлений, поисков и озарений) мы наметим несколько точек — важных, конечно, но не навязывающих никакого мнения о проблеме. В трех соснах, как говорят, можно и заблудиться, но можно, изрядно проплутав, различить сокрытый в их расположении узор...

Сосна первая. Имена Одина

Wodan, id est furor («Один, иже есть экстаз»), — так в своем знаменитом труде охарактеризовал этого бога Адам Бременский (XII век), имея, вероятно, в виду и самого бога, и его имя. Латинское **furor** имеет весьма широкий спектр значений (восторг, ярость, вдохновение, гнев и т.д.), но все они сводятся к характеристике того или иного экстатического состояния. Так же и само имя *Один (Водан)*, восходящее к общегерманской основе **wud, wuoth, odh**, передающей спектр значений ярость-бешенство-дух, характеризует этого бога как носителя священного безумия, священного экстаза. Средневековые северные тексты изобилуют описаниями священного безумия «подданных» Одина — поэтов-магов, для которых оно становится источником экстатического вдохновения; воинов-берсерков, в состоянии экстаза обретающих сверхъестественные физические возможности; наконец, пророков, в состоянии священного безумия рассказывающих людям о природе Мира и богов или открывающих будущее.

Сосна вторая. Конь Одина

У Одина немало имен, и многие из них, этимологически не связанные с основой **odh**, тем не менее, возвращают нас к тому же смысловому оттенку, о котором мы только что говорили. Одно из таких имен — *Игг*, «ужасный». От этого имени, в частности, образовано и имя Мирового Древа в скандинавской Традиции — *Иггдрасиль*, что в переводе означает «Скакун Игга», т.е. Одина. Но мы помним, что, согласно мифологии, скакун Одина — Слейпнир, восьминогий конь, на котором Всеотец (еще одно имя) путешествует между мирами. А ведь Древо Жизни действительно пронизывает все миры Традиции...

Говоря вообще, ритуальное залезание на дерево — классика шаманских практик, обратитесь ли вы к коренным народам Сибири и Дальнего Востока или к аборигенам совсем уж далеких земель. Дерево, вертикально установленный столб, различные образы «лестницы-на-небеса» весьма характерны для шаманизма, а мотив путешествий между мирами (в том числе — осуществляе-

мых с их помощью) вообще является определяющим для шаманских культов.

К слову, с этой точки зрения многие связанные с Одином мифы можно рассматривать как «классику» шаманской мифологии. Так, Один спускается в мир мертвых, Хель, чтобы разбудить мертвую Вельву, которая рассказывает ему о судьбах мира (см эддическую песнь «Прорицание Вёльвы»).

Сосна третья. Два Одина?

Итак, мы заговорили о шаманизме. Вот, Большая советская Энциклопедия, например, пишет. «Шаман (эвенкийск. возбужденный, исступленный человек), служитель культа, наделенный способностью вызывать у себя состояние экстаза...»

Ничего не «режет ухо»? «Человек», «служитель культа»?.. Вообще-то мы говорили о боге. Или... уже нет?

Сага об Инглингах, Сага о Вельсунгах, «Деяния датчан» Саксона Грамматика — неполный список древних источников, которые говорят об Одине, как об одном из древних королей. Два древних европейских королевских рода — Скъельдунги и Вельсунги — ведут от него свой род. Должны ли мы предположить, что где-то по ходу разговора перед нами возник совсем другой, второй Один — уже человек? Вообще, это заманчиво. Уже хотя бы потому, что годы его жизни, определяемые — пусть и условно — по названным текстам (первые века нашей эры), действительно совпадают со временем возникновения Футарка. И ещё потому, что это позволило бы объяснить строки «Речей Высокого»:

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину...*

Однако Традиция диалектична Противоположности в ней далеко не всегда являются альтернативами. Помните, как там, в «Речах Высокого», дальше:

*...пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же...*

И это, к слову, уже не совсем шаманский момент... Совсем не шаманский. Противоположный.

Сосна четвертая. Путь Одина

Ну, и еще одно. Давайте обратим внимание на последние строки из процитированных строф Эдды.

«Поднял я руны...» В других русских переводах можно встретить трактовку «собрал», — суть не меняется. Где именно Один мог собрать, поднимая с земли, руны? Очевидно — на своем пути через миры Иггдрасиля. Но ведь речь явно не идет о деревянных плашках с нанесенными на них руническими знаками. Тогда о чем?

...Сейчас известно несколько подобных рунам систем, называемых иногда «замкнутыми ассоциативными системами принципов». Один из примеров — Старшие Арканы Таро. Кроме того, можно вспомнить и 22 буквы древнего еврейского алфавита, и 64 гексаграммы китайской Книги Перемен. Понятие «замкнутой системы принципов» употреблено здесь в том смысле, что, пользуясь этими и только этими принципами, можно описать любую возможную ситуацию и любой сценарий ее развития...

Так что поднимал Один на своем пути? Ситуации? Возможности? Сценарии развития?

Так вот, Футарк — не набор символов, Футарк — последовательность. В конечном итоге — описание Пути, который прошел Один. А значит — и Пути, который лежит перед нами.

*Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал.*

Речи Высокого, 142

Мастера рун

Стремясь проникнуть в сущность рунического Искусства, мы не можем не задумываться о людях, которые владели этим Искусством до нас.

Мастера рун назывались в древней Скандинавии *эрилями*, а в средневековой германской Европе — *рунемейстерами*. Первые упоминания о них мы встречаем в III—IV веках в надписях на рунических артефактах; последние — в сказочных и околофольклорных исландских текстах XVII—XIX веков.

Происхождение слова *эриль* (рун. **erilaR**) неоднозначно, но весьма интересно. Еще в начале XX века его пытались связать с этнонимом *герулы*, обозначающим соответствующее древнегерманское племя. Мне это предложение представляется необоснованным, хотя и допустимым. Позднее Линдквист предполагал, что это может быть имя собственное, со временем ставшее нарицательным, — тоже допустимо, но очень маловероятно. Некоторые исследователи прямо сопоставляли слово *эриль* с исландским **jarl**, «ярл», но такое мнение «в чистом виде» тоже не прижилось.

Наиболее интересным мне представляется высказанное де Фрисом предположение о существовании в древности некоей протолексемы, обозначавшей владыку «в целом» (без разделения на сакральную и социальную роли) и соответствовавшей первой функции в известной индоевропейской божественной триаде Ж. Дюмезиля. В более поздние времена, по мнению де Фриса, эта лексема развилась в два независимых слова: ***erla-** «светский владыка» (отсюда — **jarl**) и ***erila-** «владыка-маг» (отсюда **erilaR**). Эта гипотеза прекрасно сочетается с диалектичностью образа самого Одина, владыки рун, — одновременно «Бога Князей» и «Бога Магов». Находит она подтверждение и в эддической «Песни о Риге», процитированной выше: Кон юный, о котором идет речь в приведенной цитате (**Konr Ungr** оригинала), чье имя стало нарицательным для скандинавских властителей (**konungr**), становится светским повелителем, одновременно выступая и как маг. Отметим, что отца Кона, ставшего первым конунгом, зовут Ярл.

Любопытно, что среди мастеров рун были не только мужчины. Так, в 1979 году в Германии была обнаружена руническая надпись, перевод которой звучит следующим образом: «*Блитгунд руны начертала*». Блитгунд — женское имя, и это означает, что в раннем Средневековье были женщины, владевшие руническим Искусством. Свидетельства о том, что немало мудрых женщин Севера обладало знанием рун, предоставляют нам и саги, и эддические тексты. Все в той же Старшей Эдде Сигрдрива, подавая Сигурду рог с питьем мудрости, произносит.

*Клену тинга кольчуг
даю я напиток,
исполненный силы
и славы великой;
в нем песни волибы
и руны целящие,
заклятья благие
и радости руны.*

Собственно, именно после этого она и произносит свой знаменитый монолог о магии рун, часть которого была процитирована в предыдущем разделе, и который уже в наше время стал источником дебатов о «Футарках Сигдривы», «группах рунической магии» и т.д.

Наивысший расцвет мастера рун переживали в ранний — классический — период рунического Искусства, когда использование Старших рун было повсеместным. Многие из надписей, выполненных Футарком, сохраняют для нас не только термин, применявшийся в те времена для обозначения мага, владеющего рунами, — *эриль* — но и имена этих магов. Это — время безраздельного господства Традиции. Я уже упоминал, что тогда, в течение более чем полутысячелетия, сохранялся не только внешний вид рунических символов, но даже формальный язык составления рунических надписей. Это — время, когда каждый мастер рун считал необходимым, составляя более или менее сложное заклинание, запечатлеть в нем свое имя — ибо принимал на себя личную ответственность за то, что случится с трупом, лежащим под данным камнем, или с человеком, носящим данный амулет. Интересно, что при этом действующим заклинанием могла служить и просто сама надпись, содержащая имя мастера рун: *Я, такой-то, руны начертал...*

Ситуация начала меняться одновременно с вытеснением Футарка Младшими рунами. Если говорить более корректно, — это были последствия единого процесса: деградации Традиции. Руны древности заменялись упрощенными, более удобными для бытового письма Младшими рунами; эрилей сменяли мастера рун, не оставившие нам своих имен в бесчисленных поздних надписях на камнях.

И тем не менее эти — раннесредневековые — мастера рун ещё владели и рунической магией, и скальдической поэзией (вспомните того же Эгиля). Но приходит новое время, и мастера рун превращаются либо в деревенских колдунов, помнящих несколько сложных вязаных рун, но уже не умеющих ни писать, ни читать (поздняя Исландия), либо в деревенских же старост, просто фиксирующих рунами рождения и смерти сородичей (поздняя Швеция)...

...Работая в рамках данной книги, мы будем апеллировать, в основном, к первому периоду истории рунического искусства и соответственно к древнейшим мастерам рун. Возможно, нам не хватит знания; возможно, нам не хватит понимания. Мы будем отступать в более поздние времена, чтобы дополнить наши знания тем, что сохранилось через столетия; многое мы будем достраивать сами, не имея иных источников, кроме интуиции и воли богов. Но мы в любом случае будем возвращаться к «классике», чтобы иметь право запечатать созданное заклинание классическим

ek erilaR runoR fahido

Глава 2

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Начало

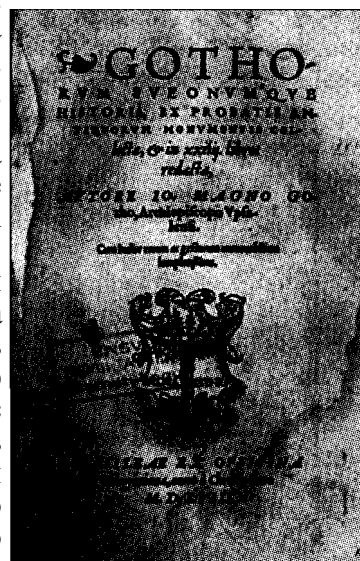
Я думаю, что точно так же, как бессмысленно пытаться овладеть руническим Искусством, не стремясь узнать и вместить в свою картину мира саму историю рун, так же и перед знакомством с историей рун немаловажно разобраться с историей их изучения. И познакомиться с тем, какие люди — и почему — эту историю изучали.

Говоря вообще, уникальность рун как объекта эпиграфического исследования заключается, помимо всего прочего, еще и в том, что к началу таковых исследований руны не были еще полностью «мертвой» письменностью — такой, к примеру, как этрусская. Это изменило очень многое. Особенно хорошо это видно на примере самых ранних исследований рун, относительно которых не всегда понятно — являются они последними всплесками затухающей рунической традиции или их следует отнести к пусть еще наивным, но уже ученым трудам. Так, например, к какой из этих двух категорий принадлежат исландские трактаты XIV—XVI веков, содержащие рунические тексты?..

Первым автором, который говорит о рунах с точки зрения историка, можно, вероятно, назвать шведа Иоганна Магнуса, последнего католического архиепископа Уппсалы (1488—1544). Видный политический и церковный деятель своего времени, он оставил после себя труд *Historia de omnibus Gothorum Sueonumque regibus* («История всех королей готов и шведов»), который — уже посмертно — издал в 1554 году его брат Олаф Магнус. На самом деле, история Швеции, которую он описывает, абсолютно мифологична (он ошибается даже в перечне собственных королей). То же самое относится и к его рассуждениям о рунах: разумеется, умозаключение, что руническое письмо возникло во времена Всемирного потопа, нет смысла даже критиковать. И, тем не менее, он остается первым историком, взглянувшим на руны как исследователь.

Кроме того, «История» Иоганна Магнуса оказала существенное влияние на следующее поколение шведских историков, сумев, в том числе, привлечь их внимание к руническому наследию родной страны.

Первым шведским настоящим рунологом стал Иоганн Буре (1568—1652) — наставник короля Густава Адольфа и руководитель кафедры истории в Уппсальском Университете. Среди его заслуг — сбор по всей Швеции и сведение в единый корпус рунических надписей, которые были изданы им в самом начале XVII века, а также — попытки (пусть и не всегда удачные) прочесть их. Кроме упомянутого свода надписей, ему удалось издать еще несколько работ, посвященных рунам, и эти работы также были немаловажны для развития нашего дела. К сожалению, его эзотерические увлечения — более чем странные и уж никак не связанные с Северной Традицией — не только не позволили ему сделать что-либо значимое в области эзотерической рунологии, но и самого его довели до серьезной беды.

Титульный лист
«Истории всех королей готов
и шведов» Иоганна Магнуса

Оле Ворм (1588—1655)

Рунические памятники. Гравюра из работ Оле Ворма

Практически параллельно Иоганну Буре, в другой скандинавской стране, Дании, работал замечательный натуралист, медик, историк и собиратель древностей Оле Ворм (1588—1655). За годы своей работы он собрал, классифицировал и опубликовал огромное количество датских рунических памятников, в том числе и таких, которые не сохранились до наших дней.

В 1626 году Оле Ворм издал первый трактат, содержащий результаты его исследований по рунам, — *Fasti Danici* («Датская Хронология»); спустя десять лет, в 1636 году, — новую книгу, *Runir seu Danica literature, antiquissima* («Руны: древнейшие датские письменные источники»), представлявшую собой свод прорисовок известных ему на тот момент рунических текстов. Наконец, в 1643 году вышел в свет его фундаментальный труд *Danorum Monumentorum* («Датские Памятники»).

Кроме трех этих трактатов, еще в 1626 году Оле Ворм опубликовал интереснейший документ — *Computus Runicus*, — содержащий прорисовки и описания одного из древнейших известных рунических календарей, относящегося к 1328 году и найденного на острове Готланд.

Разумеется, не осталась в стороне от возрождения интереса к руническому искусству и Исландия, наиболее архаичная (в том числе — в смысле сохранения Традиции) из всех скандинавских стран, тем более что к этому времени в Исландии все еще достаточно широко сохранялось использование рунических знаков в колдовских целях. Леонид Кораблев в своей работе «Руны речи и Могучие руны» прямо называет XVII век «расцветом знания о рунах в Исландии» и подчеркивает, что этот расцвет во многом был вызван деятельностью Оле Ворма.

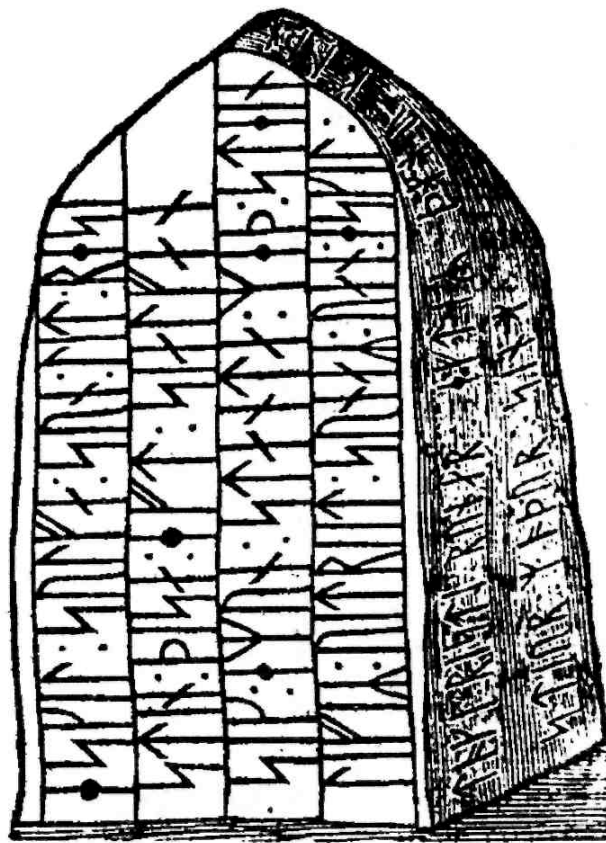
В этой же работе Кораблев упоминает и целый ряд исландцев, занимавшихся изучением рунической традиции и оставивших после себя посвященные ей сочинения. Среди них — священник Арнгримюр Йоунссон Ученый, в 1636 году опубликовавший свои записки о рунах, и епископ Бриньольв Свейнссон, нашедший и сохранивший для нас рукопись Codex Regius 2365 — наиболее полный список Старшей Эдды. Именно по просьбе епископа Бриньольва знаменитый исландский колдун Йоун Гвюдмюндссон Ученый написал свой трактат о рунах, содержащий комментарий к поучениям валькирии в «Речах Сигрдривы». Тот же Йоун Гвюдмюндссон, к слову, был автором сводной таблицы исландских рунических алфавитов, в 1636 году опубликованных Оле Вормом в упомянутом нами трактате о рунах.

Практически одновременно с Йоуном Ученым работал другой исландец — Бьёрн Йоунссон, рукопись которого, известная как «Samtak», содержала, в том числе, такие главы, как «О мощи и силе рун», «Что термин руны значит», «О различных именах рун» и «О том, как допустимо или законно использовать руны». Несколько позже исландский пастор Йоун Дадасон (род. в 1606 году) составил посвященную рунам рукопись, в которой, помимо всего прочего, говорил о

«рунической астрологии» и соответствии рун планетам, сторонам света и т.д.

Титульный лист трактата *Danicorum Monumentorum* Оле Ворма

ESKILLUS SULFÆ FILIUS SIBI IPSI HUNC LAPIDEM POSUIT. EMUNDUM, STENTONEM CUM STENLIFERO VITRI II FILIOS VICIT ESKILLUS.

Huic respondens alterum ad occasum vergens latus angustius multò hoc, & duobus saltim literarum ordinibus conspicuum, hoc addit votum:

YRITR. *IAMB. HIA. *AKK. AKP. HAKT. YIPAT.

Kristr. hialpi siol hans aog fante Mikael.

CHRISTE IUV A ANIMAM EJUS ET SANCTE MICHAEL.

Oriente est tertium, itidem duos obtinens ordines: sed novâ & ad hanc non pertinente inscriptione his notis constate:

TAYI. RIUTI. RAKTR. *APTIA. PAK. PAK. HATINB
YFPR. HIA.

Toki ristli Runer eastir demu gode Stiub Modur sina.

TOKO

Одна из страниц трактата Danicorum Monumentorum Олс Ворма

Титульный лист «Рунологии»
Йоуна Оулавссона (по: А.А. Кораблев.
Рунология Йоуна Олафссона
из Грюннавика. М., 2004.)

скандинавских памятников на своей земле, но сохранившей песни и душу Скандинавии...

Так или иначе, но на «Рунологии» завершается начальная эпоха исследований рунического искусства.

Начинается новое время.

Новая эпоха

Начало следующего этапа развития европейской рунологии ознаменовалось изменением «географии» этой науки. Все люди, о которых мы говорили до сих пор, были скандинавами. Новую эпоху открыл немец.

В 1821 году в Гёттингене вышла книга «О немецких рунах», написанная Вильгельмом Карлом Гриммом⁵ — младшим из знаменитых братьев Гримм, филологов, лингвистов и фольклористов. Ни один из братьев не был рунологом — их тогда еще вообще в Германии не было, — соответственно и книга в гораздо большей степени затрагивает вопросы филологии, нежели эпиграфики (в ней, например, всего лишь десяток рунических таблиц в конце). И тем не менее...

Вильгельм Гримм
(1786—1859)

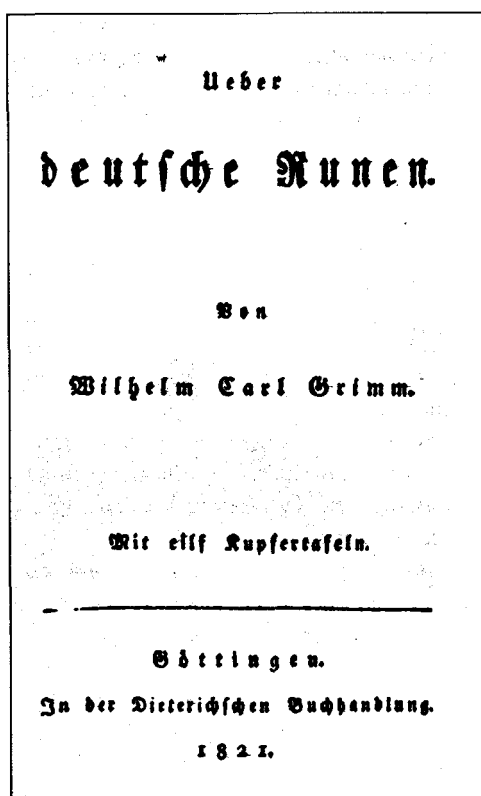
...Спустя чуть более столетия другой немец — уже действительно рунолог — Эдмунд Вебер напишет о Вильгельме Гримме: «Его заслугу следует оценить тем более высоко, что в его время еще не было найдено ни одного немецкого рунического памятника...» И, тем не менее, книга, о которой мы говорим, называется именно так, как называется, — «О немецких рунах»... Вспомним, что

Но наиболее, несомненно, значительный и интересный исландский труд по рунам — это «Рунология» Йоуна Оулавссона из Грюннавика, недавно, к слову, изданная на русском языке⁴. Пожалуй, этот трактат заслуживает того, чтобы привести его название полностью, невзирая на размер такового: «Рунология Иоганна Олава, то есть рунические указания Йоуна Оулавссона, или же его проницательные мысли о рунах, все из коих освещаются, подчас сообразно древним знаниям; сочинено изначально в трех частях в Копенгагене в году по Рождеству Господа 1732 и ныне заново им же самим набело переписано, с дополнением из некоторых отрывков, коих числом три к тому же вопросу относящихся; прибавлено в том же месте в году по Рождеству Господа 1752».

«Рунология» содержит массу интереснейших сведений (в том числе — информацию о первоисточниках, до нас не дошедших) и сама по себе является уникальным памятником. «Переписанный набело» во второй четверти XVIII века, т.е. спустя столетие после выхода из печати «Датских памятников» Оле Ворма, этот трактат, возможно, уже и не должен бы относиться к эпохе, о которой мы говорим. Но это — специфика Исландии, очень поздно заселенной, не имеющей архаических

⁴ Кораблев А. «Рунология» Йоуна Оулафссона из Грюннавика. М., 2005.

⁵ Grimm W. Ueber Deutsche Runen. Göttingen, 1821.

Титульный лист книги Вильгельма Гримма «О немецких рунах»

это было время Романтизма, родившее на свет не только Вагнера, Гофмана и Гейне, но быстро распространившееся в Германии и Австрии «фолькише»-движение. Я несколько забегаю вперед, — но делаю это лишь для того, чтобы подчеркнуть определенную символичность именно такого начала «эпохи».

Разумеется, скандинавы своих позиций сдавать не собирались. Вероятно, они удивились, из единственных рунологов мира превратившись просто в ведущих, но вряд ли видели в Германии возможного соперника в деле изучения рун. В Норвегии успешно работает Софус Бугге (1833—1907) — хотя руны и не были основной его специализацией, он многое сделал для развития норвежской рунологии; в Дании — Людвиг Франц Адальберт Виммер (1839—1888).

О Людвиге Виммере следует сказать особо. Фактически, рунология как наука в жестком современном понимании этого слова начинается именно с него. Так, работы его предшественника Оле Ворма, бесценные в отношении собранного им материала, были лишены четкого и безукоризненно логичного механизма обработки и анализа данных. Именно

такой механизм и разработал Виммер. В своей важнейшей книге «Происхождение и развитие рунического письма на Севере»⁶ ему удалось, помимо всего прочего, сделать два вывода, значение которых невозможно переоценить.

Во-первых, он доказал, что руны не появились «из ниоткуда» (как считали до него), и руническое письмо развилось путем заимствования литер более древних европейских письменностей. (Он полагал тогда — увы, ошибочно, — что этим прародителем рун является латиница.)

Во-вторых, он доказал — читатели, не знакомые с «довимеровской» рунологией XIX века, будут смеяться, — что Старшие руны (Футарк) старше Младших рун. Действительно, у опровергнутого Виммером мнения было тогда немало своих сторонников, полагавших, что алфавит может развиваться только в сторону увеличения общего числа знаков — т.е. только путем появления новых символов или видоизменения старых. (На этом настаивал, например, упомянутый уже Вильгельм Гримм.)

Именно после Людвиг Виммера рунология стала той наукой, о которой спустя много лет Карл Марстрандер скажет, что «рунология — это палеография, лингвистика, археология и мифология»...

На смену Бугге и Виммеру приходят их ученики и продолжатели их дела: Магнус Ульсен, Элиас Вессен, Отто фон Фрисен и многие другие.

..А на смену XIX веку приходит век XX. И мы снова должны обратить свой взгляд в сторону Германии.

Говоря вообще, в Германии рунология почти постоянно оказывалась вассалом политики — если говорить о ней и как о сугубо научной дисциплине, и тем более как о предмете эзотерических исследований. Это так, даже если забывать о немецких рунологах, непосредственно участвовавших позднее в деятельности СС (о том же В. Краузе, например). И началось это именно с «доброго сказочника» Вильгельма Гримма с его «немецкими рунами». Именно в среде его последователей возник во второй половине XIX века термин «индогерманский»; с этим термином немцы играли вплоть до 1945 года. Однако и после Нюрнбергского

⁶ Wimmer L. Runeskriftens Oprindelse og Udvikling i Norden. Copenhagen, 1874.

процесса, по сию пору, немцы продолжают использовать *Indogermanisch* как сугубо немецкий заменитель общепринятого в белом мире *Indo-European*, обозначающего единство индоевропейских народов...

Гвидо фон Лист
(1848—1919)

Итак, начало XX века. В 1908 году выходит в свет труд Гвидо фон Листа «Тайна рун»⁷, в которой он предлагает совершенно новую эзотерическую трактовку рун, основанную на синтезе сведений о древнегерманской традиции, веяний немецкого неоромантизма и новейшей эзотерики (включая теософию и иже с ней). Никто из рунологов, в том числе немецких, и тогда, и позже не принимает его работу всерьез. И, тем не менее, это важная веха; мы не будем говорить здесь о фон Листе много (ему и его руническому строю посвящена отдельная глава в этой книге), просто отметим два существенных момента.

Во-первых, именно с фон Листа началось развитие современной эзотерической рунологии, несмотря на то, что большинство из нас сегодня не принимает ни многих выводов фон Листа; ни его склонности к теософии мадам Блаватской и, отчасти, к ряду христианских концепций; ни созданного им рунического строя. Несмотря ни на что, он был первым. Так же, как датчанин Людвиг Виммер был первым в жесткой исторической рунологии, несмотря на то, что некоторые его выводы на поверку оказались ошибочными.

А во-вторых, именно деятельность фон Листа привела в конечном итоге... ну, скажем так: к изменению в расстановке фигур в любопытнейшей игре между политикой и традиционализмом в Германии и Австрии первой половины XX века. Нет, фон Лист не был, конечно, причиной этих изменений; однако, историческая наука знает четкое различие между *причиной* и *поводом* (или, иначе, «спусковым крючком»).

...Родившийся в Берлине в 1895 году Вольфганг Краузе уже в совсем молодом возрасте серьезно увлекается северными рунами; еще до получения в 1929 году кафедры сравнительного языкознания в университете Кенигсберга он публикует интереснейшие работы по руническому Искусству.

Знаменитое руническое кольцо СС «Мертвая Голова»
(фото и прорисовка разворота).

«Череп на нем является напоминанием о том, что мы в любой момент должны быть готовы отдать свою жизнь на благо общества. Руны, расположенные напротив мертвой головы, — символ процветания из нашего прошлого, с которым мы возобновили связь через мировоззрение национал-социализма. Две зиг-руны символизируют название нашего охранного отряда. Свастика и хагалл-руна

⁷ List G. von. Das Geheimnis der Runen. Vienna, 1908. Русский перевод книги можно видеть в издании: Лист Гвидо фон. Тайна рун / Пер. под ред. А. Платова. М., 2001.

должны напоминать о непоколебимой вере в победу нашего мировоззрения. Кольцо овито листьями дуба, традиционного немецкого дерева...» (Генрих Гиммлер)

В 1933 году к власти в Германии приходит НСДАП. «Охранные отряды партии» — СС — переформируются в новую мощную структуру, становящуюся внутрипартийным военным и мистическим Орденом; тогда же принимается новая символика СС — двоякая руна Победы. Лишь немного времени спустя в Германии создается «Общество изучения древнегерманской истории, идеологии и наследия немецких предков» (*Studiengesellschaft für Geistesurgeschichte Deutsches Ahnenerbe*), которое к 1935 году становится сугубо внутренней подструктурой СС. Основной задачей этой организации становятся «изыскания в области локализации, духа, деяний, наследия индогерманской расы».

В 1936 году Краузе создает в Кенигсберге специальный орган по накоплению материалов рунических исследований; в 1938 году — основывает Институт рунологических исследований. И, наконец, меньше, чем через два года, Вольфганг Краузе — член НСДАП и офицер СС — преобразует свой институт в подразделение *Ahnenerbe*, «Наследия Предков».

Заметим, что научное значение работ Краузе настолько велико, что на него не стеснялись ссылаться и советские рунологи более позднего времени, невзирая на звания и чины⁸...

Практически параллельно Краузе в Германии работает гораздо более молодой, но не менее талантливый Гельмут Арнц. Как и многочисленные публикации Краузе, труды Арнца⁹ в 1930-х годах приобретают фундаментальное значение для мировой рунологии.

...Конечно, я упомянул не всех связанных с рунами немцев того времени. Был еще и Карл Вайгель, работавший одно время вместе с Краузе; был Германн Вирт — к слову, один из основателей *Ahnenerbe*, — но ни в исторической, ни в эзотерической рунологии они не оставили существенного следа (какими бы ни были их заслуги в других областях); был Эдмунд Вебер и многие другие. И, конечно, даже в то беспокойное время рунами занимались не только немцы. Скандинавские рунологи продолжали открывать новые рунические памятники и расшифровывать известные. Там же, в Скандинавии, работал в то время К. Марстрандер, первым выдвинувший вызывающее на настоящий момент максимальное (среди других гипотез) доверие предположение о генетическом родстве рунических символов с североиталийскими алфавитами. Тогда же начинал работать Э. Мольтке. Тогда же, в тридцатых, публиковал свои первые работы первый русский рунолог А.И. Смирницкий...

Собственно, этот период развития рунологии — условный, конечно, — завершается в 1945 году¹⁰. Мы начали рассказ о нем с немцев; немцами же было бы логично и закончить.

...Кенигсберг был полностью блокирован советскими войсками уже к середине зимы 1945 года. Надежды спасти город у фашистов не было.

Напомним, что для немцев вообще — а для немцев времен фашизма особенно — Кенигсберг был не просто городом-крепостью посередине между Россией и Германией¹¹. Кенигсберг — это комтурский замок Тевтонского Ордена, к которому неоднократно обращались помыслы СС, а позднее — и город Великого Магистра Ордена. Более того, это идеологический и сакральный центр всенемецкого объединения — именно вокруг Прусского королевства, столицей которого был Кенигсберг, сплотился в конце XIX века Второй Рейх, прообраз Рейха Третьего.

Итак, надежды спасти город не было, и, тем не менее, в марте командующий обороной генерал О. Ляш получает из Берлина недвусмысленный приказ: город не сдавать.

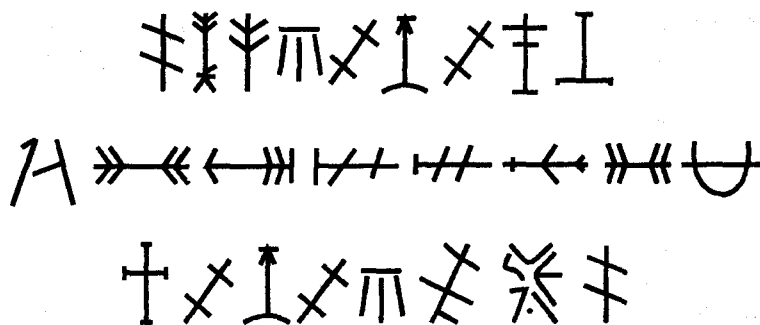
⁸ Среди работ Краузе следует отметить, например: *Krause W. Was man in Runen ritzte?* Halle, 1935. *Krause W. Runeninschriften im Alteren Futhark.* Halle, 1937.

⁹ См., напр.: *Arntz H. Bibliographic der Runenkinde.* Leipzig, 1937. *Arntz H. Die Runenschrift.* Halle, 1938. *Arntz H. Handbuch der Runenkinde.* Halle, 1944.

¹⁰ Хотя тот же Краузе продолжал публиковать свои работы вплоть до 1960-х годов.

¹¹ О сакральном значении Самбии — прусских земель вокруг Кенигсберга — см., напр., мое эссе: *Платов А.В. Ромува: святилище в центре Европы//Мифы и магия индоевропейцев*, вып. 11, 2002.

К тому времени стало уже абсолютно ясно, что внешние форты города не удержат; полным ходом идет строительство укреплений в самом городе, включая его центр. В частности, в районе современного проспекта Ленина строится фундаментальный бункер для штаба гарнизона...

Символы на решетке из блиндажа Ляша. Прорисовка В.Воронова

...Кенигсберг пал 9 апреля, и решение о капитуляции было принято генералом Ляшем в этом самом бункере, сохранившемся в центре практически разрушенного города. Бункер этот существует по сей день; он именуется «Блиндажом Ляша» и принадлежит Калининградскому историко-художественному музею. Блиндаж открыт для посещения — в нем находится экспозиция, посвященная взятию Кенигсберга.

Возможно, это был один из последних случаев применения службами СС — в Кенигсберге базировался один из институтов системы Ahnenerbe — рунической магии. Створки кованой решетки, закрывавшей вход в бункер, покрыты сложными руническими знаками, не находящими себе соответствия ни в одном из алфавитных рунических рядов.

В 2000 году, когда материал о рунах блиндажа Ляша был опубликован нами в альманахе «Мифы и магия индоевропейцев»¹², руническая решетка находилась на своем месте. Позднее ее створки сняли с петель; возможно, мне довелось быть последним из рунологов, кто эти решетки видел. В 2002 году нам удалось добраться до запасников «Блиндажа», где мы нашли створки сваленными у мокрой бетонной стены и покрытыми столь жирным слоем масляной краски, что руны почти невозможно было разглядеть. А уже в 2004 году, когда я хотел сделать новые, более качественные фотографии рун на створках, сотрудники блиндажа-музея сообщили нам, что руническая решетка вывезена «в неизвестном направлении».

Современность

Начиная с середины XX века рунология становится объектом внимания очень широкого круга людей — и ученых самых разных специальностей, и эзотериков; говорить об истории рунологии с этого времени и до текущего момента можно очень долго. Однако я вовсе не планировал этот очерк как научный обзор. Попытаться представить здесь все существующие сейчас в рунологии тенденции и всех действующих лиц, было бы слишком самоуверенно с моей стороны и вряд ли интересно для читателя. Единственное, что стоило бы отдельно упомянуть, это формирование во второй половине XX века в России собственной школы научной рунологии — в СССР активно работали такие выдающиеся ученые, как Э.А. Макаев, Е.А. Мельникова, Н.В. Энговатов и другие.

Собственно говоря, описание истории рунологии как науки и как эзотерической дисциплины — в том контексте, который связан с этой книгой, — завершено. И тем не менее, необходимость в разделе «Современность» есть. В конце концов, мы ведь живем в этой «современности».

Здесь и сейчас — т.е. в России на рубеже тысячелетий — мы тоже прошли свою «историю эзотерической рунологии», выразившуюся в издаваемых у нас

¹² Воронов В. Руны блиндажа Ляша. // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 9, 2000.

книгах. И я полагаю, что было бы небезынтересным рассмотреть и ее. Итак...

Период первый: НАЧАЛО (до 1999 года)

Вероятно, «первой ласточкой» можно считать статью **«Рунический оракул Ральфа Блюма»**, опубликованную в 1990 году в журнале «Наука и религия» **Виктором Пелевиным**. Это был очень краткий пересказ известной книги Блюма, содержащий в основном сокращенные блюмовские толкования значений рун. Нет смысла обсуждать достоинства и недостатки этой публикации (обусловленные качеством работ самого Блюма), но роль она сыграла, на мой взгляд, огромную: именно с нее начался интерес к рунам у очень многих людей моего и более старших поколений. Но собственно книгой это, разумеется, еще не было.

Первой книгой по эзотерике рун стала тоненькая брошюра **Елены и Анатолия Адити «Руны: толкование Старшего Футарка, основанное на руническом оракуле и практической магии»**, изданная в 1993 году неким «Обществом духовной и психической культуры» в Санкт-Петербурге. В книге было несколько страничек по истории рун, несколько — по рунической магии и по гадательным раскладам. Остальная часть — описания рун, довольно своеобразные, местами заимствованные из Блюма, местами непонятные, местами достаточно интересные... Не знаю, каков был тираж брошюры, но вне собственной библиотеки я видел ее лишь раз или два

В 1994 году вышла в свет моя **«Руническая магия»**. Ну... что можно говорить о собственной книге, впервые увидевшей свет вот уже полтора десятилетия тому назад? Сейчас я нахожу в ней множество недостатков, неточностей, вижу много такого, чем можно было бы ее дополнить. Но в том-то и дело, что это — *сейчас...* А *тогда*, я надеюсь, книга помогла кому-нибудь познакомиться с рунами и Северной Традицией. Книга пережила два законных переиздания (в 1995 и 1996) и как минимум два контрафактных (примерно тогда же), а суммарный ее тираж — около 30 000 экз. — удивляет меня самого.

В 1996 году в киевском издательстве «София», широко известном тогда благодаря первым изданиям Карлоса Кастанеды, увидела свет книга **Найдже́ла Пенника «Магические алфавиты»**.

Несомненно, это было подарком для всех, интересующихся Традицией. Книга хороша и для знакомства с европейскими системами письма и их сакральной «подоплекой», и в качестве своего рода «справочника» по этой теме. Помимо рун, книга затрагивает огам, греческую и древнееврейскую письменность, алхимические алфавиты и т.д. Говоря вообще, Найджел Пенник — автор около двадцати замечательных книг по европейской сакральной Традиции, в том числе — и отдельной книги о рунах (Rune Magic, 1992). Жаль, что «София» не сумела в то время издать и эту его книгу.

В 1997 году в той же «Софии» вышла книга **Эдреда Торссона «Северная магия: мистерии германских народов»**. Книга была встречена российскими читателями весьма неоднозначно. Кто-то нашел в ней едва ли не откровение (действительно, многие вопросы, затронутые Торссоном в «Северной магии», вообще поднимались в русскоязычной литературе впервые). Кто-то довольно жестко ругал автора за сугубо американский прагматизм в описании магических обрядов, за излишне свободное обращение с фактами и за многое другое. Все это в определенной мере действительно имеет место. Ещё один важный недостаток книги — её бросающийся в глаза компилятивный характер (она составлена автором из фрагментов других своих книг). Ну и, разумеется, нужно упомянуть о концепции, с которой я лично никогда не смогу согласиться, — о том, что Младшие руны являются более сакральным и магическим строем, чем Футарк. (Правда, в некоторых других своих книгах Торссон не настаивает на этой «идее» настолько прямолинейно.) В целом, отлично видя все недостатки книги, я все-таки совершенно не согласен с теми, кто считает ее абсолютно бесполезной, а самого Торссона — «плохим» автором (здесь нужно также

учитывать, что «Северная магия», мягко говоря, далеко не лучшая его книга).

Эдред Торссон — хорошо известный на Западе (в основном в США) исследователь и деятель языческого возрождения; он является основателем и главой американской «Рунической Гильдии». Перу Торссона принадлежит целый ряд книг по Северной Традиции; некоторые из них позднее также были переведены на русский язык.

В том же 1997 году в издательстве «Фаир» вышла первая после «Рунической магии» книга, посвященная исключительно рунам, — **«Магия рун» Кеннета Медоуза**, Большинство знакомых мне специалистов по рунам единодушно утверждает, что главное достоинство этой книги — ее «простой, понятный язык» и доступность. Возможно. Главное же ее отличие от других книг по данной теме — это «шаманистский» взгляд (весьма популярный в движении New Age) не только на руническое искусство, но и на Северную Традицию в целом. На самом деле соотношение шаманских и не-шаманских элементов в европейской сакральной Традиции — сложный вопрос, которому посвящены десятки, если не сотни исследований, и вот так запросто объявлять ВСЮ Традицию шаманизмом, легкомысленно, на мой взгляд. Книга имеет и ряд более конкретных недостатков, которые я просто перечислю:

- Искажение священного порядка рун Футарка. По каким-то собственным соображениям Медоуз меняет порядок рун в строе, заявляя, что тот должен начинаться с руны Уруз (он не первый в этом, но дела это не меняет). Одного этого факта, ломающего традицию длиной в два тысячелетия, достаточно, чтобы перечеркнуть любые достоинства книги (включая ее «доступность»),

- Использование «пустой руны», придуманной Ральфом Блюмом.

- Искажение имен рун — причем я даже представить себе не могу, где автор обнаружил такие имена рун, как Петра, Йо и т. д.

- Есть и другие недостатки, возможно, менее существенные. Так, например, подгоняя начертание рун к собственной графической «системе», Медоуз нередко деформирует их, отклоняясь от традиционных начертаний. Устанавливая связи между рунами и деревьями, автор нарушает очевидные зависимости, сопоставляя, например, руну Беркана («Береза») — которая у него называется «Бьярка» — с грабом, и т. д.

- Ну и, конечно, особенно следует отметить перевод (никогда не понимал, почему издателям переводных книг не приходит в голову с кем-нибудь проконсультироваться). Именно с качеством перевода связано, например, появление «связующих рун» вместо «вязаных».

Тем не менее, книга действительно написана понятно и просто. Вероятно, именно с этим связано то, что, в отличие от Пенника или Торссона, она как минимум дважды переиздавалась, и суммарный тираж ее достигает нескольких десятков тысяч экземпляров.

Надо сказать, что 1997 год вообще оказался «плодовитым» на книги о рунах. В том же году была переведена и опубликована книга **Лизы Пешель «Практическое руководство по рунам»** (издательство ЦАИ). Любопытно, что аннотация книги почти дословно повторяет описание достоинств книги Медоуза в рецензиях — «изложена простым и ясным языком». И еще одно совпадение — оба автора уж очень подробно рассматривают процесс изготовления мешочка для рун, описывая даже то, как именно надо делать стежки и как именно вставлять завязки (отдельно — в случае замшевого мешочка, и отдельно — в случае полотняного). Из каких, интересно, исторических источников они почерпнули эту информацию?

Главный недостаток книги Лизы Пешель — очень странные трактовки рун. Конечно, никакого стандарта в этом вопросе нет и быть не может, но всё же предлагать использовать руну Хагалл (разрушение) для защиты и привлечения удачи, руну Перт (потаённое) — для хорошего душевного здоровья, а Науд (нужда) — для счастья в любви... Еще книга просто пестрит афоризмами. Вот, например: *«Магия — это хорошо продуманное научное упражнение, результаты, которого известны заранее»*. Ну-ну...

«Практическое руководство...», несомненно, принадлежит к категории «магия для домохозяек». И, тем не менее, я не могу не отметить, что это какая-то очень

добродушная книга, сделанная, несомненно, с любовью и к рунам, и к читателям. Книга пережила как минимум одно переиздание; еще одно, насколько я понимаю, было сделано под несколько измененным названием.

Вышедшая в следующем 1998 году в издательстве «Астролокид» книга **«Руны»** представляет собой своего рода сборник, организованный по принципу «с мира по нитке» (составитель — Анна Кайа). В книгу вошли и фрагменты того, что выходило на русском языке раньше (попали туда и куски моих статей и «Рунической магии»), материалы других изданий; вероятно, и собственные наработки составителей (над книгой работало несколько человек). Определенный интерес сборник представлял наличием фактического материала (в том числе изображений), ранее в России не публиковавшегося, однако структура книги получилась несколько излишне хаотической.

Наконец, в 1999 году в издательстве «София» выходит в свет **наш с Алексом ван Дарт «Практический курс рунического искусства»**. В предисловии к первому изданию мы писали: *«Приступая к этой работе, авторы поставили перед собой весьма непростую задачу: создать книгу, предназначенную для последовательного освоения начал рунического Искусства. Памятуя о мудрости Срединного Пути, авторы стремились, с одной стороны, не перегружать книгу отступлениями в область языческой мифологии и теоретической магии и, по возможности, усилили именно практические, прикладные аспекты, рунического Искусства, а с другой стороны — постарались не опуститься до уровня распространенных (увы) ныне «учебников по магии», полностью оторванных как от магической реальности, так и от традиционных корней волшебства. Насколько это удалось авторам — судить критикам и читателям...»*

Насколько это нам удалось, я действительно не возьмусь судить сам, но воспользуюсь любезным разрешением Сигвальда Годи, руководителя Общества возрождения северной языческой Традиции «Рагнар», использовать здесь материалы его обзора литературы по рунам¹³. Итак, из рецензии Сигвальда Годи:

«В этой книге Антон Платов в соавторстве с Алексом вон Аартом, в целом повторяя материалы своего более раннего труда "Руническая магия", частично вошедшего в "Магические искусства Древней Европы", представляет читателю практическое руководство по самостоятельному освоению основ искусства рунической магии. В книге вместе с теоретическими сведениями, изложенными в простой и доступной форме и порядке, оптимальном для поэтапного изучения рун, приводятся практические советы по освоению, закреплению и применению знаний, полученных в результате изучения теоретического материала. После экскурса в историю возникновения и применения рун, даются сведения о руническом письме, различных рунических рядах, включая славянские руны, и о практике рунической мантики (гадания). Вторая часть книги посвящена собственно основам практической магии рун: рассказывается о различных видах и способах применения рун, о предметах и материалах, используемых для нанесения рун (здесь приводится мнение автора о магических свойствах деревьев и металлов — редкость среди литературы о рунах), о рунических текстах и, достаточно кратко, о "рунической йоге". Заслуживает внимания руководство по составлению рунических формул различного типа, встречающихся на древних памятниках.

Эта книга не просто рассказывает о существующем Пути под названием "руническая магия", как большинство других книг "о магии". Она позволяет читателю сделать несколько шагов в этом направлении, почувствовав его вкус, ощутить малую толику радостей и трудностей, ждущих его на этом Пути, и решить для себя, идти ли дальше. Разумеется, прочитавший эту книгу тут же не станет мастером рун и всемогущим магом — сведений, изложенных в ней и времени, затраченного на описанную практику, явно будет недостаточно для этого. Но прошедший этот курс уже будет знать и на собственном опыте понимать, что руническая магия есть не где-то у кого-то, а в его собственной

¹³ Обзор называется «О рунах по-русски»; он достаточно широко известен в сети Internet, исходная публикация — на сайте общества «Рагнар»: www.ragnar.ru.

жизни, и её дальнейшая роль в его жизни зависит от него самого. И от воли богов, разумеется».

Он же, в другом месте своего обзора, критикует нашу концепцию «групп рунической магии»:

«Спорным является вопрос соотнесения Старшего Футарка с "группами рунической магии" в тексте эддической песни "Речь Сигдривы". Разумеется, в Старшем Футарке всё имеет значение, в том числе возможность разделить его на восемь групп по три руны в каждой, но соотнесение этих групп с теми, что описаны в "Речах Сигдривы", многим исследователям рун кажется ошибочным — зачастую далеко не очевидны соответствия значений рун в группах и смысловых значений названий групп, как и их описания в эддическом тексте».

Книга пережила два переиздания (оба в 2000 году); общий тираж ее составил около 15 000 экземпляров.

Период второй:

«СОФИЙСКАЯ» СЕРИЯ (2000—2002 годы)

К 2000 году общее число русскоговорящих людей, более или менее серьезно интересующихся рунами, стало достаточно велико для того, чтобы издатели в свою очередь проявили интерес к подготовке и изданию целого ряда книг о рунах, которые могли бы познакомить читателя с разными концепциями и разными авторами. Мне довелось быть составителем и редактором такой серии книг, вышедших все в той же «Софии» в 2000—2002 годах. Я выделяю это время в отдельный период постольку, поскольку именно тогда русскому читателю была представлена возможность работать не с пересказами известных авторов, а непосредственно с их книгами, и это, полагаю, во многом изменило общую ситуацию. В этой серии нам удалось издать Блюма, фон Листа, Торссона, мою работу по славянским рунам. К огромному сожалению, не оказалось возможным перевести и издать посвященные рунам работы Найджела Пенника, и наше с ним общение ограничилось интересной перепиской и обменом книгами.

...Непросто рецензировать книги, редактором которых ты выступал, но я попытаюсь сделать это, хотя бы коротко — и, опять же, используя подробный обзор, выполненный Сигвальдом Годи.

Ральф Блум

В 2000 году вышла в свет его знаменитая **«Книга рун»**, в 2001-м — **«Целительные руны»**. Обе книги неоднократно переиздавались, и судить об их суммарном тираже затруднительно. Далее — предоставляю слово Сигвальду Годи:

«Именно с него (т.е. с Блюма. — А. П.) началось новое массовое увлечение рунами, позже перекинувшееся и на территорию бывшего СССР. Ральф Блум, автор книг "Книга рун" и "Целительные Руны", не был ни серьезным рунологом, ни историком, ни приверженцем Северной Традиции. Он был энтузиастом, открывшим для себя мир древних магических знаков и показавшим дорогу в этот мир широким массам. Этот вклад в развитие рунологии невозможно переоценить, но также необходимо отметить отдельные, весьма грубые ошибки автора, многие из которых сегодня являются предметом разногласий авторитетных рунологов и дилетантов-популяризаторов. Среди них и пресловутая "пустая руна", и порядок рун в ряду, не обоснованный ничем, кроме собственного, весьма сомнительного мистического опыта автора, и не менее сомнительный способ установления им описанных в его трудах значений рун путем параллелей с совершенно чуждой рунике китайской системой И Цзин. Многие умозаключения автора носят чисто христианский характер, чуждый рунической среде, а потому противоречат ей, а иногда и здравому смыслу. Однако по праву первого и по масштабности роли книги Блума, несмотря на все его заблуждения, достойны почетного места на книжной полке современного рунолога».

Гвидо фон Лист

«Тайна рун» фон Листа, несомненно, является классикой эзотерической рунологии - как бы мы ни относились к его идеям и выводам. К моменту выхода в свет русского издания книги (2001) она давным-давно была переведена почти на все европейские языки. Собственно говоря, о фон Листе и его «Тайне рун» так много сказано и написано (в том числе и на русском языке), что вряд ли имеет смысл как-то комментировать его работу. Другое дело, сама книга, и прежде всего качество перевода и комментариев (а надо сказать, что переводить фон Листа — занятие сложнее). Надеюсь, что в этом отношении мы не ударили в грязь лицом.

Антон Платов

В том же 2001 году вышли в свет мои «Славянские руны».

Я видел немало критики этой книги, но, к сожалению, ни одной полноценной рецензии (творения Гриневича и Чудинова не в счет, это вообще не имеет отношения к рунам), поэтому не могу привести здесь таковую.

Большинство нападок сводится к обвинениям в «неисторичности» материала и «недоказанности» выводов. Между тем книга намеренно разбита на две части. Первая, «Историческая», посвящена обзору доступной информации по докириллической письменности славян и анализу северовендских рун, — и опирается на данные археологии и академические источники. До сих пор мне не доводилось видеть корректных указаний на конкретные ошибки, допущенные в этой части.

Название второй части книги — «Волшебная» — по-моему, говорит само за себя. Эта часть содержит описания значений рун вендского ряда и представляет собой (что, к слову, оговорено во введении к части) результат моей собственной практики и мое видение вопроса. В «волшебной» части и не может быть прямых доказательств, просто для кого-то мое видение близко, а для кого-то — неприемлемо.

Книга переиздавалась в 2002 году.

Эдред Торссон

В 2002 году в этой серии вышли две книги Торссона, в отличие от изданной в 1997 году «Северной магии», посвященные непосредственно рунам. Это серьезный объемистый труд «Руническое учение: введение в эзотерическую рунологию» и небольшая книжка «Источник судьбы», представляющая собой руководство по рунической мантике.

О признаваемых большинством понимающих людей недостатках книг Торссона мы уже говорили выше, и повторяться не стоит. В любом случае, «Руническое учение» — фундаментальная работа, выгодно отличающаяся доскональностью и объемом рассматриваемого исторического материала (что, увы, редкость среди выходящих в России книг о рунах), а также — рассмотрением рун непосредственно в контексте Северной Традиции. Несомненно, книга заслуживает всяческого внимания.

Период третий:

НОВАЯ ВОЛНА (2002—2005 годы)

В первые годы нового столетия начинается «массовое» издание книг по рунам. Продолжают переводиться и издаваться западные авторы (и интересные, и не очень), но главное отличие «новой волны» в литературе по рунам — это появление большого числа русскоязычных авторов.

В 2001 году в ростовском издательстве «Феникс» выходит первая книга **Сергея Батюшкова** — «Амулеты и Талисманы. Практическая Магия Рун». Книга примечательна уже тем, что Батюшков стал первым российским автором этой самой «новой волны». Создавать собственную книгу на фоне уже опубликованных трудов мэтров — это очень непросто, особенно когда ты идешь первым. В остальном — процитирую обзор Сигвальда Годи:

«В своей книге Сергей Батюшков кратко излагает собственный опыт в

качестве пособия для начинающих практиков амулето- и талисманостроения. Книга написана простым и доходчивым языком, порой не без юмора, что еще более упрощает усвоение и без того нехитрого материала. Жаль только, что автор не снисходит до обоснования собственных утверждений, кроме разве что упомянутых вскользь Старшей и Младшей Эдд. Основная заслуга автора — разработка ритуала освящения рунического амулета в трех вариантах: малый, большой и походный ритуал. Разумеется, данный материал не имеет ничего общего с древней Традицией, однако, во-первых, он в целом не противоречит ей (разве что вызывает смущение присутствие четырех стихий), во-вторых, он отвечает на столь распространенный вопрос новичков о том, как "включить" созданный предмет Силы или от чего плясать при разработке собственного ритуала».

В 2002 году питерская «Евразия», известная многими замечательными книгами, перевела и выпустила в свет книгу Эдмунда Вебера **«Руническое искусство»**. Можно только порадоваться и самому выходу на русском языке этой книги, и качеству перевода, и тому, что редактировать книгу взялся А. А. Хлевов, обеспечив высокое качество подготовки издания.

Впервые книга была опубликована в фашистской Германии в 1941 году. Вебер не был, в отличие от некоторых других немецких рунологов того времени, офицером СС, но, конечно, время и место написания книги не могли не сказаться на ее «настроении». Тем не менее, книга написана абсолютно корректно, и политические воззрения автора никак не сказались на его объективности.

По структуре книга представляет собой ряд небольших взаимосвязанных очерков, в совокупности своей достаточно полно характеризующих руническую традицию. Отлично охарактеризовал книгу в своем предисловии к русскому изданию А.А. Хлевов: *«Подобно педантичному, но увлекающемуся и знающему школьному учителю — опять же, учителю именно немецкому, — Вебер ведет читателя от вопроса к вопросу [...] Два образа возникают, когда размышляешь над страницами этой книги: первый — образ экскурсовода в строгом черном костюме, аккуратно показывающего длинной указкой на наиболее интересное из разложенного в витринах большого музея. И второй — образ человека, предлагающего взглянуть на рабочий стол исследователя...»*

Автор не дает привычных для книг «эзотериков от рунологии» пространных трактовок значений рун, но вопросы о сакральном значении и магическом применении рунических знаков, разумеется, затрагивает.

В 2003 году «Фаир-Пресс» перевел и издал **«Руны и мистерии северных народов» Фрейи Асвинн**, достаточно известного на Западе автора. Правда, в исходном варианте книга называлась существенно иначе — *«Northern Mysteries and Magick: Runes and Feminine Powers»*, но про «женские силы» или «женское могущество» издатель решил не упоминать, дабы, вероятно, не потерять мужскую часть потенциальных покупателей. (К слову, можно отметить употребление специфического термина *magick*, введенного некоторыми викканскими и неоязыческими объединениями для различения с классическим англ. *magic*, сейчас принявшим — особенно в США — значение «фокус».)

«Руны и мистерии» — любопытная книга, несколько удивляющая избыточным феминизмом, но привлекающая широтой рассматриваемого материала. Не все утверждения автора могут вызвать стопроцентное согласие (но так вообще редко бывает в области рунологии), но в любом случае книга интересна, полезна и содержательна.

В период с 2002 по 2005 год в издательстве «Велигор» выходят в свет три книги **Леонида Кораблёва**, интереснейшего исследователя исландской культуры:

«Графическая магия исландцев» (2002),

«Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев» (2003),

«Рунология Йоуна Оулафс-сона из Грюнна-вика. Исландские трактаты XVII века» (2005).

Все три книги интересны прежде всего тем, что созданы на основе богатейшего исландского этнографического и письменного материала, который

благодаря Кораблёву стал доступен русскому читателю. Книги несколько хаотично структурированы, но это с лихвой искупается ценностью их содержания. Нет никаких сомнений, что все три эти книги должны быть частью библиотеки любого человека, серьезно интересующегося рунами.

Галина Бедненко («Руническая магия», 2003; «Школа рун: техника гадания и магический комментарий», 2006), несомненно, человек в сообществе российских эзотерических рунологов незаурядный. Так, например, первым ее появлением на литературно-рунологическом поприще стала изрядно злобная статья «О рунах: не веря, не любя. Германская магия в американском исполнении», опубликованная еще в 1998 году¹⁴. В этом не очень большом тексте Бедненко не только успела «размазать по стенке» Эдреда Торссона, но и помянула Найджела Пенника, а заодно — и меня самого объявила автором «компиляций статей Е.А. Мельниковой»... Дело даже не в конкретных нападках (тем более что русское издание «Северной магии» Торссона действительно не лишено грешков), а в самом тоне статьи...

Но... вернемся к книгам. Скажу честно, я не очень верю в то, что можно эффективно использовать руны, не погружаясь в исторический и культурный контекст Северной Традиции. Я знаю, что Бедненко с этим контекстом прекрасно знакома, но... «Школа рун», например, включает едва десяток страниц, посвященных истории рун, и не содержит ни одного примера древних рунических артефактов. Собственно говоря, непосредственно рунам посвящено лишь около трети книги; остальная часть — это рассказ о скандинавских богах, описание техник мифодрамы, принципов скальдической поэзии и... «современной обрядовой кулинарии». Эта последняя часть книги особенно любопытна; в ней можно найти, например, такие обрядовые блюда, как «десерт Муспелльхейм и Нифльхейм» из ванильного мороженого и коньяка или «отрезвляющий напиток "Враги сожгли родную хату"»...

Впрочем, книги Галины Бедненко, несомненно, будут полезны для практика, особенно если он рассматривает руны, прежде всего, как инструмент самоанализа и психологической работы.

В 2004 году увидела свет книга **Олега Шапошникова** «Руническое Таро» (СПб., издательство «Невский проспект»). В анализе данной книги я полностью разделяю мнение Сигвальда Годи и потому, дабы не повторяться, снова процитирую его обзор:

«Олег Шапошников — довольно уважаемый в среде рунологов теоретик и практик, автор множества исследований на тему рун, Северной Традиции, шаманизма и биоэнергетики. Не так давно он изложил в книге "Руническое Таро" часть своих исследований, до того представленных лишь на его Интернет-сайте. Как и у многих других авторов, большинство материалов этой книги являются результатом личной практики Шапошникова, а некоторые из них имеют довольно сомнительное отношение к древнему искусству, как, например, соотношение рун и карт Таро (впрочем, столь часто встречающееся у современных исследователей). Однако вызывает уважение стремление автора совместно с коллегами по ремеслу постоянно развиваться, проверяя на прочность все предлагаемые теории.»

Основная часть данной книги представляет собой компиляцию из описаний значений отдельных рун различными известными исследователями, а также коллегами автора по рунической работе и самим автором, включая его соображения касательно соответствий рун камням, деревьям, цветам и руническим позам. Также приводится описание рунического оракула с оригинальными техниками, включая так называемое «руническое Таро». Излагается собственное мнение автора о «Заклинаниях Одина» и весьма интересная техника работы с Валькнутотом в руническом круге. Завершают книгу примеры рунических формул на разные случаи жизни, основная часть которых построена на авторской технике связи рун с переходами между мирами в структуре Мирового Древа.

Книга полна интересных и свежих мыслей, многие из которых хоть и не

¹⁴ ИГ-Экслибрис, № 7 (28) за 1998 год.

являются наследием древности, но вполне способны приоткрыть завесу над многими тайнами рун — разумеется, для тех, кто не устает искать. Наибольшая ценность этой книги состоит в множественности изложенных мнений по каждой из рун, что позволяет читателю, не ограничиваясь мнением одного автора, более полно увидеть то, что скрывают руны».

2005 год принес нам сразу несколько хороших книг по рунам, и первая из них, которую необходимо упомянуть, это работа **Гезы фон Неменьи «Священные руны. Магические символы Севера»**, вышедшая в издательстве «Велигор».

Фон Неменьи — руководитель одного из языческих объединений Германии. В июне 1998 года он представлял свою организацию и свою страну на I съезде WCER (World Congress of Ethnic Religions) в Вильнюсе; жаль, что мы так и не встретились на этих съездах: меня не было на первом, а позднее, когда я уже участвовал в работе WCER, туда не добирался он. Думаю, нам было бы о чём поговорить.

Книга фон Неменьи могла бы послужить примером того, как *стоит* строить книгу, посвященную рунам. Я прекрасно вижу и то, что структура «Священных рун», на мой, по крайней мере, взгляд, не идеальна, и то, что этот труд не лишен целого ряда недостатков (их не лишена любая из наших книг). Но здесь я имею в виду сам подход автора к рассказу о рунах: фон Неменьи говорит *сначала* о Традиции и лишь *во вторую очередь* — о практике. Увы, это редкое достоинство.

Из недостатков книги следует отметить, например, очень местами странные выводы о происхождении формы рун (например, руны Райдо — от изображения изгибов дороги) и иногда не допустимые (на мой взгляд) трактовки их значений.

Не подлежит сомнению, что книга фон Неменьи — «не для всех» (*всем* порекомендую, например, брошюры Лизы Пешель). Но те, кто серьезно стремится к постижению рун, эту книгу, несомненно, оценили.

В том же 2005 году вышла книга **Сергея Кормилицына «Тайны Рун. Наследники Одина»** (Москва, издательства «Яуза», «Эксмо»). Это нужная, хорошая книга, но: а) она состоит из трех очень разных материалов, которые не стоило пытаться слить в одно целое, и б) она абсолютно неверно позиционирована.

Основная часть книги — это новый русский перевод «Тайны рун» Гвидо фон Листа; мне было очень интересно сравнить его с нашим переводом, сделанным четырьмя годами раньше. Не знаю, почему Кормилицын не ссылается на наше издание, но — это его личное дело. Гораздо непонятнее другое: почему книга не была позиционирована как новое русское издание знаменитого труда фон Листа? У меня есть некоторые замечания и к переводу, и к трактовкам, но это уже совсем другой вопрос, — значимости работы это никак не снижает.

Две другие части книги — неравноценны. Первая представляет собой очень интересный очерк использования рун в Германии первой половины XX века. Эту часть — возможно, несколько расширенную, — было бы удовольствием видеть отдельно изданной книгой.

А вот третью часть — свод трактовок значений рун разными авторами — можно было и вообще не печатать. Автор сам указывает, что часть информации скачал из Интернета, и даже приводит веб-ссылки. Можно было и ограничиться публикацией этих ссылок на пиратские сайты: кому нужно — сам скачает...

2005 год разродился еще одной книгой по рунам: это **«Магия рун: Футарк классический и арманический» Евгения Колесова и Александра Торстена** (издательство «КСП+»). Необходимо сразу сказать, что попытки связать воедино жесткими соответствиями все известные символические системы, чтобы создать некую великую «надсистему», не вызывают у меня серьезного доверия. Подобные системы вообще далеко не всегда сопоставимы (даже когда число элементов в них близко), нередко они используют разные «базы». А уж сопоставить «всё со всем»... В рамках данной книги авторы попытались сделать именно это — увязать (жестко увязать!) между собой руны, астрологические образы, буквы еврейского алфавита, арканы Таро, алхимические символы,

христианские и иудаистские представления, «архетипы артурового цикла». Так, например, руна **ᚱ** оказывается связана с «великой триадой Алеф-Мем-Шин», со словами Иисуса про «да любите друг друга», с образом Саваофа, с «путем Диониса», с арканом «Первосвященник» и с «артуровым архетипом ЯН». Дело не только в изрядной мешанине (что это, например, за артуров «архетип» с китайским названием, да и вообще такие концепции, как Ян или Инь, не являются архетипами — ни в юнговском, ни в элиадевском смысле), но и в том, что связывать северные руны с ветхозаветными образами или с мистикой еврейского алфавита, на мой взгляд, бессмысленно, да и опасно.

Период четвертый: ХАОС

Начиная примерно с конца 2005 года число книг по рунам, выходящих на русском языке, увеличивается лавинообразно. На настоящий момент (конец 2009 года) мне известно более 100 русскоязычных изданий, — а я наверняка знаю их далеко не все. В последние годы переиздаются и переводные книги, успевшие ранее завоевать популярность, но масса изданий — новые книги новых русских авторов. Сейчас таких авторов около двадцати.

Анализировать все это «книжное буйство» невозможно, да и не нужно. Нет никакого смысла последовательно разбирать все вышедшие в свет «Эротические руны», «Руны для дома и семьи», «Рунические настои», «Мудры рун исцеления» и т.д. Среди этого болота появляются новые значимые и интересные книги, но их доля в завалившем прилавки ширпотребу минимальна.

На самом деле, в этом нет ничего страшного. Массовое появление «пустых» книг ничего не значит, пока есть книги достойные. Отличить их в создавшемся хаосе совсем несложно: если автор ставит Традицию впереди сугубой практики, — как Пенник, Торссон, фон Неменьи, — книга заслуживает изучения, даже если трактовки и концепции автора будут отличаться от наших собственных или от «условно общепринятых».

Глава 3

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РУН

Происхождение рун

Истоки рунического искусства, как и зарождение самих рунических символов, корнями уходят в древнейшие времена. Принято считать — Футарка — датируется первыми веками нашей эры, а время собственно возникновения рунического письма определяется разными исследователями в интервале середина I тысячелетия до н. э. — I век до н. э.

Относительно небольшие вариации в определении времени появления рун мало что меняют в общей картине и не вызывают сейчас серьезных разногласий. А вот с вопросом о происхождении рун все обстоит гораздо сложнее. Сложнее настолько, что это позволило известному лингвисту Э. Хаугену заметить: «Согласно исландским литературным источникам, руны были изобретены Одином и дарованы им человечеству; возможно, эта теория не хуже всякой другой...»

Несомненно, «эта теория» ничуть не хуже всякой другой (хотя Хауген, конечно, имел в виду огромное количество существующих гипотез о происхождении рун и отсутствие однозначных доказательств верности какой-либо одной из них). Руны действительно суть дар Одина, но это никак не исключает наличия и их «земной» истории.

Изначально научная борьба развернулась вокруг двух фундаментальных версий происхождения рун; обе они были высказаны в последней четверти XIX века. Автор первой из них, Л.ФА. Виммер, настаивал на том, что руническое письмо развилось из более древних, хорошо известных систем письма. Автор другой версии, Р.Н. Мейер, утверждал, что руны возникли непосредственно в Скандинавии, путем длительного развития образовав письменную систему из древнейших сакральных символов, часть которых использовалась еще в бронзовом веке. Один из его последователей, Г. Некель, так сформулировал в 1938 году эту идею: «Употреблению рун в качестве *письменных знаков* предшествует их употребление в качестве *понятийных символов*».

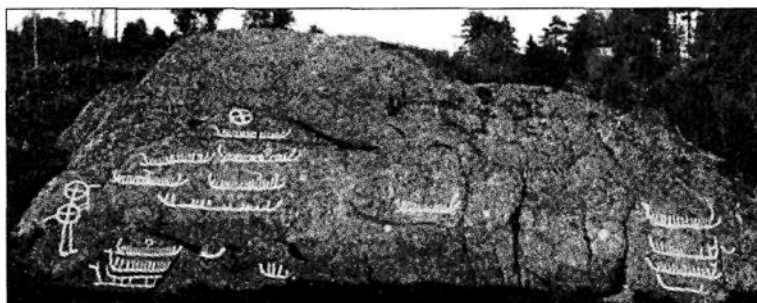
И тот и другой подходы базируются на вполне объективных данных; и в то же время сторонникам и той и другой версии можно предъявить не менее объективные факты, ставящие их выводы под сомнение. Возможно, именно поэтому у обеих гипотез нашлись сторонники.

Сторонники версии Людвига Виммера — о вторичности рунического письма по отношению к более южным алфавитам — стремились определить ту конкретную письменность, к которой можно было бы возвести руны. Действительно, многие руны — **ᚱ, ᚹ, ᚺ, ᚻ, ᚿ, ᚫ, ᚱ** и т.д. — не только похожи или полностью повторяют начертания этрусского, латинского и других древних алфавитов, но нередко и передают тот же самый звук. Сам Виммер считал, что руны образовались из знаков латинского письма; позднее его предположение было признано несостоятельным, и все-таки *полностью* отрицать возможное влияние контактов с римлянами на развитие северной письменности остается невозможным. Позднее С. Бугге предложил вариант заимствования из

греческого курсивного письма, но и эта версия была отвергнута. Действительно, готы — а они единственные из германских племен могли серьезно контактировать с греками — добрались до Причерноморья как минимум на три-четыре столетия позже, чем на Севере были созданы первые рунические надписи. И, наконец, в 1928 году К. Марстрандер выдвинул гипотезу о родстве рунического письма и североиталийской (альпийской) письменности, восходящей к письму северных этрусков. Именно эта гипотеза не опровергнута до сих пор; дело не только в том, что североиталийские знаки максимально «подходят» к рунам, но и в том, что германцы того времени знали Альпы, и у них *была* возможность заимствовать эти знаки.

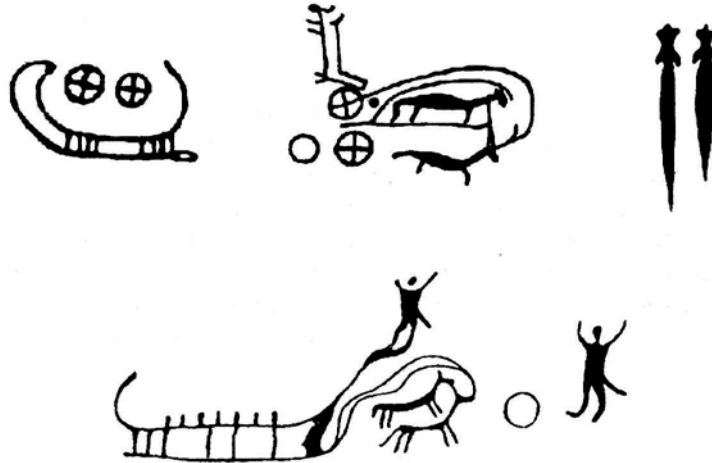
Сторонники автохтонной версии Р.Н. Мейера интересовались в ответ, откуда же взялись остальные руны — те, которые нельзя вывести из более древних алфавитов, а также указывали (не без ехидства, вероятно), что многие из «предположительно заимствованных» символов можно увидеть на скалах Северной Европы, причем изображения эти заведомо древнее того же латинского письма.

Действительно, на норвежских и шведских прибрежных скалах можно видеть тысячи искусно вырезанных изображений, датируемых бронзовым веком (в Скандинавии это примерно XIX—VI века до н. э.). Их называют *hallristningar*, в основном это красивейшие в своей примитивной эстетике изображения древних судов, оружия, людей — в бытовых и в очевидно культовых ситуациях, — и многочисленные символы: «солнечные колеса», простейшие лабиринты, руноподобные символы.

Hällristningar — скала с изображениями кораблей и магических символов. Остфольд, Норвегия, бронзовый век

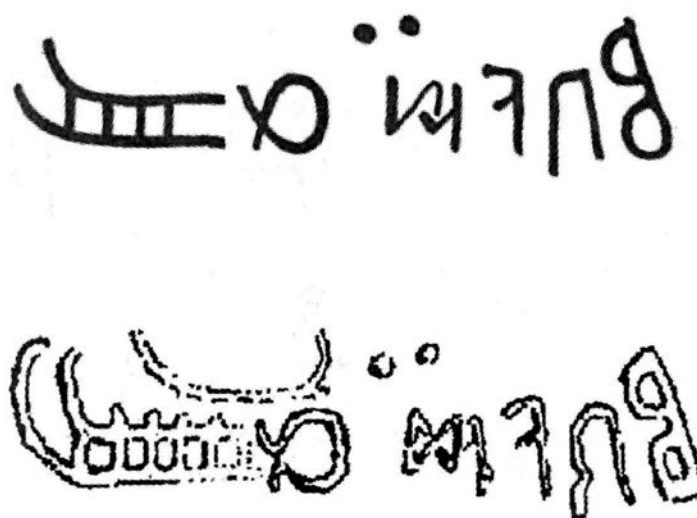
Hällristningar, несомненно, имеют определенную связь с рунической традицией. Связь эта проявляется не только в схожести некоторых символов; две традиции объединяет и сама идея вырезания рисунков и знаков на камнях и скалах, и даже обычай раскрашивать эти изображения, — и в том и в другом случае найдены частички красной краски, оставшиеся в образующих рисунок углублениях камня.

Изображения на скалах — *hällristningar* — из окрестностей Нёркоптинга. Швеция, бронзовый век. Вверху — ладья с солярными символами; солнечная колесница; изображения мечей (именно так и выглядели мечи бронзового века).
Внизу — удивительное изображение ладьи, запряженной некими животными, — образ какого-то морского божества?

Кроме того, нельзя забывать, что скандинавы в Швеции и Дании этнически автохтонны, т.е. руны на камнях вырезали прямые потомки тех, кто оставил изображения своих кораблей и магических символов на прибрежных скалах. Свидетельством того, что скандинавы ранней эпохи рун осознавали свою преемственность по отношению к традиции *hällristningar* может послужить уникальная находка в Химмельстадлуна (Швеция) рунической надписи, выполненной рядом с изображением корабля бронзового века.

Дискуссия между сторонниками автохтонной теории и теории заимствования могла бы продолжаться до бесконечности, но, по счастью, уже в тридцатых годах XX века многие исследователи сумели понять, что причина разногласий не в ложности или истинности той или иной гипотезы, а в неполноте *каждой*. Уже тогда было высказано мнение, что совпадение многих рун со знаками, например, латинского письма объясняется общими, гораздо более древними корнями, что снова возвращает нас к древней альпийской письменности и ее истокам.

Наскальный рисунок из Химмельстадлуна (Швеция).
Прорисовки: вверху — шведские исследователи памятника (Хертиц и др.), внизу — фон Неменьи

Определенную точку в этом споре поставил Вольфганг Краузе, «постановивший», что руны имеют двойное происхождение, и знаки знакомой германцам североиталийской письменности были некогда переосмыслены вместе с древнейшими германскими идеографическими символами, в результате

чего и родилась совершенно новая сакрализованная система письма. В 1943 году Краузе писал:

«В начале бронзового века древние германцы, судя по всему, могли пользоваться идеографическими до-руническими знаками в своей культовой и магической деятельности. Эти идеограммы были достаточно просты в своём написании и были близки по своему виду североиталийскому алфавиту. Таким образом, при возникновении древнегерманской рунической письменности были совмещены североиталийские буквы и до-рунические идеограммы, причем не только по форме, но и по значению, так что руны, помимо звуковых значений, имели также значение смысловое».

* * *

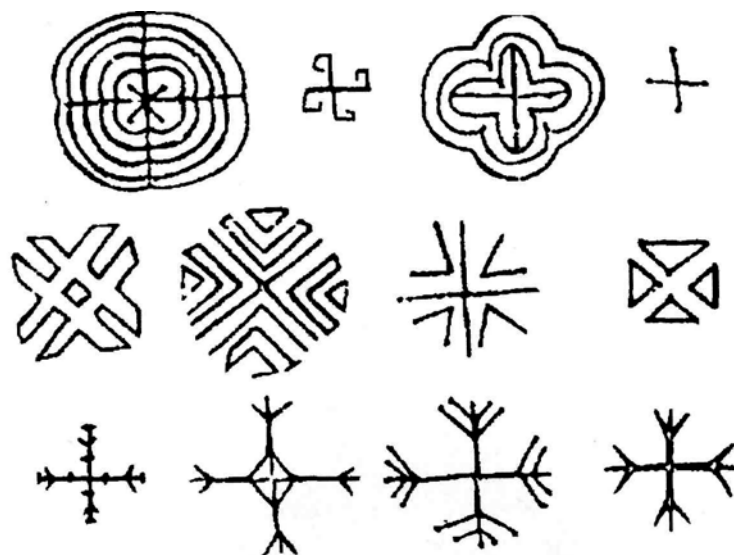
Краузе прав, прежде всего, в том, что возникновение и развитие рунического искусства не может быть описано в рамках одной локальной концепции, но является частью общеевропейского процесса формирования сакральной графики и систем письма. Это всегда следует иметь в виду при осмыслении рунической традиции.

Несомненно, что самые первые знаки, начертанные человеческой рукой или вырезанные из кости и дерева, имели именно магический характер. Древнейшие памятники такого рода относятся к палеолиту и датируются XVII—XVI тысячелетиями до н. э. Примерами таких памятников могут послужить руноподобные символы, начертанные охрой на мамонтовом черепе, найденном на Межиричской стоянке на Украине; знаки, высеченные на европейских скалах (в том числе — и существенно более древние, чем *hällristningar*); или обнаруженные на Сунгирской стоянке неподалеку от Владимира «солнечные колеса», вырезанные из кости.

Древнейшие магические символы:
1 — знак на черепе мамонта;
Межиричи, XXII тысячелетие до н.э.
2 — знаки наскальных граффити:
а — Ирландия, б — Швеция, в — Сибирь

Уже среди столь древней графики мы можем обнаружить символы, которые стали пра-формами будущих распространенных магических знаков: свастики, креста, кельтского креста, колеса, некоторых рун и тд. Вероятно, постепенно эти символы, получаемые в откровениях или иными путями, собирались и накапливались, подвергались классификации и изменениям. Примерно к VI—V тысячелетиям до н. э. относится невиданный доселе подъем культуры в Центральной Европе, сопровождавшийся мощным развитием ремесел и искусств, в том числе — и искусств волшебных. От того времени до нас дошли глиняные фигурки божеств, великолепная керамика, остатки святилищ, храмов и поселений.

*Магические символы на керамике центральноевропейских культур
эпохи расцвета V тыс. до н.э.*

Керамика этой культуры, обнаруженная на территории современных Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, богата магическими изображениями, многие из которых следует, вероятно, считать прямыми предшественниками развития как рунического алфавита, так и неалфавитных европейских магических символов. Еще позднее, во II — начале I тыс. до н. э., сложившиеся ранее системы магических знаков стали понемногу превращаться в священные алфавиты, которые осмысливались в те времена именно как набор священных символов с присвоенными им фонетическими значениями, что позволяло использовать эти знаки для письма. Так возникли родственные финикийский и этрусский алфавиты, а позднее — греческий и латинский. Аналогичное происхождение имеет и руническое письмо, восходящее и к идеографическим символам, и к алфавитам североиталийской группы, т.е. к алфавитам северных этрусков, ретов и италийских венетов.

Произошло это могло только в Альпах — там, где и была распространена североиталийская письменность. С этнической точки зрения Альпы того времени представляли собой бурлящий котел; здесь жили, воевали и сотрудничали италийские, германские, кельтские, славянские племена. Относительно этнической принадлежности многих здешних племен до сих пор идут споры. Так, *нориков*, или *норцев* — основное население провинции Норик, о которой дальше пойдет речь, — называют, как правило, кельтским народом; однако некоторые авторы считают их германцами, а ряд известных славистов — славянами.

Шлем из Негау

^ \ ||| A ʃ | ʃ | ʃ | ʃ } A Y I Q A H

Прорисовка надписи на шлеме из Негау

(Действительно, в «Повести временных лет» — *Нарци еже суть Словѣне*; хотя само по себе это свидетельство Нестора ещё не есть доказательство.)

Именно в альпийском регионе почти ровно два столетия тому назад была сделана находка, которая играет существенную роль в понимании процесса рождения рунического искусства.

В 1812 году в Негау (тогда — территория Австро-Венгрии, сейчас — Словения; в древности — окраина римской провинции Норик) при сельскохозяйственных работах был найден большой клад: 26 древних бронзовых боевых шлемов. Все они принадлежали к достаточно известному типу «шлемов с полями»; характерной чертой этого типа являются небольшие поля и наличие гребня при общей «шапкообразности» шлема. Все шлемы имеют разный возраст — от V до II вв. до н. э. На двух из них были обнаружены надписи; более новый несет несколько коротких надписей, интерпретируемых как ретийские; более древний (один из самых древних в кладе) — несет надпись, которая получила в рунологической литературе название «Надпись на шлеме из Негау».

Надпись выполнена справа налево, содержит 14 знаков, четко интерпретируемых как алфавитные, и завершается еще пятью знаками, смысл которых не совсем понятен (скорее всего, это неалфавитные знаки магического или какого-то иного предназначения — подобные знаки обнаружены и на других шлемах клада). Как правило, читают именно первые четырнадцать символов, используя один из ретийских алфавитов или алфавит венетов:

harigast i teiwa

Именно в содержании надписи и заключается ее уникальность. Первая часть надписи идентифицируется как известное германское имя *Harigast* (рун. **harigastiR**); последнюю же многие рассматривают как архаичный вариант имени германского бога войны Тива (сканд. Тюра). В этом отношении и первое имя, соотносимое со скандинавской основой «воин» (общегерм. ***harjiz**, сканд. **herjar**), может быть рассмотрено как хейти или одно из имен Одина, аналогичные эпитеты-имена которого хорошо известны (например, *Herjann*). С точки зрения грамматики полная фраза по-разному трактуется исследователями; возможны разные варианты прочтения, в том числе и простейший, хотя и неочевидный, вариант двух имен в именительном падеже, соединенных союзом¹⁵.

Собственно говоря, не настолько важно, что именно хотел передать автор надписи, гораздо важнее то, что она — германская, а значит, перед нами — материальный свидетель начального момента развития рунической традиции. Пусть надпись выполнена еще альпийским письмом, но именно те, кто её начертал, принесут это знание на берега Балтики, где оно сольется с местными традициями магической графики и даст начало собственно рунам.

И уже в Скандинавии будет сформирован Футарк, и начнется «классическая» эпоха развития рунического Искусства.

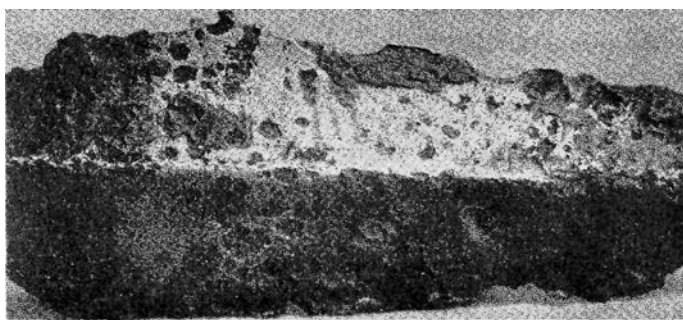
Классическая эпоха

Вероятно, к началу II века н. э. был сформирован классический общегерманский рунический строй — Футарк. Первоначально он появился в Дании, примерно к III веку н. э. относится его распространение в остальной Скандинавии, к IV—V векам — на континенте.

До наших дней сохранилось чуть менее трехсот надписей, выполненных рунами Футарка или, как иначе говорят, Старшими рунами. Большинство из них — это надписи на камнях, оружии и ювелирных изделиях. Разумеется, во времена использования Футарка таких надписей было сделано гораздо больше, но традиционные материалы рунического искусства — дерево и кость, — увы, недолговечны... Самые ранние сохранившиеся памятники — это надписи на оружии и украшениях; IV веком датируется первый рунический камень, в более поздние времена они становятся в Скандинавии привычными.

Один из древнейших рунических памятников — это наконечник копья из Овре-Стабю (II век н. э.), несущий короткую руническую надпись **raunija[R]**, трактуемую либо как «Ранящий», либо как «Испытывающий». Надпись, несомненно, передает имя оружия, что, в целом, обычно для рунических надписей на оружии (традиция давать оружию имя и наносить это имя на клинок сохранилась и в более поздние, средневековые времена).

¹⁵ Нужно отметить, что в настоящее время нередко мнение о том, что надпись из Негау может и не являться германской. В пользу такого предположения выдвигаются разные доводы, но серьезного внимания заслуживает, судя по всему, лишь один: хронологическая нестыковка относительно позднего *harigast* и архаического, протогерманского по языку *teiwa*. И все же это звучит неубедительно — имя Харигаств не может быть соотносено ни с кем, кроме германцев. Другое дело, что, возможно, мы неправильно понимаем вторую часть надписи, или сама надпись искаженно передает подразумеваемый текст (вот уж не редкость в эпиграфике). Но и это не меняет значения негауской надписи.

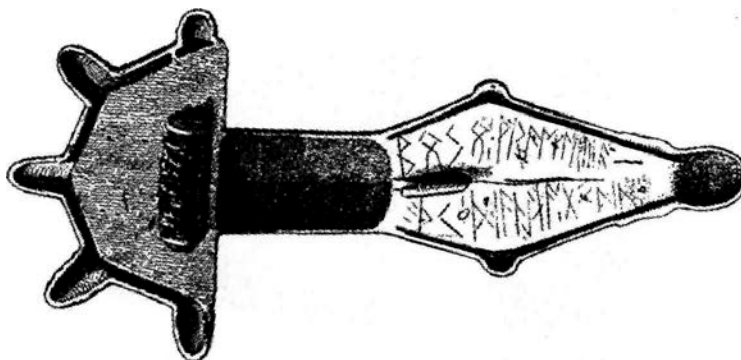
Наконечник копья из Овре-Стабю, II век н.э.
Фото и прорисовка рунической надписи

Рунические надписи на древних ювелирных изделиях весьма разнообразны, причем добрая их половина содержит заклинания или магические слова и сочетания рун; некоторые повествуют об авторе или о владельце данного предмета. Классическим примером такого рода является, несомненно, золотой рог из Галлехуса. Его поверхность покрыта удивительными мифологическими изображениями, а по краю идет руническая надпись, гласящая: «Я, Хлевагаст из рода Холтиев, рог сотворил».

Другой пример — руническая надпись на древней фибуле из Фрейлауберсхейма:

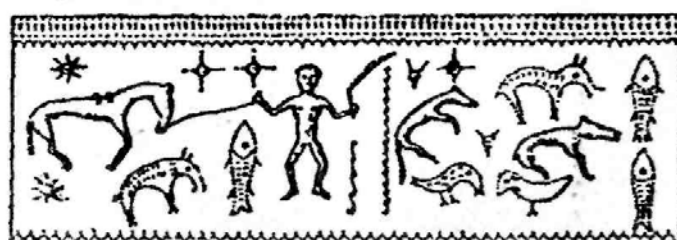
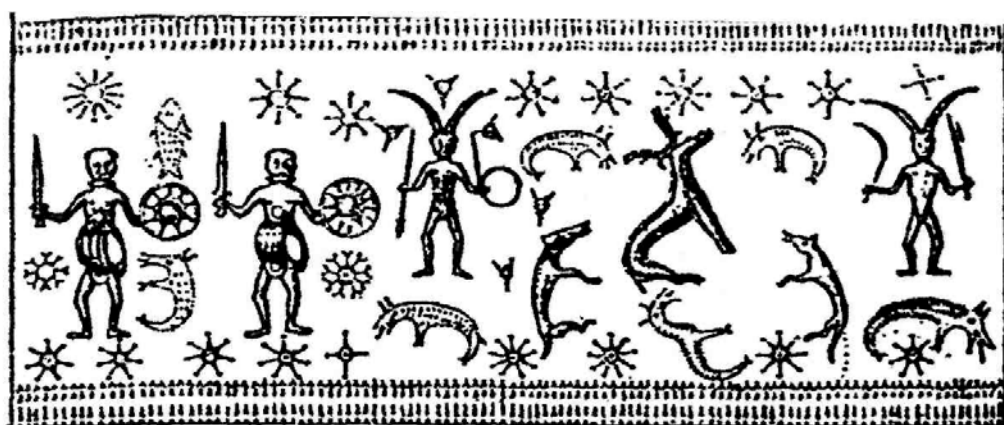
bosowraetruna
þkdalenagolida

Первая часть надписи читается достаточно четко: «Босо начертал руны...» Вторая часть вызывает у исследователей сомнения; по наиболее распространенному мнению, она продолжает первую: «...тебе, Далена, он дал [фибулу. — А. П.]».

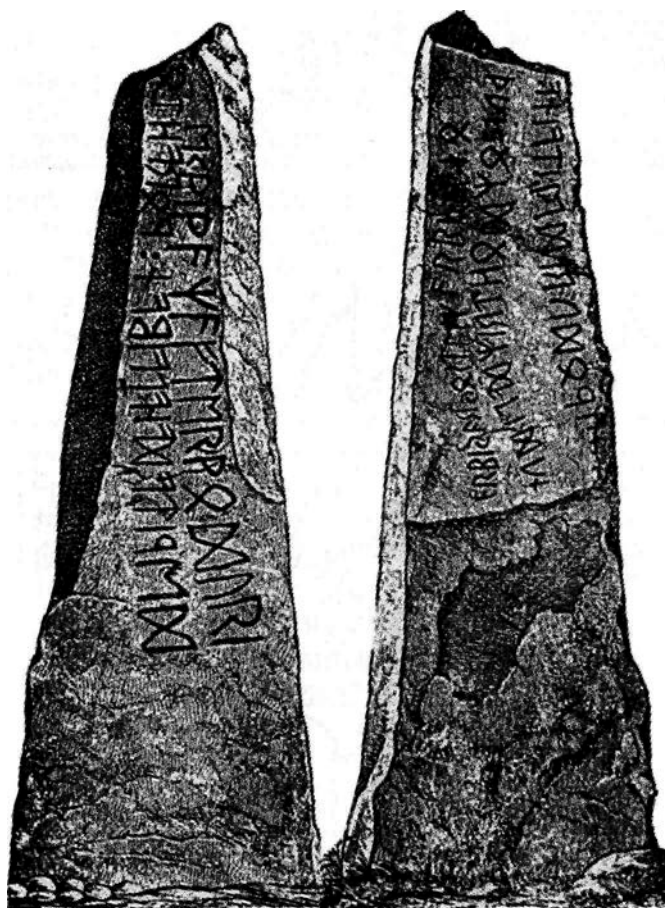
Фибула из Фрейлауберсхейма с рунической надписью

Надписи на рунических камнях, как правило, более многословны (хотя встречаются и очень короткие, всего из нескольких знаков). В качестве примера можно привести надпись на «камне Водурида» (Tune Stone, камень из Туны), ставшую классическим примером.

Разворот золотого рога из Галлехуса

Камень находится в Норвегии и датируется первой половиной V века. Надпись, содержащая пять строк (две на одной стороне камня и три на другой) гласит¹⁶:

Камень Водурида. Норвегия, V век

Сторона А:

I ekwiwaRafterwoduri
II dewitada ha laiban:worah^{to}

Сторона В:

I ...Rwoduride:staina
II þrijoRdohtrIRdalidun
III arbijarjosteRarbijano

Текст на первой стороне камня читается достаточно легко: «Я, Вив, по моему лорду Водуриду сотворил [руны]». Слово **runoR** («руны») в тексте опущено, но сама примененная конструкция настолько стандартна для рунического искусства, что восполнить пробел несложно. Соответственно, руны на первой стороне камня говорят о том, что камень поставлен эрилем по имени Вив (рун. **wiwaR**) в память о его умершем лорде. (В тексте употреблен термин, звучащий как «податель хлеба», равнозначный англ. *lord* или *master*)

Со второй стороной дело обстоит несколько сложнее из-за утраты нескольких рун в начале первой строки. Разные авторы высказывают разные предположения о том, какие именно руны были утрачены, и в зависимости от этого получают несколько разные трактовки. Однако в любом случае речь здесь идет о трех дочерях Водурида, о наследстве и об установке данного камня. Лично я более склоняюсь к версии, предполагающей, что сколотые руны были началом имени мастера; в таком случае текст на второй стороне камня можно трактовать как: «Вив Водуриду камень [поставил]. Три дочери поделили наследство, как ближайшие из оставшихся [наследников]».

¹⁶ В надписи использованы простейшие вязанные руны; при передаче рунического текста латиницей здесь и далее вязанные руны обозначаются подчеркиванием.

Созданных с помощью рун монументов, подобных камню Водурида, много, но, конечно, это не единственный «тип» рунических камней. С помощью рун в I тысячелетии н. э. делалось многое...

Рунический камень из Бю (Норвегия) представляет собой плоскую плиту размером примерно полтора метра на метр. Некогда камень был занесен в погребальный курган, где и был найден при проведении археологических работ. Надпись, датируемая VI веком, гравирована на одном из торцов плиты; она состоит из двух частей: одна длинная линия рунического текста и четыре крупные руны, ее «закрывающие».

Прорисовка надписи на «плите Хрора» (камень из Бю).
Норвегия, VI век

Основная надпись гласит:

ekirilaRhroRaRhroRe RorteþataRI nautalai...

Окончание надписи прочесть невозможно; но то, что мы видим, можно перевести так: «Я, эриль Хрор, сын Хрора, сделал эту жертвенную плиту...» Таким образом, перед нами совсем другой тип памятника...

Вторая — «закрывающая» — надпись составлена из четырех больших рун: Райдо («дорога», «всадник»), Манназ («человек»), Турисаз («турс») и Эйваз («тис»). Это — «рабочая» (в магическом отношении) комбинация рун, составленная эрилем Хрором для определенных целей.

Раз уж зашла речь о погребениях и погребальных курганах, то нужно вспомнить и о рунических камнях на захоронениях. (Плита Хрора, вероятно, не относится к таковым; судя по всему, она была создана раньше, чем умер человек, погребенный в кургане, где нашли эту плиту.) Этот вопрос действительно стоит отдельного рассмотрения — надписи на камнях погребений составляют примерно треть всех старшерунических надписей. И они весьма разнообразны: от двух слов на камне с кургана в Рогаланде до сложнейших заклятий на камне из Эггьюма или на Бьоркеторпском камне¹⁷.

Один из древнейших памятников такого рода — Килверский камень, знаменитый тем, что содержит самый архаичный из известных нам перечней рун Футарка. Камень, представляющий собой мощную песчаниковую плиту, запечатывал один из могильников острова Готланд, датируемый IV веком н. э. Могильник был вскрыт в самом начале XX века, и только тогда и обнаружилась руническая надпись на нем.

Дело в том, что надпись выполнена на скрытой, обращенной вовнутрь погребения стороне камня. В свое время это послужило весомым аргументом против распространенного некогда мнения, что подобные «перечни рун» представляют собой своего рода «азбуку» для изучения рун и не имеют сакрального смысла. В данном случае, очевидно, что это не так: в захоронении не было никого живого, кто мог бы поучиться письму таким способом.

Но сейчас нас интересует другое; живых в могиле действительно не было, но погребальные курганы на Севере всегда считались входами в Иной мир, в мир

¹⁷ Бьоркеторпский камень является, вероятно, кенотафом, т.е. погребальным сооружением без собственно захоронения.

мертвых. Именно к ним (или — к тому, кто погребен конкретно здесь) и обращена надпись.

Фактически, Килверский камень несет два рунических заклинания. Первое из них - это собственно перечень рун Футарка, который сам по себе есть «классическая», исходная магическая комбинация рун - именно в таком качестве мы встречаем Футарк на многих древних предметах: фибулах, брактеатах и т.д. Второе заклинание - палиндромная комбинация из пяти рун: **ᚱ ᚷ ᚦ ᚷ ᚱ**. Не будем здесь останавливаться на попытке представить смысл заклатья, лишь отметим, что его центральная руна — Эваз, «Конь». А непосредственно под заклатьем изображена именно голова коня. С этим образом мы еще встретимся.

Говоря вообще, большинство связанных с погребениями древних рунических надписей содержат всего лишь короткое упоминание имени погребенного. В качестве примера можно привести камень с погребения в Амле (Норвегия, середина V века). Начало надписи на нем утрачено; остальные руны читаются как

...iRhlaiwidaRþar

Рунический камень с погребения в Амле

Первые две из сохранившихся рун — это обычное для древнесеверных имен собственных окончание (-iR); следующее слово — **hlaiwidaR** — глагол «хоронить» в прошедшем времени; и последнее слово — **þar** — «здесь». Таким образом, вся надпись означает «Такой-то (...iR) погребен здесь».

Другой пример — камень, возложенный на погребальный курган рубежа V—VI веков возле поселка Бо в Рогаланде (Норвегия), также несущий одну короткую надпись:

hnabudashlaiwa

Надпись переводится как «могила Хнабуда», а сам камень является, очевидно, просто напоминанием о том, кто именно лежит под курганом.

В ряде случаев надпись содержит не только имя погребенного, но и что-либо еще. Так, надпись на почти трехметровой каменной стеле с захоронения в Кьольвике (также Норвегия), датированного концом IV — началом V в., гласит:

**hadulaikaR
ekhagustadaR
hlaaiwidomaguminino**

Перевод надписи таков: «Хадулайк [лежит здесь]. Я, Хагустадаз, похоронил моего сына».

Еще один подобный пример — надпись на камне, найденном возле большого погребального кургана у хутора Опедал в Норвегии:

**birgNguboroswestarminu
liubumeRwage**

Перевод надписи: «Помоги, Ингубора, моя милая сестра, мне, Вагу!»

Подобные памятные рунические надписи, довольно многочисленные, далеко не всегда являются просто указанием имени погребенного. Судить об этом можно уже хотя бы потому, что ряде случаев, как и надпись на Килверском камне, они обращены внутрь погребения. Даже если надпись не содержит собственно заклинаний, сам факт того, что она выполнена рунами, превращает такой могильный камень в магический артефакт. Таким образом, мы уже видим часть погребального обряда: эриль (маг, владеющий знанием рун) вырезает на камне руны, и этим камнем закрывает вход в курган (или погребальную нишу). Вероятно, это действие имело двойкий смысл: с одной стороны — обеспечить охрану захоронения (мы увидим позднее памятники, охранная функция которых несомненна), а с другой стороны — закрыть вход в мир мертвых, «запечатать» погребение.

Вообще, упоминание мага, производившего обряды, а не имени погребенного — не редкость среди подобных памятников. Так, например, на погребальном кургане у хутора Нордхунгло (остров Хунгло, Норвегия) находится трехметровая каменная плита со следующей рунической надписью:

ekgudijaungandiR...

Начало надписи — **ek gudija** — переводится как «Я, годи...». *Годи* (др.-сев. **godi**, норв. **gode**) — известный термин, обозначающий скандинавского жреца. Дальнейшая часть надписи является, вероятно, именем годи — Унганд (хотя возможен и другой вариант перевода — «...не подвластный колдовству», от др.-сев. **gandr**, «колдовство»).

Довольно часто в надписях на камнях, связанных с погребениями, используются рунические сакральные слова — устойчивые магические комбинации рун, распространенные практически по всей Скандинавии на протяжении всего «классического» периода. Так, на камне, найденном в могильном кургане в Эльгесеме (Вестфольд, Норвегия) находится надпись **Fm**; на камне из кургана в Арстаде (Рогаланд, Норвегия) — два сакральных слова: **Fm** и **ᚠᚱ**. Очевидно, что назначение этих заклинаний — напомним, камни находились *внутри* курганов — обеспечивать защиту как людей от нежелательных проявлений сверхъестественного, так и защиту погребений от людей. Интересно, что уверенность в необходимости выстраивать преграду между миром людей и миром мертвых, а также в том, что руны являются наилучшим для этого средством, была столь велика, что иногда для этой цели использовались даже рунические камни, не имеющие отношения ни к погребению, ни к погребенному. Один из подобных примеров — женское погребение VI века на острове Аскрова (Норвегия), в котором был найден камень с короткой надписью, гласящей:

widugastiR

Проблема заключается в том, что Видугаст (дословно: «Гость-из-леса») — мужское имя, так что это не может быть именем погребенной. Можно было бы

Кьольвикский
рунический камень

предположить, что это — имя мага, совершавшего обряд... но сама надпись на камне датируется V веком: она на столетие старше могилы...

Другой пример — жертвенник Хрора из кургана в Бю, о котором шла речь выше, — некогда камень был занесен в погребальный курган, где и был найден при проведении археологических работ. Но сам камень, судя по всему, был изготовлен раньше.

Совсем иной характер имеет руническая надпись на погребальном камне из Эггьюма (иногда в русскоязычной литературе его называют «камнем из Эггья»). Прежде всего, нужно отметить, что это самая длинная старшеруническая руническая надпись из известных на настоящий момент, что уже само по себе выделяет этот памятник в ряду ему подобных. Надпись датируется VII веком; это время, когда Футарк начал модернизироваться, оставаясь сакральным руническим рядом. В этой надписи использован двадцатипятирунный строй¹⁸, в котором звук «а» передается новой руной (вертикальный ствол и маленький крестик посередине), а древней руне Ансуз присваивается другое фонетическое значение — назальный «а»¹⁹. Кроме того, в эггьюмском Футарке древняя руна Кано со звуковым значением «к» заменена своим новым вариантом (вертикальный ствол и короткая ветвь, под углом уходящая вправо вверх).

Но прежде всего, конечно, надпись интересна своим содержанием — поистине уникальным. К сожалению, некоторые части надписи повреждены, поэтому в некоторых местах текста возможны варианты прочтения и трактовки, а в некоторых — перевод невозможен вообще. Надпись выполнена в три линии — две длинных и одну короткую:

Линия 1

**nissolusotuk
nisAksestAinskori
ni... maRnAkdanisnArpiRniwiltiRmanRIagi...**

Линия 2

**hinwArbnAseumaRmAdepAimkAibAibormoþAhuni
huwARobkamhArsiahialatgotnA
fiskRoR... uimsuemade
foklifrakn... gAland...**

Линия 3

Atudisurki²⁰

Перевод надписи:

*Не был [этот] камень [освещен] солнцем.
Не коснулся его нож.
Не должны маги обнажать [камень], ни обманутые, ни сбитые
колдовством.
Тот [кто делал] оросил водой мертвых, смазал уключины усталой ладьи.
Кто пришёл сюда, в страну коней?
Рыба... плывущая
Птица... поющая...
... злодейство (?)*

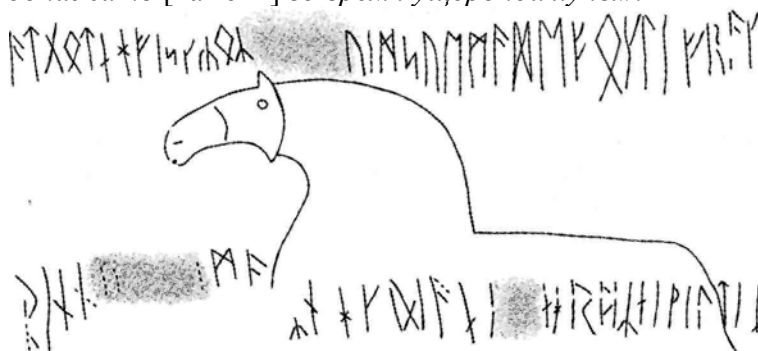
¹⁸ На письме в это время использовалось меньше рун (20—21); так, например, звук «ф» уже записывался с помощью руны **ᚠ**, Беркана. Однако в магических целях и в мантике продолжали использоваться все руны классического Футарка.

¹⁹ При записи рунических текстов латиницей новая 25-я руна Футарка передается как «A» (в отличие от древней руны, за которой сохраняется символ «a»).

²⁰ В своём ЖЖ автор приводит последнюю строчку надписи в таком виде: «**foklifraknAilgAlandis Atudisurki**»

Как справедливо отмечает М.И. Стеблин-Каменский, надпись содержит подробное описание магического ритуала, проведенного во время (или после) погребения. Судя по всему, надпись была выполнена ночью (или за несколько ночей), причем не стальным оружием (в тексте — **sAks**, тяжелый, в том числе боевой, нож), а неким ритуальным орудием, возможно — бронзовым или даже каменным. После этого камень был зарыт таким образом, что надпись оказалась сокрытой землей от лучей солнца (и оставалась в таком положении до исследования погребения). Камень был окроплен жертвенной кровью, — в надписи использован сакральный, вероятно, термин **nAseu**, «вода мертвых». Другой употреблённый в надписи магический термин — **wiltiR** — имеет широкий спектр значений: «ослеплённый», «одержимый», «заколдованный», «одурманенный».

Как уже говорилось, некоторые места надписи допускают несколько трактовок. Так, например, запрет на обнажение камня может трактоваться иначе: «Не должно обнажать [камень] во время ущербной луны».

Прорисовка центральной части Эггьюмского камня
с изображением коня

Но больше всего разночтений вызывает текст третьей, короткой линии рун. Прежде всего, нужно отметить, что, в отличие от остальной надписи, выполненной слева направо, руны третьей линии нанесены обратным, левым письмом, и это однозначно говорит о том, что эриль придавал этим рунам некое особое значение. К сожалению, именно эти руны сохранились хуже всего. Большинство авторов находят в конце строки слово **misurki**, «злодейство» или «злодей». В начале строки некоторые видят **alu**, известное руническое сакральное слово (краткое заклинание), но это необоснованно: вторая руна гораздо ближе к **↑**, Тейваз, чем к **↓**, Лагуз. И совершенно иную трактовку дает Л. Якобсен: «Он погиб коварной смертью».

И еще два замечания к данной надписи.

Первое. Эриль, создававший закрывающий погребение камень, употребил термин (словосочетание?) **latgotnA**. Я сам, соглашаясь в данном случае с Э.А. Макаевым, принимаю прочтение «страна коней», подразумевая под этим определенный сакральный смысл. Но есть и другая, равно возможная трактовка: «страна готов»; этот вариант не менее вероятен. Наконец, некоторые пытаются трактовать это как «мир богов», но лингвистически это невозможно: скандинавы VII века употребили бы термин **reginn**, **rogn**, но не существенно более позднее, ассоциирующееся скорее с христианским богом **got**.

Второе. Помимо рассмотренной нами рунической надписи, камень несет изображение коня. Его можно связывать с упомянутой «страной коней», но, скорее всего, смысл изображения совершенно иной. Вспомним, что изображение конской головы мы встречали и на погребальном камне из Килвера. У народов Севера конь всегда ассоциировался с переходами между мирами (вспомним принадлежащего Одину восьминогого Слейпнира), и его изображение, несомненно, более чем уместно на погребальной плите...

...Небольшое отступление от скандинавской темы — необходимое, если мы хотим видеть картину во всей ее полноте...

*Опукский рунический камень.
Крым, ориентировочно IV век*

Основной зоной развития рунического искусства стали скандинавские земли и самый север континентальной Европы. Однако, как мы уже говорили, территория распространения рун была гораздо шире. На западе вместе с племенами англов и саксов руны уже к VI веку проникают на Британские острова, — но об этом будет речь в отдельной главе; на юго-востоке готы приносят руны к побережьям Черного моря. Свое странствие по просторам Европы готы, прежде жившие на южных берегах Балтики, начали в конце II века н. э., и уже к середине III века достигли Северного Причерноморья. Один из образованных готами «анклавов» находился в Крыму. Именно там, на горе Опук, не столь давно была обнаружена известняковая плита, размером примерно полметра на полметра, вмурованная некогда в крепостную

стену и... несущая руническую надпись.

Этот рунический камень, несомненно, является наследием крымских готов и в кладке стены был использован уже вторично — просто как подходящий по размеру блок известняка. Возраст памятника ориентировочно определяется как IV век; при этом необходимо отметить, что он абсолютно непохож на своих северных «родственников». Прежде всего, техника резьбы: и надпись, и сопровождающий ее рисунок выполнены в технике высокого рельефа, т.е. руны объемны и выступают над поверхностью камня, а не прорезаны в нем тонкими чертами. Далее — общая компоновка изображения. Как справедливо отметил А.А. Хлевов, «весь памятник в совокупности своих черт кажется более принадлежностью средиземноморского мира, нежели порождением цивилизации Севера». Впрочем, это объяснимо, — скорее всего, над камнем работал местный мастер, воспитанный в местных, тяготеющих к антике, традициях, а заказчик-гот лишь предложил ему набросок того, что хотел получить. Да и мягкий известняк крымских скал существенно отличается от гранитов Скандинавии...

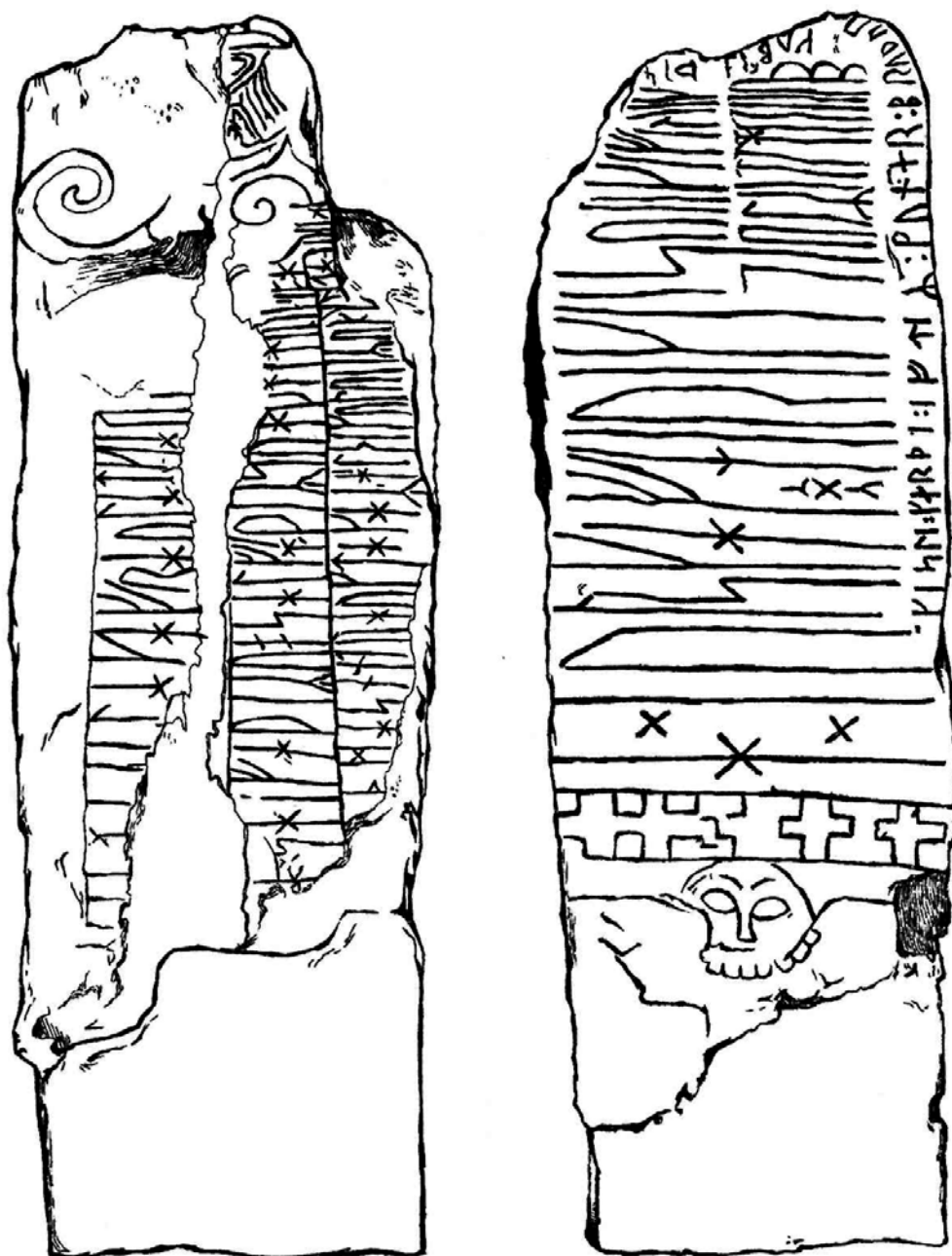
Интересен изображенный на камне символ — «крест в круге». Он может быть продолжением традиции «солнечных колес» Севера, но может оказаться и христианским символом: готы, как известно, крестились в том же IV веке. Возможно и то, что создатель данного артефакта не желал разделять одно от другого.

Но самое интересное, конечно, — это сами руны. На камне их всего четыре, и они не складываются в имя собственное или иное осмысленное слово. Надпись явно имеет сакральный, заклинательный характер...

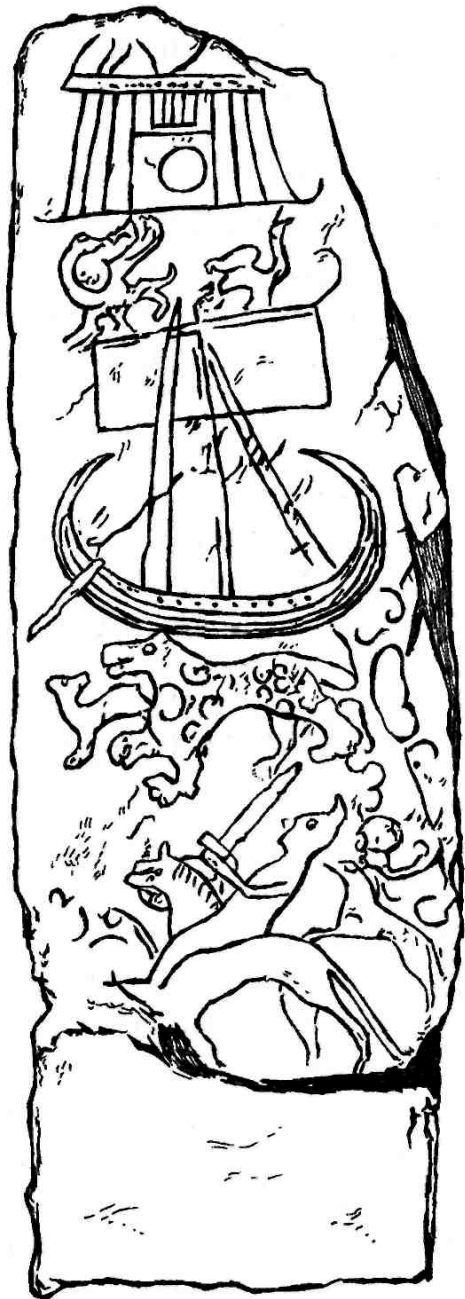
* * *

...Вернемся в Скандинавию.

Итак, до конца III века практически все рунические артефакты — это мобильные объекты: оружие, украшения, не дошедшие до нас предметы из кости и дерева. В IV веке появляются рунические надписи на камнях — сначала короткие, а позднее, к VI—VII векам, и довольно пространные, содержащие в том числе самостоятельные поэтические заклятья (как, например, часть текста эггьюмской надписи). С этого момента число рунических камней будет стремительно расти, чтобы, спустя века, достигнуть нескольких тысяч.

Рунический камень из Спарлёсы. Прорисовка граней

Рунический камень из Спарлёсы. Прорисовка граней

И графика их тоже будет меняться. Скупо выбитые знаки Силы, не предназначенные ни для чьих глаз, сменятся изысканными изображениями, — не менее магическими, но выполненными совсем иначе...

Одно из первых художественных изображений на камне с рунической надписью — это именно силуэт коня на Эггьюмском камне. Но это — VII век, и рисунок еще очень прост; его автор — эриль — исходил не из соображений эстетики, но исключительно из практической необходимости обозначить магический символ. Немногом больше чем через столетие сакральный рисунок становится уже необходимым элементом рунического камня. Уникальный пример памятника переходной эпохи, сочетающего надпись, выполненную Футарком, и вполне развитое изображение мистического содержания, являет собой четырехгранный рунический камень из Спарлёсы, датируемый IX веком.

Руны «младшей» эпохи

«Переходная эпоха» рунического искусства — с конца VII по начало IX века — оставалась, несмотря на модификации рунического письма, временем использования Футарка. Однако уже в IX веке в Скандинавии возникают модификации рунического строя, существенно отличающиеся от Футарка: менее сложные и приспособленные более для письма, чем для магии, утратившие многие сильные руны: Перт, Ингуз, Йер, Одал и т.д. Эти новые руны получили название *Младших рун*.

Несомненно, с потерей части древних рун Младшие рунические ряды потеряли и часть своей магии. Однако это не изменило отношения к ним как к письменности сакральной. Подтверждение тому — сохранение в эпоху викингов традиции использования записи полного рунического ряда в качестве магической формулы. Любопытный пример — рунический камень из Гёрлев (Дания, конец IX века). Надпись на нем гласит:

Сторона А

**þiaupui: risþi: stinþonsi: aftupinkaur:
þuporkhniastbmlR: niutualkums**

Сторона В

**þmkiiisssttiiiill: iaksataru... rrit
kuni armutR...**

Начало надписи: *«Тюдви резал этот камень по Отинкару»*. Следующая линия рун на этой стороне камня начинается с рунического строя (Младшего, разумеется), за которым следует загадочная фраза: *«Используй хорошо [этот] памятник!»*²¹ (Призыв, по всей видимости, обращен к покойному. Или нет?..)

Надпись на второй стороне камня начинается закодированной заклинательной комбинацией рун, которая читается как *«чертополох, омега, гроб»*. Сложно судить о смысле заклинания; чертополох или упоминание о нём нередко использовались в древней Европе для составления проклятий, спектр магического применения омелы очень широк, ну а упоминание «гроба» явно указывает на что-то, связанное со смертью.

В последующей части надписи несколько рун повреждено, но смысл довольно прозрачен: *«Я поставил руны верно. Гунни, Арнмунд [...]»*.

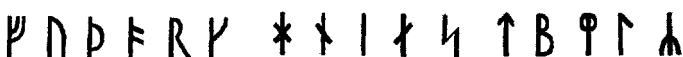

* * *

²¹ Фон Неменьи дает перевод *«Покойся же в могиле!»*, однако, это не может соответствовать действительности. В тексте употреблено наречие **ual (vel)** «хорошо»; заканчивается надпись широко распространенным на рунических камнях эпохи викингов термином **kuml (kumbl, kum)** — «монумент», «памятник». Глагол в повелительном наклонении в начале фразы может быть переведен только как «используй» (ср. совр. датск. **nyde** «пользоваться», **nytte** «польза»).

Два основных варианта Младших рун возникли практически одновременно; каждый из них получил два названия: одно, связанное с графикой рунических знаков, и второе — с преимущественной территорией распространения.

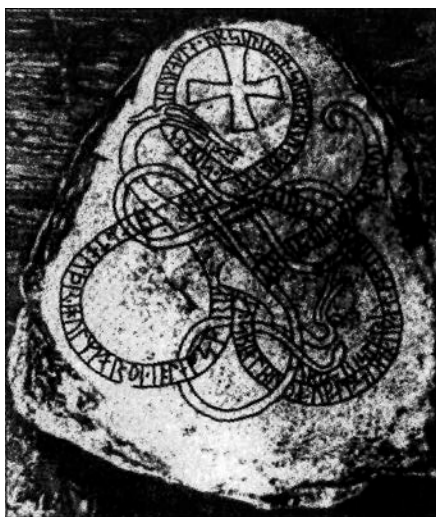
Датские, или *полноветвистые руны* среди всех младших рядов стоят ближе всего к исходному Футарку. Этот строй, содержащий всего 16 рун, действительно возник первоначально в Дании, но очень скоро стал использоваться по всей Скандинавии. Сокращение числа рун было достигнуто, в том числе, за счет отказа от различия на письме некоторых звонких и глухих согласных (так, звуки «k» и «g», «b» и «p» передавались одними и теми же рунами).

Шведско-норвежские, или *коротковетвистые руны* также представляют собой строй из 16 рун, но существеннее отличаются от Футарка: часть старых рун в них попросту исчезает, заменяясь на короткие штрихи, некоторые существенно упрощаются.

а) б)
f u þ a/o r k/g h n i a s t b/p m l r

Младшие руны: а) датские, б) шведско-норвежские

На самом деле географические названия этих рунических рядов не совсем корректны: различие между ними состоит не столько в территориях использования, сколько в предназначении: полноветвистые руны, близкие к Футарку, были своего рода «парадным» письмом, использовавшимся, например, на памятных рунических камнях, в то время как коротковетвистые руны, требующие гораздо меньше усилий при вырезании или начертании, служили для бытового и делового письма.

Рунический камень из Шюсты.
Швеция, XI век

Младшими рунами выполнено огромное количество надписей на памятных камнях в Скандинавии; общее количество таких камней составляет несколько тысяч. В большинстве своем эти надписи датируются XI веком, не связаны с какой-либо магией и являются чисто мемориальными сооружениями.

В качестве примера приведем здесь фотографию рунического камня из Шюсты. Руны высечены на туловище змея, образующем три широкие петли, охватывающие изображение креста. Перевод

Рунический камень из Санда (о-в Готланд). Надпись, выполненная длинноветвистыми рунами с частичным пунктированием, содержит имена трех мужчин: «Ротвисль и Фарбьорн и Гунбьорн»

надписи таков (Е.А. Мельникова):

Руна велела сделать [этот] монумент по Спяльбуду и по Свейну, и по Андветту, и по Рагнару, сыновьям своим и Хельги; и Сигрид по Спяльбуду, своему супругу. Он умер в Хольмгарде²² в церкви [св.] Олава.

Эпир резал руны.

Надо отметить, что сочетание христианского креста и языческого символа Змея достаточно характерно для младшерунических надписей на стоячих камнях (впрочем, многие исследователи орнаментов на рунических камнях считают, что и крест здесь — переосмысленный с приходом христианства языческий символ). Кроме креста и Змея, мы встречаем и широкий спектр других изображений — всадники, птицы, собаки...

Развитие шестнадцатирунных рунических рядов (особенно поздних) упростило саму процедуру нанесения рунических надписей, но сделало их весьма трудночитаемыми за счет того, что большинство знаков могло передавать два, а иногда и больше фонем. В связи с этим в XI—XII веках получили распространение так называемые пунктированные руны, в которых для различения на письме передаваемых звуков к рунам могли добавляться точки. Основные разделенные таким образом пары рун показаны на рисунке.

Альстадский рунический камень.
Норвегия, XI век

Вместе с викингами Младшие руны очень широко распространились по миру. Рунические камни и другие артефакты с младшеруническими надписями мы находим в Британии и Ирландии, на территории Византии, в Новгородских землях, на северном побережье Черного моря. Из восточных находок стоит упомянуть несколько металлических амулетов IX—X веков из Новгорода и Старой Ладogi, найденный в Новгороде обломок свиной кости с перечнем рун Младшего строя и, разумеется, надгробный рунический камень с острова Березань. Надпись на этом камне гласит:

У	k	В	b	l	i
У	g	В	p	l	e

Основные пары пунктированных рун

krani: kerdhi: half: dhi: iftir: kal: fi: laka: sin

Перевод надписи: «Грани воздвиг холм сей в память Карла, товарища своего».

В своей экспансии на Запад викинги (в основном норвежские) освоили сначала Фарерские острова, а в конце IX века начали массовое заселение Исландии. На Фарерах известно около десятка рунических памятников, датируемых эпохой викингов и ранним Средневековьем; число исландских рунических памятников существенно больше, но все равно не сравнимо с количеством надписей в самой Норвегии. Как ни странно, большинство этих надписей датируется уже Средневековьем. В основном это могильные камни XIII—XVI веков, надписи на которых построены по одному и тому же принципу: «здесь покойся (или — здесь погребен) такой-то». Один из древнейших исландских памятников — это деревянный рельеф в церкви в Вальтофстадире

²² Хольмгард — скандинавское название Новгорода Великого.

A dark, circular, textured object, possibly a fossil or a piece of ancient pottery, showing concentric rings and a central area. The object has a rough, pitted surface and is set against a light background.

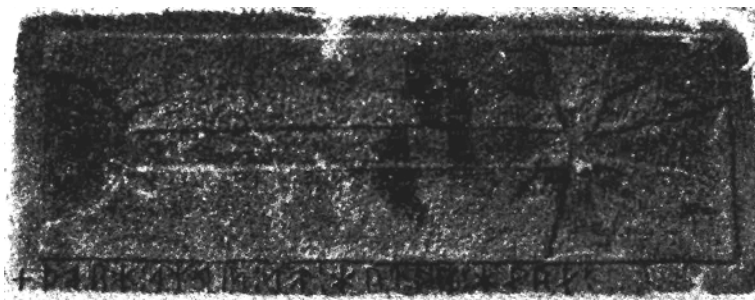
В верхней части рельефа изображен (как следует из надписи) некий конунг рядом с поверженным им драконом; под лапами дракона и находится руническая надпись, гласящая:

В самом конце X века исландцы продолжили экспансию на Запад, открыли и начали заселять Гренландию; вместе с ними в освоении этого сурового острова участвовали норвежцы. К настоящему времени в Гренландии обнаружено чуть более полусотни рунических памятников; древнейший из них — деревянная жердь с рунами из Нарсака (начало XI века). На одной ее стороне вырезан полный 16-рунный строй, на другой — надпись, упоминающая девочку по имени Бибрау, и на третьей — некая длинная, видимо, магическая комбинация рун.

Деревянный рельеф в церкви
в Вальтофстадире (Исландия,
рубеж XII-XIII веков) и прорисовка
рунической надписи на нем

До нашего времени...

Широкое распространение в пору христианизации Европы латинского письма далеко не сразу вытеснило из обихода северных народов руны. Общее число памятников рунического письма, датирующихся началом II тысячелетия (т.е. созданных уже после крещения Скандинавии) огромно; руны продолжали использоваться и после завершения эпохи викингов. Да, руны относительно быстро потеряли свое значение *основного* средства письменности, но как ярчайший элемент северной культуры просуществовали достаточно долго. Так, в деревнях шведской провинции Херьедален записи о важнейших событиях общинной жизни велись рунами вплоть до конца XIX века...

В «классическую» эпоху Футарка рунами вырезались охранные заклинания на камнях в курганах; в эпоху викингов — памятные камни по усопшим. В Средние Века подобная традиция сохранилась, но руны вырезались уже непосредственно на крышках гробов и каменных саркофагов. На рис. — средневековая гранитная гробница (Дания, начало XIII века). Руническая надпись гласит:
«Тор, сын Амдира, здесь покоится».

С наступлением Средних Веков судьба Младших рун как бы раздваивается. С одной стороны, они все больше превращаются в обыденное, бытовое письмо, не имеющее ничего общего с изначальной магией Футарка. Известны сотни раннесредневековых рунических надписей из Осло, Бергена, Тронхейма и других скандинавских городов и поселений. Большинство из них представляют собой всего лишь короткие утверждения права собственности:

rannr a: karn: þætta

«Рагнар владеет этим неводом» (Берген, конец XII века),

или еще короче:

kolbiorn a

«Кольбьорн владеет» (Тронхейм, середина XIII века).

В это же время широкое распространение получают письма, начертанные рунами на небольших деревянных палочках. Подобные письма известны не только по данным археологических исследований, но и по письменным источникам.

Так называемая печать короля Олафа (около 1300 года). Младшеруническая надпись, идущая по краю печати, состоит из двух частей. Вторая достаточно обычна — это подпись мастера: «Ивар сделал меня, сын Ториса Сиграссона»; а вот первая часть весьма своеобразна — это перечень звуковых значений латинского алфавита (a b c и т.д.), которую мастер попытался выполнить рунами. Зачем это было сделано? Скорее всего, это отражение тысячелетней традиции использования изображений полного рунического ряда в качестве амулетов... только вот латиница к XIV веку слишком плотно вошла в обиход европейского Севера...

Так, в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика упоминается о письме короля Дании английскому королю (это письмо везли люди датского короля, сопровождавшие принца Амлета в поездке в Англию). Принцу удалось узнать о письме и выкрасть его; прочитав вырезанные на куске дерева знаки, Амлет узнает, что король просит своего английского «брата» убить его. Тогда он соскабливает знаки и вырезает новые — с просьбой убить его сопровождающих. Несомненно, Саксон Грамматик говорит именно о таком письме рунами на деревянной палочке.

Вот пара примеров подобных посланий (Берген):

þorkæl mǫntære senter þer pipar

«Торкель-монетчик шлет тебе перец»

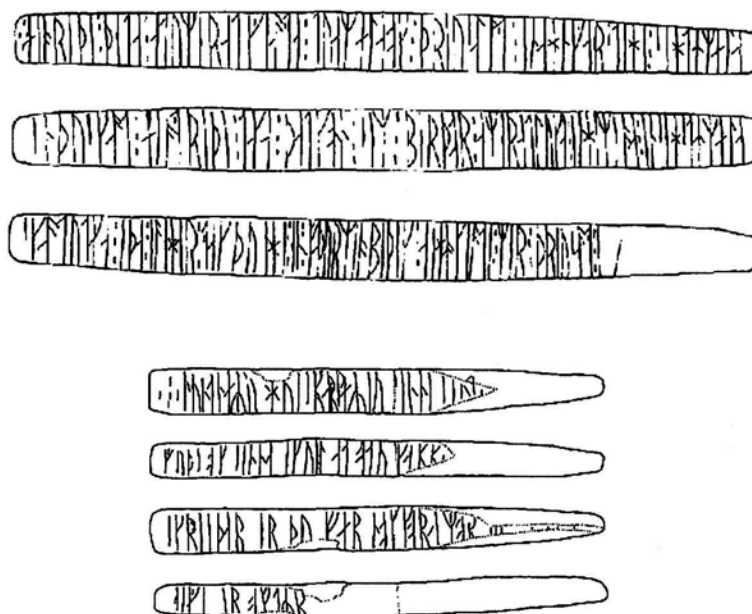
gøa: sæhir: at þu : kak hæim

«Гита говорит, чтоб ты шел домой!»

Руны используются также и для ведения деловых записей («Хенрик заплатил два эртога, но, похоже, хреновое было серебро» — тоже Берген). Встречаются — и нередко — и надписи, скажем так, фривольного содержания:

ost: min: kis: mik

«Дражайшая моя, целуй меня!»

Примеры деловых писем на «рунических жердях».
Берген, середина XIV века (вверху) и начало XV века (внизу)

В целом скандинавские рунические надписи этого времени по своему содержанию очень близки к новгородским берестяным грамотам (да и вообще, жизнь в раннесредневековом Новгороде и в том же, к примеру, Бергене наверняка была похожа). А к XIV веку рунами уже ведется вполне серьезная деловая переписка, — в сообщениях на рунических палочках передаются рекомендации деловым партнерам, указания «сотрудникам», сообщаются пожелания о поставках товара и т.д.

Любопытно, что Младшими рунами в Средневековье выполнялись не только бытовые надписи, подобные только что упомянутым; языческие руны проникли даже в христианский ритуальный обиход. Прекрасный тому пример — высеченная из светлого камня крестильная купель из церкви Бурсерюд в Смоланде (Швеция).

На чаше этой купели, вытесанной как единое целое из блока песчаника и датированной XIII веком, выбита выполненная рунами надпись: «Аринбьерн сделал меня, Видкунн Священник написал [на] мне, и здесь [я] буду стоять некое время». Известен целый ряд рунических надписей на стенах скандинавских церквей, содержащих имена святой Марии, Христа, апостолов и т.д. Более того, сохранились даже норвежские средневековые рунические монограммы имен Мария и Иисус...

Один из самых поздних исландских рунических камней —
надгробие 1681 года из Брейдаболстадира

Крестильная купель с рунической надписью из церкви Бурсерюд в Смоланде (Швеция, XIII век)

+ þ t (11) t . * n . t R . n
 Y t . t R t t t . n R t
 * Y þ R . * t . Y R i n
 Y B t R t B t t t t t

Руническая надпись из Скьобергской церкви в Остфольде (Норвегия), упоминающая Деву Марию и апостола Петра.
 Ориентировочно — рубеж XIII и XIV веков

Рунические монограммы имен Мария (слева) и Иисус (справа).
 Норвегия, XIII век

...Мы упомянули, что в раннем Средневековье судьба Младших рун «раздваивается». С одной стороны, они превращаются в бытовой, десакрализованный алфавит, используемый параллельно с латиницей. Примеры тому мы только что рассмотрели. Но, с другой стороны, — несмотря ни на что — руны остаются алфавитом *особым*. Если в классические времена Футарка каждый столкнувшийся с рунами видел в них знаки Силы, имеющие божественное происхождение (помните: **runo... ragina kudo**), то в это новое время кто-то видит в рунах просто алфавит (более удобный, чем латиница, для письма на дереве), но кто-то продолжает видеть в рунах магию — пусть и иную уже, чем магия рун классической эпохи...

Говоря об этой, второй, стороне развития рун в Средневековье, прежде всего необходимо упомянуть о том, что и в XII—XIV веках сохраняется традиция вырезания на тех или иных предметах полного рунического ряда. Конечно, если в отношении классической эпохи мы знаем, что изображение полного Футарка считалось само по себе мощным заклятьем, то в отношении средневековых изображений младшерунического ряда такой уверенности у нас нет. И, тем не менее, *традиция сохраняется*. Известно несколько десятков средневековых предметов с вырезанным на них шестнадцатирунным рядом. Сложно сказать, рассматривались ли они как амулеты, но — это вполне возможно.

Однако тем же временем датируется и целый ряд предметов, имеющих магическое значение заведомо. Таков, например, четырехгранный «рунный жезл» из Бергена (XIV век), несущий следующее заклинание:

«Я вырезал руны помощи; я вырезал руны защиты; одни - против эльфов, другие — против троллей, третьи — против турсов, против губительной скаг-валькирии, так что она никогда не сможет — хотя всегда будет хотеть, злая женщина! — [забрать] твою жизнь. Я посылаю тебе, я смотрю на тебя: волчья злоба и ненависть. Невыносимое горе и ioluns (?) нужда на тебя. Никогда не сядешь, никогда не уснешь [...] любить меня как себя. Beirist (?) tubus rabus и arantdbus laus abus rosagaia [...]]»

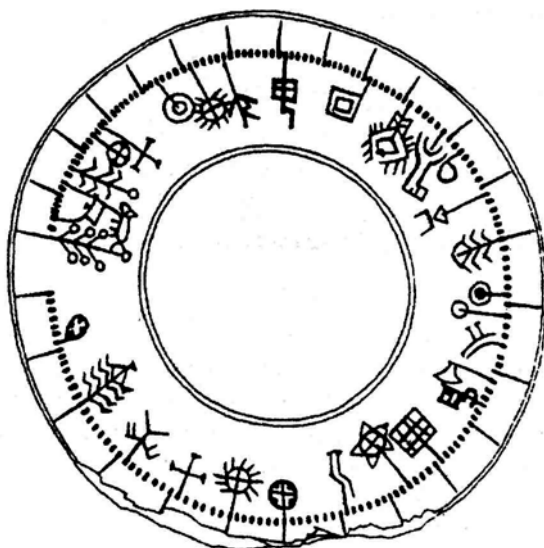
Значение термина «скаг-валькирия» неясно, как и значение слов **ioluns** и **beirist**. Непереводимые магические слова в конце текста изрядно напоминают латынь, хотя латинскими не являются (разве что **rubus** может быть истолковано как лат. «ежевика», но вряд ли мастер подразумевал именно это)...

Возможно, наиболее полно такая двойственность восприятия рун проявилась в поздней Исландии, где, как уже говорилось, руническая традиция, пусть и в искаженном виде, существовала вплоть до Оле Ворма и других исследователей, с которых начиналась когда-то рунология как наука. Ещё в XVII—XVIII веках в Исландии рунами записывались трактаты и древние тексты и комментарии к ним. Вместе с тем использование рун в Исландии преследовалось нещадно; известный пример тому — сожжение на кострах в 1626 году двадцати двух человек, в том числе за использование рун.

В XVII веке Оле Ворм отмечал, что исландцы знают два вида рун: «книжные руны» и «волшебные руны». Эту двойственность подробно рассматривает Л. Л. Кораблёв в своей работе «Руны речи и Могучие руны», где отмечает существование в Исландии «разделения терминов *malninir* ("руны речи"), или же *bokninir* ("книжные руны") — т.е. обычные рунические знаки для записи текстов, и *gammgunir* (букв, "могучие руны"), или же *galdraninir* ("магические руны") — руны для чародейского использования».

* * *

Интереснейшее направление использования рунических знаков в позднее время — это создание рунических календарей. Распространены они были почти по всему европейскому Северу, в том числе — и в негерманских областях: в Карелии, Финляндии, Эстонии, Литве и т.д. В Норвегии эти календари называли **primstav**, в Дании — **rimstok** (от **rim**, «календарь», и **stok**, «палка»); кроме того, в континентальной Европе использовалось и название «альманах» (нем. **allmonacht**, от «все месяцы»), а в Англии — **clog-almanac** (**clog** — от очень старой основы со значением «кусочек дерева»).

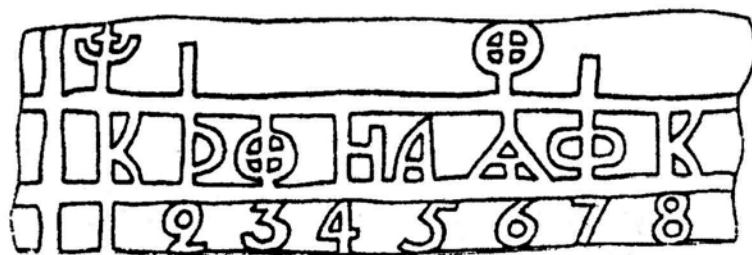

Старинный календарь в форме диска (Норвегия)

Известно несколько форм рунических календарей. Наиболее, вероятно, старинные были круглой формы; тогда они еще не носили названия «календарных посохов». Позднее развились две основные, наиболее известные формы: длинная палка квадратного сечения, как правило, с рукоятью (на каждой грани размещалось по сезону) и календари в виде деревянных мечей.

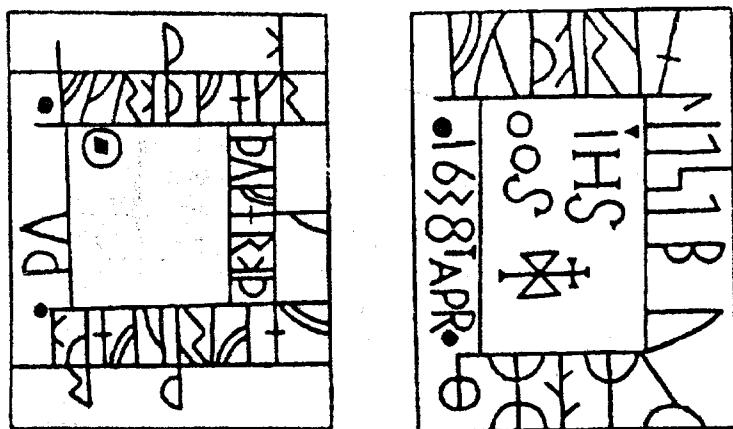
Фрагмент рунического календаря, выполненного в форме меча

Такие календари широко использовались до середины XIX в., а в некоторых районах — и значительно дольше. Один из них, изготовленный в Карелии в начале XIX века, хранится сейчас в Петрозаводском историко-архитектурном музее. Это деревянный посох длиной 1,5 м и сечением 3х3 см. Как и большинство рунических календарей, календарь Петрозаводского музея — вечный.

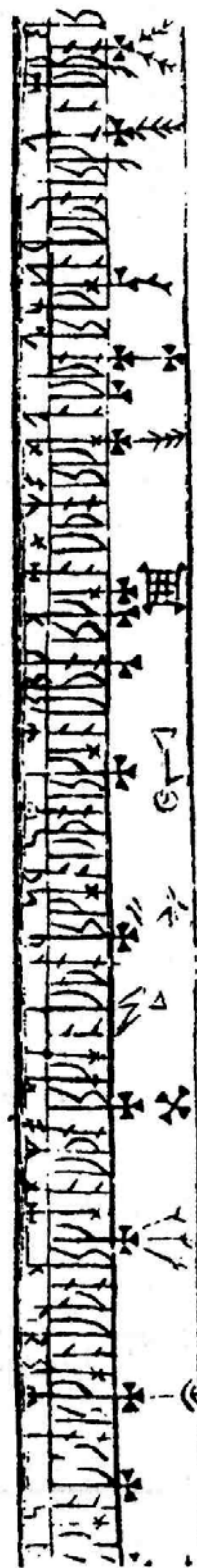

*Фрагмент петрозаводского рунического календаря (XIX век).
Руны начала января*

Ещё одна известная, хотя и очень редкая форма — календари, выполненные в виде дощечек. Таков, например, литовский рунический календарь, хранящийся в Вильнюсском музее истории и этнографии. Этот календарь значительно древнее предыдущего (XVII век) и представляет собой книжку из 10 дощечек размером 6х8 см.

*Вильнюсский рунический календарь (XVII век). Страницы книжки
для определения дня недели (слева) и фазы Луны (справа)*

Глава 4

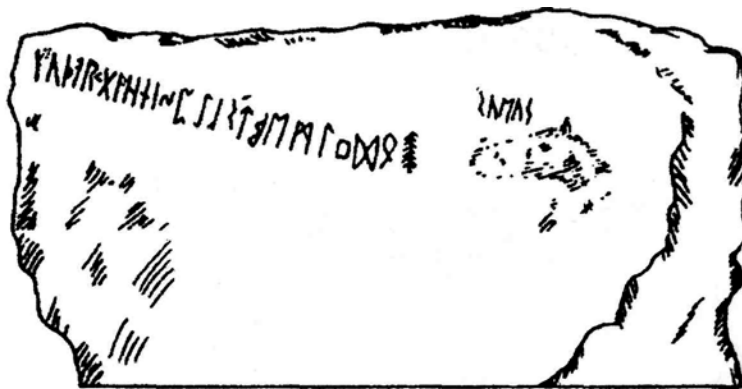
ФУТАРК

Рунический строй

Руническое Искусство развивалось на протяжении как минимум полутора тысячелетий; это была во многом устойчивая традиция, внешние изменения которой лишь изредка затрагивали глубинные принципы. Как и в любой другой сакральной системе, эти принципы были сформулированы, в том числе, в виде определенных формальных правил. И так же, как в любой сакральной системе, эти правила работают и требуют соблюдения — уже хотя бы потому, что за этими правилами и подходами стоят тысячелетия Традиции.

Один из таких принципов связан с порядком следования знаков рунического строя; собственно говоря, использование термина «рунический строй» или «рунический ряд» и связано с необходимостью подчеркнуть, что речь идет не просто о наборе алфавитных символов, но именно с устойчивой и имеющей сакральный характер последовательностью.

Древнейшие памятники, сохранившие для нас традиционную последовательность рун футарка, датируются IV—V веками. Об одном из них — Килверском камне из погребения на острове Готланд — мы уже упоминали. Другие примеры — это, в основном, ювелирные изделия (фибулы и брактеаты); один из самых поздних предметов, содержащих классический Старший строй, — это скрамасакс (тяжелый боевой нож), найденный в Темзе (Англия, середина IX века).

*Прорисовка надписей и изображения на Килверском
руническом камне. Готланд, IV век*

Значимость сохранения рунического строя подчеркивает и тот факт, что традиция наносить полный его перечень на различные предметы, а также использовать в надписях на рунических камнях сохранилась и после завершения классического периода — т.е. в то время, когда для надписей использовались уже Младшие руны. Разумеется, вырезался при этом используемый мастером Младший ряд, но сам принцип сохранился (как сохранился, за очень небольшими исключениями, и сам порядок следования рун — если не считать того, что некоторые из них просто не вошли в Младшие ряды).

Несомненно, что запись полного Футарка считалась в классическую эпоху мощным заклятьем; в эпоху викингов такое же отношение сохранилось к записи Младших рунических рядов. Они встречаются и на рунических камнях IX—XII веков (один пример — камень из Гёрлев в Дании мы приводили выше), и на раз-

личных бытовых предметах. Известно и несколько костяных амулетов, на которые в качестве «рабочей» комбинации рун нанесены именно последовательности Младших рун. Эта ситуация не изменилась даже после наступления Средневековья: самые поздние предметы с вырезанными на них руническими рядами (или с их частью, — как правило, это первые восемь рун) датируются концом XIV — началом XV века.

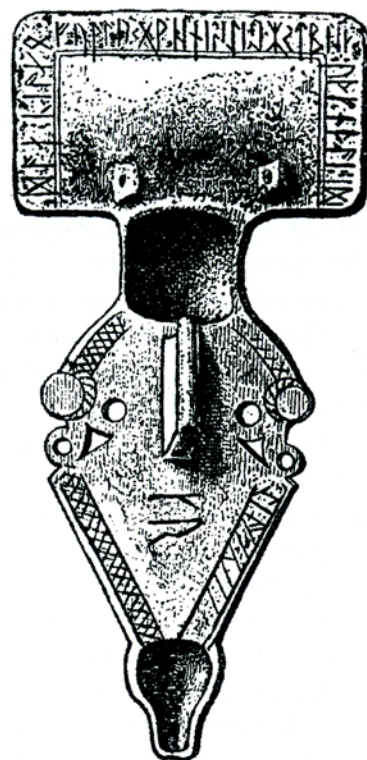
Рунический камень из Чензвиде (Готланд, VIII век).

Один из самых красивых и «мифологически наполненных» готландских памятных камней (так, например, всадник справа в верхней части — это Один верхом на восьминогом коне по имени Слейпнир). Камень несет руническую надпись, разбитую на две части. Первая из них представляет собой перечисление рун первого атта, что не редкость для рунических памятников; любопытно, что, хотя используются уже Младшие руны, число рун в атте — восемь, т.е. то же, что в Футарке.

Вторая часть надписи читается не полностью:
«...вырезал [этот] камень по Йорульфу, брату своему...»

В свете всего сказанного, очевидно, что любые попытки изменения древнего порядка Футарка будут не только отказом от полуторатысячелетней традиции, но и могут приводить — в магическом плане — к непрогнозируемым и скорее всего негативным последствиям. Поэтому попытки некоторых современных авторов, очевидно, считающих себя мудрее древних мастеров, «пересмотреть» порядок рун в строе, несомненно, должны вызывать осуждение. (Наиболее известными из таких попыток являются «Утхарк» Кеннета Медоуза, переместившего из «нумерологических соображений» первую руну Футарка в его конец, и рунический ряд Ральфа Блюма, вообще перемешавшего Футарк в соответствии с собственными представлениями.)

Другое дело, что в известных нам древних записях Футарка существуют определенные вариации порядка следования рун. Основной вопрос здесь — последние руны строя, которые иногда записывались как ...**ᚱᚦᚷᚷ**, а иногда — как ... **ᚱᚦᚷᚷ**. Понятно, что в настоящее время решить вопрос о том, «как правильно», уже не удастся. Однако я полагаю — хотя, конечно, это и не может быть сейчас доказано, — что это изменение порядка рун от надписи к надписи не случайно и не является ошибкой мастера (действительно, последнее в данном случае сложно представить). Вполне возможно, что эти руны менялись местами сознательно, с целью изменить внутреннюю, магическую структуру строя, — в зависимости от того, какой именно цели хотел достичь мастер, используя Футарк в качестве заклятья.

Фibuла из Шарнэ
(Бургундия, VI век) в состав
рунической надписи на которой
входит перечень рун Футарка

Триадность Футарка

В «Рунологии» исландца Йоуна Оулафссона (XVIII век) приводится текст исландской же рукописи середины XV века, в которой говорится о делении рун на три рода, или семейства (др.-исл. **ættir**). Вероятно, это древнейшее письменное упоминание о том, что рунический строй делится на три части, каждая из которых имеет свое сакральное значение.

Однако само это деление существенно старше, и возникает еще в классическую эпоху. Перечень рун Футарка, разделенный на три равные части по 8 рун, мы встречаем, например, на знаменитом брактеате из Вадстены (конец V века). Во времена викингов (т.е. начиная с IX века) и в раннем Средневековье наличие трех групп рун в рамках рунического ряда широко использовалось в криптографических целях. Все это — и наличие древнейших памятников, и сохранение традиции деления в поздние времена — говорит нам о том, что это — такая же важная часть рунической традиции, как и сама последовательность рун в руническом строе.

Вполне вероятно, что термин **ætt** использовался для обозначения этих трех групп рун и в классическое время; об этом говорит второе значение данного слова — «восемь». Только в Футарке каждый из аттов содержит именно восемь рун²³, так что термин восходит, скорее всего, именно к временам Футарка, а исландское восприятие его как «семейства» рун является всего лишь поздним

²³ В Младших рунах атты содержали 6, 5 и 5 рун, но начинались с тех же рун, что и атты Футарка.

переосмыслением

Вполне возможно и то, что атты классического рунического строя имели свои имена, хотя прямых подтверждений этому мы не имеем. В любом случае те имена аттов, которые нередко используют современные рунологи, впервые появляются только в XVII веке в исландских трактатах о рунах. Эти имена связаны с первой руной в каждом атте:

1-й атт: Freys ætt (т.е. «семейство Фрейра»)

2-й атт: Hagals ætt (т.е. «семейство Хагал»)

3-й атт: Týr ætt (т.е. «семейство Тюра»)

Брактеат из Вадстены (V век): фото и прорисовка

Очевидно, что эти имена абсолютно надуманны и потому, что они не образуют системы (используются то имена богов, то имена рун), и потому, что бог Фрейр (Инг, Ингви) никак не может быть связан с руной \mathfrak{F} , Феху, — ему посвящена другая руна — \mathfrak{X} , Ингуз.

Более ранние исландские источники (упомянутый выше манускрипт XV века) приводят другие, более осмысленные названия аттов:

1-й атт: Fe ætt (т.е. «семейство [руны] Фе»)

2-й атт: Hagall ætt (т.е. «семейство [руны] Хагалл»)

3-й атт: Týr ætt (т.е. «семейство [руны] Тюр»)

Но в данном случае для обозначения аттов просто используются имена первых рун в группе, так что полноценными именами это вряд ли можно считать.

* * *

Нужно сказать, что разбиение Футарка на атты было глубоко продумано древними мастерами и является, по сути дела, частью сакральной структуры классического рунического строя в целом. Сейчас мы понимаем далеко не все закономерности этой структуры, но некоторые законы строения Футарка — как в отношении смысловых значений рун, так и в отношении их фонетических значений, — нам известны. Так, например, И. Йенсен в свое время заметил, что каждый атт содержит 2 гласных (u+a; i+ej; e+o); что число согласных, заключенных между гласными атта, возрастает в геометрической прогрессии (1, 2, 4)²⁴; что каждый атт содержит пару глухой-звонкий согласный (k-g; s-z; t-d) и т.д.

Как пишет по этому поводу Е.А. Гуревич, «вскрытое Йенсеном сложное и продуманное устройство рунического ряда, по сути представляющего собой модель фонологических отношений языка, не оставляет возможности для случайности или стихийного формирования древнегерманского алфавита.

²⁴ Так в килверском Футарке; другие варианты образуют несколько иные закономерности.

Неведомый изобретатель Футарка продемонстрировал в своем творении высокий уровень владения звуковой формой языка, что было в равной мере свойственно как мастеру рунического письма, так и древнескандинавскому поэту-скальду»²⁵.

Имена рун

Исторические имена рун имеют важнейшее значение и для понимания рун, и для их практического использования. Фактически, имена рун являются одним из основных источников изучения сакральной нагрузки каждого рунического знака — наряду с данными археологии и нечастыми указаниями Эдды и других северных текстов. Эти имена определяют костяк системы рунического знания, наполняя рунический строй сакральным смыслом уже на уровне лексики и семантики. Как писал Эдмунд Вебер, «имена рун охватывают весь круг религиозных понятий германского мира».

Тема имён рун нередко вызывает много вопросов — особенно в отношении имён рун Футарка, прямых записей которых не сохранилось. Откуда нам известны эти древние имена; какие имена, встречаемые в литературе, «правильные», а какие — нет; и так далее — таких вопросов множество. Чтобы разобраться в них, необходимо хорошо понимать, какими источниками мы обладаем, и о чем они нам рассказывают.

Все такие источники — это рукописи IX—XV веков, содержащие записи перечней рунических рядов, фонетические значения рун, их имена и в ряде случаев некоторую другую связанную с рунами информацию. Однако типологически сходные, эти манускрипты очень сильно разнятся по своему значению.

Первая часть данных, которыми мы располагаем, связана с готами — германским народом, о котором мы уже упоминали, говоря о распространении Старших рун из Скандинавии по Европейскому континенту. Готы использовали руны до принятия христианства в IV веке; в том же веке знаменитый готский епископ Ульфилла разработал основанное на рунах Футарка и знаках греческого алфавита «готское письмо», которое он предназначал для записи переводов Священного Писания. Несомненно, большое значение здесь имела невозможность использовать языческие письмена для передачи библейских текстов, но немаловажным было и то, что знаки нового алфавита, хотя и основанного отчасти на рунах, имели округлую форму, более удобную для письма кистью или пером. Готский алфавит использовался достаточно долго; в Испании и Южной Франции визиготы писали буквами Ульфиллы вплоть до начала XI века, когда церковь объявила этот алфавит еретическим.

Наш интерес к готской письменности в данном контексте связан с именем знаменитого Альквина из Йорка, одного из ближайших советников и придворных ученых Карла Великого. Приглашенный монархом из Нортумбрии около 780 года Альквин стал одним из ведущих ученых, поэтов и богословов при дворе Карла. В область его интересов входили математика, архитектура, грамматика и многое другое. Кроме того, он отличался весьма необычными для того времени (и тем более для духовного лица) взглядами на язычество. Так, например, на правах одного из главных советников он требовал от своего короля отказа от принуждения язычников к крещению, настаивая, что *«Вера является свободным актом воли»*, и действительно добился отмены в 797 году смертной казни для язычников, отказывавшихся креститься.

²⁵ Гуревич Е.А. Руны, руническое письмо // Словарь средневековой культуры. М., 2003.

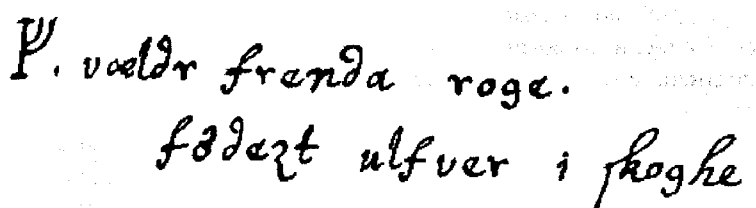
Одним из проявлений таких взглядов стало не высказанное напрямую, но явно видимое из деятельности Альквина мнение о том, что наследие языческих времен следует не уничтожать, а изучать, — как минимум для того, чтобы иметь возможность более эффективно осуществлять миссионерскую работу среди северян. В сочетании с интересом Альквина к грамматике и к языкам в целом это привело к созданию им трактата, известного как *Codex Salisburgensis 140*. Рукопись содержит собранную им информацию о рунах и, в частности, списки имен готских рун и букв алфавита Ульфилы.

Я поставил труд Альквина на первое место не только потому, что сам по себе он является одним из древнейших подобных памятников (и, соответственно, стоит гораздо ближе к живой традиции, чем, например, Исландская руническая поэма, записанная в XV веке), но и потому, что автор говорит именно о готских рунах. Готы перестали использовать руны еще в эпоху классического Футарка; соответственно, употреблявшиеся ими имена рун не претерпели более поздних изменений. Даже с учетом того, что Альвин мог записать их с неизбежными искажениями и с возможными ошибками, его список можно считать древнейшим материалом по данному вопросу. Причем материалом, связанным со Старшими рунами, а не с поздними модификациями.

Вторая часть данных — это записи англосаксонских имен рун, содержащие как руны Футарка, так и дополнительные руны собственно англосаксонских рядов. Конечно, эти имена записаны уже в древнеанглийской (а не в древнесеверной) версии, но, тем не менее, представляют для нас большую ценность, поскольку их фиксация происходила в то время, когда данная руническая традиция была еще жива. Готские имена, при своей вероятной древности, таким достоинством, увы, не обладают.

Всего известно около десятка рукописей, содержащих такие списки; древнейший из них — уже упомянутый труд Альквина из Йорка. Немногим моложе широко известная Англосаксонская руническая поэма (IX век), содержащая не только начертания рун и их имена, но и краткие строфы, характеризующие понятия, представленные каждым именем.

Наконец, **третья часть** — списки имен Младших рун. Взятые сами по себе они были бы нам бесполезны, поскольку не содержат многих рун Футарка, но они отлично дополняют источники первых двух групп, выгодно отличаясь от них непосредственно скандинавским происхождением. Наиболее известные списки — Норвежская руническая поэма (исходный вариант может быть датирован XIII веком) и Исландская руническая поэма (XV век).

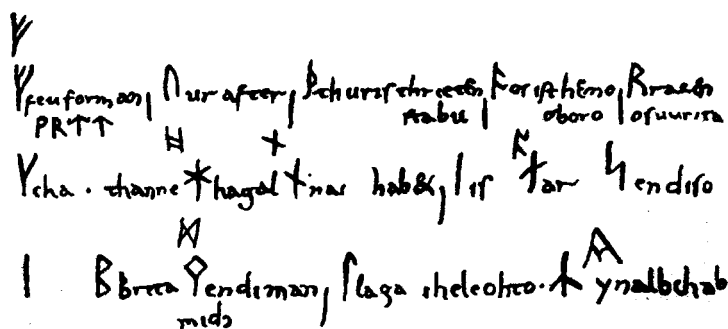

Р. vǽldr frænda roge.
fððeizt ulfver i skoghe

Первая строфа Норвежской рунической поэмы. Текст гласит:
«[Fe] — причина раздора в родне; волк вырастает в лесах»

Как и в Англосаксонской поэме, эти два текста содержат краткие аллитерационные строфы комментариев к приведенным именам. Однако древнейший из списков Младших рун — это *Abecedarium Nordmannicum* («Норманнский азбуковник»), содержащийся в рукописи начала IX века из монастыря Сен-Галлен. Записан он, судя по всему, Рабаном Мавром, любимым учеником Альквина, бывшим архиепископом Майнца в 848—856 годах. Текст

азбуковника, включая руны и слова между ними, представляет собой своего рода мнемоническое стихотворение для запоминания последовательности рун и их имен. Любопытно, что, комментируя список, Рабан указывает, что современные ему северяне используют эти знаки для записи песен, а также для заклятий и прорицаний.

Abecedarium Nordmannicum

Только рассматриваемые все вместе эти три группы источников делают возможным реконструкцию древнескандинавского звучания имен рун Футарка классической эпохи. Готские реконструкции дают «условно древнейшие» формы имен; англосаксонские списки позволяют корректировать их с учетом пусть более поздней, зато живой традиции; позднейшие скандинавские — сопоставлять с собственно северным их звучанием.

Выполненная рунологами XX века реконструкция имен рун Футарка практически не вызывает разногласий у специалистов. Да, иногда можно встретить несколько различающиеся варианты написания того или иного имени, но существующая реконструкция прекрасно выполняет — для абсолютного большинства рун — две важнейшие функции. Она:

- 1) определяет древние северные корни, образовавшие основу этих имен, и, соответственно, их «условно базовое» звучание,
- 2) дает нам значение каждого имени, выделяя, таким образом, семантическое поле каждой руны.

Конечно, реконструкция остается реконструкцией, и нет смысла требовать использования одного, «единственно верного» перечня имен рун (да и в древности наверняка существовали вариации имен). Но исказить звучание основ и их «базовый» смысл — недопустимо.

Ниже приводится «базовая» реконструкция имен рун Футарка, принимаемая сегодня большинством рунологов, как академических, так и серьезных эзотериков²⁶.

²⁶ В локальных вариантах написания имен переводы даются лишь там, где они расходятся со значением общегерманских имен.

		ФУТАРК:		в а р и а н т ы:		
				готские	англосакс.	поздн. сканд.
ƿ	f	Fehu	Скот	Faihu	Feoh	Fe, «деньги»
ᚱ	u	Uruz	Зубр	Urus	Úr	Urr, «дождь»

ᚦ	þ	Thurisaz	Турс	Þauris, Þiup	Thorn, «шип»	Thurs
ᚳ	a	Ansuz	Ас	Ansus, Asa	Ós, «ас», «уста»	Óss
ᚷ	r	Raido	Езда, Дорога	Raida	Rád	Reið
ᚨ	k	Kano	Факел	Kanu, Kusma	Cén	Kaun, «язва»
ᚨ	g	Gebo	Дар	Giba	Gyfu, Geofu	-
ᚱ	w	Wunjo	Радость	Winja /	Wynn	-
ᚱ	h	Hagalaz	Град	Hagl	Hægl	-
ᚦ	n	Nauthis	Нужда	Naups	Nied, Nýd	Nauð
ᚦ	i	Isa	Лед	Eis	Is	Iss
ᚳ	j	Jer	Год, Урожай	Jer	Gér	-
ᚳ	e/i	Eihwaz	Тис	Eiws, Aihuz	Éoh, Éow	-
ᚳ	p	Perth	?	Pairþra	Peorð	-
ᚳ	R	Algiz	Защита	Algs	Eolhs, «осока», «лось»	-
ᚳ	s	Sowl	Солнце	Sauil	Sigil	Sol
ᚳ	t	Tejwaz	бог Тюр (Тив)	Teiws	Tir	Tyr
ᚳ	b	Berkana	Береза	Bairkan	Beorc	Biarkan
ᚳ	e	Ehwaz	Конь	Aihos	Eh	-
ᚳ	m	Mannaz	Человек	Manna	Man	-

ᚦ	l	Laguz	Вода	Lagus	Lagu	Lógr
ᚳ	ng	Inguz	бог Инг (Ингви)	Iggws	Ing	-
ᚳ	d	Dagaz	День	Dags	Dæg	-
ᚳ	o	Othal	Вотчина	Opal	Eðel, «наследие»	-

Базовые значения

Сегодня каждый автор, пишущий о рунах, считает своим долгом привести более или менее пространное описание каждой руны, включающее, в зависимости от подхода автора, её общее значение, значение в гадательных практиках, применение в магии и т.д. Это естественно, — несмотря на то, что любой думающий практик сам, постепенно накапливая знания и опыт, выстраивает для себя собственную «модель» рунического строя, ему необходимы определенные отправные точки, роль которых и выполняют авторские описания рун.

Естественно и то, что такие описания отличаются друг от друга, и подчас довольно сильно. Руны — не догма (каковой в Северной Традиции не существует вообще), а именно основа для формирования *собственного* понимания. Но, к сожалению, различия в описаниях рун имеют и другую, сугубо «бытовую», так сказать, причину: никакому автору не хочется повторять то, что уже было сказано до него. Между тем сказано о рунах к настоящему моменту было уже немало...

..Я не вижу большого смысла анализировать здесь многочисленные описания рун, приводимые современными авторами; не вижу смысла и в том, чтобы повторять собственные описания, опубликованные в вышедших ранее книгах. Прежде всего, потому что они действительно имеют *существенную* ценность, только если рассматривать их в той или иной совокупности, вычленив из *авторского* понимания что-то значимое для себя и отбрасывая все остальное.

Однако я считаю необходимым отметить, что существуют *базовые значения* рун, искажение которых выводит за рамки Традиции. Эти базовые значения определяются, прежде всего, теми образами, которые в *архаике* стоят за именами рун. И вот эти значения привести необходимо.

ᚠ

1 f **Fehu** Скот

В архаическом европейском обществе крупный рогатый скот — основное значение имени этой руны — был не только средством пропитания и важнейшим экономическим фактором (в частности, скот служил как средство взаиморасчетов), но и символом общего благосостояния семьи, рода или правителя. Благосостояние здесь следует понимать в очень широком смысле: это не только достаток и изобилие, но и четко ассоциировавшееся с ними сакральное достояние: удача, благоволение богов и тд.

Позднее эта роль символа благоденствия перешла на Севере к «более компактному», чем рогатый скот, эквиваленту — золоту и серебру, но сакральная подоплека его осталась той же.

ᚢ

2 u **Uruz** Зубр

В противоположность домашнему скоту, зубр — зверь дикий. Он символизирует внутреннюю мощь и жизненную силу. В своих «Записках о галльской войне» Юлий Цезарь характеризует этого зверя как имеющего стать и окрас быка, а рост — слона. Действительно, у зубра нет достойных естественных противников в европейских лесах. Его колоссальная мощь и неукротимое стремление к жизни — основное содержание этой руны.

3 ᚢ **Thurisaz** *Турс*

Турс, давший имя этой руны, это представитель племени великанов, противостоящего в северной мифологии богам. Это могучая, но не всегда разумная сила, наделенная собственной древней, тяжелой и «тягучей» магией. Эта сила враждебна и богам и людям; между турсами и богами идет непрерывная война.

В Старшей Эдде сохранился пример магического применения этой руны: она является частью проклятья, которое Скирнир, слуга бога Фрейра, налагает на Герд за то, что та отказывается полюбить его господина:

Я в рощу пошел,
в сырую дубраву
за прутом волшебным;
взял прут волшебный.

Руны я режу —
«Турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство...

Поездка Скирнира, 32, 36²⁷

Англосаксонский вариант имени этой руны, очевидно, не случаен и выбран не только за созвучие древнейшему варианту. Thorn, «тёрн», «шип», «колючка» — в мифологических и сказочных текстах подобный предмет нередко появляется как носитель темной, часто «связывающей» магии. В Саге о Вольсунгах Один наказывает непосlušную валькирию, Сигрдриву, не просто отказав ей в праве быть «девой битвы», но уколол ее «шипом сна», погрузив в беспамятство на долгое время.

4 а **Ansuz** *Ас*

Ас — это и общее обозначение кого-либо из скандинавских богов, и в данном случае — конкретно верховного аса Одина. Соответственно и руна представляет, с одной стороны, божественные силы Севера в целом, а с другой — силу Одина. Исландская руническая поэма характеризует эту руну так:

Óss — праотец,
Асгарда князь,
повелитель Вальгаллы.

Представляя Одина, эта руна символизирует сверхчувственное знание, внутреннее мистическое озарение, волшебство, противоположное древней магии турсов, и поэзию как способ магического использования речи.

С англосаксонским именем руны — Ós — связано более широкое семантическое поле: кроме значения «ас», оно имеет и значение «уста». В Англосаксонской рунической поэме:

Ós — повелитель
речи любой,
пристанище мудрости,

²⁷ Здесь и далее, если иное не оговорено особо, тексты Старшей Эдды приводятся в переводе А. Корсуна по изданию: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

утешение мудрым
и каждому ярлу —
благо и радость.

Очевидно, что значения «бог» (тем более — бог магии и поэтического вдохновения) и «уста» (как источник речи) связаны между собой.

ᚱ

5 ᚱ **Raido** Дорога

Основное значение этой руны — это Дорога: как путешествие, странствие, путь, но и как рукотворный элемент ландшафта тоже (сравн. совр. англ. **road**).

Идея движения, которую передает эта руна, имеет два оттенка, связанных с употреблением вполне конкретного термина «[верховая] езда».

Во-первых, речь идет не о движении вообще (для этого можно было бы подобрать другой термин), но о движении *целенаправленном*. Не факт, что путешествующий сам знает эту цель, но она существует.

Во-вторых, «езда» подразумевает путешествие *верхом*, а образ коня, как мы уже говорили в предыдущей главе, прочно связан на Севере с путешествием между мирами...

ᚲ

6 ᚲ **Kano** Факел

Образ факела, несомненно, очень многозначен. Его свет разгоняет тьму, образует освещенное пространство во мраке невидимого и неизвестного и сам становится его центром. Тот, кто зажигает факел в ночном лесу, обретает возможность видеть, но и сам раскрывается окружающему, ибо, держа в руках факел, оказывается в самом освещенном месте.

В свете факела предметы приобретают форму и цвет, и кто знает, существуют ли они вообще там, за стеной темноты, или это поднявший факел создает их из окружающего хаоса?..

ᚷ

7 ᚷ **Gebo** Дар

В имени этой руны звучит одна из древнейших североевропейских основ, сохранившаяся до нашего времени почти без изменений (сравн. англ. **give** «давать», **gift** «дар»; датск. **gave** и нем. **Gebe** с тем же значением и т.д.).

«Дар» как образ выглядит достаточно простым, но это не совсем так. Вспомним, мы связываем с этим словом и проявление дружбы, и «подарок судьбы», т.е. неожиданно реализовавшееся благо, и дар в значении «дарование» (эти два слова являются однокоренными практически во всех европейских языках — это отголосок того, что некогда талант воспринимался как дар богов)...

...В эддических «Речах Высокого» есть строка, которая могла бы послужить эпиграфом к описанию этой руны: «*На дар ждут ответа...*» Это выражение закона равновесия: полученное извне должно быть оплачено. Так подарок от друга требует ответного дара, а дар богов требует достойного служения.

Р

8 w **Wunjo** *Радость*

Радость — это внутреннее состояние. Не восторг, не приятное возбуждение, вызванное какими-либо внешними причинами (например, удачной покупкой). Это спокойное внутреннее ощущение блага.

Но обеспечивается оно, разумеется, факторами как внутренними, так и внешними. Англосаксонская руническая поэма так говорит об этом:

Wynn — для того,
кто печалей и горестей
знает немного,
и тому, кто имеет
достаток и благодать
и стены надежные.

Н

9 h **Hagalaz** *Град*

Эта руна имеет два значения — очень разных на первый взгляд, но сливающихся в единое целое на взгляд второй.

Град — это разрушение. Это гибель посевов; это гибель воина — в архаических германских языках это слово употреблялось также и в значении «град стрел» или «град камней».

Град — это изначальное ледяное зерно, из которого рождается Мир. Лед в Северной Традиции — это не только пятая стихия, но и одна из двух творческих потенций.

Итого — конец Мира и его начало. В северной эсхатологии это одна и та же точка мифологической истории — Сумерки Богов, конец одной эпохи и рождение другой.

...Северные жертвенные болота сохранили для нас немало важнейших памятников древней Традиции; о некоторых из них мы уже упоминали и будем еще упоминать на страницах этой книги. Один из таких памятников — древко копья из болота на острове Фюн, целиком покрытое рунической надписью. Надпись начинается традиционно: **ek erilaR**... «Я, эриль...», а ближе к концу содержит фразу **hagala wiju** — «посвящаю Хагалу»²⁸.

Трудно сказать, чему именно посвятил эриль это копьё — сияющему изначальному льду или великой силе разрушения. Возможно, и тому и другому.

†

10 n **Nauthis** *Нужда*

Нужда — это не голод, холод и отсутствие крыши над головой. Уходящий в поход конунг может испытать все это, но никто не назовет его, собравшего дружину и снарядившего корабль, нуждающимся. Нужда — основа таких слов, как «принуждать», «вынужденный» и т.д. Нужда — это внутреннее состояние, в котором человек лишен свободы делания, свободы выбора пути.

У этого состояния может быть много разных причин. Так, например, оно может быть частью процесса посвящения, — в таком случае оно осмысленно и играет совершенно определенную роль. А может быть «наведенным» врагом, — о чем предупреждают нас эддические «Речи Сигдривы»:

²⁸ Этот артефакт и руническая надпись на нем более подробно рассматриваются в разделе, посвященном магическому оружию.

Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай,
руну Науд — на ногте.

Речи Сигдривы, 7

11 i **Isa** Лёд

Лёд. То, с чего все началось, и то, чем все кончится. Вмороженные в соленый лед корабли, невозможность что-либо делать, и ожидание великой весны. Но, когда она наступит, ты будешь помнить, что море — это всего лишь растаявший временно лед.

Лёд — пятая стихия Северной Традиции (немного подобная «Металлу» — пятой стихии Традиции Китая).

Абсолютная статика — хранящая в себе все истоки движения.

«Ничего» — это то же самое, что «Всё». И то и другое есть отрицание Пустоты.

12 j **Jer** Год / Урожай

Эта руна несет два значения — как всегда, взаимосвязанных.

Год — коловращение сезонов, извечный и навсегда замкнутый цикл Рождения-Плодородия-Смерти.

Урожай — итог годового круга и его смысл.

Без отмечающего Вечность круговорота жизни и смерти значимый результат невозможен. А без такого результата — бессмысленно коловращение двух этих диалектически взаимосвязанных потенций.

Единственная объективно существующая форма движения — это именно коловращение, непрерывное перетекание одного в другое. Недаром и графически эта руна являет собой разомкнутую двухветвевую свастику.

И еще это — «Вечное Возвращение» Ницше...

13 e/i **Eihwaz** Тис

Тис в Европе называли «деревом смерти» и, вероятно, не только потому, что его хвоя и древесина ядовиты для человека.

В Футарке руна Эйваз — *tis* — отражение Мирового Древа, символ *axis mundi*, мировой оси. На этом Древе Один принес себя в жертву ради знания рун. Два связанных смысловых оттенка можно здесь уловить.

Первый — связь миров и сама возможность путешествия между ними.

Второй — преодоление. В общем смысле — препятствий и границ. В узком — преодоление смерти и посвящение.

14 p **Perth**

Точный перевод ни одного из сохранившихся вариантов имени этой руны неизвестен, зато известен целый ряд попыток установить его этимологию. Почти все авторы связывают ее с древнейшим образом Великой Богини, властвующей над рождением и смертью (вспомним, что эти понятия в Традиции неразрывны и объединены идеей врат между этим и Иным мирами). С этим же связано и то,

что Перт часто называют «руной того, что скрыто», — скрыто именно гранью этих врат и, следовательно, «руной посвящения».

Некоторые авторы отмечают возможную связь имени этой руны с бросанием жребиев или костей; что ж, вероятно, в этом тоже есть смысл — источник понимания и приятия судьбы тоже, в общем, находится здесь...

15 R **Algiz** *Защита*

Осока и лось — два значения англосаксонского имени этой руны — объединяет идея защищенности живого существа: могучие рога лося и такие мягкие, но бритвенно-острые листья осоки обеспечивают им защиту едва ли не от любых врагов:

[Осоки] жилище
обычно в болоте,
в воде растёт она
и ранит жестоко
и кровью красит
любого, кто рвёт её.

Англосаксонская руническая поэма

Древнейший же из известных — готский — вариант имени, *Algs*, просто означает «защита».

Но что такое «защищенность» в понимании человека Традиции? Покровительство богов, конечно...

16 s **Sowl** *Солнце*

Солнце — источник жизни и жизненной силы, один из центральных образов Традиции. С Солнцем сравнивали в древности великих властителей и героев. Некоторые древние варианты имени этой руны (напр. англосакс. *Sigil*) родственны древнегерманской основе со значением «победа» (ср. исл. *sigur*, «победа»), от которой образованы многие имена великих героев. В поздней немецкой традиции это имя так и звучит — *Sig*.

17 t **Teiwaz** *бог Тюр (Тив)*

Имя этой руны отражает древнейшее из известных имя скандинавского бога битвы и справедливости, восходящего к общеевропейскому имени **Diaws**, принадлежащего верховному небесному богу.

Функция Тюра как покровителя воинов — в связи с рунической традицией — отражена в Старшей Эдде:

Руны победы,
коль ты к ней стремишься, —
вырежи их
на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!

Речи Сигдривы, 6

Но один из смысловых оттенков руны определяется, несомненно, мифом о жертве Тюра, позволившей богам связать Волка...

18 b **Berkana** Берёза

Во всех ветвях Северной Традиции берёза — символ весеннего пробуждения природы, весеннего роста, чистой жизненной силы — в том её состоянии, когда зачатие и рождение уже свершились, а время плодоношения и смерти ещё не пришло.

Несомненно, эта руна связана с силой Богини в её весенней, одновременно поддерживающей и охраняющей ипостаси. Молодыми ветвями березы украшались дома и святилища во время весенних праздников; из них делались венки, которые во время этих праздников носили девушки, символизирующие пробудившуюся к росту и цветению Богиню.

19 e **Ehwaz** Конь

Стилизованное изображение коня мы видим на двух значительнейших памятниках рунического Искусства — на Эггьюмском камне и на камне из Килвера, — каждый из которых является частью погребального сооружения; на Килверском камне мы встречаем и саму руну Эваз — как основу пятичленного рунического заклятья...

Образ коня в Традиции очень четко ассоциируется с переходами между мирами. Для путешествий по мирам пользуется волшебным конем — Слейпниром — и сам Один; и именно Слейпнира одалживает Один своему сыну Хермоду, чтобы тот мог отправиться в страну мертвых, в Хель, на поиски убитого Бальдра.

И, конечно, конь символизирует стремительность в целом, движение, изменение... Последнее, к слову, связано и со сказанным выше.

20 m **Mannaz** Человек

Когда мы говорим о рунах как об образах и/или символах, подразумеваем *сущностные* образы и *сущностные* же символы. В отношении руны Альгиз *осока* — символ защищенности, базирующейся на естественных свойствах, но не средство обороны в бою. В отношении руны Эваз *конь* — образ незнающего препятствий движения, но не физиологическое описание данного животного...

И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,
судьбы не имевших.

Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир — дух,
а Лодур — тепло
и лицам румянец...

21 1 **Laguz Boda**

Вода в северной архаике — это, прежде всего, *возможность пути*, зачастую — единственная. Именно вода — заливы и реки — определяла направления торговых путей и переселения племен; именно и только по воде может пройти ладья, еще во времена бронзового века бывшая важнейшим сакральным образом северных индоевропейцев²⁹, — фактически потеснив еще более древнюю колесницу, для которой оказалось невозможным пересечь европейские леса и водные пространства.

Не понуждая к какому-либо конкретному выбору, вода предлагала пути, по которым можно пройти, и вела путешественников вперед.

А еще вода — это содержание Источника Судеб, что бьет у корней Мирового Древа...

22 ng N **Inguz** бог Инг (Ингви)

Инг (Фрейр) — один из основных богов скандинавского пантеона, бог плодородия и процветания. С ним ассоциируется, в частности, чудесная меленка, которая производила золото, мир и счастье, но основная его мифологическая функция связана все-таки с плодородием. Причем в данном случае речь идет о произрастающем аспекте плодородия, связанном с зачатием и рождением, — отсюда связанный с Фрейром фаллический культ.

В самом общем смысле это относится не только к зачатию и рождению живых существ, но и к рождению идей, благ, замыслов и т. д.

23 d **Dagaz** День

Вероятно, лучше всего эту руну может охарактеризовать Англосаксонская руническая поэма:

[День] — божий посланник,
людям дорог,
Господа свет;
надежда и радость
богатым и бедным
и всем на пользу.

День — это *свобода* — от тьмы, холода и опасностей ночи, и это *возможность* — работать, отправляться в путь... В обоих этих отношениях руна Дагаз является противоположностью руны Науд.

24 o **Othala** Вотчина

«Вотчина», т.е. родовое поместье, наследное владение, — наиболее точный перевод имени этой руны. Это — Дом, *свой дом* во всех отношениях. Место (а в широком смысле — и состояние, образ действий, статус), в котором ты — свой среди своих, в своем праве.

И еще это — наследие, полученное от предков. Для человека — как в древности, так и сегодня, — таким наследием может быть собственность, имя,

²⁹ Вспомним *тысячи* изображений ладей, выбитых на скалах Балтики, Северного и Белого морей.

родня, социальный статус и долг, и т. д. И таким наследием может быть Традиция.

Два эти аспекта неразделимы.

Взаимосвязи

Хорошо известно, что многие концепции и символы Традиции взаимодополняют друг друга, образуя дуалистические пары или триады. Некоторые из таких взаимодополнений можно обнаружить и в Футарке; они помогают нам лучше понять значения дополняющих друг друга рун, и, что важно, это понимание может не зависеть от авторских трактовок.

Приведу несколько простых примеров.

Ингуз — Беркана — Йер (ᚼ : ᚷ : ᚹ)

Цикл развития жизни, три аспекта плодородия: зачатие и рождение — рост и цветение — плодоношение (урожай).

Эйваз — Йер (ᚦ : ᚹ)

Два аспекта описания сакральной структуры Мира: неподвижная ось Мирового Древа и вечное круговращение жизни. Они же, например, — родовой столб святилища и хоровод вокруг него.

Фе — Уруз (ᚼ : ᚱ)

Домашний скот и дикий зверь.

Две компоненты могущества: благосостояние и внутренняя мощь.

Таких взаимодополнений можно найти немало; они не мешают и не противоречат друг другу — одна и та же руна может входить в несколько пар или триад, раскрывая разные свои аспекты.

Но здесь мне хотелось бы представить определенную *систему* взаимосоответствий рун — *систему* постольку, поскольку, во-первых, она охватывает весь Футарк, а во-вторых, связана с его структурой.

Ранее мной эта система не публиковалась; впрочем, увидеть её несложно — достаточно продолжить попарное рассмотрение рун, начатое нами с рун Фе и Уруз. Следующей парой, например, окажутся Турс и Ас...

Надеюсь, это сможет послужить дополнением к приведенным выше «базовым значениям» рун.

Могущество		Источники движения	
Внешнее:	Внутреннее:	За пределами жизни:	Внутри жизни:
1 f Fehu	2 u Uruz	11 i Isa	12 j Jer
Благосостояние	Внутренняя мощь	Абсолютная стабильность	Вечное коловращение
Воздействие		Путь между мирами	
Извне:	Изнутри:	Внешнее:	Внутреннее:
3 þ Thurisaz	4 a Ansuz	13 e/i Eihwaz	14 p Perth
Утгард	Асгард	То, что явлено:	То, что скрыто...
Турсы	Асы	Древо Мира	
Раскрытие		Результат	
Вовне:	Вовнутрь:	Внешнее:	Внутреннее:
5 r Raido	6 k Kano	15 R Algiz	16 s Sowl
Дорога	Внутренний свет	Защита	Победа
Благо		Человек	
Внешнее:	Внутреннее:	Внешнее/мужское:	Внутреннее/женское:
7 g Gebo	8 w Wunjo	17 t Teiwaz	18 b Berkana
Дар	Радость	Бог	Богиня
Принуждение		Сущность	
Внешнее:	Внутреннее:	Внешнее:	Внутреннее:
9 h Hagalaz	10 n Nauthis	19 e Ehwaz	20 m Mannaz
Катастрофа, разрушение	Внутренний коллапс	Конь	Человек
		Странствия в поисках	Внутреннее «Я»
		Силы	
		Потенциалы	
		Внешнее:	Внутреннее:
		21 l Laguz	22 ng Inguz
		Вода	Огонь
		«То, что ведет»,	Внутренняя
		способность находить	способность
		Путь	к созиданию
		Свобода	
		Внешнее:	Внутреннее:
		23 d Dagaz	24 o Othall
		Обретение	Возвращение Домой
		возможностей	

В данной системе парных соответствий рун можно при желании увидеть и определенную динамику разворачивания Футарка:

Могущество испытывает *Воздействие*, ведущее к *Раскрытию*, результатом которого становится обретение *Блага*.

В состоянии *Принуждения* маг находит *Источники движения*; открывая их для себя, он встает на *Путь-между-Мирами* и, пройдя его, достигает первого *Результата* своего делания.

Следующий по Пути *Человек*, постигая свою *Сущность*, научается использовать присущие ему *Потенциалы* и так обретает *Свободу*...

Глава 5

АНГЛОСАКСОНСКИЕ РУНЫ

Бритты, англосаксы, викинги...

Если в Скандинавии руническое искусство развивалось исключительно на местной почве, и новые рунические ряды возникали просто как модификации более древних, то на Британских островах мы видим картину совершенно иную. Сюда руны были принесены, и британская ветвь рунического искусства формировалась в неизбежном смешении германской идеи сакрального рунического письма и германской магии с кельтскими мистическими представлениями. Ассимиляция бриттов и англосаксов на островах не была полной и, вероятно, даже просто существенной, и, тем не менее, сам дух Медового Острова³⁰ не мог не сказаться на развитии здешних рун. Именно это, возможно, привело к тому, что, в то время как в Скандинавии Футарк терял часть древних рун и превращался в Младшие рунические ряды, в Британии Футарк не только сохранился (пусть и в измененном виде), но и обогатился новыми рунами, явно несущими магический смысл.

Впрочем, обо всем по порядку.

Кельты заселили Британские острова в середине I тысячелетия до н. э. и, смешавшись с местным населением, сформировали устойчивую и очень яркую культуру, проявившуюся в двух основных вариантах: гэльском (на территории современных Ирландии, Шотландии и острова Мэн) и бриттском (на остальных землях архипелага). В середине I века до н. э. на Британию обратил свое внимание Рим; Юлий Цезарь упомянул в своих «Записках о галльской войне» о помощи, постоянно оказываемой галлам из этой страны. Цезарь совершил две экспедиции в Британию, которые не принесли значимых результатов, если не считать того, что острова попали на римские карты будущих военных действий. И к середине I века н. э. Британия стала римской провинцией.

Rex Romana царил в Британии чуть менее четырех веков. В 383 году Максим Великий (Максен Вледиг валлийских сказаний) начал кампанию против императора Феодосия I, для чего вывел из Британии большую часть легионов, ослабив оборону острова. Это стало «началом конца» *Britania Romana*, а в 410 году император Гонорий распорядился вывести с острова остатки войск для защиты собственно Рима и подписал документ, снимающий с Британии протекторат Рима.

Легионы ушли, а богатые земли, торговые города и римские виллы остались. Началась Темная Эпоха Британии, о которой мы знаем очень мало. Несомненно, что уже первые десятилетия V века стали временем мощной агрессии с севера: племена пиктов и скоттов перешли оставшуюся без защиты стену Адриана³¹ и начали грабить бриттские земли. Согласно легендарным источникам, правивший в середине V века верховный король бриттов Вортигерн, понимая, что он не в состоянии противостоять нашествию с севера, заключил договор о военной помощи с вождями континентальных германцев — англов и саксов. Возглавляемые Хенгистом и Хорсой те высадились на остров и действительно сумели остановить и разбить северные племена, получив в уплату земли в Восточной Англии, а чуть позднее — и Кент. Именно на эти земли началось

³⁰ Медовый Остров (валл. *Y Fel Ynys*) — одно из древнейших имен острова Британии.

³¹ Стена Адриана и стена Антонина — грандиозные римские оборонительные сооружения, отделившие «дикие» северные земли (территорию совр. Шотландии) от собственно *Britania Romana*.

массовое переселение с континента, причем к англам и саксам присоединились также их ближайшие «родственники» — племена ютов и фризов. Очень скоро Вортигерну пришлось сражаться уже с собственными бывшими защитниками...

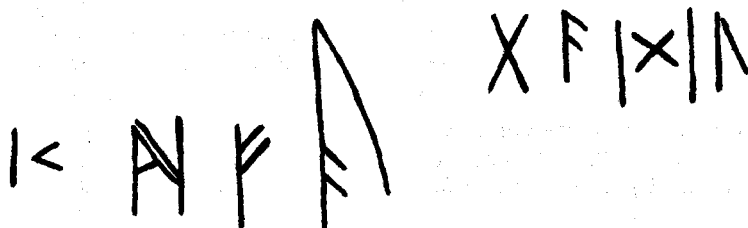
Именно этим временем (середина V века) датируется древнейший рунический памятник на территории Британии. В захоронении этого времени, расположенном у Кастор-бай-Норвич в Норфолке (Восточная Англия), был найден комплект из более чем тридцати костяшек для игры; все они вырезаны из бараньих костей, — кроме одной, изготовленной из таранной кости косули. Именно на ней находится руническая надпись, которая переводится как «*косуля*» или «*[сделанный из] косули*»³². Это очень важный памятник в силу своей древности, но еще не имеющий отношения к руническому искусству Британии: судя по всему, этот набор костяшек привезен с северо-востока (из Скандинавии?) кем-то из последователей легендарных Хенгиста и Хорсы.

Но — вернемся к истории.

К концу VI века пришельцы с востока заняли почти всю центральную часть острова, оттеснив бриттов в Уэльс и Корнуолл, где образовался целый ряд кельтских королевств. Сами пришельцы — не без влияния местных традиций управления и не без меровингского влияния с континента, — также стали обзаводиться государственностью, образовав *Гептархию* — семь знаменитых англосаксонских королевств. Это были Сассекс, Уэссекс и Эссекс — королевства южных, западных и восточных саксов; Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия — королевства восточных, западных и северных англов; и Кент — королевство ютов. Именно на этих землях и именно во времена Гептархии шло формирование и развитие английской ветви рунического искусства.

Руническая надпись на кости косули из захоронения в Кастор-бай-Норвич (восточная Англия, V век)

Руническая надпись на найденной в Кенте броши из позолоченного серебра (VI век). Сама брошь изготовлена на континенте (в стране Меровингов), а вот где на нее была нанесена надпись, сказать сложно.

Первые две руны — *ik* — это явное др.-сев. «я». Последнее слово — *gada* — скорее всего, связано с др.-сев. основой со значением «партнер», «супруг (-а)». А вот что находится между ними, сказать сложно

В VIII веке бриттские и англосаксонские королевства Британии пришли к некому подобию равновесия, но... началась эпоха викингов. 793 годом датируется первый набег данов на королевства Гептархии, и с этого момента юго-восточное побережье острова на два века превратилось в то потухающую, то вспыхивающую «зону боевых действий»...

Викинги — датчане прежде всего, — оставили немалый культурный след на Британских островах, выразившийся в том числе и в рунических памятниках. В частности, это многочисленные каменные кресты с изумительной резьбой и надписями коротко-ветвистыми рунами, датируемые поздней эпохой викингов или началом Средневековья...

Но в данной главе нас интересуют не Старшие руны первых германских дружин в Британии, и не Младшие руны поздних викингов, по следам Хорсы и

³² К слову, это далеко не единственный случай, когда руническая надпись на предмете «всего лишь» сообщает о его природе. Вероятно, древние мастера видели в этом определенный смысл.

Хенгиста пришедших сюда в поисках земель и добычи.

Здесь нас интересуют собственно английские руны — руны королевств Гептархии.

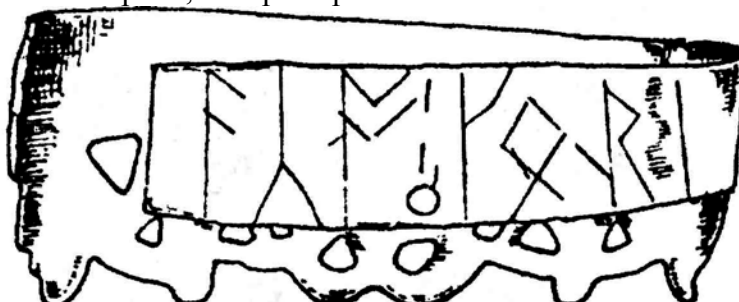
Один из позднескандинавских рунических камней на Британских островах (о-в Мэн); надпись выполнена коротковетвистыми рунами. Из британской публикации XIX века

Руны Семи Королевств

Древнейшие надписи англосаксонскими рунами выполнены на различных «движимых» предметах, прежде всего — на оружии и ювелирных изделиях; каменные рунические артефакты в Англии немногочисленны и появились существенно позднее. Один из самых древних подобных памятников — это ножны меча, найденного в богатом мужском захоронении на острове Уайт (тогда он принадлежал королевству Кент). Руническая надпись на серебряной оковке устья ножен датируется VI веком; она состоит из двух коротких слов, но читается неоднозначно:

æko: ?ori

Возможно, надпись содержит имя меча, но точно этого сказать невозможно. Стоит обратить внимание на то, что надпись выполнена на тыльной стороне оковки, т.е. на той стороне, которая при ношении меча на поясе не видна.

Руническая надпись на оковке устья ножен меча (о-в Уайт, VI век)

Другой, более поздний пример — золотая брошь с гранатами, также найденная в погребении (у Кастор-бай-Норвич в Норфолке) и датируемая серединой VII века. Надпись на ней длиннее:

luda: gibœtaesigilæ

Разделитель здесь, как то нередко бывает в надписях классического периода, отделяет не слова одно от другого, а смысловые части фразы. Здесь, как и на знаменитой фибуле из Фрейлауберс-хейма (**boso : wraetruna...** «Босо начертал руны...»), разделитель отделяет имя собственное от остального предложения. В большинстве случаев данную надпись переводят как «Луда отремонтировал брошь»³³. Любопытно использование явного латинизма: **sigilæ** — предположительно, «брошь»; сравн. лат. **sigillum**, «печать».

Текст надписи на золотой броши из Кастор-бай-Норвич (VII век)

Монеты англосаксонских королевств Гептархии (VII—X века) с руническими надписями

Изменения, которые происходили с рунами англосаксов Гептархии, — а читатель уже мог их заметить на приведенных иллюстрациях, — имеют, вероятно, два источника.

Первый источник — фризский: еще на континенте руны фризов начали претерпевать определенные модификации, целью которых было передать на письме изменившуюся фонетику. Так появились отдельные руны для обозначения звуков **a** и **ae** (а также — правда, позднее — для дифтонгов **ue** и **ai**). Именно эти изменения, связанные с необходимостью различия на письме звуков **a**, **æ**, **o**, **œ**, мы и видим в приведенных выше примерах. Второй вероятный источник — введение в алфавит «субрунических» символов, известных германцам задолго до вторжения в Британию, но не нашедших себе места в классическом Футарке.

Накапливаясь, эти изменения привели к формированию в конце VII века первого собственно англосаксонского рунического строя, который мы сейчас называем «ранним англосаксонским». Он сохранил все руны классического Футарка, к которым добавились еще четыре руны: Осс [**o**], Ир [**y**], Эар [**ea**] и Ак [**a**]; руна Одал поменяла свое фонетическое значение с **o** на **œ**, а изначальная руна Ансуз превратилась в Аск («Ясень») и стала передавать фонему **æ**.

В последующие столетия рунический ряд, используемый в Британии, продолжал расширяться, и к IX веку на севере, в Нортумбрии, появился 33-рунный строй, получивший название позднего англосаксонского или нортумбрийского.

³³ Данное прочтение не является, на мой взгляд, однозначным. Предположив, например, неточность фиксации звуков, можно выделить **gibae tae sigilae** — «дал тебе (?) брошь».

ƿ ^f fœh	↑ ^c ci	ƿ ^f fœh	↑ ^c ci
ʌ ^v ur	ʌ ^b bere	u ^u u	ʌ ^b B ^{beorac}
þ ^d ðorn	Ṁ ^c ch	ð ^ð þ ^{þorn}	e ^e M ^{ch}
z ^o os	Ṁ ⁿ mon	o ^o N ^{or}	m ^d M ^{aa}
Ṛ ^r nada	Ṛ ^l lagu	n ⁿ R ^{rad}	l ^l Ṛ ^{lagu}
h ^c cen	Ṗ ^l lus	c ^c h ^{cen}	m ^z X ^{uz}
X ^s stofu	Ṗ ^d ðarð	z ^z X ^{zpa}	oc ^o N ^{chel}
ʀ ^u uyn	Ṗ ^o oðil	uu ^u P ^{penn}	ð ^m M ^{ðaz}
Ṛ ^h haegil	Ṛ ^a ac	h ^h N ^{hazl}	a ^a N ^{ac}
nael ⁿ	Ṛ ^a aer	n ⁿ X ^{ayð}	ae ^{ae} Ṛ ^{ast}
ir ⁱ	Ṛ ^e er	i ⁱ I ^{ir}	y ^y M ^{yn}
ðær ^ð	Ṛ ^y yr	z ^z φ ^{zpa}	lo ^l X ^{lep}
ih ⁱ	d·e:	eo ^e Z ^{coh}	cap ^c V ^{cap}
word ^w	l:o::	p ^p h ^{paz}	q ^q V ^{qaz}
ila ⁱ	u::	x ^x ψ ^{colhx}	h ^h z ^z
ryzl ^r		r ^r y ^{ryzel}	z ^z X ^{zaz}

Ранний и поздний англосаксонские рунические ряды
(Codex Salisburgensis 140)

Вполне возможно, что в его создании — или формализации — принимали участие и монахи (королевства Гептархии к тому времени уже давно были христианскими); косвенно это может подтверждаться тем, что большинство надписей, выполненных рунами полного нортумбрийского строя, имеют духовное содержание.

f	F	býþ þrofur. fína gæþþilcum. fceal ðeah manna gæþþilc. macdon hýt ðealan.
u	U	ðif be pilc. þon þructne domer bleotan :
ð	Ð	býþ annob. 7 ofen býnnæþ. fela fæcne. ðeop fceotef. mid þorþnum. mæ-
o	O	ne mon fceap. 7 if morþ puht :
n	N	býþ ðeaple fceap. ðegna gæþþilcum. anfen-ðýr ýfýl. ungemetun þeþe.
c	C	manna gæþþilcum. ðe him mid fcefteð :
s	S	býþ opþþnuma. ælcpe. fþæce. fþfðomer þfaþu. and piteua þroþun. and
u	U	cepla gæþþam. eabnyr and to hilt :
h	H	býþ onpceýðe. pinca gæþþilcum. fcefte and fþiþþæt. ðam ðe fetteþ on-
h	H	ufan. mæupe mægen heapþum. ofen mil þaþa :
n	N	býþ epicepa gæþþam cuþ on fýne blac and beorþelic býnnæþ oftuft ðæp
h	H	hi æþelingar unne þeafa :
n	N	gumena býþ. gleg and hepenýr. þfaþu 7 fýþþfrcýpe 7 þpæcna gæþþam ap
h	H	and æþpft ðe býþ ofna lea :
h	H	ne þnuceþ ðe can peana lýt faper and fopge and hwn fýlfa hæþþ blæþ
h	H	7 býlffe and eac býnga genub :
h	H	býþ hwiuft copna. hþpft bit of heofoner lýfte. pealcaþ hit pinþer fcu-
h	H	pa. þeopþeþ hit to pæþene fýððan :
h	H	býþ neapu on þeoftan þeopþeþ hi ðeah oft niþa beapnum to helpe and to
h	H	bele ge hþæþne ðif hi þif lýftaþ æpon :
h	H	býþ ofen cealbunge metum flubor glýnaþ glæf bluttun gummum geli-
h	H	cuft. flon fopfte ge populit fægen anfeue :

Фрагмент Англосаксонской рунической поэмы

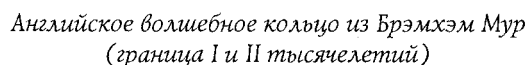
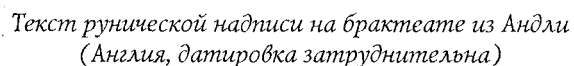
Имена дополнительных англосаксонских рун сохранились в целом ряде раннесредневековых манускриптов (таких, например, как *Codex Vindobonensis* или *Codex Salisburgensis*); важнейший из них, несомненно, — Англосаксонская руническая поэма. Поэма была создана в VIII—IX веках и сохранилась в манускрипте X века в библиотеке сэра Роберта Коттона. В XVIII веке вместе с частью библиотеки рукопись погибла во время пожара, но, по счастью, сохранились ее копии. Поэма содержит начертания рун, их фонетические значения, имена и 29 строф, посвященных каждой руне и написанных староанглийским аллитерационным стихом. Приведу перевод фрагмента, посвященного руне **f**:

Feoh, богатство — хорошо для всех людей; каждый щедро должен делиться им, если хочет иметь славу пред Господом...

* * *

Среди относительно немногочисленных (по сравнению со скандинавскими) англосаксонских рунических памятников особенно интересно рассмотреть магические артефакты. К таковым, безусловно, относятся, например, найденные в Британии брактеаты именно англосаксонского, а не скандинавского или континентального происхождения. Надпись на брактеате из Вэлбэк Хилл — **I a v** — наверняка заклинательная, вполне может оказаться триадным руническим заклинанием (см. главу 9 этой книги). Надпись на другом брактеате — из Андли — также не допускает перевода и является, вероятно, некой магической комбинацией рун. Не менее интересны и английские рунические кольца, изготовленные из очень разных материалов — из золота, бронзового сплава и даже из агата. Несколько экземпляров этих волшебных колец хранятся сейчас в Британском музее.

Некоторые из весьма примечательных артефактов, изготовленных с высоким художественным вкусом и несущих предположительно магические комбинации рун, не удастся даже просто идентифицировать.

Неопределенный серебряный предмет
с рунической надписью из Темзы

The image displays two panels of ancient Egyptian reliefs. The top panel features a seated figure on the left, a standing figure in the center, and a cart on the right, all within a rectangular frame. The bottom panel shows a seated figure on the left, a standing figure in the center, and a cart on the right, also within a rectangular frame. Both panels are surrounded by hieroglyphs.

Две из панелей шкатукки из Озона (Нортумбрия, VII век).
На верхней — изображение дракона (слева) и Сигурда с копьем
и его коня. На нижней — Вёлунд у наковальни (слева)
и сцена поклонения волхвов (справа)

Однако во Франции шкатулка оказалась случайно; изготовлена она была в Нортумбрии в VII веке — именно нортумбрийскими рунами она и заинтересовала сэра Фрэнкса. Сохранившиеся стенки шкатулки украшены руническими надписями и богатыми рельефными изображениями, в которых удивительным образом сочетаются библейские темы, сюжеты из римской и северной мифологии и даже сцены из римской истории (взятие императором Титом Иерусалима). Шкатулка неоднократно описана в литературе, её надписи прочитаны и переведены, а общее содержание изображений в целом определено. Однако нельзя сказать, что этот уникальный и очень сложный памятник сейчас полностью понят. Время от времени появляются работы, авторы которых пытаются вскрыть его глубинный смысл. Это относится и к изображениям (так, например, одна из любопытных версий заключается в том, что они иллюстрируют «идеальный» в языческом понимании путь северного конунга — от рождения и до могилы), и к руническим надписям, которые, судя по всему, объединены скрытыми нумерологическими взаимосвязями.

* * *

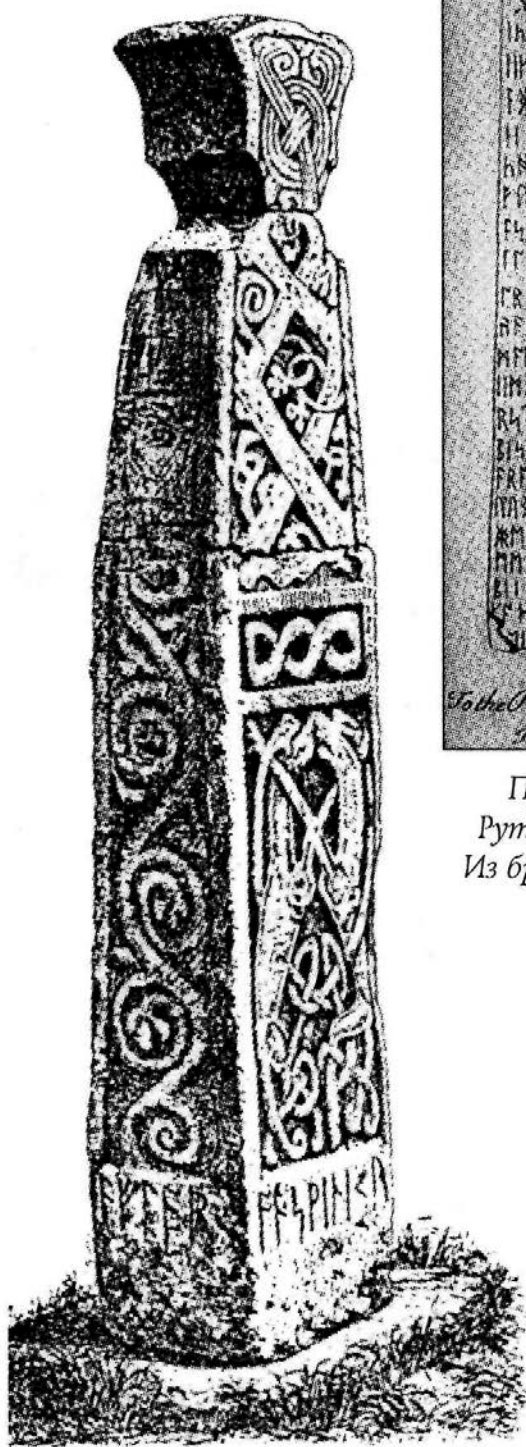
И в заключение этого небольшого обзора необходимо сказать несколько слов и о рунических камнях в англосаксонской традиции.

Как уже упоминалось, обычай высекать руны на камне появился на Британских островах относительно поздно. Самые старые из них по содержанию надписей достаточно обычны: это короткие надписи-посвящения («Эадред поставил [камень] по Эадтэгне», «Этельберт поставил [камень] по Этельвини» — камни из Торнхилла) или надписи, представляющие собой подпись мастера («Эох³⁴ сделал [это]» — камень из Киркхитона).

Достаточно скоро подобные памятники стали приобретать характер настоящих произведений камнерезного искусства, превратившись сначала в высокие и стройные каменные стелы, покрытые резными узорами, а потом — в знаменитые британские каменные кресты. Таких крестов с руническими надписями известно несколько десятков; почти все надписи на них имеют религиозное (христианское, разумеется) содержание. Самый знаменитый из них — это каменный крест из Рутвелла, на юге Шотландии (во времена Гептархии этот поселок принадлежал англосаксонской Нортумбрии). Этот крест был воздвигнут ориентировочно в самом начале VIII века; почти тысячелетие он стоял на своем месте, но в середине XVII века местные протестанты решили, что сей «*idolatrous monument*» (идолопоклоннический памятник) должен быть разрушен, и свое решение выполнили. К тому времени священнослужители уже не могли разобрать смысл рун на Рутвеллском кресте, а ведь его рунические надписи (самые, к слову, длинные в Британии) — это пространные цитаты из «Видения Креста», древнейшей англосаксонской христианской поэмы, сложенной аллитерационным стихом. По счастью, обломки Рутвеллского рунического креста, брошенные на церковном дворе, были найдены в конце XVIII столетия, и этот уникальный памятник удалось почти полностью восстановить.

³⁴ Эох — достаточно распространенное у англосаксов мужское имя со значением «конь»; ср. известные германские имена с основами «волк», «медведь» и т. д.

Коллингхамский рунический камень

Прорисовка двух фрагментов
Рутвеллского рунического креста.
Из британской публикации XIX века

Описания рун Нортумбрийского строя

Нортумбрийский рунический строй — т.е. последовательность рун, сформировавшаяся к IX веку на земле самого северного из королевств Гептархии, — является самым длинным не только в Англии, но и в целом за всю историю использования рунических знаков. Обычно говорят, что он содержал 33 руны — 24 знака Футарка и еще 8 дополнительных. Это действительно так, если судить, например, по списку, приведенному в Англосаксонской рунической поэме, где приводится 29 строф для первых рун, и еще 4 руны оставлены без стихотворных комментариев. Однако этот список не является «стандартом»; на деле мог использоваться рунический алфавит, содержащий от 30 до 33 рун. В этом отношении и нортумбрийский, и иные англосаксонские рунические ряды не представляют собой, конечно, ту сакральную и на века закреплённую Традицией последовательность, какой является старший Футарк.

Вместе с тем это не означает, что дополнительные, возникшие уже на берегах Медового острова или принесенные из Фризии руны не считались магическими. Другое дело, что говорить об их сакральном наполнении гораздо сложнее, чем в случае с Футарком. Тому две причины. Первая — вторичная по существу — очень немногие современные авторы рассматривают эту тему; вторая — и основная — на эту тему вообще очень мало чего известно. Тем не менее, основные, базовые символические значения дополнительных англосаксонских рун более или менее восстановимы, и мы приведем их ниже.

Несколько слов о длине ряда. Уже упоминалось, что он может варьироваться. Английский профессор Р. Пэйдж, например, использует в своих работах 31-рунный ряд, отказываясь от трех самых поздних рун, Иор, Стан и Квеорт, но различая два разных варианта руны Гар как передающие несколько разные звуки³⁵. Эзотерические рунологи часто используют полный 33-рунный ряд в том виде, в котором он приводится Англосаксонской рунической поэме, игнорируя тот факт, что об одной из последних рун — Квеорт — мы не имеем практически никакой информации, и, более того, скорее всего она является банальной модификацией руны Эар. Я предпочитаю использовать 32-рунный ряд, отказываясь от разделения, принятого Пэйджем, но сохраняя все поздние руны, кроме Квеорт, которую рассматриваю вместе с Эар. Формализованный нортумбрийский рунический ряд выглядит следующим образом:

³⁵ См., напр.: *Page R.I. An Introduction in English Runes. L., 1973.*

1. [f] **Feoh** — *Владение*
2. [u] **Úr** — *Зубр*
3. [th] **Thorn** — *Колючка*
4. [o] **Ós** — *Ас [Уста]*
5. [r] **Rad** — *Дорога*
6. [k] **Cén** — *Факел*
7. [g] **Geofu** — *Дар*
8. [w] **Wynn** — *Радость*
9. [h] **Hægl** — *Град*
10. [n] **Nied** — *Нужда*
11. [i] **Is** — *Лед*
12. [j] **Gér** — *Урожай [Год, Лето]*
13. [y/e] **Éoh, Éow** — *Тис*
14. [p] **Peorð** — перевод затруднителен
15. [z/ks] **Eolhs** — *Тростник [Защита, Лось]*

-
16. [s] **Sygil** — *Солнце*
 17. [t] **Tir** — *Тюр*
 18. [b] **Beorc** — *Береза*
 19. [e] **Eoh, Eh** — *Конь*
 20. [m] **Man** — *Человек*
 21. [l] **Lagy** — *Вода*
 22. [ng] **Ing** — *Инг*
 23. [œ] **Eþel** — *Поместье [Наследие]*
 24. [d] **Dæg** — *День*
 25. [a] **As** — *Дуб*
 26. [æ] **Æsk** — *Ясень*
 27. [y] **Ýr** — *Лук (?), Топор (?)*
 28. [io] **Ior** — *Рыба (?), Морской Зверь (?)*
 29. [ea] **Ear** — *Прах, Могила*
 30. [k] **Calc** — *Чаша, Мел*
 31. [st] **Stan** — *Камень*
 32. [g] **Gar** — *Копье*

Ós Æsk As

Фактически это три модификации изначальной Старшей руны Ансуз. В англосаксонских рядах эта Старшая руна переменила свое имя на **Æsk** «Ясень» и фонетическое значение — на «о», а ее место заняла новая руна со старым именем на новый лад — **Ós**. По сути, обе они в сакральном отношении

сохранили прежнее значение руны Ансуз; отличие заключается в том, что имя руны **Os** может переводиться и как «ас», и как «уста», «речь», «слово». Эта руна олицетворяет высокую магическую Силу, магию "хитрого" слова, мудрость в целом.

Имя третьей руны — **Ac** — означает дословно «дуб»; тем не менее, сама руна, по мнению Найджела Пенника, ассоциировалась скорее с желудем как символом потенциальной мощи и неудержимого развития.

Ear

Имя этой руны восходит к древнегерманскому корню со значением «земля», но передает значения «прах», «могила»³⁶. Это — руна конца, руна завершения, смерти и возвращения к исходному. Совершенно условно можно говорить, что руна Эар составляет логическую пару с руной Дагаз Старшего Футарка: если Дагаз — это «да», то Еар — «нет». Но не стоит забывать, что все связано, и одной руны из этой пары не существовало бы без другой.

Англосаксонская руническая поэма так характеризует ее:

[Могила] любому ненавистна из знати,
когда неуклонно плоть начинается —
— труп — остывать и землю сырую
прочить в невесты; плоды опадают,
прочь веселье уходит, узы веры растают³⁷.

В определенной степени модификацией этой руны является более поздняя нортумбрийская руна Квеорт (Cweord), передающая на письме звук «q». Это — руна огня, в том числе — огня завершающего, погребального, — и в этом заключена её прямая связь с руной Эар. Перевод её имени затруднителен; существует несколько версий³⁸, из которых, на мой взгляд, доверия заслуживает только перевод «пламя».

Yr

Эта руна входила в состав каждого англосаксонского рунического строя, но за несколько столетий претерпела довольно значительные изменения формы. В более позднем виде руна представляет собой изображение лука с натянутой тетивой и наложенной на него стрелой. Руна может быть использована в военной и промысловой магии, при обращении с предметами материального мира, на грани работы физической и волшебной. Пенник также связывает эту руну с геомантической традицией, что вполне вероятно.

Ior

Относительно поздняя руна, отсутствующая в раннем англосаксонском строе. С переводом ее имени есть серьезные проблемы. Наиболее вероятное значение — «рыба», «змея» или некое водное (морское?) животное. Найджел Пенник

³⁶ Сравни с готск. **aurahjons* — «могила», «смерть».

³⁷ Пер. А. Коллая, 2002.

³⁸ В том числе — версий совершенно невозможных. Так, например, фон Неменьи приводит вариант «мельница»; однако во всех северо-европейских языках это слово содержит один и тот же древнейший корень: англ. *mill*, нем. *Mühle*, рус. *мельница*, *молоть* и т.д. Никакой связи с именем *Cweord* здесь не существует.

связывает эту руну с Ёрмунгандом — Мировым Змеем, опоясывающим, согласно скандинавской мифологии, своим телом весь Мидгард, — и ассоциирует ее с мировым принципом равновесия добра и зла.

Calc

Имя этой руны также неоднозначно. Наиболее вероятны два значения — и вполне возможно, что древние мастера подразумевали их оба — «чаша» (от др.-англ. **calic**) и «мел», «известняк» (от др.-англ. **cealc**). Любопытно сопоставить тот факт, что в магической традиции чаша всегда воспринималась как символ трансформации, и сам облик руны, совпадающий с перевернутой руной Альгиз (что нередко воспринималось как символ смерти)...

Stan

Древнеанглийское **stan** означает «камень». Руна связана с силами Земли, и магическое её применение связано соответственно в основном с геомантией. Кроме того, сама по себе руна может ассоциироваться с любым камнем — с ограненным камнем в кольце или с валуном у дороги, что приводит к использованию её в весьма специфических магических и обрядовых целях.

Gar

Завершающая руна самого полного рунического строя. Символ священного копья бога света — будь то копьё Гунгнир, принадлежащее скандинавскому Одину, или копьё Ассал кельтского Луга. Это - то самое копьё, которое фигурирует в цикле сказаний о Святом Граале. С другой стороны руна представляет собой Древо Мира, ясень Иггдрасиль, то, вокруг чего вращается Мир. Некоторые авторы, кроме того, называют руну Гар - руной целостности, законченности, совершенства.

И в заключение ещё несколько слов об интересном, — не в качестве утверждения, и даже не в качестве научной гипотезы. Имя руны **lor** — «рыба» или «змей» — заставляет вспомнить скандинавские кеннинги, обозначающие *меч*: «рыба кольчуги», «змей крови», «змей ран». Приняв эту ассоциацию, сопоставьте имена четырех последних упомянутых нами рун — Меч, Чаша, Камень, Копьё...

Любопытно?

Глава 6

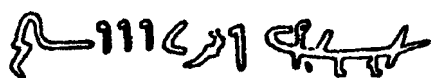
СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ

Несколько слов в качестве введения

Эта глава посвящена теме, равно непростой и загадочной. История её изучения насчитывает уже более двух столетий, и история эта порой бывала похожа на роман в жанре волшебной фантастики, а порою — на детектив с лихо закрученным сюжетом. Были времена, когда исследования по этой теме в России поддерживались представителями правящего Императорского Дома, а были и такие времена, когда в той же России эта тема оказывалась под негласным (но таким действенным!) запретом...

Первые доводы в пользу существования славянского докириллического письма были выдвинуты еще в середине позапрошлого столетия; некоторые из приводимых тогда свидетельств оказались несостоятельными, но ряд доводов сохраняют силу до сих пор.

Так, невозможно спорить со свидетельством Дитмара, который, описывая славянский храм Ретры (начало II тысячелетия н. э.), указывает на тот факт, что на идолах храма были начертаны надписи, выполненные «особыми», негерманскими рунами. Было бы совершенно абсурдно предполагать, что Дитмар, будучи человеком образованным, мог бы не узнать стандартные

Славянская надпись, приводимая
в труде Ибн Эль Недима

Младшие скандинавские руны, если бы имена богов на идолах были бы начертаны ими. Массуди, описывая один из раннесредневековых славянских храмов, упоминает некие высеченные на камнях знаки. Ибн Фодлан,

говоря о славянах конца I тысячелетия, указывает на существование у них надмогильных надписей на столбах. Ибн Эль Недим говорит о существовании славянского докириллического письма и даже приводит в своем трактате рисунок одной надписи, вырезанной на кусочке дерева (знаменитая Недимовская надпись). В чешской песне «Суд Любуши», сохранившейся в списке IX века, упоминаются *дески правдодатне* — законы, записанные на деревянных досках некими письменами...

Список подобных исторических и иных свидетельств можно продолжать почти бесконечно³⁹. Нет смысла приводить здесь их все — сами по себе они еще не являются доказательствами. Именно поэтому, вероятно, дискуссия о дохристианском письме славян продолжается и по сию пору, то затихая немного, то разгораясь вновь.

В настоящее время в академической среде превалирует мнение о безграмотности славян до введения христианской письменности. Эта точка зрения — как и обратная ей — поддерживается рядом доводов, едва ли не самым

³⁹ См., напр.: Платов А.В. Памятники рунического Искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998. Серяков М.А. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

существенным из которых долгое время был марксистский тезис о возникновении письменности только после возникновения государства. Ныне нелепость этой догмы очевидна — скандинавские руны, например, известны уже с первых веков нашей эры, хотя государства в полном смысле этого слова возникают в Скандинавии лишь к X веку, — что не мешает, однако, противникам докириллического славянского письма использовать ее и по сейчас. Так, Т.В. Рождественская уже в постперестроечное время пишет: «Начало письменности у славян связано с процессом градообразования как проявления феодализации Руси... Отсутствие древнерусских текстов до X века не кажется случайным. Потребность в письменности как системе появляется тогда, когда стабилизируются признаки государства...»⁴⁰

Так называемая «Алекановская надпись», обнаруженная на стенке древнего славянского глиняного сосуда и описанная В.А. Городцовым в 1897 году. Общий вид сосуда и прорисовка знаков

Однако есть, разумеется, и авторы, придерживающиеся иного мнения. К выводу о бесспорности существования дохристианской письменности у славян приходит, например, М.Л. Серяков на основе тщательного изучения исторических свидетельств и значительного массива археографических памятников Европы⁴¹. Л.В. Черепнин и Н.С. Чаев склонялись к тому, что «славяне еще до принятия христианства пользовались какими-то знаками письменности для обозначения отдельных слов, а быть может и целых выражений»⁴². Также и С.П. Обнорский предполагал наличие письма у славян еще в период VI—VIII веков⁴³.

Собственно говоря, еще задолго до современных исследователей великий русский историк В.Н. Татищев писал, не сомневаясь в существовании развитой системы письменности у славян: «По обстоятельствам же видимо, что он (Нестор. — А. П.) не со слов, но с каких-либо книг и писем из разных мест собрав и в порядок положил, например, войны со греками Киа, Оскольда, Ольга, Игоря, Святослава и пр., о которых греки и римские тех времен писатели утверждают. [...] И тако достоверно видим, что прежде Иоакима и Нестора историописатели были и книги оставлены, да оные погibli или есчѣсть, где хранятся, да нам неизвестны»⁴⁴.

...Говоря о докириллическом письме у славян, нельзя не упомянуть и пресловутые слова болгарского монаха-черноризца Храбра, написанные не позднее самого начала X века: «*прежде убо словене не имеху письменъ, ну чрътами и резами чьтеху и гатааху, погани суще...*»

⁴⁰ Рождественская Т.В. Древнерусские надписи на стенах храмов. СПб., 1992.

⁴¹ Серяков М.А. Цит. соч.

⁴² Черепнин Л.В. Чаев Н.С. Русская палеография. М., 1946.

⁴³ Обнорский С.П. Культура русского языка. М.-Л., 1948.

⁴⁴ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Т. 1. М.-Л., 1962.

Эти строки вызывают ныне много противоречивых, иногда совершенно противоположных по смыслу суждений. Главным «камнем преткновения» является глагол *чѣтеху*, допускающий две различные трактовки: «читали» и «считали». Многими принимается именно последний вариант, и — хотя мы и предполагаем, что зачастую первый вариант отвергается по известному принципу «этого не может быть, потому что не может быть никогда», — все же вариант «считали» имеет определенные исторические подтверждения: действительно, известны архаические славянские способы ведения хозяйственных расчетов с помощью специфической системы насечек⁴⁵.

Тем не менее, многие авторы не соглашались с «популярным» ныне прочтением «считали» и полагают все же более вероятным вариант «читали» (М.Л. Серяков и др.). При этом, правда, возникает естественный вопрос: как же древние славяне читали, «неймаху письмен»? Между тем следует помнить, что слова Храбра сохранились не в одном, а в нескольких списках. При этом лишь в Московском и Чудовском списках сказания мы встречаем «не имели письмен», но во всех остальных — Савинском, Лаврентьевском и Хилendarском — «не имели *книг*». Это, как справедливо отмечает тот же М.Л. Серяков, придает словам Храбра совсем иное, гораздо более осмысленное, значение: славяне — по мнению черноризца — *не имели книг*, но читали и гадали некими чертами и резами...

Вообще, говоря о глаголах *читать* и *писать*, не следует забывать о том, что корни этих слов являются общеславянскими — это принципиально. Болгарский ученый Е. Георгиев так пишет об этом: «Слова **ръsati, čitati, pismo, kьniga** и другие, общи для всех славянских языков, и это показывает, что славяне были знакомы с фактом чтения и писания, и очень давно, ещё прежде, чем зажить самостоятельной жизнью в новосозданных славянских державах, по меньшей мере "читали" и "писали" свои "черты" и "резы", о которых говорит древнеболгарский писатель Черноризец Храбр, но, вероятно, и более того»⁴⁶.

Более того, архаический корень, звучащий в русском глаголе *писать*, не просто присутствует в аналогичных по значению словах славянских языков, но проявляется гораздо шире — во многих иных группах индоевропейских языков. К тому же «дереву» архаических корней принадлежат, например, др.-прусс. **peisai** со значениями «чертить», «рисовать», «писать», др.-инд. **pimsati** — «украшает», «придает образ», «выкрашивает», авест. **paesa** — «украшение», др.-перс. **ni-pista** — «записанное»⁴⁷.

Факт совпадения корней со значением «писать» во многих индоевропейских языках позволяет нам не только предполагать, но и констатировать (!), что письменность была знакома нашим предкам уже во времена, отделенные от нас тысячелетиями. М.Л. Серяков пишет об этом: «Поскольку практически у всех индоевропейских народов для обозначения сходных действий существовали термины, происходящие от одного корня, то это с неизбежностью приводит к выводу о существовании письменности уже в период не только праславянской, но и общеиндоевропейской общности. [...] Таким образом, благодаря данным лингвистики, проблема письменности приобрела новый, индоевропейский аспект»⁴⁸.

Что же, нет, пожалуй, большого смысла продолжать далее обзор мнений по поводу дохристианской письменности славян вообще и письменности Руси в частности. Все, что было сказано выше, лишь введение в эту главу, посвященную славянским рунам. Пройдут годы или десятилетия, не суть важно, — всё встанет

⁴⁵ См., напр.: Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян/Энциклопедия славянской филологии. Изд-ие Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

⁴⁶ Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.

⁴⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971.

⁴⁸ Серяков М.Л. Цит. соч.

на свои места. Вспомнится то, что было забыто, и станет явным то, что долгое время лежало под спудом главенствующих идеологий — сначала христианской, потом коммунистической...

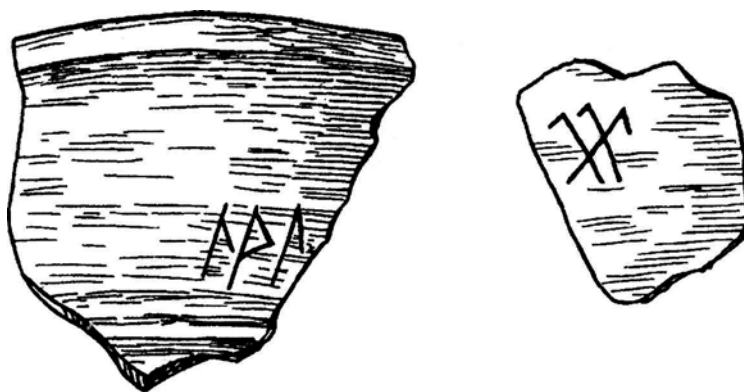
Я же здесь просто соглашусь с мнением Татищева:

«...другие того дивные, что скажут, якобы на Руси до Владимира никакого письма не имели... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-русы собственно до Владимира письмо имели, в чём нам многия древния писатели свидетельствуют и во-первых, что обсье о всех славянах сказуется⁴⁹...»

«Вопрос о рунах у славян...»

Древнейшие памятники рунического письма у славян датируются ориентировочно IV веком н. э. Большинство из них связано с так называемой черняховской археологической культурой, т.е. с группой славянских племён, обитавших во второй четверти I тысячелетия н. э. в Поднепровье, а также на территории современных Молдовы и Польши. Значительная часть этих памятников — обломки керамики, несущие отдельные рунические или руноподобные знаки или фрагменты рунических надписей.

Черняховские рунические фрагменты вызвали и продолжают вызывать по сей день немалые споры. Сам по себе тот факт, что в данном случае мы имеем дело с руническим письмом, сомнений сейчас не вызывает — к этому выводу пришли как руководители археологических работ на территории распространения Черняховской культуры (М.А. Тиханова и др.), так и специалисты-рунологи (например, румынский археолог Б. Митря)⁵⁰.

Обломки керамики с руническими знаками из раскопок у с. Лепесовка. Черняховская археологическая культура, II—IV века н.э.

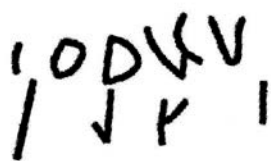
Другое дело, что, несмотря на прекрасные работы академика Б.А. Рыбакова, доказавшего славянское происхождение Черняховской культуры⁵¹, многие авторы до сих пор приписывают черняховские рунические памятники готам, ссылаясь на значительность готского элемента в этногенезе самой Черняховской культуры. Правда, логика этих авторов заставляет в очередной раз вспомнить знаменитое чеховское «этого не может быть, потому что не может быть никогда»: черняховские руны являются готскими потому, что готской является сама Черняховская культура, а черняховская культура является готской потому, что на территории ее распространения встречаются рунические памятники...

...Странным образом сложилось так, что все исследователи славянских рун на

⁴⁹ Татищев В.Н. История российская... Т. 1. М.-Л., 1962.

⁵⁰ Тиханова М.Л. Следы рунической письменности в Черняховской культуре. В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.

⁵¹ См., напр.: Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988 (а также другие работы).

“Ритневский фрагмент” —
обломок черняховской керамики
с частью надписи,
предположительно — рунической
(внизу — предположительная
прорисовка надписи).
Вторая четверть I тысячелетия н.э.

протяжении почти двух столетий непременно попадали в один из двух враждующих лагерей, представители одного из которых отвергали все доводы в пользу славянских рун и все без разбору предметы с рунами, отличающимися от Футарка, объявляли подделкой (И. Ягич и др.), а представители противоположного лагеря — любую царапину на археологических находках с любой территории истолковывали как славянские руны (Е. Классен, Ф. Воланский и др.).

Так, Классен вослед за Воланским объявляет древними славянскими рунами знаки итальянских (в том числе этрусского) алфавитов и в трех выпусках своих «Новых материалов к истории...» приводит славянское прочтение многих десятков надписей с Итальянского полуострова⁵². Наивность и необоснованность трактовок Воланского и Классена могла бы вызвать умиление, если бы их публикации не вводили многих в заблуждение до настоящего времени⁵³. В то же время Ягич в своей большой работе «Вопрос о рунах у славян» излагает настолько негативный взгляд на проблему славянских рун, что вся западнославянская археологическая наука XIX — начала XX веков невольно представляется коллекционированием и описанием бесчисленных подделок⁵⁴.

Разумеется, подобный максимализм обеих враждующих сторон ни в коем случае не мог привести к установлению истины; более того, подобная ситуация сохраняется и поныне, когда одни исследователи брезгливо морщатся при упоминании о докириллической письменности славян, а другие — читают на современном русском без разбору все надписи всех времен и народов — от знаков на печатях Хараппы до латинских эпитафий на римских надгробиях...

Сейчас работа в области славянской рунологии требует от исследователя прежде всего именно непредвзятости и незамутненности взгляда, свободы и от христианского снобизма, полагающего, что славяне до крещения были грязными дикарями, которые *a priori* «неймаху писмен», и от безграмотного фанатизма, свято верящего, что «Россия — родина слонов». Попытка обзора, с такой непредвзятой точки зрения, известных на данный момент памятников рунического Искусства у славян была предпринята мною в большой работе, опубликованной в 1998 году в альманахе «Мифы и магия индоевропейцев»⁵⁵. Откликом на эту публикацию прозвучала статья белорусского историка А. Бычкова «Вендские руны», содержащая ряд интереснейших фактов⁵⁶. Позднее — в 2001 и 2005 гг. соответственно — вышли в свет мои «Славянские руны»⁵⁷ и

“Огурцовский фрагмент” —
еще один обломок керамики
черняховской культуры
с руническими знаками

⁵² Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян. Вып. I. М., 1854. Вып. II. М., 1854. Вып. III. М., 1861.

⁵³ Три выпуска классеновских «Новых материалов...» были в конце 1990-х гг. переизданы одним из российских издательств.

⁵⁴ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-ие Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

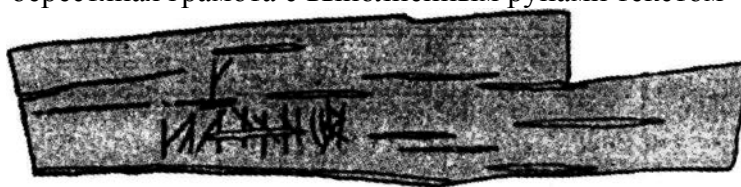
⁵⁵ Платов А.В. Памятники рунического Искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.

⁵⁶ Бычков А.А. Вендские руны // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7, 1998.

⁵⁷ Платов А.В. Славянские руны. М., 2001.

«Славянская руническая письменность» А. Бычкова и Д. Громова⁵⁸; пожалуй, две эти работы и по настоящее время остаются единственными попытками беспристрастного — насколько это возможно — подхода к «вопросу о рунах у славян»...

...К сожалению, сразу следует указать, что значительная — и, вероятно, большая — часть корпуса памятников славянского рунического письма была и остается для нас недоступной, а в ряде случаев и безвозвратно утраченной. Печальным тому примером может послужить замалчивание, а иногда и уничтожение берестяных грамот с некириллическими текстами, обнаруженных при проведении раскопок в Новгороде Великом. То, что не было уничтожено, до сих пор, вероятно, пылится даже не в государственных хранилищах, а в частных коллекциях. Единственный опубликованный пример славянского памятника такого рода — обнаруженная В.Г. Митрофановым в 1989 году при раскопках в Старой Руссе берестяная грамота с выполненным рунами текстом⁵⁹.

Берестяная грамота с руническим текстом из Старой Руссы

Лишь немногим лучшая судьба оказалась у другой группы памятников — предметов с надписями со славянского городища Масковичи в Витебской области, где проводила раскопки известный белорусский археолог Л.В. Дучиц. Огромная коллекция из более чем сотни костяных фрагментов, покрытых руническими и подобными руническим знаками (фрагменты датируются XII—XIII веками) была в свое время перевезена в Москву ведущему российскому рунологу Е.А. Мельниковой — для исследования и попытки дешифровки. Прочитать рунические надписи на языках германской группы не удалось и... потому, вероятно, они до сих пор лежат где-то в Москве, почти никому не известные. В совместной статье Дучиц и Мельниковой, опубликованной в «Древнейших государствах на территории СССР» за 1980 год, приведен рисунок лишь нескольких небольших фрагментов; немногим больше информации оказалось и в дополненном переиздании книги Е.А. Мельниковой «Скандинавские рунические надписи»⁶⁰. Где в настоящее время находится сама коллекция, и что с ней будет в дальнейшем, мне не известно. Лишь благодаря помощи наших белорусских коллег мне удалось получить прорисовки большей части памятников, некоторые из которых были опубликованы мной в упомянутых выше работах и воспроизводятся также и в этой книге.

Возможно, к тому же варианту славянского рунического письма, что и граффити из Масковичей, принадлежат надписи так называемого Пневищинского камня также найденного в Белоруссии (Могилевская область). Обнаруженный в 1873 году князем А.М. Дондуковым-Корсаковым, в наше время этот камень упоминается акад. Б.А. Рыбаковым⁶¹; позднее подробно рассматривается М.Л. Серяковым⁶². Первоначально же сведения о камне были опубликованы в сборнике «Полоцко-Витебская старина»⁶³.

⁵⁸ Бычков А.А., Громов Д.В. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005.

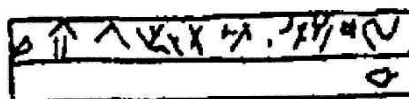
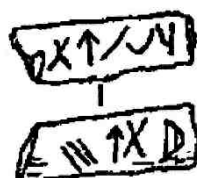
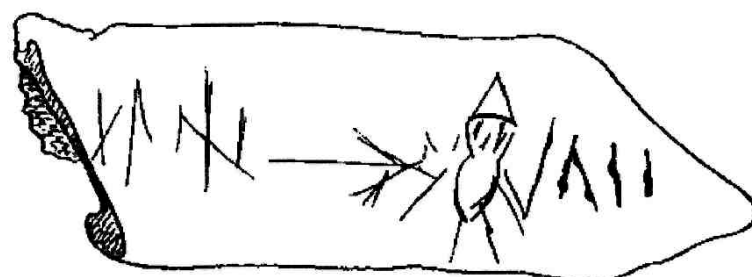
⁵⁹ Новгород и Новгородская земля. Вып. 6. Новгород, 1992.

⁶⁰ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001.

⁶¹ Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. // Советская археология, VI, 1940.

⁶² Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

⁶³ Полоцко-Витебская старина. Вып. III. Витебск, 1916.

Костяные фрагменты с руническими надписями со славянского городища Масковичи. Раскопки Л.В. Дучиц

Первоначально этот камень высотой в один аршин стоял на вершине обложенного камнями большого кургана близ деревни Пневища, у ручья Любосвиже (Горецкий уезд). Обнаруживший камень кн. А.М. Дондуков-Корсаков, будучи любителем старины, спас камень от ожидавшей его судьбы лечь в фундамент строящейся церкви и сохранил в сарае своего поместья, сделав прорисовку надписей на нем. Вторую прорисовку камня выполнил моравский археолог д-р Г. Ванкель, посетивший поместье по приглашению князя. К сожалению, год спустя после обнаружения камня в усадьбе, где он хранился, произошел пожар, и камень был утерян.

Существующие трактовки надписей на Пневищинском камне весьма разнообразны. Сам князь считал знаки на камне рунами, а курган, на котором камень стоял (и под которым не было обнаружено захоронения), — своего рода «мемориалом», посвященным победе в 984 году воеводы Волчьего Хвоста над радимичами (битва, согласно летописному сообщению, произошла на реке Пещаны, поблизости от расположения кургана). Несколько позднее А. Мюллер «прочитал» надпись с помощью еврейского алфавита, получив следующий текст: «Памятник Ваала. Здесь мы его выдолбили». «Прочтение» Мюллера было настолько абсурдным, что его даже не критиковали.

В 1997 году М.Л. Серяков опубликовал собственное оригинальное прочтение текста на Пневищинском камне⁶⁴. Этот автор представил в своей очень добротной и основательной работе возможный вариант реставрации одной из докириллических славянских письменностей, которую он связал с древнеиндийским письмом брахми. Вне зависимости от того, насколько верными являются выводы М.Л. Серякова, рассмотрение его предположения выходит за рамки данной книги, и мы упоминаем о нем лишь в той связи, что именно как один из памятников этой родственной брахми письменности автор рассматривает и надписи на Пневищинском камне. Однако я лично более склонен видеть в данных надписях руническое письмо, хотя и воздерживаюсь от попыток дешифровки, вряд ли возможной на недостаточном материале одного только этого камня. Вместе с тем не буду однозначно отказываться и от версии М.Л. Серякова, которая в принципе действительно может оказаться близкой к истине. Будущее, хочется верить, покажет.

Еще одно доказательство — пусть относительно косвенное — существования у восточных славян письменности (возможно, рунической) до Кирилла и Мефодия было выдвинуто в свое время талантливым, но, к сожалению, рано и трагически погибшим историком Н. Энговатовым. Энговатов обратил внимание на употребление в надписях на русских монетах XI века некириллических знаков, причем употребление устойчивое⁶⁵. Так, например, в надписях на монетах кн. Владимира («Владимиръ на столъ а се его сребро» и т.п.) почти постоянно вместо кириллической буквы «А» употребляется некий знак, представляющий собой в большинстве случаев вертикальную черту с отходящей от нее влево наклонной ветвью. Совершенно справедливо исследователь предположил, что в этих надписях знаки нововведенной кириллицы сочетаются со знаками некоего более древнего, дохристианского письма — своего рода реликтами древней русской письменности⁶⁶.

⁶⁴ Серяков М.Л. Цит. соч.

⁶⁵ Энговатов Н. Древнейшая русская азбука//Знание — сила, № 3, 1983.

⁶⁶ От себя отметим, что некоторые из выявленных Н. Энговатовым древних русских «букв» оказываются весьма близки к рунам балтийских славян. Подробнее об этом будет сказано несколько слов ниже, там, где речь пойдет о так называемых Вендских рунах.

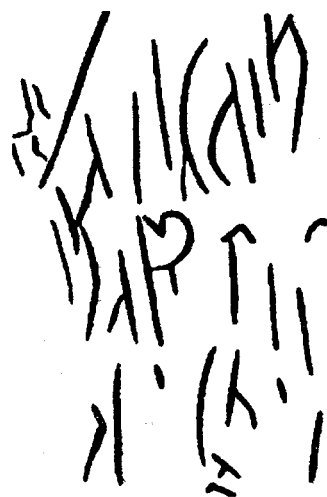
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	І	М	Т	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ч	Д	Н	М	Н	Р	Ъ

Варианты написания имени «Владимиръ» на монетах
этого князя. По Н. Энговатову

Несколько больше памятников докириллического письма сохранилось у славян Центральной Европы. Как правило, к таковым памятникам причисляют знаменитые Шутгардские (Ситские) наскальные надписи, обнаруженные в 1928 году в Болгарии, в Родобах, близ села Ситово, неподалеку от руин древнего Шутгарда. Первое описание надписи принадлежит секретарю археологического общества в Пловдиве Пееву (цит. по статье Стефана Христова в журн. «Техника — молодежи»): «При внимательном осмотре южной стены пещеры (стена представляет собой почти отвесную скалу) мы обнаружили, что примерно в двух метрах от пола высечена гладкая отшлифованная полоса шириной от 23 до 30 см и длиной 260 см. На этой полосе выдолблены какие-то загадочные знаки. Без сомнения, надпись сделана рукою человека. Знаки напоминают так называемые рунические письмена, которыми пользовались древнегерманские народы...» Расшифровать надпись Пееву не удалось.

В той же пещере, что и предыдущая, Пеевым была обнаружена еще одна надпись, названная позднее Малой Шутгардской. Из его отчета: «...восточная стена пещеры представляет собой огромный каменный блок. Здесь мы также обнаружили надпись высотой 23 см и длиной 80 см». Как и первая, надпись не дешифрована.

Севернее, в Южной Словакии, близ слияния Вага и Туроча, неподалеку от Велестура, находится ещё одна славянская наскальная руническая надпись, описанная и рассмотренная в свое время несколькими авторами: Жунковичем⁶⁷ и, несколько позднее, Ружичкой в его труде по славянской мифологии⁶⁸. Кроме Велестурской, Жункович упоминает ещё восемь рунических наскальных надписей, известных уже в начале XX века, но к моменту выхода его работы (1918) ещё не изученных.

Малая Шутгардская надпись

Но больше всего рунических памятников связано с самыми северными из центральноевропейских славян — с теми славянскими народами, что обретались на южных берегах Балтики и в средневековых источниках назывались совокупно венетами или вендами.

Именно о них мы и будем говорить далее, но прежде того было бы, вероятно,

⁶⁷ Zunkovic D. Die slavische Vorzeit Maribor, 1918.

⁶⁸ Ružička J. Slovanska Mythologie. Praha, 1924.

небезынтересно обратиться к вопросу о происхождении самого термина, означающего литеру рунического письма.

* * *

Традиционное ныне толкование слова *руна* устоялось в научной среде еще в конце прошлого столетия. Совершенно справедливо германское **runa, rune**, обозначающее литеру рунического письма, связывается с готским **rûna** — «тайна» и др.-нем. глаголом **rûnen** (совр. нем. **raunen**) в значении «шептать»⁶⁹. Некое разнообразие в трактовку слова *руна* внес Найджел Пенник, указавший на его несевроевропейские параллели: др.-кельт. **run**, ср.-валл. **rhin** со значением «шепот», «шептать»; совр. ирл. **run**, «тайна»; шотл.-гэльск. **run**, «жребий»⁷⁰. Однако практически все современные исследователи упускают из виду славянские языки (к слову, гораздо более близкие к скандинавским, чем те же кельтские). Не так обстояло дело в конце XIX — начале XX века, во время расцвета исследований по славянской рунике.

Так, пытался в свое время связать слово *руна* с серб. **gronic** «говорить» польский славист А. Кухарский (работы которого нам, к сожалению, недоступны). Но против такого толкования равно выступали В. Цыбульский и И. Ягич, находя его «сумасбродным». А вот против более позднего предположения Д. Жунковича (1918) ни один исследователь не смог выдвинуть никаких контрдоводов. Версию Жунковича попросту забыли, как это нередко случалось в области славянской рунологии...

...В свое время мне довелось прийти к тому же выводу, какой был сделан Жунковичем, почти независимо от этого исследователя. Меня поразило существование множества славянских рек, носящих загадочное имя *Руна*⁷¹. В большинстве случаев этимология этих названий считается невыясненной. Но ведь существует старый славянский корень **рун:** именно от него происходят рус. **рана, ранить, рыть**, укр. **рилля** «борозда». По Жунковичу, этот же корень содержит глагол **рути** — «резать» и существительное **руна**, означающее «прорез», «борозда»... РЕЗА. Не этими ли резами *чътеху и гатааху* древние славяне?

А в 1989 году, как мы уже упоминали в самом начале книги, Р. Моррис и Э. Антонсен связали др.-исл. **rûn** с индоевропейским корнем, имеющим значение «царапать», «делать насечки», — и к этому же корню, несомненно, восходит и данный славянский корень.

Вероятно, термин *руна* происходит все же от древнейшей североευропейской основы со значением «резать» (что выглядит естественным), в то время как появление европейских слов того же корня, но уже носящих значение «тайна», «говорить в тишине» — вторично и связано с магическим применением древних *резаных* знаков. Древних рун.

Виндланд, Земли-у-Моря

Скандинавы называли эти земли *Виндланд* — «Земля Виндов»⁷², а ее жителей-славян — виндами или венедями. От имени этих народов, не позднее середины I тыс. н. э. заселивших обширную приморскую страну между реками

⁶⁹ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-ие Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

⁷⁰ Pennick N. Rune Magic. L., 1992. См. его же. The Secret Lore of Runes and Other Ancient Alphabets. L., 1991.

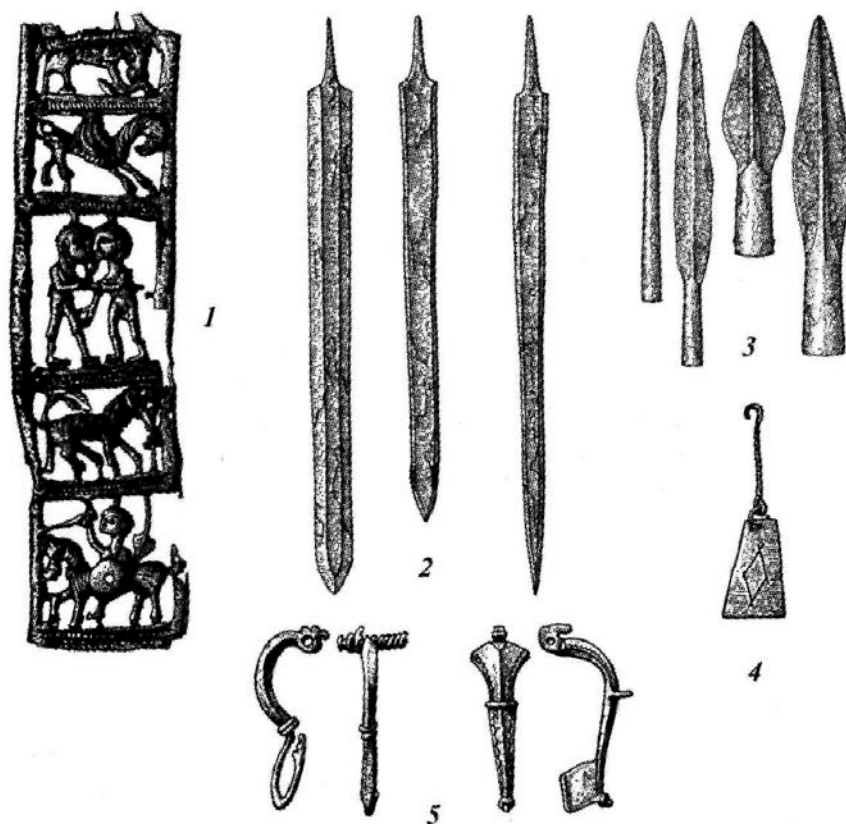
⁷¹ В качестве примера приведу р. Руну, впадающую в Верхневолжские озера на границе Тверской и Новгородской областей.

⁷² Так эта земля названа, например, в Саге об Олаве Трюггвасоне.

Лабой (совр. Эльба) и Вислой, получила одно из своих имен Балтика, нередко называвшаяся в древности *Венедским морем*. Адам Бременский, германский хронист, писал об этих землях в своих «Деяниях священников Гамбургской церкви», законченных около 1070 года:

...Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком.... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальпингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург [слав. Старград, т.е. «Старый Город»]. Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис [слав. Велеград, т.е. «Великий Город»]. К востоку от нас живут полабинги, город которых называется Рацисбургом [слав. Ратибор]. За ними лимоны и варабы. Далее следуют хижане и черепняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пенной и городом Дымино. Там предел Гамбургской епархии...

Упомянутое Адамом Бременским самое западное из виндландских племен — *вагры*, или, иначе, *варины*, *варяги* — дали еще одно славянское название Балтике — *Варяжское море*. Именно из этих *славянских земель* был призван в свое время на Русь князь Рюрик, о чем писал еще М.В. Ломоносов в своих «Возражениях на диссертацию Миллера»⁷³:

Украшения и оружие Пиеворской культуры — одной из археологических культур, связанных с «венетами» — северо-западными славянами середины I тысячелетия н.э.:

- 1 — элемент отделки ножен меча, 2 — клинки мечей,
3 — наконечники копий, 4 — подвеска-амулет с руной
плодородия (?), 5 — фибулы

⁷³ Ломоносов М.В. ПСР, т. 6. М.-Л, 1952.

*...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россос и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною...*⁷⁴

Об одном из вендских народов — славянах острова Руян — упоминает в XVI веке Герард Меркатор в своей «Космографии»:

На острове том жилали люди идолопоклонники, раны или рутены именованные, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли... Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были...

На Руяне, в Арконе, находилось одно из великих святилищ — храм Свентовита, описание которого оставил нам Саксон Грамматик (вторая половина XI века), бывший свидетелем разрушения Арконы. Однако в контексте этой главы книги нас более всего интересует другой славянский народ Виндланда и другое вендское великое святилище — ретари (редари) и их главное святилище в Ретре. Гельмольд в «Славянской Хронике» пишет:

Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, сущие при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилены, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуются. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их — Радегаст...

Радегаст.
Гравюра из книги Монфокона

Говорит о ретарях и Адам Бременский:

Хижане и черзепняне живут к северу от реки Пены, долечане и ратары — к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или лютичами. Есть еще и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой... из всех них самыми могущественными являются ратары, живущие в центре.

Их город — всемирно известная Ретра — седалище идолослужения, там построен огромный храм...

Наиболее важным для нас является свидетельство Дитмара Мерзебургского (начало XI века):

Есть на земле ретарей некий город, по имени Радигоц⁷⁵, он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое врат города открыты для всех проходящих; третьи, самые малые, обращены на восток, ведут к морю, лежащему поблизости и на вид ужасному. У этих врат не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и

⁷⁴ Обзор источников, указывающих на западнославянское происхождение Рюрика, можно видеть в работе Д. Гаврилова «Миф о князе Рюрике в свете западнославянского происхождения приильменских славян».

⁷⁵ Радигоц (одна из форм имени Радегаст) — вариант названия Ретры.

богинь, а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя...

Помните, намек на существование письменности страны Виндланд мы видели уже у Герарда: и заповедь между собой учили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были... Теперь же — у Дитмара: а внутри стоят идолы богов [...] и на каждом вырезано его имя...

Мы вплотную подошли к одной из очень серьезных загадок славянской истории и археологии, впервые озвученной в научных кругах еще в XVIII веке. К рунам Виндланда.

Venda Runis, руны Виндланда

Упоминания о вендском письме, оставленные, например, Дитмаром, относятся еще к языческой эпохе истории юго-восточной Балтики. В XII веке в результате крестового похода свежеобращенных германских феодалов были разрушены Аркона и Ретра; в XIII веке — Ромува; в конце XIV формально склонилась пред огнем и мечом новой религии Литва, в XV — Жямайтия. Авторы этих времен ни слова не говорят о языческих письменах восточных европейцев, и это понятно: наука наукой, а ведь могут и на костре сжечь...

К XVII веку ситуация меняется.

В 1670 году немецкий историк Конрад Шурцфлейш заканчивает диссертационную работу, в которой, помимо прочего, указывает, что балтийские славяне, живущие на ныне германских территориях, имели свои школы, где детей обучали и письму с помощью рун. Сохранилась ли эта диссертация, и если сохранилась, то где она находится в настоящее время, мне неизвестно, но на нее ссылается Ягич в своей знаменитой и уже не раз упомянутой нами работе⁷⁶, а чуть более полувека спустя о том же говорит и Клювер, в 1728 году написавший:

*Правда, школы у вендов были в плохом состоянии, тем не менее, их учителя-священнослужители наряду со своими буквами пользовались руническими письменами следующего облика...*⁷⁷

Все тот же Ягич воспроизводит и приводимый далее Клювером перечень вендских рун:

Вендский рунический строй, приводимый Клювером (1728 год)

Руны Клювера напоминают Младшие скандинавские рунические ряды, но содержат ряд знаков, в Скандинавии не встречающихся. Зато эти «особые» (сравн. указание Дитмара!) руны мы встречаем в некоторых других старинных публикациях — например, у Арнкиля⁷⁸ в 1691 году (но об этом речь будет впереди), а главное — на археологических памятниках из исконных славянских территорий на Балтике.

⁷⁶ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян...

⁷⁷ Klüber. Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg. 1728. (Пер. со старонем. АА. Бычкова.)

⁷⁸ Arnkiel M.T. Cimbrische Heyden-Religion. Hamburg, 1691.

...В самом конце XVII века в земле немецкой деревни Прильвиц пастором по фамилии Шпонхольц был найден клад, состоящий из множества металлических предметов, выполненных из похожего на бронзу сплава; в большинстве своем это были скульптурные изображения языческих богов. Предметы были сильно оплавлены, но на поверхности их можно было всё же различить начертанные неизвестными знаками надписи.

Значительно позднее всю коллекцию приобрел суперинтендант Ной-Штрелицы Андреас Готтлиб Маш, оценивший находку по достоинству — одним из первых Маш заявил, что найденные скульптуры и ритуальные предметы принадлежали некогда знаменитому древнему храму в Ретре. Вероятно, предметы были спасены выжившими в давнем побоище волхвами из разрушенной и сожжённой христианами Ретры и схоронены до лучших времен в земле — в земле некогда славянской, а теперь уже немецкой.

Сам А.Г. Маш так описывает в 1771 году историю находки:

Все собрание сохранившихся древностей [...] было обнаружено в Прильвице, а именно на старой Замковой горе, которая в настоящее время находится в пределах деревни, на северном склоне горы, неподалеку от берега реки Толлензе. Время, когда было сделано это открытие, точно установить не представляется возможным, так как найденный клад на некоторое время был скрыт. Определенно можно сказать, что это произошло в прошлом веке, в период с 1687 по 1697 год. В это время владельцем деревни Прильвиц был господин фон Гамм. Открытие было сделано пастором Фридрихом Шпонхольцем, умершим в декабре 1697 года. Сад пастора примыкал к северному склону высокого холма, который восточнее образует крутой берег озера; холм этот в настоящее время скрыт, а земля с него использована для подсыпки сада в дворянском поместье. При посадке дерева в своём саду, на берегу озера, пастор копнул землю и обнаружил эти сокровища, которые и взял себе на хранение. [...] Когда пастор Шпонхольц в 1697 году почил в бозе, вдова пастора продала все древние предметы, включая оба котла и железную утварь, ювелиру Пёльке из Ной-Бранденбурга. Здесь железная утварь была использована: оба котла переданы для отливки колокола в Ной-Бранденбурге. Но собственно богослужебные предметы, хотя и не все, сохранились. Ювелир Шпонхольц, дальний родственник пастора Шпонхольца и зять ювелира Пёльке, получил это собрание в наследство от своего тестя..⁷⁹

Маш описал коллекцию и заказал гравюры. Эти материалы были изданы им в Берлине в 1771 году в только что процитированной книге: «Древние богослужебные предметы ободритов из храма в Ретре». Книга Маша содержит гравюры более чем шести десятков скульптур и других предметов. Надписи на них, несомненно, рунические, тем не менее не допускают привязки к какому-либо из известных германских рунических рядов: наряду со стандартными рунами начертание которых одинаково во всех рунических алфавитах по всей Европе — **r**, **i**, **t**, **s**, — на предметах из Прильвицы встречаются и совсем неизвестные знаки. Вернее — неизвестные в Скандинавии и в остальном германском мире, но воспроизведенные в трудах Клювера и Арнкиля...

⁷⁹ Masch A.G. Die Gottesdienstlichen Ulferrhumer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rethra. Berlin, 1771. Текст в русском переводе А.А. Бычкова приводится по изданию: Маш А.Г. Сокровища Ретры. М., 2006.

Die
gottesdienstlichen
Opferbücher
der Obotriten,
aus dem Tempel zu Rhetra,
am Tollener-See.

Nach den Originalien
auf das genaueste gemahlet,
und in
Kupferstichen,
mit

Hrn. Andreas Gottlieb Maschens
Herzogl. Medicin. Durchleucht. Hofrath, Confessoral-Rath
und Experimentirende

Erläuterung derselben,
herausgegeben

von
Daniel Bogen,
Herzogl. Medicin. Oberl. Hofrath.

Berlin,
gedruckt bey Carl Friedrich Neßlitz, privil. Buchdrucker.

Титульный лист издания Андреаса Готтлиба Мауса 1771 года

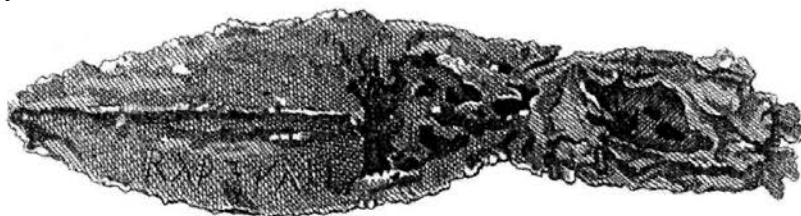
Как тут не вспомнить снова упоминание Дитмара о том, что на изображениях богов в храме Ретры были начертаны их имена! Тем более что в двух наиболее часто повторяющихся коротких надписях —

РХЕТРА

РАДЕГАСТ

даже при мимолетном знакомстве с руническим письмом несложно угадать слова *Rhetra* и *Radegast*...

Такова начальная история открытия и изучения рун славянской Балтики, которые в средневековых западных источниках иногда назывались *Venda Runis*, т.е. «Руны вендов».

(Руническая надпись
на бронзовом
наконечнике
ритуального копья
читается
как *Radegast*)

Гравюры А.Г. Машиа

Разумеется, пронемецки настроенные ученые немедленно объявили коллекцию Маша фальшивкой, положив начало спору, затянувшемуся более чем на две сотни лет. До сих пор не существует однозначного мнения относительно подлинности прильвицких памятников; нет смысла приводить здесь подробный разбор этой двухвековой дискуссии, — она достаточно полно освещена в уже упоминавшейся работе А.А. Бычкова и Д.Д. Громова⁸⁰. Однако, стоит отметить, что и среди германоязычных ученых было немало сторонников подлинности памятников, описанных Машем. Прежде всего, это Вильгельм Гримм, один из первых собственно немецких специалистов по рунам; швед Ф. Магнуссен; немцы И. Боли и Л. Гизебрехт.

В среде славянских ученых одним из самых активных сторонников исторической достоверности прильвицкой коллекции стал венский профессор славянской археологии Ян Коллар, лично побывавший в Ной-Штрелице и вынесший однозначный вердикт о подлинности памятников. Под личным покровительством Её Императорского Высочества великой княжны Елены Павловны профессор Коллар готовил издание в России двухтомного труда, посвященного данному вопросу, но — увы! — его неожиданная кончина в 1852 году прервала эту работу.

Впрочем, мы забегаем несколько вперед...

Прильвицкими находками интересовались не только российские монархи, но и Мекленбургский герцогский Дом⁸¹, на землях которого, собственно, и находилась древняя Ретра. Ещё в 1804 году герцог Карл приобрел коллекцию Маша, а вместе с ней — и «всплывшую» несколько позже еще одну партию предметов из Ретры, изначально купленную и опубликованную Яном Потоцким⁸². Спустя четверть века другой мекленбургский герцог, Ежи, создал специальную комиссию для изучения памятников и установления их подлинности или поддельности. Комиссия работала в течение двух лет и осенью 1829 года огласила результаты этой работы: памятники старейшей коллекции, описанной А.Г. Машем, были признаны подлинными, а вот как минимум часть коллекции Потоцкого — фальсификатами. (Я привожу здесь и некоторые из рисунков этого автора, указывая, однако, что согласен с мнением комиссии герцога Ежи.)

Тем не менее, вопрос о подлинности прильвицких коллекций в научной среде остается открытым до сих пор. Позиция германских ученых в этом отношении очевидно пристрастна: еще совсем недавно само существование лужицко-сербской славянской культуры на северо-востоке Германии едва не замалчивалось, а культура эта рассматривалась как культура «деревенского простонародья» — на фоне цивилизаций Второго, а затем и Третьего Рейхов.

⁸⁰ Бычков А.А., Громов Д.В. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005.

⁸¹ Мекленбургский Дом — единственная, не считая Рюриковичей, европейская династия, имеющая славянское происхождение, уходящее корнями в языческие времена. Династия восходит к князю ободритов (бодричей) Никлоту (середина XII века), защищавшему эту землю от германских захватчиков. С 1178 года Мекленбургский Дом приобретает статус герцогского (первый герцог — Генрих Борвин I — сын последнего бодричского князя Прибыслава II), а с 1815 года — великого герцогского. В XIV веке Дом участвовал в борьбе вокруг скандинавских престолов; дал нескольких королей Дании и Англии; связан родственными связями с Домом Романовых. Власть над своими землями на севере современной Германии великие герцоги Мекленбургские утратили только после I Мировой войны.

⁸² Potocki J. Voyage dans quelques de la Basse Saxe pour la Recherche des antiquites Slaves ou Vendes. Hambourg, 1795.

Некоторые из памятников, опубликованных
графом Потоцким в 1795 году

Qui prodest? (лат. «кому выгодно?») — этим вопросом руководствовались римляне при расследовании сложных дел. Отрешившись от вопросов сугубо политических, нельзя не признать, что прильвицкие артефакты могут быть признаны фальшивками только в том случае, если станет ясно, кому и для чего потребовалось их изготовить. Какие могут быть варианты целей, преследуемых предполагаемым фальсификатором?

1. Придание «веса» славянской истории на территории Германии. Но среди всех участников прильвицкой истории не было ни одного славянина! Хорошо известно, что немецкие археологи — даже маститые — нередко предпочитают просто не замечать славянских предметов, обнаруживаемых при проведении раскопок, а иногда — и уничтожать их. А вот наоборот — создавать славянские древности «из ничего» — это ситуация невозможная.

2. Придание «веса» себе в научной среде — в качестве первооткрывателя. И этот вариант тоже не проходит. Единственные возможные фальсификаторы прильвицких артефактов — семья торговцев и ювелиров Шпонхольц — к научной среде никакого отношения не имеет; Шпонхольцы в связи со всей прильвицкой историей вообще упоминаются только узкими специалистами.

3. И, наконец, наиболее похожий на правду вариант — личное обогащение. Именно об этом, как правило, и говорят сторонники версии о подложности прильвицких артефактов. Но они — увы! — забывают упомянуть, что фигурки изготовлены не из привычной нам бронзы (сплава меди с оловом), а из так называемой «светлой бронзы» (биллона) — сплава серебра с медью и некоторыми другими металлами. Стоимость содержащегося в некоторых крупных фигурках серебра на момент их продажи превышала полсотни рейхсталеров — это большие деньги. Зачем Шпонхольцам могло потребоваться

покупать серебро, создавать прильвицкую коллекцию (речь идет о коллекции Маша), инициировать охвативший пол-Европы скандал — и все для того, чтобы потом продать эту коллекцию по цене серебряного лома? Словами самого А.Г. Маша: «Что же за обманщик должен быть в этом случае, который приложил чрезвычайные усилия и пошел на значительные траты — и не получил взамен ничего?!»⁸³

В XIX веке коллекция еще находилась в Стрелицком музее (герцогство Мекленбург); по крайней мере, Ягич упоминает, что видел ее там в 1880 году. Позднее след ее исчезает. Иногда говорят, что она пропала в непростые для Европы годы второго десятилетия XX века; так или иначе, но упоминаний о коллекции, как о чём-то реально существующем, в ушедшем недавно столетии действительно не появлялось, и большинством исследователей она, несомненно, считалась утраченной.

Однако совсем недавно, в самом начале XXI века, выяснилось, что коллекция — или, по крайней мере, существенная её часть... никуда не исчезала. Никому в Германии особенно не интересная, она, как оказалось, все это время пролежала в запасниках Мекленбургского этнографического музея в Шверине. Только в 2005 году её извлекли, наконец, на поверхность и даже представили в специальных экспозициях в ряде немецких городов (Нойбранденбург, Коттбус). Разумеется, теперь уже появились и публикации⁸⁴.

Естественным было бы ожидать появления — раз уж коллекция объявилась! — и новых исследований, использующих современные методы изучения и датировки археологических находок и антиквариата. Однако... никаких новых данных нет — только повторение слов о поддельности коллекции. Более того, Вернер Мешанк, например, в своей брошюре с чудесным названием «Вендским богам должно умереть» в качестве доказательства данного тезиса ссылается на работу Ф. Лиша, опубликованную еще в 1855 году, ровно полтора века тому назад...

Так что вопрос о подлинности прильвицких артефактов и, соответственно, рунических надписей на них все так же остается открытым.

Но ведь это лишь один пример — пусть и самый, возможно, яркий — довольно многочисленных памятников вендского рунического письма. И далеко не все они признаны фальсификатами.

* * *

В 1855—1856 годах в Польше, в Познаньской области, были обнаружены два камня с изображениями и руническими надписями, позднее получившие название «Микоржинские рунические камни» — по названию поместья, рядом с которым они находились. Оба камня представляют собой плиты немного более полуметра размером и толщиной около 10 см. Находку первого камня (с изображением человека) так описывает хозяин Микоржина в своем письме в познаньскую газету:

«Уважаемый редактор! Прилагаемый рисунок является изображением надгробья, обнаруженного в Микоржине прошедшей осенью. Принадлежа дохристианским временам, оно заинтересует любителей славянских древностей и, безусловно, станет предметом исследования учёных-археологов. Считаю своей обязанностью представить для общего сведения описание этого ныне весьма редкого памятника из времен, ушедших во тьму нескольких, а может быть, и нескольких десятков, веков. Камень этот был найден на склоне

⁸³ Пер. цит. по: Бычков А.А., Громов Д. В. Славянская руническая письменность...

⁸⁴ См., напр.: Vofi R. Die Schein-Heiligen von Prillwitz. Regionalmuseum Neubrandenburg zeigt spektakuläre Fälschungen aus dem 18. Jahrhundert // Das Museums Magazin, 2005. Meskank W. Als die Wendengötter sterben sollten. Cottbus, 2005.

небольшого холма на глубине около 2 футов; под ним была урна из песчанистой глины, грубо вылепленная; в ней находились пепел и спекшиеся комки серебра и меди. Урну, вынутую весьма неосторожно, ветром разбило на куски, так что трудно и представить её первоначальный вид...»⁸⁵

Ныне вопрос о подлинности камней можно уже считать решенным, но в своё время он, как и вопрос о ретринских памятниках, стоял достаточно остро. В пользу подлинности надписей на Микоржинских камнях выступали такие исследователи, как Пржездзецкий, Цыбульский, Лецевевский, Шульц, Пекосинский и др.; обратную точку зрения отстаивали де Куртенэ, Неринг, Эстрайхер и, разумеется, Ягич, который, как уже говорилось, вообще не допускал мысли о возможности существования собственной дохристианской письменной культуры у славян. Показателен уже тот факт, что подлинность камней признавал Лецевевский, известный своим скептицизмом в подобных вопросах⁸⁶.

Принципиально важным является тот факт, что в микоржинских надписях использованы те же «особые», неизвестные в германских рунических рядах, руны, что и на ретринских памятниках. Более того, тщательное сопоставление тех и других памятников приводит к выводу о том, что надписи Ретры и надписи Микоржина выполнены либо двумя очень близкими вариантами одного рунического строя, либо вообще идентичными — в рамках естественных вариаций начертания знаков. И если Микоржинские камни подлинны, то этот факт лишний раз подтверждает и подлинность рун Ретры.

То, что венеды-лютичи (ретари) и венеды-ляхи (предки будущих поляков) использовали один и тот же рунический строй, выглядит вполне естественно, особенно если вспомнить слова Адама Бременского о населении Виндланда: *Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислить к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком*. Известны и другие камни с надписями, выполненными все теми же вендскими рунами. Так, коллекция каменных обломков с руническими знаками была опубликована в 1826 году Фридрихом фон Хагеном, а позднее рассмотрена и Лецевевским. Все камни этой коллекции небольшие (самый крупный весит менее 10 кг), и все они происходят из мекленбургских земель. В XIX веке эта коллекция хранилась в церкви Ной-Штрелице.

Несколько особняком среди этих памятников стоит так называемый Краковский медальон, найденный на территории Польши и представляющий собой серебряную монету весом ок. 12 граммов. Медальон двусторонен; обе стороны, помимо изображения, несут рунические надписи. В конце прошлого столетия медальон хранился в Краковском музее; теперешнее его положение и состояние мне не известно.

Медальон упоминается Пржиборовским (в 1873 году), Пекосинским (в 1897), Лецевевским (в 1906) и вслед за ними — Ягичем (в 1911). Последний, разумеется, полагал медальон фальшивкой, приводя в пользу этого весьма и весьма странный (хотя и не оригинальный) довод — якобы данный памятник и не может быть подлинным, поскольку скандинавские рунологи (не владеющие славянскими языками!) не смогли перевести надпись на нем⁸⁷. Пекосинский и Лецевевский, напротив, считали медальон безусловно подлинным; к такому же мнению склоняемся и мы.

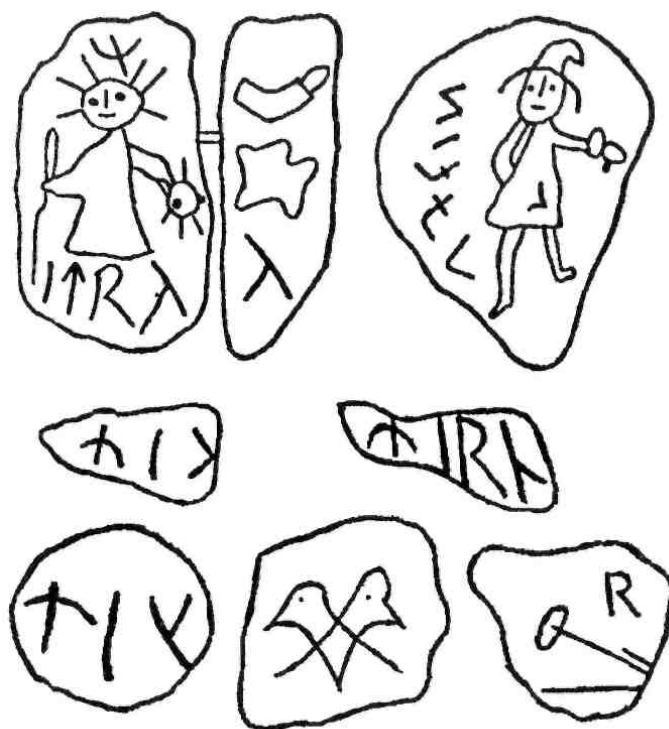
⁸⁵ Пер. цит. по: Бычков А.А., Громов А.В. Славянская руническая письменность...

⁸⁶ Leciejewski J. O runah i runicznych pomnikach stowianskich. Lwow, 1906.

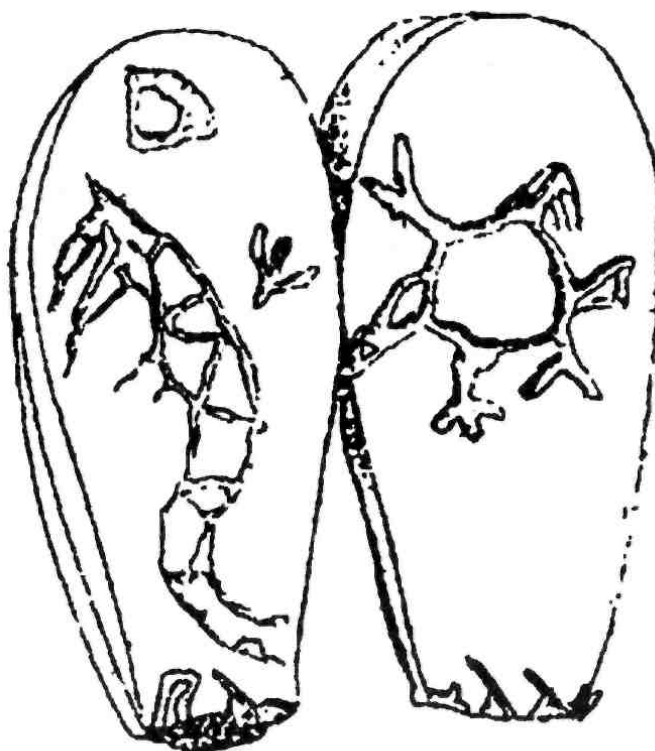
⁸⁷ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-ие Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

Микоржинские камни. Верху — прорисовки Лецевского (1906),
внизу — рисунки, опубликованные, в частности, Ягичем

*Некоторые из нойштрелицких
рунических камней; прорисовки
из работы Яна Лецевекого 1906 года*

*Рисунок одного из нойштрелицких
рунических камней по публикации
Фридриха фон Хагенов 1826 года*

Краковский медальон

* * *

Представленные выше примеры отнюдь не исчерпывают корпус памятников вендского рунического письма. Этот корпус достаточно велик, — как минимум достаточно велик для того, чтобы предпринять попытку дешифровки.

В наше время некоторые частные результаты лингвистического и эпиграфического анализа северовендских надписей были опубликованы мной в 1996—1998 годах⁸⁸, а результаты первой попытки дешифровки, основанной на рассмотрении всего корпуса надписей, — несколько позднее А.А. Бычковым⁸⁹. Спустя несколько лет и я предложил свой, несколько отличный, вариант в вышедшей в 2001 году книге, целиком посвященной славянским рунам⁹⁰. Именно этот вариант дешифровки и представлен в данной главе.

Необходимо отметить, что данный вендский рунический ряд не является, конечно, единственно возможным. Это — лишь вариант реконструкции. Во-первых, потому что сами руны имели несколько вариантов начертаний (а здесь начертание знаков стандартизовано), а во-вторых, потому что и вендское руническое письмо в целом имело, вероятно, несколько различающихся вариантов.

У	Л	Л	Р	Н	У	Т	И	В
м	ч/ц	а	р	н	г/к	т	с	в
Б	У	Л	Х/Ъ	О	Д	П	Е	И
б	у	л	х/ъ	о	д	п	е	и

Реконструкция вендского рунического ряда

И о волшебном... (описания рун вендского ряда)

И славянские, и германские руны являются всего лишь ветвями древней Традиции использования священных символов, и в том числе символов алфавитных. Все те сакральные функции, которые выполняли руны древних германцев, вероятно, должны были быть присущи и славянским рунам, — как

⁸⁸ Платов А.В. Культурные изображения из храма в Ретре//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996. Его же: Памятники рунического искусства славян//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.

⁸⁹ Бычков А.А. Вендские руны//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7, 1999.

⁹⁰ Платов А.В. Славянские руны. М., 2001.

минимум на ранних этапах их развития. Другое дело, что, в отличие от германской традиции, конкретных знаний о магии славянских рун практически не сохранилось. Означает ли это, что потеря невосполнима?

Хочется верить, что нет. В конечном счете, сакральная Традиция не есть нечто мертвое, раз и навсегда зафиксированное в некой догме, но — напротив — Традиция всегда представляла собой живое творчество, и именно это её качество и привело тысячелетия назад к возникновению той священной письменности, которую мы сейчас называем рунами. Да и тот материал, которым мы располагаем для реконструкции сакрального значения славянских рун, не так уж мал.

Итак, что же у нас есть?

Во-первых, данные археологии и — пусть крайне незначительные и разрозненные — исторические свидетельства.

Во-вторых, уже реконструированные рунические системы наших ближайших родственников славян — германцев. Действительно, раз наши традиции имеют единые корни, то логично предполагать, что и руны наши должны иметь немало общего.

В-третьих, *Знак и Звук* — неважно, говорим ли мы о письме или о символах и звуках как таковых, — *Знак и Звук* имеют собственную магию, собственное сакральное значение, и для многих из них это магическое значение установлено как трудами исследователей европейской сакральной Традиции, так и в результате серьезных работ современных психоаналитиков и психологов⁹¹.

Совместное использование трех этих факторов позволяет сделать попытку реконструкции славянской рунической сакральной системы. Такая попытка была предпринята мной в 2001 году и представлена в этой книге⁹². Ни в коем случае я не претендую ни на законченность этой реконструкции, ни на абсолютное ее соответствие той системе, которой могли пользоваться древние венды. И, тем не менее, то, что предлагается ниже, обладает двумя важнейшими качествами: во-первых, эти руны — славянские, а во-вторых... они *работают*.

У

1. Мир [м]

Ключевые слова: *Белбог; внутреннее «Я»; Древо Мира*

Руна Белого Бога — одного из самых сложных (sic!) образов славянской мифологии. В германском Футарке эта руна носит имя **Madr** или **Mannaz** — *Человек*. В традиционном языческом представлении человек и есть образ Бога, его воплощение. Но Бог — это весь Мир, и потому человек, или микрокосм, есть образ Мира, или макрокосма. Ось Мироздания — это Мировое Древо, так же, как позвоночный столб — ось человека. Сама форма руны Белбога суть образ Древа Мира и образ человека, стоящего с поднятыми к Небу руками.

Руна Белбога символизирует внутреннее, божественное по своей природе, *Я* человека; ту его часть, что хранит непреходящее Знание и непреходящую Жизнь; то, что принадлежит Небу.

Вспомним также, что второе значение слова «мир» в славянских языках — община, общество, Род, т.е. среда, в которой блюдетс^я *порядок*. В этом отношении руна Белбога символизирует центристремительные силы — силы,

⁹¹ Исследование по сакральному значению и психологическому воздействию звуков можно видеть, например, в диссертации А.Е. Наговицына: Влияние ритмо-фонетической структуры текстов на отношение подростков и молодежи к их содержанию (Дисс. ...канд. псих. наук. М., 1998). Некоторые положения этой работы были использованы нами при создании данной реконструкции.

⁹² Здесь представлены общие значения рун в реконструированной системе; более полное описание и комментарии см. в: *Платов А.В. Славянские руны*. М., 2001.

стремящие Мир к абсолютному Порядку.

В магическом отношении руна Мир представляет защиту, покровительство светлых богов.

В германских рунических рядах содержание руны Белбога отчасти передают руны Манназ и Альгиз; а сам образ славянского Белого Бога представляет собой прямую параллель образу скандинавского бога Хеймдалля, которого древние тексты называют Белым Асом. Как и Белбог, Хеймдалль — Страж Порядка, чья доля — блюсти пределы богов от нашествий Сил Хаоса.

2. Чернобог [ц/ч]

Ключевые слова: *Шут; Тень; Перевернутое Древо Мира* Руна Чернобога - божества, образующего дуальную пару с Белбогом. Если руна Белбога представляет силы, стремящие Мир к абсолютному Порядку, то руна Чернобога связывает нас с силами, ведущими Мир к абсолютному Хаосу. Было бы абсурдом ассоциировать Белбога с «добром» и Чернобога — со «злом»; взаимодействие центростремительных и центробежных сил суть залог Равновесия, читай: залог самого существования Мира.

В божественном плане руна Чернобога представляет бога-трикстера, Бога-Шута и Бога-Паяца, извечно сражающегося со Стражем Порядка и извечно нарушающего определенные богами Порядка границы. В отношении человека руна Чернобога представляет Тень, тот архетип юнгианского бессознательного, что вечно стоит за нашим левым плечом и, посмеиваясь, ведет нас к освобождению от личин и иллюзий: «*Я тот, кто вечно хочет зла и вечно совершает благо*» (Гете)...

Магическое содержание руны: разрушение старых связей, прорыв магического круга, выход из любой замкнутой системы.

В германских рунических рядах руна Чернобога находит себе частичное соответствие в рунах Перт и Хагалаз. Германское имя Чернобога — Локи.

3. Алатырь [а]

Ключевые слова: *Азы, начала; Величие; Мировая Гора; Грааль*

Руна Алатырь—руна центра Мироздания, отмечаемого Мировой Горой; руна начала и конца всего сущего. Это — то, вокруг чего вращается борьба Белбога и Чернобога, круговорот борьбы сил Порядка и Хаоса; это закон Равновесия и возвращения на круги своя; это камень, лежащий в основании Мира, — та горстка земли, поднятая богами со дна изначального океана, из которой было сотворено Всё. Вечное круговращение событий и неподвижный их центр...

Алатырь, «всем камням отец», «пуп земли» в славянской Традиции, стоит на Буяне-острове. Под Алатырем сокрыты истоки всех рек и начала всех дорог. Алтарём и тронном служит Алатырь верховным богам, и потому любой трон и любой алтарь в Среднем Мире — лишь отражение Алатырь-камня.

Магический алтарь — камень, на котором совершается жертвоприношение, — суть отражение Мировой Горы, или камня-Алатыря. Это и есть тот сакральный образ, что заключен в этой руне.

В германских рунических рядах нет рун, более или менее полно передающих содержание руны Алатырь. Лишь до некоторой степени ей соответствуют руна Йер старшего и руна Стан нортумбрийского рунических рядов.

ᚱ

4. Радуга [p]

Ключевые слова: *Дорога; Радость*

Как и в скандинавском Футарке, это руна Дороги, руна «пути, у которого есть сердце» (Кастанеда)... Это — бесконечный Путь, ведущий к Алатырю; путь, определяемый единством и борьбой сил Белбога и Чернобога, Огня и Воды.

Дорога в Традиции — это нечто большее, чем просто движение в пространстве и времени. Дорога — это особое состояние, равно отличное и от суеты, и от покоя; это состояние движения меж Порядком и Хаосом. У Дороги нет ни начала, ни конца, но есть источник и есть итог... Древняя формула «делай, что должен, и будь, что будет» могла бы послужить «девином» этой руны.

Магическое значение руны: стабилизация движения, помощь в путешествии, благоприятный исход сложных ситуаций.

В германских рунических рядах этой руне полностью соответствует руна Райд, имя которой также означает «Дорога», «Путешествие».

ᚱ

5. Нужда [n]

Ключевые слова: *Неизбежность; Судьба; Навь; Кривда; Вий*

Руна Велеса в образе Вия (Ния) — бога Нави, Нижнего Мира. Это — руна судьбы, которой не избежать; руна тьмы, смерти, все-сжигающего подземного огня. Руна стеснения, скованности и принуждения.

Как и во всем, что связано с рунами, сказанное выше о руне Нужды может быть соотнесено с любыми уровнями реальности. Это и магический запрет на совершение (завершение) того или иного действия, и стесненность в материальном плане, и те узы, что сковывают сознание человека, закрывая от него истинную, божественную реальность Мира.

Велес как Вий, *Страшный Бог*, взгляд которого сжигает всё живое, — это Чернобог, тьмой неведения и пустоты встающий поперек Дороги. Огонь Вия, не дающий света, огонь, заковывающий в цепи, — вот сакральное содержание этой руны. Но не забудем, что сила Чернобога необходима для того, чтобы развернулся коловрат Дороги; тогда цепи темного пламени Вия предстанут перед нами не преградой на Дороге, но испытанием, обещающим Посвящение...

В германских рунических рядах данная руна соответствует руне Науд, имя которой также означает «Нужда».

ᚱ

6. Крада [г/к]

Ключевые слова: *Огонь; Глагол; Воплощение; Правда*

Славянское слово «крада» означает жертвенный огонь. Руна Крада — руна огня, родственная германским рунам Гебо и Кано, ибо огонь есть дар богов и сила, воплощающая божественное в Срединном мире. Это — руна устремления и воплощения стремлений, а значит — руна речи, поскольку в нордической Традиции речь, *глагол* всегда ассоциировались с воплощением *намерения*. Но воплощение какого-либо замысла всегда есть раскрытие этого замысла Миру, и

потому руна Крада — это еще и руна раскрытия, руна потери внешнего, наносного — того, что сгорает в огне жертвоприношения.

Магическое содержание руны Крада — очищение; высвобождение намерения; воплощение и реализация.

7. Треба [т]

Ключевые слова: *Твердость Духа; Воин; Жертва*

Как и аналогичная германская руна Тейваз, славянская руна Треба является руной Воина Духа — странника на Дороге к Алатырю.

Скандинавские предания рассказывают о таком деянии Тюра — бога, которому посвящена эта руна в германском строе. Однажды богам удалось поймать Фенрира, Мирового Волка — причину грядущего Рагнарока, Конца Мира. Дабы сдержать разрушающую силу Волка, необходимо было наложить на него специально для того сделанные крепчайшие путы. Но сделать это можно было лишь хитростью, и тогда боги обещали Волку, что лишь испытают путы и после снимут их, и Тюр в залог этого положил Волку в пасть свою руку. И когда Волк был закован, он откусил руку Тюра — но победа над Хаосом была достигнута.

Жертвоприношение, без которого на Дороге невозможно воплощение намерения, — это сакральное содержание руны Треба. Но жертвоприношение во *внутренней* Традиции не есть простой дар богам; идея жертвы подразумевает принесение в жертву себя самого. И Воин Духа — тот, кто на Дороге к Алатырю светлым огнем жертвоприношения побеждает темные оковы сознания и, освобождаясь от них, принимает Посвящение и Силу.

8. Сила [с]

Ключевые слова: *Сила; Знание; Целостность*

Сила — достояние Воина. Сила в нордической Традиции — это не только способность к изменению Мира и себя в нём, но и способность следовать Дороге, свобода от оков сознания. И, поскольку лишь мусор сознания дробит в человеческом восприятии и Мир, и самое сознание, руна Силы есть одновременно и руна единства, целостности, достижение которой — один из итогов движения по Дороге. И еще это руна Победы, ибо Воин Духа обретает Силу, лишь победив самого себя, лишь сумев разбить оковы сознания, лишь принеся в жертву себя внешнего ради высвобождения себя внутреннего, своего истинного божественного Я.

Магическое значение этой руны прямо связано с её определениями как руны победы, руны могущества и руны целостности. Руна Силы может устремить человека или ситуацию к Победе и обретению целостности, может помочь прояснить неясную ситуацию и подтолкнуть к правильному решению.

В германских рунических рядах руне Силы отвечает руна Зиг (Соул) Старшего Футарка.

9. Ветер [в]

Ключевые слова: *Вершина; Ведать; Ветер-Сила; Велес*

Руна Ветра принадлежит славянскому богу магии и мудрости, богатства и Силы — Велесу. Это — руна Духа; руна Ведания и восхождения к вершине;

руна воли и вдохновения, равно магического и поэтического. Графически руна Ветра напоминает сдвоенную руну Воина Духа — это не случайно: как руна Треба представляет собой архетип Воина Пути, странника на Дороге к Алатырю, так руна Ветра являет архетип Божественного Мага — направление и итог работы Воина над собой...

В сакральной Традиции Ветер — устойчивый образ одухотворенной магической Силы, связанной со стихией воздуха. В наших разработках это внутренний круг магии — тот круг внутреннего знания и внутренней Силы, в котором скрывается внутренний Алатырь человека, его божественного Я. Впрочем, есть ли вообще разница между Алатырем человека и Алатырем Мира?..

Итак, на уровне магии руна Ветра символизирует Силу-Ветер и внутренний магический круг; на уровне эмоциональном — вдохновение, творческую ярость (сканд. **odr**, откуда происходит скандинавское имя Велеса — Один); на уровне событийном — божественную Игру, все те бесконечно завязанные друг на друга, но кажущиеся случайными события, отражающие извечный танец Шивы-Велеса...

10. Берегиня [б]

Ключевые слова: *Береза; Судьба; Мать; Земля; Макошь*

Берегиня в славянской Традиции — женский мифологический образ, ассоциирующийся с защитой и материнским началом; в архаической древности под именем Берегини выступала Макошь, Богиня-Мать. Поэтому руна Берегини — это руна Богини-Матери, ведающей и земным плодородием, и судьбами всего живого. По традиционным представлениям Богиня-Мать дает жизнь душам, приходящим, чтобы воплотиться на Земле, и она отнимает жизнь, когда приходит время. И с равной правотой можно называть руну Берегини руной Жизни и руной Смерти, ибо и Небесная Мать (сканд. Фригг), спрядающая нити судеб, и Подземная Мать (сканд. Хель), правящая царством мертвых, — суть ипостаси одной и той же Богини.

Эта же руна является руной Судьбы, как она понимается в нордической Традиции. И еще руной богатства и блага, поскольку богиня Макошь — супруга (читай: женская ипостась) бога Велеса. И так же, как руна Ветра, руна Берегини является руной силы — но это совсем другая сила: тяжелая и могучая сила Земли, с чьей стихией связан сам образ Великой Богини... Если, обращаясь к восточным традициям, Сила Ветра связана с верхними энергетическими центрами человека, то сила Берегини — с нижними...

Лишь отчасти значение руны Берегини передается германской руной Беркана.

11. Уд [у]

Ключевые слова: *Ярь; Любовь; Юность; Огонь; Яровит*

Славянское слово «уд», имеющее, вообще, значение «конечность, член», в контексте сакральном приобретает конкретное значение phallus'a. Во всех без исключения ветвях индоевропейской Традиции символ мужского члена, лингама, связывается с плодородной творческой силой, преображающей Хаос. Эта огненная сила называлась греками Эрос, а славянами — Ярь (эти слова однокоренные).

Руна Уд посвящена нордическому богу, который почитался как сын Велеса славянами или сын Одина — скандинавами. Его славянское имя — Яровит

(Ярило), а скандинавское — Бальдр. Руна Уд воплощает его силу — Ярь, то, что делает мужчин мужественными, а женщин — женственными. Это не только огненная сила любви, но и страсть к жизни вообще, сила, соединяющая противоположности, оплодотворяющая пустоту Хаоса...

В германских рунических рядах руне Уд соответствуют руны Уруз и отчасти Ингуз.

Г

12. Леля [л]

Ключевые слова: *Любовь; Вода; Влечение; Леля*

Богиня этой руны — Леля — почиталась славянами как дочь Великой Матери. Имя ее связано с очень широким кругом древних корней, таких, как *ляля* («дитя, девочка»), *лелеать* и так далее, вплоть до санскритского *лила* — «игра». И сама юная богиня Леля, сестра Яровита, и ее руна связаны со стихией воды, а конкретнее — живой, *текучей* воды, струящейся в родниках и ручьях.

В нордической Традиции это богиня *Силы, которая ведет*, — подобно тому, как ведет за собой водный поток. Под разными именами мы встречаем ее в европейских сказках о морской (речной) Деве, в сказаниях о Короле Артуре, где она выступает Девой — хранительницей Святого Грааля и Дороги к нему, в славянских и многих других обрядовых мифах.

В магии руна Лели — это руна интуиции, знания-вне-разума, Силы, ведущей в странствии-поиске, а также — весеннего пробуждения и плодородия, цветения и радости.

В германских рунических рядах этой руне соответствует руна Лагуз и отчасти Вуньо.

Ж

13. Рок [х/ъ]

Ключевые слова: *Дух; Непроявленное; Непознаваемое; Рок*

Это — руна трансцендентного непроявленного Духа, который есть начало и конец всего. Славяне называли *это* Рок, древние скандинавы — Örlög, древние англосаксы — Wyrd.

Нет смысла говорить об этом — есть смысл только ощущать. Нордический Вирд, или Рок, похож на восточное Дао. *Предопределенного судьбой не может избежать даже бог* — это слова Геродота. *Ничего* нет вне Рока. Рок, Вирд, Орлөг — это не божество, не закон, даже не предопределение, это просто — Все-Что-Есть...

При гадании выпавшая руна Рока укажет на то, что в действие вступают высшие, непознаваемые силы, и развитие ситуации непредсказуемо. В магии руна Рока может применяться для посвящения предмета или ситуации Непознаваемому.

Из рун Старшего Футарка лишь отчасти значение руны Рока передается рунами Перт, Эваз и Хагалаз. В определенном смысле близки по значению нортумбрийские руны Эар, Квеорт и Гар. Однако, повторим, однозначного соответствия здесь нет.

✠

14. Опора [о]

Ключевые слова: *Боги; Родина; Столб; Кол и Коло.*

Это — руна оснований Мироздания; руна богов. Именно опорами, столпами

Мира почитаются боги в Традиции; в древних северных языках два эти слова — *бог* и *столб* — звучали одинаково: **ass/ans**. Сонм богов суть и центр, и периферия Мира, поэтому в русском языке и Ось, символизирующая Мировое Древо, и Окружность, ее охватывающая, означаются почти одним и тем же словом: *Кол* и *Коло*. Опора, столб — это еще и шаманский шест, или дерево, по которому шаман совершает путешествие на небо; и этот шест — тоже боги, поскольку именно от них черпает шаман силу для своего путешествия. А окружность, его опоясывающая, — это круг, в котором протекает существование людей, почитающих своих богов; это — Родина, наследие предков.

В Старшем Футарке отдельные аспекты значения руны Опоры частично передают руны Одал и Ансуз.

15. Дажьбог [д]

Ключевые слова: *Добро; Дар; Плодородие*

Руна светлого Дажьбога, символизирующая *благо* во всех смыслах этого слова: от материального богатства до радости, сопутствующей истинной любви. Важнейший атрибут этого бога, которого скандинавы почитали под именем Фрейра, а кельты — под именем Дагды, — это рог изобилия или, в более древней форме, котел неисчерпаемых благ. Поток даров, истекающих из этого священного котла неиссякающей рекой, и представляет руна Дажьбога.

Ближе всего руна Дажьбога примыкает к Старшим рунам Фе и Йер; кроме того, некоторые аспекты ее значения соответствуют рунам Ингуз, Гебо и Дагаз.

16. Перун [п]

Ключевые слова: *Покрытие; Мощь*

Руна Перуна — нордического бога-громовержца, защищающего миры богов и людей и сохраняющего Правду и Порядок от наступления сил Хаоса. Символизирует мощь, могущество, мужскую прямолинейность и жизненную силу.

Символизирует также личное могущество, но в некоторых негативных ситуациях — могущество, не отягощенное мудростью. Но это также и подаваемая богами прямая защита от сил Хаоса, от разрушительного воздействия психических, материальных или любых иных разрушительных сил.

В Старшем Футарке более других приближается к значению руны Перуна руна Турисаз, хотя между ними нет полного соответствия.

17. Есть [е]

Ключевые слова: *Естество; Жизнь; Движение*

Руна Жизни, или Живы, подвижности и естественной изменчивости бытия, ибо неподвижность мертва. Эта руна представляет те божественные силы, что заставляют траву расти, соки земли — течь по стволам деревьев, а кровь — быстрее бежать по венам в человеческих жилах. Это — руна легкой и светлой жизненной силы и естественного для всего живого стремления к движению.

В Старшем Футарке этой руне соответствуют руны Эваз и Беркана.

1

18. Исток [и]

Ключевые слова: *Лёд; Не-движение; Первооснова*

Для верного понимания этой руны следует вспомнить, что в нордической Традиции лёд суть одна из творческих изначальных стихий, символизирующая *силу-в-покое*, потенциальность, движение в неподвижности. По некоторым вариантам северных легенд Мир возник из одной-единственной градины — ледяного зерна. Следует помнить, что состояние замороженности, не-движения включает в себе потенциальную силу движения и развития (означаемую руной **Есть**) — так же, впрочем, как и движение включает в себе потенциальный застой и замерзание...

В скандинавских рунических рядах руна Истока соответствует Старшей руне Иса и отчасти Младшей руне Хагал.

Глава 7

РУНЫ АРМАНОВ

Гвидо фон Лист

Арманический Футарк», созданный австрийцем Гвидо фон Листом в самом начале XX столетия, не имеет *прямого* отношения к исторической традиции — в том смысле, что этот рунический ряд был именно *создан*.

Тем не менее, он имеет сегодня большое распространение — и не только в Германии и Австрии, и, несомненно, заслуживает внимания. «Тайна рун» — основной труд Гвидо фон Листа по руническому искусству — переведен к настоящему времени на большинство европейских языков⁹³. С этого труда и с трудов последователей фон Листа берет начало целая школа рунической магии; огромное число людей по всему миру используют руны Арманического строя наравне со Старшим Футарком.

Для того чтобы разобраться в арманических рунах, недостаточно просто прочитать их описания (впрочем, это верно в отношении любого рунического строя). Необходимо понять атмосферу, в которой они родились, проникнуть в их идеологический контекст. И, разумеется, познакомиться с создателем этой системы и его философией.

* * *

Гвидо фон Лист. Фото 1910 года

Как отмечают многие авторы, которым довелось писать о фон Листе, удивительно, что о человеке, который считается сейчас «легендой своего времени», известно так мало. Объясняют это по-разному. С.Е. Флоуэрс, например, прямо говорит⁹⁴, что причина этого — в том, что фон Лист, как и всякий настоящий маг, имел возможность контролировать сведения, касающиеся обстоятельств его жизни и самой его личности, и даже манипулировать ими...

Гвидо Карл Густав Антон фон Лист родился 5 октября 1848 года в Вене. Отказавшись от карьеры коммерсанта, обеспеченной социальным положением родителей, он пробовал свои силы в драматургии, в прозе, в необычном литературном жанре, определяемом иногда как «мистическая журналистика». В семидесятых-восьмидесятых годах фон Лист познакомился с учением набравшего силу теософского движения, с публикациями по индийскому оккультизму, с работами Блаватской и Ницше, производившими на него большое впечатление.

Их идеи вкупе с германскими мифологией и фольклором, «поднятыми на поверхность» волной немецкого неоромантизма, и стали, пожалуй, основными источниками вдохновения и творчества фон Листа.

⁹³ Русские переводы книги выходили дважды: первый, под моей редакцией, в 2001 году (*Лист Г. фон. Тайна рун. М., 2001*), а второй — перевод С. Кормилицына — был опубликован как часть его книги, посвященной рунам (*Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005*).

⁹⁴ *Flowers S.E. Introduction for English edition of Das Geheimnis der Runen. Rochester, 1988.*

Кроме того, в числе этих источников следует, конечно же, упомянуть творчество Вагнера, вообще оказывавшее тогда огромное влияние как на интеллектуальную, так и на социальную, политическую и религиозную жизнь Европы. И Вагнер, и Ницше воспринимались тогда — на волне общественного интереса к мистике — настоящими «магами своего века», да таковыми, по существу, и были.

Мировоззрение фон Листа сформировалось под воздействием доминирующих мыслей и веяний его времени; он был продуктом своей эпохи и во многом повлиял на формирование мировоззрения будущих поколений. Так, не избежали внимания фон Листа и распространявшаяся тогда в германоязычном мире пангерманская политическая идеология, и формирующиеся в Европе националистические и ариософские теории. В свою очередь работы самого фон Листа, немедленно после выхода в свет ставшие классикой исследований в области арийской магии и мистики, широко использовались практически всеми исследователями и мыслителями, шедшими вслед за ним, — в том числе и идеологами национал-социалистического движения в Германии.

Действительно, несомненно, что германские исследователи, работавшие в первой половине текущего столетия в таких организациях, как «Аненербе» и «Общество Туле»⁹⁵, пользовались трудами фон Листа. И вместе с тем сами последователи фон Листа (умершего в Берлине в 1919 году) не поддерживали связей с национал-социалистическим движением. Более того, многие из них подверглись гонениям после прихода в 1933 году к власти национал-социалистов. Так, выдающийся исследователь рунической традиции, автор целой серии трудов о практических аспектах работы с рунами Фридрих Марби уже в 1936 году был арестован и девять лет провел в концлагерях.

* * *

Если говорить по сути, то фон Листа можно назвать одним из первых неоязычников Европы. Мистические озарения сопровождали его всю жизнь, начиная с самого детства, когда в возрасте четырнадцати лет он дал обет выстроить храм, посвященный Одину⁹⁶. Под знаком этого бога-Князя, бога-Мага прошла его жизнь.

Одним из важнейших источников формирования мировоззрения фон Листа — мировоззрения языческого — была древняя мифология германских народов, причем он равно уделял внимание как мифологии «высшей», связанной со старыми богами и эпическими героями, так и мифологии «низшей», народной — сказкам, преданиям, народным легендам.

Второй источник — индийская философия и теософия, влияние которых прослеживается во всех его работах. В магические воззрения фон Листа прочно и естественно вошли идеи и понятия индийской теологии, учение о мистической эволюции рас, идея существования «скрытых Учителей», техники проникновения в отдаленное прошлое.

Наконец, нельзя отрицать и того, что фон Лист усвоил и достаточное количество христианских чувств и настроений, что вообще характерно для ариософского движения того времени, большинство представителей которого не желали или не могли полностью отказаться от христианских мифов,

⁹⁵ «Аненербе» («Наследие Предков») — основанный Гиммлером исследовательский институт, проводивший разыскания в области арийской и германской магии, философии, истории и тд. «Общество Туле» — германский магический орден, один из многих, возникших на границе XIX—XX веков; членами «Братства Туле» являлись Гиммлер и Гитлер.

⁹⁶ Это произошло в 1862 году, в катакомбах (вероятно, еще дохристианских) под собором Св. Стефана, которые юный Гвидо посетил вместе с отцом. Позднее сам фон Лист, описывая чувство мистического озарения, охватившее его перед разрушенным подземным алтарем, говорил об этом случае как о своем первом Посвящении.

предпочитая «ариаризовывать» последние. И все же работы Листа показывают, что он отнюдь не принадлежал к лагерю «ариохристиан» и значительно меньше апеллировал к христианской идеологии, чем, например, Ланц фон Либенфельс. Хотя фон Лист и использовал иногда библейские цитаты, чтобы пояснить или проиллюстрировать свою точку зрения, он все же никогда не постулировал исходного единства христианства и того неоязычества, провозвестником которого являлся. Более того, как отмечает, например, Николас Гудрик-Кларк в своей известной работе «Оккультные корни нацизма», в своих реконструкциях мифологического прошлого Германии фон Лист нередко рассматривал католическую церковь в качестве основного противника.

Сейчас Гвидо фон Лист известен в основном благодаря изданной им в 1908 году книге «Тайна рун»⁹⁷, ставшей, по сути дела, первым в Европе трудом по магии рунических знаков и до сих пор не потерявшей свое значение. Между тем фон Лист был гораздо более широким специалистом, и издание «Тайны рун» — далеко не единственная из его заслуг.

Гвидо фон Листу удалось почувствовать, внутренне осмыслить и впервые в Европе сформулировать важнейший принцип построения всей древней языческой философии и мифологии — хотя он и говорил при этом только о древних германцах, возможно, не осознавая до конца, что формулирует нечто большее, всеобщее. Речь идет о том, что в сакральной Традиции (по крайней мере, в Традиции индоевропейской) парадокс, соединение альтернативных истин, исключаящих одна другую, не приводит в логический тупик, но, напротив, является естественным и, более того, — необходимым. Так, например, то, что свободная Воля человека, по фон Листу, является одной из важнейших традиционных ценностей, отнюдь не противоречит его утверждению о том, что «следовать воле богов — обязанность человека».

Обложка первого издания
«Тайны рун»

Этот принцип «непротиворечивости противоречивого» реализуется, по фон Листу, в одном из трёх вариантов: диадном (двойственном), триадном (тройственном) и множественном. Фон Лист полагал, что из этих трёх основных принципов могут быть получены все остальные его идеи, концепции и мистические интерпретации.

Одним из первых фон Лист объявил, что представление о реинкарнации (перерождений человеческого «Я»), знакомое нашим современникам по восточным учениям, являлось некогда важнейшей частью древней языческой религии, и культуры. С его твердой верой в реальность реинкарнационного процесса связано одно из самых знаменитых его пророчеств, а многие авторы, пишущие о жизни Гвидо фон Листа, именуют его не только рунологом, мистиком, магом, но и пророком или провидцем. Пророчество, о котором идет речь, было опубликовано им в одной из статей в 1917 году и гласит о грядущем примерно в 1932 году приходе Сильного Свыше (*der Starke von Obei*). На первый взгляд может показаться, что пророчество касается появления некоего спасителя или лидера; на самом же деле речь идет совершенно о другом. Сильным Свыше фон Лист называл мощный коллективный дух тех, кто был убит в Мировой войне 1914 года, когда они возродятся вновь и достигнут

⁹⁷ List Guido von. Das Geheimnis der Runen. Vienne, 1908.

подросткового и юношеского возраста... Фон Лист определил время пришествия Сильного Свыше 1932 годом и не ошибся: пришествие Сильного состоялось и привело, как известно, к победе НСДАП на выборах в Германии в 1933 году, последствия которой... Знал ли о них фон Лист? — вопрос, который, как и многие другие, навсегда, вероятно, останется неразрешенным...

Однако фон Лист — как говорят об этом его последователи и биографы — «был пророком не только будущего, но и прошлого». Иначе говоря, фон Лист провидел не только грядущее, но и былое. Д-р Стивен Е. Флауэрс так пишет об этом: «Еще до того, как он разработал свою сложную, тщательно продуманную систему эзотерических исследований, он интуитивно вглядывался в отдалённое прошлое своей родной местности. Эти видения вылились в его ранние попытки "мистической журналистики" и ранние "исторические" романы, фактически более поздние эзотерические исследования Листа были лишь подтверждением этих ранних чисто интуитивных набегов в отдаленную старину. Раскритиковать его методы с научной точки зрения было бы слишком просто. Мне кажется, что более честным и беспристрастным было бы классифицировать Листа как оккультного провидца и пророка, который первым использовал интуитивные методы и развил упорядоченные и отрегулированные сакральные методы и технические приемы более глубокого прочтения тех же самых основных мистических источников...»⁹⁸

Одной из точек приложения исследовательских усилий фон Листа, сопровождавшихся и дополнявшихся мистическими прозрениями, стал тот аспект древней социальной истории, который мы сейчас, возможно, назвали бы «сакральной социологией» или, быть может, «эзотерикой социума». Фон Лист гораздо больше, чем современные ему оккультные деятели (за исключением разве что, упомянутого уже выше Ланца фон Либенфельса), уделял внимания сакральной, мистической стороне социологии: оккультным истокам того или иного социального и расового порядка, государственного устройства, общественного строя, — стремясь восстановить утраченные знания, сочетая научный и магический подходы к изучению истории.

Согласно фон Листу, древнее германское общество делилось на три класса, или касты: 1) интеллигенция (*Lehrstand*), 2) воины (*Werhstand*) и 3) крестьянство (*Nahrstand*). Это кастовое деление он сопоставлял с описанным у Тацита делением германцев на три группы: *Hermionen* (или *Armanen*), *Istvaeonen* и *Ingvaeonen*. Именно первая из этих трех каст, интеллигенция (*Armanen*) — короли и князья, маги и ученые, жрецы, — имела реальную духовную и социальную власть в древнегерманском обществе. Фактически фон Лист одним из первых указал на аналогии между кастовым устройством древнеиндийского общества и общества древних германцев. От названия касты арманов, аналогичной касте брахманов в Индии, и было образовано имя основанного фон Листом оккультного ордена — Ордена Арманов. Отсюда же произошло и название предложенного Листом рунического строя — Футарк Арманов или Арманический Футарк.

⁹⁸ Flowers S.E. Ibid.

Руны Арманов

Как справедливо отмечают биографы Гвидо фон Листа, большинство его исследований и выводов не могут быть признаны полностью обоснованными с научной точки зрения. В полной мере это относится и к предложенному им Арманическому Футарку: неизвестно ни одного памятника, содержащего древнескандинавский рунический строй в том виде, который имеет рунический ряд фон Листа.

Первое отличие Футарка Арманов от классического состоит в том, что ряд фон Листа содержит только восемнадцать рун: остальные шесть знаков старшего строя были отброшены Листом как более поздние и не являющиеся исходными. Вторая черта: каждая руна нового Футарка жестко привязана к одному из так называемых Заклинаний Одина, содержащихся в Старшей Эдде.

Возможные корреляции текстов Старшей Эдды с руническими строями постоянно привлекают внимание исследователей, но работа, проделанная фон Листом, является, вероятно, самой первой попыткой связать не всегда ясные указания древних текстов с конкретными рунами.

«Заклинания Одина» представляют собой один из многих независимых фрагментов в составе песни «Речи Высокого» (т. е. Одина). Начинаются Заклинания следующими строками:

Заклинанья я знаю —
не знает никто их,
даже конунгов жены...

Речи Высокого, 146

Далее следует перечисление восемнадцати заклинаний, которые могут быть применены Одином в различных ситуациях. Каждому из этих заклинаний фон Лист ставит в соответствие одну из рун своего строя таким образом, что порядковый номер руны в строе совпадает с номером заклинания.

Так, например, первой руне — Фа — посвящено, по фон Листу, такое заклинание:

Помощь — такое
первому имя —
помогает в печалях,
в заботах и горестях.

Девятой руне — Ис:

Знаю девятое, —
если ладья
борется с бурей,
вихрям улечься
и волнам утихнуть
пошлю повеленье.

Одиннадцатой руне — Зиг:

Одиннадцатым
друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою, —
побеждают они,
в боях невредимы,
из битв невредимы
прибудут с победой.

И так далее.

Нужно также отметить, что рунический строй фон Листа отличается от классического не только количеством знаков и их расположением. Сами по себе руны, повторяя, в целом, начертания рун Старшего Футарка, несколько отличаются от последних графикой. Так, необычно выглядят руны Фа, Ас, Хагал и др., заимствованные в большинстве своем из частных вариантов Старшего Футарка. Многие современные западные авторы предпочитают формализовывать графику рун Арманического строя, вписывая их в шестиугольную «руническую матрицу».

Арманический Футарк мало, на наш взгляд, удобен для прямых магических действий, но зато содержит в себе развитую эзотерическую систему, основанную на рунах. Поэтому мы полагаем весьма полезным привести здесь перечень рун Арманенов с краткими их описаниями, повторяющими — с некоторыми сокращениями и некоторыми дополнениями — описания, данные самим фон Листом.

1. **Fa** [f]

Fa, feh, feo — огненное рождение; собственность, имущество, скот (нем. Vieh); расти, странствовать, разрушать (нем. fetzen).

Руна содержит утешение магов; она гласит, что настоящие мудрецы живут ради будущего развития, и только дураки горюют. И потому: «Хочешь быть счастливым, будь им».

2. **Ur** [u]

Ur — вечность, изначальный огонь, изначальный свет, первый зубр; воскресение и жизнь после смерти.

Ur — первооснова всех проявлений, изначальное. Тому, кто осознал первопричину события, само оно уже не кажется неразрешимой загадкой, ставшей в тупик головоломкой, — неважно, было ли это событие удачным или неудачным, — и потому он не только может отогнать несчастья и беды или добиться успеха, он может еще и осознать и обманчивое зло, и фальшивую удачу. И потому: «Познай себя, и ты познаешь всё».

3. **Thorn** [th]

Thorr, thurs, thorn — Тор (гром, молния); торн, шип, колючка.

Эта руна символизирует «Шип смерти» — то, чем Один погрузил в сон-смерть Брюнхильду, непокорную валькирию, но вместе с тем — и «Шип жизни» (фаллос), посредством которого возрождение побеждает смерть. Этот угрожающий знак надежно притупляет оружие противника, желающего чужой гибели, он же побеждает силы смерти вечным возвращением жизни. Потому: «Берегите свое Я».

4. **Os** [o]

Os, as, ask, ast — ас; рот, уста, устье; появление; ясень (нем. Esche); прах (нем. Ashe).

Уста, могущество Слова! Духовная сила, несомая Словом, рвёт физические оковы и дарует свободу; пред ней склонятся все завоеватели, привыкшие

побеждать одной лишь физической силой; она разрушит все тирании. Потому: «Сила твоего духа делает тебя свободным».

R

5. **Rit** [r]

Rit, reith, rath, moth; Rita; совет, рассказ, разгадка (нем. rat); красный (нем. rot, англ. red); колесо (нем. rad); прут, жезл (нем. rad); правая сторона, Правда, справедливость (нем. Recht, англ. Right, рус. Правь) и так далее.

Возвышенным самоуглубленным сознанием ариев было их осознание собственных богов, ибо «жизнь с самим собой» значит быть и с богом. Пока народ сохраняет цельное подлинное «внутреннее», у него нет причин поклоняться внешней божественности, ибо внешняя божественная служба, ограниченная обрядами и церемониями, становится нужна только тогда, когда кто-либо не может найти бога в своем сокровенном бытии. Чем менее глубок человек, чем менее знает он свои сокровенные черты, тем более вовне выходит его жизнь. И чем дальше заходит процесс потери «внутреннего» у народа, тем более напыщенными, официальными и формальными становятся его внешние проявления — формы правления, законы и вероисповедание (культ).

Но: «Я верю в то, что я знаю, и потому я могу жить». По этой причине арийская «внутренняя духовность» — ко всему прочему еще и основа презрения ариев к смерти, основа их безграничной веры во Всевышнего и в самих себя, которая символически изображается пятой руной. Посему эта руна гласит: «Я — моё право, это право — нерушимо, потому, что я сам — моё право».

Y

6. **Ka** [к]

Ka, kaun, kan, kuna, kien, kiel, kon; смелый, уверенный (нем. Kuhn); никто, ничто (нем. kein) и так далее.

Древо Мира, Иггдрасиль, в узком смысле — родовое древо ариев, рядом с которым родовые деревья других народов рассматриваются как «чужие». Понятие, которое символически изображает руна, — kaun, kunna («дева») — описывает принцип женственности как источник Всего. Племя должно хранить свою чистоту; племя не должно «зарастать» корнями чужого древа. Если же это и произойдет, то не принесет «чужим деревьям» никакой пользы, ибо «побег от чужого корня» вырастет, чтобы стать яростным и сильным врагом чужого древа. Потому: «Твоя кровь — высшее из того, что ты имеешь».

7. **Hagal** [h]

Hagal — Мировая ограда — ограда Всего; град (англ. hail); разрушение; приветствие.

Hagal — самоуглубленное осознание, решимость ощущать Бога внутри себя — даёт уверенность в силе собственного духа; эта уверенность дарует человеку магическую силу, которая живет во всех людях; силу, подчиняясь которой сильный дух может отбросить сомнения и поверить в самого себя. Христос, который был, как и Один, одной из таких редких личностей, говорил: «...истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: "Поднимись и ввергнись в море", и не усомнится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что он ни скажет».

Избранный, наделенный этим осознанием-без-сомнений, контролирует и духовную, и физическую составляющие жизни, и чувствует себя всемогущим.

Потому: «Вмести в себя Всё и тогда Всё подчинится твоему контролю».

8. Not [n]

Nauth, noth — необходимость (нем. Not, англ. need, рус. нужда); норма; принуждение судьбы.

«Руна Нужды цветет на ногте норны!» Это не «нужда» в современном значении слова (нищета), но — необходимость, неизбежность судьбы, назначенной норной согласно первичным законам. Именно так должна пониматься причинная связь всех явлений. Только тот, кто сумел осознать первопричины явления, только тот, кто достиг понимания основных законов эволюции и того, что из этих законов следует, только тот может оценить и последствия событий, как только они начнут проявляться. Потому: «Используй свою судьбу, а не борись с ней».

9. Is [i]

Is; лед (нем. Eis, англ. ice); железо (нем. Eisen).

«Не признающее сомнений осознание личной духовной силы» связывает волны — «замораживает» — они становятся твёрдыми, как лёд. Не только волны, но и вся жизнь покорна принуждению воли. Бесчисленные примеры — нордический «Шлем Ужаса», и афинская Голова Гогоны, и все обычаи, восходящие к охотничьим знаниям и практике «замораживания» зверей, и современный гипноз — все они основаны на использовании силы твердой воли духа, способной «замораживать». Эту способность и эту силу символически изображает девятая руна. Потому: «Добейся власти над собой, тогда всё, что противостоит тебе в духовном и физическом мире, будет в твоей власти».

10. Ar [a]

Ar; Солнце; изначальный огонь, **Urfyr**; арии, высокородные и т.д.

Ar, **Urfyr** (изначальный огонь, божество), Солнце, свет разрушает как физическую, так и духовную тьму, сомнения и неуверенность. В знаке Ar арии — дети солнца — заложили основу своих законов, основной закон, иероглиф которого — орёл (Aar). Он приносит себя в жертву, он предает себя смерти в пламени, чтобы возродиться вновь. Поэтому он и был назван «Fanisk», а позже — Феникс. Поэтому: «Чтите изначальный огонь!»

11. Sig [s]

Sol, sal, sul, sig, sigi; Солнце; победа (нем. Sieg); спасение (нем. Heil, англ. salvation); колонна (нем. Saule); учение (нем. Schule, англ. school) и т. д.

Heil und Sieg!. — «Спасение и победа!» Это древнейшее арийское приветствие и боевой клич можно найти и в иной форме — в виде широко распространенного воодушевляющего призыва: *Alaf sal fena!* ("Спасение знающему Силу! "). Это стало символически изображаться одиннадцатым знаком Футарка, руной Победы: «Творческий дух должен победить!»

12. Tyr [t]

Tyr, tar, tur; зверь (нем. Tier); Тюр, бог Солнца и войны; Tio, Zio, Ziu, Zeus (Зевс); «Tar» — поворачивать (англ. to turn), порождать, скрывать; отсюда — Tarnkappe, «сокровенная чаша», и т.д.

Возрожденный Один, спустившийся с Древа Мира, на котором он принес самого себя в жертву, так же, как и возрожденный из пепла Феникс, олицетворяются Тюром, юным богом Солнца и войны. Согласно мистическому закону, каждое магическое верование должно иметь параллель в мифологии; и эта мифологическая модель выбирается по аналогии с ходом событий в земном мире людей. Эзотеризм осознаёт мистического Одного в мистических Многих и потому видит судьбу каждого человека подобной судьбе Одина — в вечных переходах от смерти к возрождению. Как Один возродился в обновлённом теле после принесения себя в жертву, которую нужно понимать скорее не как его смерть, но как целую жизнь, точно так же и каждый человек возвращается после каждой прожитой жизни в человеческий образ посредством возрождения, которое в равной степени и есть принесение себя в жертву. Поэтому «Tar-» и означает и «порождать», и «жить», и «умирать»; поэтому Тюр — возрожденное молодое Солнце. Так что и двенадцатая руна также является руной Победы, и потому она вырезается на клинках мечей и наконечниках копий как символ, способный даровать победу. Должно быть сказано: «Не бойся смерти — она не может убить тебя».

13. Bar [b]

Bar, beork, biork; рождение (нем. Geburt); песня (bar); смерть, похоронные дроги (нем. Bähre) и т.д.

В руне Песни воплощается духовная жизнь Всего, вечная жизнь, в которой человеческая жизнь между рождением и смертью — всего лишь день. Эта вечная жизнь рассматривается здесь по контрасту с жизнью человека, который идет от **bar** (как рождения) по **bar** (как песни жизни) к **bar** (как смерти и похоронным дрогам), жизнью, которая освящена и очарована «водой жизни» при крещении. Несмотря на предопределенность и приговор судьбы, свою большую роль в жизни играют темные случайности; именно против пагубной власти таких случайностей и направлено действие священного благословения. Германцы не признают «слепой судьбы». Они верят в предопределение человека в самом высоком смысле этого слова, но интуитивно понимают, что на пути реализации предопределения есть множество препятствий, как понимают они и то, что эти препятствия призваны закалить личную силу человека.

Потому каждый вновь рожденный должен быть посвящен «водой жизни», чтобы стать защищенным от неминуемых предстоящих случайностей; и потому: «Жизнь наша в руках бога, так верьте ему её».

14. Laf [l]

Laf, lagu, lögr; изначальный закон (нем. Urgesetz); море; жизнь (нем. Leben); падение, поражение.

Интуитивное знание сущности Всего, а потому и законов природы, образует основу священных учений ариев, или **Wihinei** («религия», «культ»). Эти эзотерические знания передавались народу посредством символики мифов, чтобы неискушенный взгляд народа, не привыкший к глубокому видению и

восприятию, сумел разглядеть изначальные законы творения не глубже, чем физический взгляд может узреть глубины океана, а неопытный духовный взгляд — бесконечность Всего. Потому четырнадцатая руна гласит «Сперва научись править судном, а уж потом берись переплыть море».

15. **Man** [m]

Man — человек, мужчина (нем. Mann, англ. man, др.-сканд. manr и т.д.); mon — Луна (нем. Mond, англ. Moon и т.д.); ma — мать (нем. Mutter, англ. mother, рус. мать, лат. madre, кельт. mam, mathair и т.д.); пустой или мертвый.

Человек узнает самого себя в пятнадцатой руне, — как в знаке, посвященном распространению, размножению человеческой расы. Первичное слово «ma» — символ женского начала, символ продолжения рода, подобно тому, как первичное слово «fa» — символ мужского начала. (Так мы получаем «ma-ther» — мать, начало, источник, и «fa-ther» — отец, предок.) Понятия человека или мужчины (man, Mann), девы или женщины (англ. maiden), матери, мужа (нем. Gemahl), жены (нем. Gemählin), замужества (англ. marriage) и т.д. происходят от одного первичного слова «ma» (так же как и англ. Moon, и нем. Mond, с которыми все вышеперечисленные слова внутренне связаны). И, тем не менее, все они символизируют разные понятия, связанные очевидным единством

Пятнадцатая руна охватывает как экзотерические (общедоступные), так и эзотерические понятия высокого таинства человеческой природы и достигает своего зенита в предупреждении: «Будь человеком».

16. **Yr** [j]

Yr, eur, iris — радуга (роман, iris, iride и т.д.); гнев, ошибка (англ. error «ошибка», нем. Irrer «ошибка», irg «сумасшедший», роман, irg- префикс отрицания); поклон, изгиб и т.д.

Yr-руна представляет собой перевернутую Man-руну и как таковая означает «изгибание» и представляет прибывающую и убывающую Луну — в противоположность полной Луне Man-руны. Потому она, во-первых, обращает наш взгляд к изменчивости Луны, а во-вторых (как руна Ошибки) — к переменчивости женщины, подобной переменчивости Луны.

Руна Ошибки, вызывающая смятение, причиной которого может быть страсть в любви, азарт в игре, или опьянение, или проблемы в общении, или что-то совсем другое, — быть может, она сама способна помочь преодолеть преграды именно посредством самого смятения. Но успех такой победы так же обманчив, как и победа сама по себе, ибо она приносит гнев, дикую ярость и, в конечном счете, безумие. Yr-руна противопоставляется Os-руне, поскольку она пытается достигнуть скорее внешней, чем подлинной победы над противником, заменяя отговорками истинные причины. И потому она учит: «Подумай о том, что будет после».

17. **Eh** [e]

Eh — замужество (нем. Ehe); лошадь (кельт. eh); закон, право; суд и т.д.

Семнадцатая руна (или Eh-руна) противопоставляется шестнадцатой: тогда как предыдущая руна предупреждала о мимолетности любви, руна Замужества утверждает понятие прочной любви на основе брака как узаконенной связи между мужчиной и женщиной. Замужество — основа народа, и потому Eh — понятие еще и законодательное, ибо, согласно древней германской правовой

формулировке, замужество — это «необработанный корень», то есть основной закон продолжения германского могущества. Потому: «Брак — корень ариев».

18. Gibor [g]

Ge, gi, gifa, gibor — дар (англ. gift, нем. Gebe), даритель (англ. giver, нем. Geber); бог (англ. god, нем. Gott); Gea (Земля); gigur, смерть и тд.

Бог — даритель, а Земля принимает его дары. Но Земля не только получает дары, она, в свою очередь, тоже даритель. В имени этой руны заключена идея «появления», «дарения», но оно также отражает и «жизнь» как дар, и «смерть» — движение, переход к новому рождению. Экзотерическое учение утверждает, что «человек возникает из бога и возвращается к нему», но учение эзотерическое констатирует существование «незримой связи человека и божества» — и потому можно уверенно сказать: «Человек, будь одним целым с богом!»

Немного о последствиях и последователях

В 1908 году, одновременно с выходом листовской «Тайны рун», было основано «Общество Гвидо фон Листа» — объединение людей, стремящихся к возрождению магической и религиозной практики древних германцев. Внутренним кругом «Общества» стал Орден Арманов, или Арманический Орден, образованный по классическим схемам древних инициатических тайных обществ. Несмотря на всю известность фон Листа, Арманенорден стал лишь одной из многих подобных организаций германского мира. Между тем идеи пангерманизма, тревожившие умы в Германии и Австрии, требовали чего-то более глобального...

Четыре года спустя, в 1912 году, в Германии создается некая «сверхструктура», имеющая четкую традиционалистскую (языческую) направленность и также организованная по принципу тайного общества. Элементами этой «сверхструктуры» стали и Арманический Орден, и Орден Восточного Храма, и образованное несколько позднее «Общество Туле». Этой организацией нового типа стал *Germanen-Orden*, Германский Орден. Забегая несколько вперед, скажем, что к 1921 году в числе нескольких десятков объединенных под крылом Германенордена организаций будет находиться и НСДАП.

Пока же на арене германского традиционалистского возрождения появляются новые люди. Появляется барон Зеботтендорф, основывающий «Общество Туле». Появляются некто Гиммлер, Гитлер и Гесс — члены этого нового Ордена. Публикует первые свои работы профессор Герман Вирт. Карл Мария Виллигут, называющий себя последним представителем древнего германского рода Виллигутов, владеющим древними языческими знаниями, связывается с лидерами традиционалистского Возрождения.

«Общество Туле», названное так по имени легендарного северного острова, объединило в своих рядах многих людей, стремящихся найти пути эффективного использования древней германской магии в современных целях. Эти люди — прежде всего германская интеллигенция, представители старых родов, исследователи, писатели и тд. Одно из основных направлений работы Общества — как и Германенордена в целом, —

Эмблема Общества Туле

исследование рун и рунической магии, и в этом отношении «Общество Туле» является прямым наследником рунологических идей фон Листа, чьи работы широко использовались в Ордене. Именно Общество Туле — через Германенорден и Орден Арманов — стало «передатчиком» идей возрождения рунического искусства от германских романтиков довоенного времени к поствоенным политическим объединениям, и прежде всего — к НСДАП.

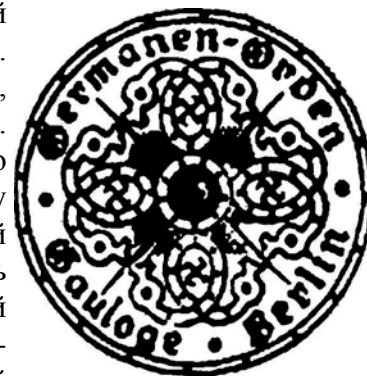

Журнал «Runen» («Руны»), издававшийся Германским Орденом

В это время в недрах НСДАП появляются охранные отряды, будущий СС. С ростом партии растет и СС, быстро превращаясь сначала просто в партийную элиту, а затем и в инициативную организацию, в новый орден. Гораздо позднее, в 1943 году, Гиммлер, глава СС, скажет: «Наш орден войдет в будущее как союз элиты, объединившей вокруг себя немецкий народ и всю Европу. Он даст миру руководителей промышленности, сельского хозяйства, а также политических и духовных вождей. Мы всегда будем подчиняться закону элитарности, выбирая высших и отбрасывая низших». Уже к началу тридцатых годов СС действительно стал внутренним элитарным орденом НСДАП; и именно в его интеллектуальных недрах шла разработка новой философии, под флагом которой партия должна была прийти к власти и перестраивать затем германский мир.

В 1933 году Гиммлер знакомится с Германом Виртом, в то время самым известным «околоэзотерическим» исследователем рунической традиции, и в том же году вместе с Виртом и Фридрихом Гильшером основывает исследовательский институт, получающий название Ahnenerbe, «Наследие предков»⁹⁹.

Спустя два года, в 1935-м, «Аненербе» становится государственной организацией, руководимой штурмбанфюрером СС Вольфрамом Зиверсом. В 1939 году «Аненербе» попросту включается в структуру СС; к этому времени «Аненербе» представляет собой колоссальную организацию, объединяющую около полусотни институтов. Задачи этой организации: «Изыскания в области локализации, духа, деяний, наследия индогерманской расы. Популяризация результатов исследований». Здесь разрабатывалась внутренняя доктрина партии, основанная на концепциях языческой магии и религии. В этих же кругах, к слову, появился и печально знаменитый символ СС, созданный в 1933 году штурмгауптфюрером Вальтером Хекком, — двойной удар молнии, сдвоенная руна Зиг, руна Победы... Здесь же разрабатывались закрытые проекты по рунической символике ритуалов СС и его подразделений, создавались программы обучения в области рунической магии и символике, обязательного для всех новобранцев ордена...

Печать Германского Ордена

⁹⁹ Полное изначальное название организации — *Studiengesellschaft für Geistesurgeschichte Deutsches Ahnenerbe* («Общество изучения древнегерманской истории, идеологии и наследия немецких предков»).

Обложка устава
Германенордена

Масштабы исследований, производимых институтами системы «Аненербе», поистине грандиозны. Здесь изучалось все, имеющее какое бы то ни было отношение к сакральной традиции: от причин вырождения викингов Гренландии до — это не шутка! — магического значения башенок на готических соборах. Объем только той части архивов «Аненербе», которая была вывезена в 1945 году в Россию, составил 45 железнодорожных вагонов.

Руническая магия была одним из основных направлений работы Германенордена, сохранила она свое значение и в работе «Аненербе». В его составе действовали возглавляемое Карлом Вайгелем «Отделение иероглифических исследований» и базировавшееся в Кенигсберге «Отделение рунологических исследований» под руководством самого Вольфганга Краузе. Как известно, руны и в

целом широко использовались в символике СС. Приведем здесь несколько тому примеров.

Лебен-рун (руна Альгиз Старшего Футарка)

Почиталась в СС руной жизни и использовалась в качестве отличительного знака самого «Аненербе», а также — «Общества Lebensborn», исследовавшего расовые вопросы. Во внутренних документах СС, а также на надгробиях эта руна указывала дату рождения.

Тотен-рун (перевернутый Альгиз)

Руна смерти. Использовалась при указании даты завершения жизни.

Тир (Тейваз Старшего Футарка)

Древний общегерманский символ, означающий возвышенное состояние духа воина и связанный с Тиром (Тюром), богом битв. В СС служил знаком отличия внутреннего круга ордена: его носили офицеры, окончившие спецшколу СС до 1934 года и профессорско-преподавательский состав.

Хагалл (Младшая руна Хагл)

Следуя фон Листу и его школе, в СС почитали эту руну одним из основных рунических символов и связывали ее с несокрушимой верой в правоту орденского мировоззрения. Эта руна изображалась на знаменитом кольце с мертвой головой. Кроме всего прочего, руна Хагалл служила отличительным знаком полицейской дивизии СС.

Wolfsangel (нем. «Волчий крюк»¹⁰⁰)

Некоторое время эта руна была символом НСДАП, затем — знаком дивизии Ваффен СС «Дас рейх».

¹⁰⁰ Внеалфавитная руна; подробнее об этом и подобных символах см. Приложение 1.

Wolfsangel (голландский вариант символа)

Служил знаком дивизии Ваффен СС «Ландштурм Нидерланд», состоявшей из голландских добровольцев.

Руна Эрды

Руна Земли и земной богини; использовалась в качестве символа расового отдела СС. Кроме того, изображалась на эмблеме дивизии Ваффен СС «Принц Эуген».

Глава 8

АРТЕФАКТЫ: ВОПЛОЩЁННАЯ МАГИЯ

Рунические артефакты в истории магии

Руническое Искусство — один из древнейших феноменов в известной нам истории европейской магии; его «положение» в этой истории во многом уникально. С одной стороны, именно в руническом Искусстве берут свои истоки многие позднейшие практики — например, такие, как обычай давать имена холодному оружию и наносить их на клинки, или практика вырезания магических жезлов с нанесенными на них заклинательными надписями. С другой стороны, многие приёмы и концепции рунической магии сами уходят корнями в еще более древние времена; так, например, знаменитая практика установления в определённых местах столбов (или жердей) с вырезанными на них руническими заклетьями, несомненно, связана с геомантическими представлениями наших далеких предков, которые гораздо древнее и рунического письма, и, вероятно, письменности вообще.

Тем интереснее исследование в этой области.

Рунические артефакты — материальные памятники применения рунического Искусства — являются для нас одним из основных источников знаний в этой области. Общее их количество довольно велико и увеличивается с каждым годом по мере появления новых археологических находок. В этой главе мы рассмотрим основные типы таких находок, рассматривая и классические примеры применения рунической магии, и материалы раскопок последних лет, а подробному анализу рунических заклинаний на этих артефактах будет посвящена следующая глава.

Однако прежде чем мы приступим к непосредственному рассмотрению рунических артефактов, мне хотелось бы обратить внимание читателя на одну их особенность, свойственную и магическим предметам вообще. Речь идет о существовании определенного «закона», согласно которому магические предметы в сакральной Традиции обязательно проявляются одновременно на трех уровнях. Я не открываю в этом отношении ничего принципиально нового, но понимание этого «закона» важно для правильного видения места рунических артефактов в Традиции.

Итак, первый уровень — это *миф*. Так, если мы будем говорить, например, о магическом оружии, мы встретим в северных мифах меч Фрейра, «изукрашенный знаками», копьё Одина, молот Тора — не просто оружие, обладающее волшебными свойствами, но — атрибут бога, сам являющийся частью мифологического образа и мифологической истории. К этому же уровню будет вероятно, примыкать и *сказка* — в тех случаях, когда сказочный текст мы можем рассматривать как «частично десакрализованный миф». Здесь мы встретим, например, меч-кладенец и ему подобные образы.

Второй уровень — *эпос*. Здесь также примеров более чем достаточно. Мы можем вспомнить, например, знаменитый меч короля Артура (хотя «артуриана» на самом деле — это смесь эпоса и мифа).

И, наконец, третий уровень — *практика*; то, что мы можем увидеть своими

глазами в музеях и археологических коллекциях; собственно сохранившиеся магические артефакты и сама традиция их изготовления и применения.

Очень важно подчеркнуть, что эти проявления на трех разных уровнях не вытекают одно из другого; волшебные мечи в сагах появились не потому, что в Эдде упоминается волшебный меч Фрейра, а древние мастера стали наносить на клинки рунические формулы не потому, что слышали об этом из саг. Одна Традиция, один сакральный образ, проникающий через «границы сфер»...

Холодное оружие

Древняя европейская сакральная Традиция пестрит упоминаниями о волшебном оружии. Прежде всего, мы встречаем священное оружие в мифологии в качестве неперенных атрибутов ряда богов. Таковы, например, Гунгнир и Ассал — копья скандинавского Одина и кельтского Луга, таков Мьёлльнир — молот Тора, или волшебный меч Фрейра. Очевидно, что каждый из этих предметов вооружения имеет множество уровней осмысления: и архетипического, и космологического, и магического... Так, например, священное копьё Одина (или Луга) — это и *axis mundi*, мировая ось, т.е. Древо Мира, пронизывающее и объединяющее три традиционных мира, и символ великой мистерии (сравни Жертвоприношение Одина, который пронзает себя копьем ради Знания, или Копье из цикла легенд о Святом Граале), и очевидный фаллический, мужской символ, и, кроме того, позвоночный столб человека...

Волшебным оружием пользовались и люди — маги и воины древней Европы; упоминаний об этом в легендах и сагах множество — нет смысла перечислять их все. Достаточно вспомнить Каледвулх, меч короля Артура, выкованный кузнецами Аваллона¹⁰¹; или меч Ботвара сына Бьорна Медведя, появлявшийся из ножен только в случае смертельной опасности и издававший при этом пронзительный крик... И хотя, разумеется, между оружием богов и оружием людей лежит пропасть, принципы, определяющие сакральность и магию того и другого, близки — «То, что внизу, как то, что сверху...».

Холодное оружие, насколько мы можем судить, было окружено магическими представлениями с самого момента своего появления. Самый процесс работы с металлом в традиционном сознании представляется сакральным и связывается с определенной магией; отсюда проистекает то огромное уважение и даже мистическое почтение, которым вплоть до наступления Нового Времени пользовались в европейских деревнях кузнецы. Так, например, у галлов в раннем Средневековье к кузнечному делу допускался только свободный человек, а когда кузнец умирал, его инструмент нередко хоронили вместе с ним, как оружие воина или орудия мага.

Задумываясь о месте холодного оружия в европейской Традиции, мы можем видеть, что меч, например, «сакрален как таковой, что подтверждается как эпическими, так и юридическими источниками»¹⁰². Вероятно, древнейшие упоминания о поклонении мечу связаны с аланами (Аммиан Марцеллин) и скифами (Геродот). Отношение к мечу как к *живому* существу мы встречаем и в средневековых эпических произведениях (например, в «Песни о Роланде»), и даже в довольно поздних балладах и легендах, как, например, в датской балладе «Меч-мститель»:

Педер стоит в углу двора,
Ему с мечом говорить пора.
«Меч мой, славу свою obnovи.

¹⁰¹ Каледвулх — древнейшее, вероятно, имя этого меча. Известное нам по поздним (в основном французским) романам имя *Экскалибур* — это искажение другого, более раннего искажения — *Калибурн*.

¹⁰² Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987.

Хочешь ли ты искупаться в крови?
Ты за меня, мой меч, постой,
Нет у меня родни другой»¹⁰³.

В силу свойственного сакральной Традиции закона всеобщего подобия оружие земное, физическое, почиталось своего рода «отражением» оружия божественного, принадлежащего богам, и соответственно считалось посвященным тому или иному богу: копье, например, — Одину; меч — Фрейру или Одину; топор, палица, кистень — Тору. Конечно, данное конкретное посвящение — вещь относительно поздняя, однако мы можем увидеть сакрализацию оружия и обращаясь к более древним временам. Так, М. Маковский справедливо возводит готское *hairus* — «меч» к древнейшей индоевропейской основе **ker* - «издавать звук», «звучать» и даже связывает в один семантический ряд англ. *sword* (нем. *Schwert*) — «меч» и англ. *word* (нем. *Wort*) — «слово»¹⁰⁴. То же самое можно было бы сказать и о других видах оружия, но сакральность меча наиболее очевидна.

Нужно сказать, что меч (или нож) у многих народов древности служил не только оружием, но и символом личной свободы (см., например, сделанные Тацитом описания мужских инициаций германцев), и сильнейшим оберегом, и предметом, который при необходимости мог стать магическим инструментом.

В этом отношении волшебное оружие древней Европы могло принадлежать к одной из двух категорий:

- во-первых, это боевое оружие, наделенное теми или иными магическими свойствами;
- а во-вторых, это холодное оружие, находящее применение как средство традиционной магии; в этом отношении и меч, и нож являются универсальными магическими инструментами, широко используемыми как в «профессиональной», так и в бытовой магии.

Конечно, между двумя этими категориями далеко не всегда можно провести однозначную и четкую границу, и в ряде случаев их стоит рассматривать, скорее, как две функции одного и того же предмета.

В целом же магии холодного оружия присущи как защитный (оберегающий) аспект, так и аспект активный. Так, традиционно именно ножом проводится на земле черта, закрывающая доступ магии извне; будучи замкнута, такая черта образует магический круг. Да и само по себе оружие, выкованное из «холодного железа», может, как мы знаем из европейского фольклора, служить оберегом. Однако тот же нож или меч может быть использован и как орудие активной защиты или магического нападения, выступая, подобно посоху, «направляющей» для магической энергии.

Отметим здесь, что представитель традиционной культуры без нужды не втыкал меч или нож в землю (хотя бы потому, что это сказывается на клинке не лучшим образом). Магический же смысл запрета связан с осознанием Земли как тела Богини-Матери. Только в ряде специфических ритуалов меч намеренно втыкался в землю, отражение чего мы видим, например, в легенде о том, как будущий король Артур извлек меч из камня...

* * *

Важнейшую роль в магии холодного оружия играет сам материал, из которого оно изготовлено.

По всей Европе железо само по себе считалось до последнего времени

¹⁰³ Пер. И. Ивановского, цит. по: Скандинавская баллада. Л., 1978.

¹⁰⁴ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.

сильным оберегом (известны, например, раннесредневековые славянские железные амулеты-подвески, выполненные в форме небольшого ножа), а изготовленные из железа (стали) режущие и колющие предметы и сейчас наделяются в сознании людей магическими свойствами. Основной магией железа Традиция считает способность отпугивать и изгонять злых духов. Так, до самого последнего времени во многих странах Европы было принято при строительстве дома закладывать под порог какой-нибудь железный предмет (ножницы, лемех, просто кусок железной крицы). Вбитые в дверные косяки и в оконные рамы железные гвозди и иголки до сих пор нередко считаются хорошей защитой от злого колдовства и даже от проникновения в дом недоброй ведьмы или колдуна. Железные гвозди, кроме того, вбивали для магической защиты в кровати рожениц и в колыбели.

Освоение металла в Европе началось не позднее начала VII тысячелетия до н. э. Долгое время сырьем для производства металлических изделий служили, несомненно, самородки. Так, древнейшая в Северной Европе мастерская по обработке самородной меди обнаружена в Прионежской Карелии и имеет возраст в четыре тысячелетия. Другим металлическим сырьем, используемым со столь же незапамятных времен, являются осколки железных метеоритов — об этом свидетельствуют древние имена этого металла: греч. *зидейрос* — «звездный», арм. *яркат* — «капнувший с неба» и т.д.

Эти самородные металлы — как рожденные Землей, так и пришедшие со звезд — с незапамятной древности почитались как обладающие магическими свойствами. Позднее, когда люди научились выплавлять металлы из руд, представления о волшебстве, им присущем, были перенесены и на искусственно получаемые металлы. Тем не менее, представление о том, что самородный или «звездный» металл обладает особенно мощной магией, не исчезло. Еще в Средние Века маленькие самородки серебра, меди или золота нередко носили как амулеты, а меч или нож, выкованный из метеоритного железа, всегда считался магическим¹⁰⁵.

Добыча железа из руд началась в Европе примерно на границе II и I тысячелетий до н. э. При этом первыми источниками «земного» железа стали болотные руды, память о чём сохранилась, например, в «Калевале»:

В тот же день и в тот же вечер
Из болот железо взяли,
Там на дне его отрыли,
Принесли его к горнилу.

Как процесс добычи металлов, так и процесс их обработки традиционно осмыслялись как действие сакральное, с чем связано и формирование культа Бога-Кузнеца, и особое отношение к кузнецам, свойственное любой европейской традиционной культуре.

* * *

С древнейших времен холодное оружие украшалось различными изображениями, во многих случаях имевшими магическое значение. Самые ранние тому примеры — боевые и ритуальные топоры эпохи бронзы, на поверхности которых выгравированы солярные символы, изображения свастики, другие сакральные символы.

¹⁰⁵ Любопытное замечание: император Александр I владел шпагой из металла, «капнувшего со звезд», и весьма ею дорожил.

С наступлением Средних Веков описания оружия, несущего различную символику, появляются в письменных источниках. Вот, например, как описывается меч по имени Хрунтинг в поэме «Беовульф»:

Также герою
стало подспорьем
то, что вручил ему
вития Хродгаров:
меч с рукоятью,
старинный Хрунтинг,
лучший из славных
клинков наследных
(были на лезвии,
в крови закалённом,
зельем вытравлены
узорные змеи);
в руке героя,
ступить решившегося
на путь опасный,
на вражью землю,
тот меч не дрогнет —
не раз бывал он,
клинок остренький,
в работе ратной.

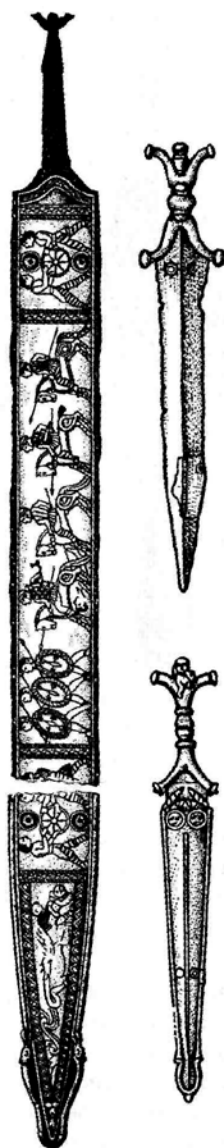
Вероятно, определённые изображения покрывали и оружие северных богов; по крайней мере, об этом говорит, например, в Старшей Эдде Скирнир, слуга бога Фрейра, о мече своего господина:

Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?

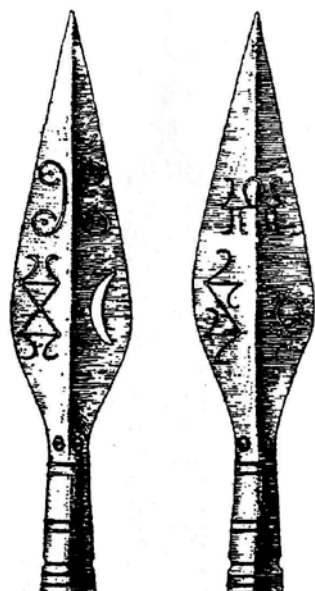
Поездка Скирнира, 23

Таких «изукрашенных знаками» древних клинков немало сохранила земля. На многих европейских мечах и наконечниках копий мы можем видеть разнообразные магические символы, в том числе и руны.

Древнейшие находки оружия с руническими надписями практически одновременны формированию классического Футарка. Большая их часть происходит из вотивных (жертвенных) кладов конца II — начала IV века, обнаруженных в болотах Дании¹⁰⁶. Некоторые из этих болотных жертвенников потрясают своими масштабами; так, например, оружия в некоторых кладах долины реки Иллеруп (Ютландия) достаточно для того, чтобы вооружить сотни воинов. Простейшие рунические заклятья на найденном в подобных жертвенниках оружии вырезаны на древках стрел. Сложно сказать, заговаривались ли с применением рун такие стрелы жрецами или профессиональными магами, или воины сами вырезали на них руны непосредственно перед боем; скорее всего бывало и так, и так. Большинство надписей на древках стрел — это отдельные руны (Тейваз, например) или короткие заклинательные комбинации (например, **lua**).

¹⁰⁶ Собственно говоря, выражение «вотивный клад», хотя и прижившееся в археологической литературе, не совсем корректно. *Клад* создается в расчете на то, что когда-нибудь он будет извлечен и использован, в то время как огромные скопления предметов, принесенных в жертву богам или во исполнение данного им обета, возникали в священных местах (не только в Скандинавии) отнюдь не для того, чтобы позднее эта предметы снова использовать.

Стальной наконечник копья
с магическими знаками.
Ориентировочно — середина
I тысячелетия н.э.

Более сложные надписи мы встречаем на наконечниках копий, металлических деталях щитов и ножен, рукоятях секир. Такие рунические тексты далеко не всегда полностью понятны. Так, например, надписи на двух сторонах рукояти секиры из клада в Нидаме (одна из них выполнена правыми рунами, другая — левыми) гласят:

wagagastiR
alu : wihgusikijaR: aiþalataR

Первая надпись переводится как «Пламенеющий гость» или «Огненный гость» и практически наверняка является именем секиры¹⁰⁷. Во второй выделяется руническое сакральное слово **alu** (см. главу «Тексты и заклинания»), отделённое разделителем от остального текста, который полностью читается, но трактовки на данный момент не имеет.

Еще одна рукоять (правда, неизвестно, от чего именно), из иллерупского клада, несет короткую надпись **gaupR**. Это — одно из известных имен Одина. Означает ли это, что предмет, которому некогда принадлежала рукоять, был посвящен этому богу?

Не полностью понятна и надпись на бронзовой оковке ножен меча из клада в Вимосе, в которой часть рун — левые, часть — правые, а некоторые — перевернуты:

mariha aala makija

Последнее слово надписи — **makija** — означает «меч», но все остальное неясно.

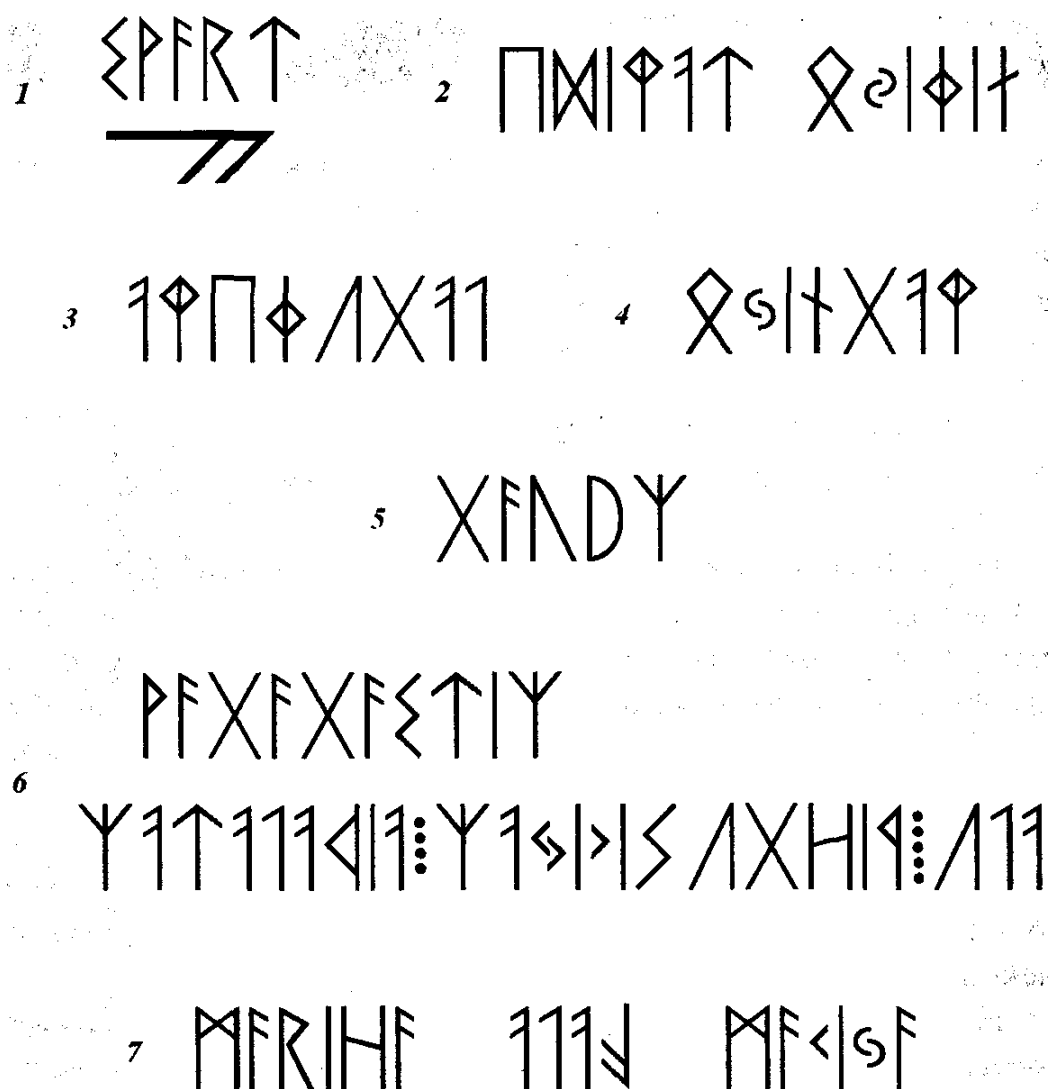
* * *

В целом, в контексте рунического искусства наиболее интересны, вероятно, древние копья, почитавшиеся на Севере как оружие особенно священное (в частности, надписи на них разнообразнее, чем, например, на мечах). Описания волшебных копий можно найти в северных легендах и сагах. Так, например, о подобном копье упоминает Сага о Ньяле:

У Халльгрима есть одно копье с широким наконечником, которое ему заколдовали: никакое оружие, кроме этого копья, не может его убить. Есть у этого копья еще одно свойство: если ему предстоит нанести смертельный удар, оно издает тонкий звон. Такая в нем чудодейственная сила.

До наших дней сохранилось довольно много древних наконечников копий с руническими знаками, передающими их имена. Древнейший пример — уже неоднократно упоминавшийся нами наконечник копья из Овре-Стабю (Норвегия) — это вообще один из самых ранних рунических артефактов (середина II века н. э.). Имя этого клинка звучит как **raunija[R]**, что означает, по разным версиям, либо «Ранящий» (т.е. «наносящий ранения»), либо — «Испытывающий».

¹⁰⁷ Хорошо известно, что в древности — да и в Средневековье — холодное оружие часто имело собственное имя. В эпоху распространения рунического искусства это имя нередко наносилось на клинок: будучи вырезано рунами, имя оружия, передающее его особые свойства, становится действующим заклинанием.

Тексты рунических надписей на оружии
из болотных жертвенников Дании (II — нач. IV вв.):

1 — *Illerup 1* — рукоять щита, бронза

Надпись: **swart a**, «черный» или «черный бог»

2 — *Illerup 2* — рукоять щита, серебро

Надпись: **nīþijo tawide**, «Нитийо сделал»

3 — *Illerup 3* — рукоять щита, серебро

Надпись: **laguþewa**, вероятно — «Служитель моря»

4 — *Illerup 4* — наконечник копья, сталь

Надпись: **wagnijo**, имя копья или его владельца

5 — *Illerup 5* — деревянная рукоять

Надпись: **gaupR**, предположительно, одно из имен Одина

6 — *Nydam 1* — рукоять секиры, дерево

Надпись: **wagagastiR / alu: wiHgusikijaR: aiþalataR**

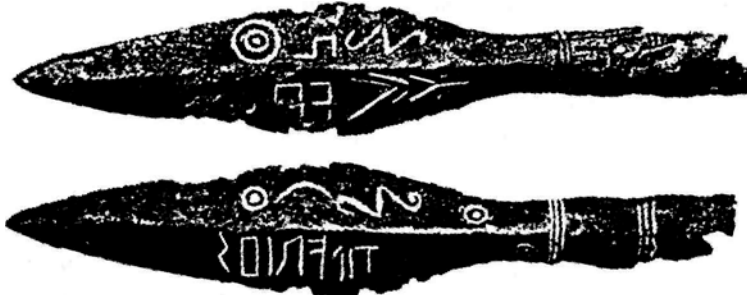
7 — *Vimose 2* — оковка ножен, бронза

Надпись: **mariha aala makija**, последнее слово — «меч»,
остальное неясно

Надпись на наконечнике копья из Овре-Стабю. Норвегия, II век н.э.

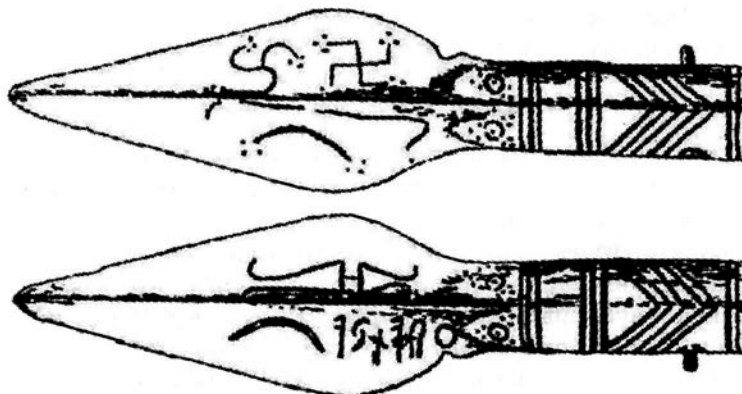
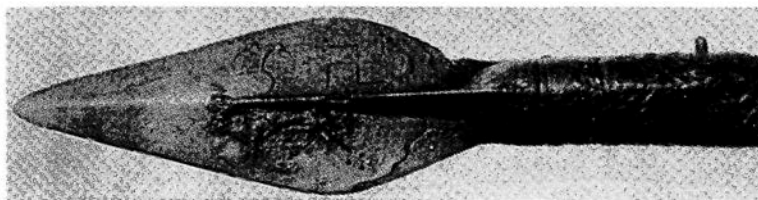
Другой пример — моложе первого на столетие — знаменитый «Ковельский наконечник», найденный крестьянином на поле в XIX веке. По стальному клинку готской работы серебром инкрустированы священные знаки (свастика и солярные символы) и руническая надпись — **tilarips** — «Нападающий», также представляющая собой имя копья. Тот же возраст — III век н. э. — имеют найденный в Дамсдорфе (Германия) наконечник, имя которого читается как **ranja** — «Нападатель» или «Пронзающий», и наконечник из Мое (Готланд) с именем **gaois**, которое трактуют, как правило, в связи с издаванием громкого звука — «Ревун», «Лаятель» (т.е. «тот, кто лает») и тд.

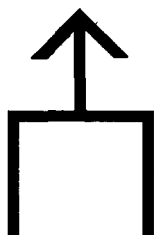
Наконечник копья из-под Бреста («Ковельский наконечник»).
III век н.э.

Любопытно, что обнаружены наконечники копий с идентичными руническими надписями; причём тот факт, что они происходят из разных мест, заставляет думать, что мы имеем дело не со случайным и бессмысленным копированием, а с использованием некоего рунического слова, имеющего конкретное значение, возможно, связанное именно с копьем как типом оружия. Руническая надпись, о которой идет речь, — **wagnijo** — встречена на трех стальных наконечниках, два из которых происходят из болот Иллерупа и еще одно — из болотного вотивного клада в Вимосе. Все три наконечника датируются II—IV веками; лингвистически, нанесенное на них рунами слово может быть именем собственным — мужским личным именем или именем копья. Можно отметить также, что данное слово явно содержит северный корень со значением «путь», а ориентировочный его перевод может звучать как «странник».

Более поздним временем (конец VI — начало VII века) датируется инкрустированный серебром стальной наконечник из Вурмлингена (Германия), руны на котором читаются как **idorih** (для передачи **i** и **ī** использованы разные варианты **i**-руны).

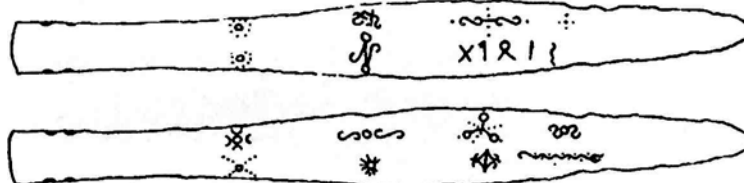
Дамсдорфский наконечник (фото и прорисовка обеих сторон клинка). Германия, III век н.э.

Рунический символ на наконечнике копья из Холборо, Британия

Существует несколько вариантов трактовки надписи (например, «Могучий-в-Храбрости»); иногда ее пытаются рассматривать как посвящение Тору (сопоставляя **dor** в надписи и имя **Thor**. Однако более вероятно, что последние руны представляют собой окончание **-ih** (**-ik**), характерное для германских мужских имен (сравн., напр., готск. *Теодорих* или совр. *Генрих*), — в таком случае надпись оказывается именем, которое может быть соотнесено с владельцем оружия или с самим копьем.

Также VII веку принадлежит наконечник копья из Холборо (Кент), на котором контрастным металлом инкрустирован символ, содержащий руну Тейваз (см. рис.). Сложно сказать, является ли этот символ непонятной вязаной руной или своеобразной модификацией руны **t**.

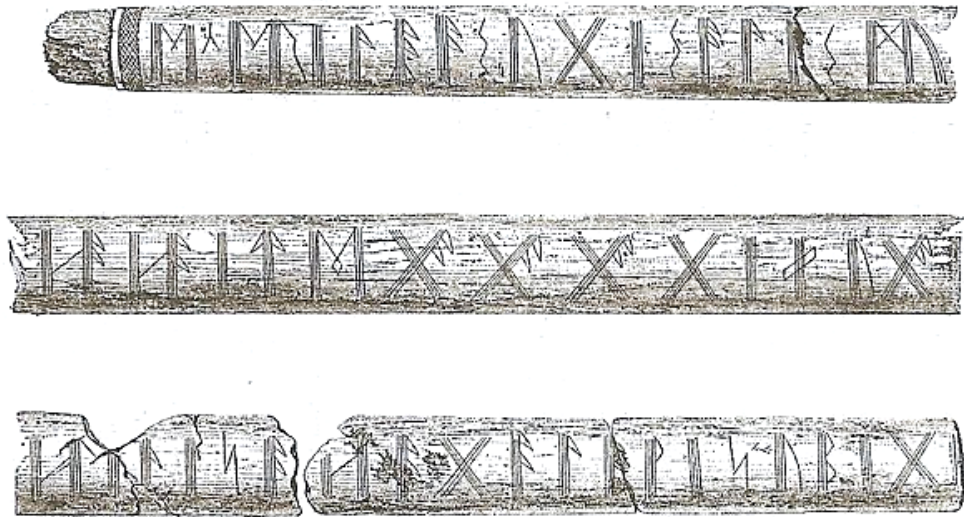
Прорисовка рун и магических изображений на наконечнике копья из Мос, Готланд. Руническая надпись читается как **gaois** или **sioag** и является, судя по всему, именем копья. Ориентировочная датировка — III век

Но самой уникальной находкой этого ряда является, несомненно, древко копья из болота Крагехуль на острове Фюн, датированное концом V века. Прежде всего, это самая длинная из известных руническая надпись на оружии. Далее, это единственное сохранившееся с того времени древко копья с рунами, — мы неплохо представляем, что вырезали или инкрустировали на металле наконечников копий, но о рунах на их древках можем судить только по данной находке. Ну и, наконец, крагехульское копье интересно использованием заклинательных комбинаций рун, что заставит нас вернуться к нему в главе, посвященной руническим текстам и заклинаниям.

Древко было найдено в 1877 году в одном из votivных кладов; на настоящее время находится в Датском национальном музее в Копенгагене. Надпись, несколько поврежденная в тех местах, где древко было сломано, в целом читается достаточно четко:

ekerilaRasugisalas mu ha ha i t e ga ga ga g i n u ga he
 [?]lija[?]
 hagalawijubig[?]

(Во избежание путаницы обратите внимание, что для передачи звука s в надписи используется архаический вариант соответствующей руны, а звук j передается необычной руной, напоминающей руну Соул.)

Древко копья из болота Крагехуль. Остров Фюн, V век

Однозначной трактовке поддается самое начало надписи — **ек erilaR** — классическое «Я, эриль...» Дальше начинаются затруднения. Э. Вебер в 1941 году приводит следующий перевод:

Я, эриль, меня зовут последователем Асугисаласа.
 Могучую силу града, несущего беду, освящаю я на этом копье.

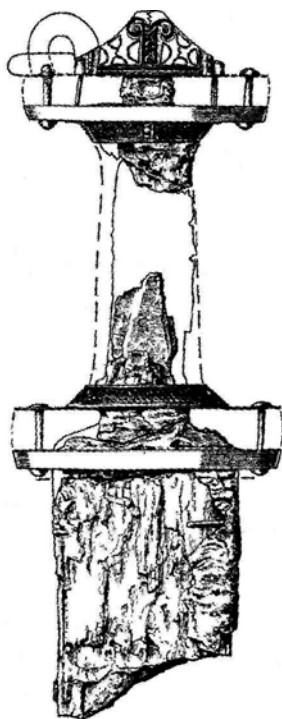
Э.А. Макаев — в 1965-м:

Я, эриль Ансугислы (есмь?), прозываюсь Муха. [Остальное неясно]

Позднее было предложено еще несколько трактовок; так или иначе, но можно утверждать, что надпись начинается с формулировки «Я, эриль Асугисль (Асугисла)...». Значение этого имени интересно и само по себе: первая основа — asu — это явное древнесеверное «Ас» (т.е. «бог», или Один), вторая основа — gisala предположительно, «потомок» или «наследник».

В середине надписи находится трижды повторенная сакральная комбинация рун Гебо и Ансуз, в данном случае выполненная как вязаная руна. За ней следует труднопереводимое окончание надписи, в котором четко выделяется слово hagal (а), практически всеми авторами связываемое — в данном контексте — с сакральным значением руны Хагалаз (разрушение).

Не меньшим, чем копье, ореолом сакральности в архаической культуре окружен и меч, хотя необходимо отметить, что почитание меча имеет гораздо больше социальных и сугубо воинских аспектов. Меч, оружие на порядок более дорогое и сложное, чем копье, в значительной степени определял статус владельца — вне зависимости от того, как именно меч был приобретён (подарен

Реконструкция рукояти классического «меча с кольцом». Захоронение в Кумби, Кент (VI век)

ли вождем, взят ли в бою или получен в наследство).

Упоминаний о волшебных мечах и мечах, обладающих теми или иными магическими свойствами, в древних текстах, пожалуй, больше, чем о волшебном оружии любого другого типа. Так, например, саги рассказывают о короле Магнусе, что тот владел великолепным мечом, гарда которого была сработана из моржового клыка, а рукоять — покрыта золотом; имя меча было Leggbitr, что значит «Ногокусатель». Другой очевидный пример — меч Короля Артура, и т.д.

Классическим, вероятно, примером нанесения рун на меч можно считать меч с кольцом¹⁰⁸ из Фавершема (королевство Кент, Британия), датированный концом VI — началом VII в. С каждой из двух сторон навершия его рукояти выгравирована и декорирована чернью руна Тейваз, что фактически дословно совпадает с известным указанием «Речей Сигдривы»:

Руны победы,
коль ты к ней стремишься,
вырежи их на меча рукояти
и дважды пометь имен
именем Тюра!

Руническая надпись на навершии меча из Гилтона, Кент (VI век)

Руну Тейваз мы встречаем также и на навершии рукояти другого меча с кольцом из Гилтона (Эша), — она вырезана на одной из его граней. На другой грани пирамидального навершия, изготовленного из позолоченного серебра и украшенного чернью, вырезана трудночитаемая руническая надпись, высота которой меняется слева направо в соответствии с высотой треугольной грани самого навершия. Большая часть рун вообще не читается; в середине надписи, там, где руны имеют максимальный размер, Элиот выделял слово **sigimer**, которое считал именем меча.

Меч также происходит из Кента и датируется VI веком. Как и рунические надписи в целом, надписи на оружии быстро теряют прямой магический подтекст с замещением Футарка Младшими рунами. Собственно, к XII—XIII векам мечи оказываются практически единственным видом вооружения, на которое еще наносятся руны, а сами рунические надписи приобретают привычный для поздней рунической эпиграфики характер обозначения владельца и/или мастера, изготовившего предмет. Таков, например, меч из Корсёюгордина (Норвегия, XI век), по оковке рукояти которого (под навершием) идет руническая следующая надпись:

: aumuter: geþe mik: aoslíker a mik

¹⁰⁸ Меч с кольцом (англ. *ring-sword*) — распространенный в Западной Европе в середине I тысячелетия тип меча с рукоятью, снабженной металлическим кольцом возле навершия. Предназначение кольца однозначно не установлено.

*Рукоять меча с рунической надписью из
Корсёюгордена. Норвегия, XI век*

Перевод надписи не вызывает затруднений: «Аудмунд сделал меня. Аслейк владеет мною».

: 1 N Y N 1 t R : Y t b t Y I Y : 1 k N I Y t R 1 Y I Y

Руническая надпись на рукояти меча из Корсёюгордена

* * *

Рунические надписи встречаются и на защитном вооружении: известна как минимум одна надпись на скандинавском шлеме и несколько — на деталях щитов. Так, надпись на серебряной рукояти щита, найденной в одном из иллерупских votivных кладов, содержит восемь рун — **lagufewa**, — которые могут быть осмыслены как «Служитель моря». Вероятно, надпись представляет собой имя щита.

Несколько сложнее по компоновке руническая комбинация на другой, бронзовой, рукояти щита, являющейся одной из древнейших находок из болот Иллерупа и датируемой рубежом II и III веков (см. илл. 8.3, 1). Руны читаются однозначно: **swart a** — а вот трактовка вызывает определенные затруднения. Очевидно, что здесь присутствует древняя северная основа **swart** — «черный»; исходя из этого большинство специалистов трактуют надпись просто как **swarta[R]** с недописанной руной Альгиз в конце — «черный». Однако такой подход никак не объясняет, зачем последняя руна — Ансуз — была вынесена отдельно и начертана *под* основной надписью, горизонтально. На мой взгляд, такое особое положение последней руны должно свидетельствовать и об особом ее значении в надписи; самое вероятное, что ее следует читать как идеограмму. В таком случае надпись в целом приобретает значение «Черный Ас», «Черный Бог». Судить о том, что бы это могло означать, затруднительно.

Край бронзового умбона щита из Иллерупа
с рунической надписью **aisgRh** (ориентировочно — III век)

Загадочна и очень интересна и еще одна руническая надпись — идущая по краю бронзового умбона щита, фрагмент которого найден в одном из иллерупских кладов, — **aisgRh**. Существует около десятка трактовок надписи (вплоть до мнения о ее бессмысленности), но мне представляется наиболее близкой к истине старая трактовка Вольфганга Краузе, читавшего последнюю руну надписи — Хагалаз — как идеографический (магический в данном случае) символ. При таком подходе надпись приобретает следующий смысл: «Яростный (**aisig**). Разрушение (**h**)».

* * *

Итак, абсолютное большинство рунических надписей на холодном оружии выполнено именно на боевом оружии — наступательном или оборонительном. АА. Хлевов¹⁰⁹, рассматривающий в своей работе «Предвестники викингов» феномен рун на оружии в целом, выделяет пять основных категорий таких надписей (примеры каждой из них мы видели выше):

1. собственное имя оружия, чаще всего являющееся однословным или составным эпитетом, то есть хейти или кеннингом;
2. указание имени владельца оружия;
3. указание на лицо, вырезавшее руны, — эриля;
4. магическое заклинание или его аббревиатура;
5. непосредственное посвящение оружия асу в расчете на помощь.

К сожалению, корпус археологических находок II—X веков практически не содержит оружия, о котором можно было бы точно сказать, что это — магический инструмент. Возможно, это связано с тем, что таковые всегда выполняли и функции оружия боевого, и мы просто не умеем отличить сугубо боевое оружие, «оснащённое» руническими заклинаниями, от оррия колдовского.

Есть лишь несколько артефактов, которые могут претендовать на роль последнего. Прежде всего, таковым может оказаться рассмотренное выше крагехульское копьё с его сложным и явно заклинательным руническим текстом. Возможно также, что колдовским орудием является стальной нож, датированный рубежом II и III веков из *женского* захоронения в Моллегордсмаркене (о. Фюн). Читая нанесенные на него руны — **hth shio**, — мне не очень приятно представлять себе предназначение этого ножа...

¹⁰⁹ Хлевов АА. Предвестники викингов. Северная Европа в I—VIII веках. СПб., 2002.

Брактеаты

Vadstena Bracteate — один из самых знаменитых древних брактеатов

Брактеат из Сигурдслева — пример брактеата с коротким заклинательным руническим словом

Брактеаты — специфические древние ювелирные изделия, бывшие в свое время характерным объектом приложения рунического Искусства. Сегодня брактеатами называют своеобразные медалеподобные круглые подвески (в основном золотые), на лицевой поверхности которых нанесено изображение и вокруг него в большинстве случаев — руническая надпись. Впрочем, существуют и несколько иные типы брактеатов. Изготавливались они почти исключительно в Скандинавии (в основном в Дании и Южной Швеции) в V—VI веках, хотя известны и более поздние брактеаты, и брактеаты, изготовленные или найденные в других странах (брактеат из Вэлбэк Хилл — Британия, брактеат из Вапно — Польша, и т.д.). Всего на настоящее время известно около 700 брактеатов; из них лишь чуть менее половины найдены в Дании.

Классическим примером брактеата можно считать неоднократно уже упомянутый в этой книге брактеат из Вадстены (Швеция), надпись на котором, выполненная рунами Старшего Футарка, содержит полную запись последнего и заклинательное слово **luwatuwa**.

Магическое значение брактеатов, очевидно, связывалось в древности не только с магией самих рун, но и с изображениями на плоскости брактеата, и с расположением рун по кругу, и, возможно, с самой формой и способом изготовления, отличающим брактеаты от других медалеобразных ювелирных изделий. Вообще, следует сказать, что брактеаты (и похожие на них змеевики) представляют собой очень интересный тип памятников древнего магического Искусства, отработанный европейскими мастерами в течение долгого

времени.

Довольно часто надписи на брактеатах содержат лишь несколько рун, образующих сакральные рунические формулы или имена. Таковы, например, несущие заклинательные (сакральные) рунические слова¹¹⁰ брактеаты из Бьоннеруда (**alu**), из Аллеса (? **lauz**), из Хойструпа (**lapu**), из Вэлбэк Хилл (**law**), из Леллинге (**salusalu**), или брактеаты, подобные брактеату из Асума, на котором начертана надпись **eikakazfahi** — «Я, Акарь, делал».

Оба эти типа получают развитие в брактеатах с более длинными надписями, имеющими тот же характер. Усложнением брактеатов, несущих сакральные рунические формулы, являются брактеаты, надписи на которых представляют собой сложные комбинации магических слов. Таков, например, брактеат из Сконе, надпись на котором составлена из четырех сакральных рунических слов, записанных с использованием вязаных рун:

lapulaukaR:ga kaRalu

¹¹⁰ Подробнее о сакральных рунических словах см. главу «Тексты и заклинания».

Брактеат из Сконе

Известны и брактеаты, заклинания на которых представляют собой довольно большой связный смысловой текст. Вот надпись на Сьелландском брактеате:

hariuhahaitika:farauisa:gibuauja

что в переводе означает: «Я прозываюсь Хариуха, ведаю опасное, приношу Удачу». Среди прочего в данном заклинании одним из действующих магических «средств» является сакральное слово *auja* («Удача»; также — «счастье», «успех»). Это слово употребляется во многих рунических заклетьях, в том числе и на брактеатах.

Так, используется оно в другой большой надписи — на брактеате из Скодборга:

**auja alawin
auja alawin
auja alawin j alawid**

Сьелландский брактеат

Первая часть заклинания состоит из трижды повторенной фразы «Удачи, Алавин!», где Алавин — это, очевидно, имя человека, для которого был изготовлен брактеат. Далее следует руна Йер, имеющая здесь

не алфавитный, но понятийный и магический характер, и завершается заклинание именем Алавид, которое можно понимать или как имя мастера, изготовившего данный амулет, или как имя другого человека, некоторым образом связанным с Алавин.

Необходимо сказать несколько слов и о центральном изображении брактеатов, являющемся их необходимым элементом. В основном

Брактеат из Скодборга

Стилизованные изображения всадников на брактеатах

традиционному богу власти и магии (Одину) — по крайней мере, именно ему они были посвящены изначально. Воин здесь изображает самого бога (на некоторых брактеатах можно видеть стилизованные рога, являющиеся его атрибутом); птица — символ мудрости и вестник богов (сравн. с воронами Одина); наконец, конь — символ одновременно благосостояния и

в них используются — в разных сочетаниях — мотивы воина, коня и птицы. Возможно, в стилистике этих изображений присутствует влияние сакральной Традиции континентальных кельтов¹¹¹; в любом случае можно утверждать, что в большинстве своем центральные изображения на брактеатах посвящены

¹¹¹ Сравните, например, с изображениями на древних галльских монетах. — В кн.: Платов А.В. Дорога на Аваллон. М., 1998.

«шаманского путешествия» (сравн. со Слейпниром, конем Одина).

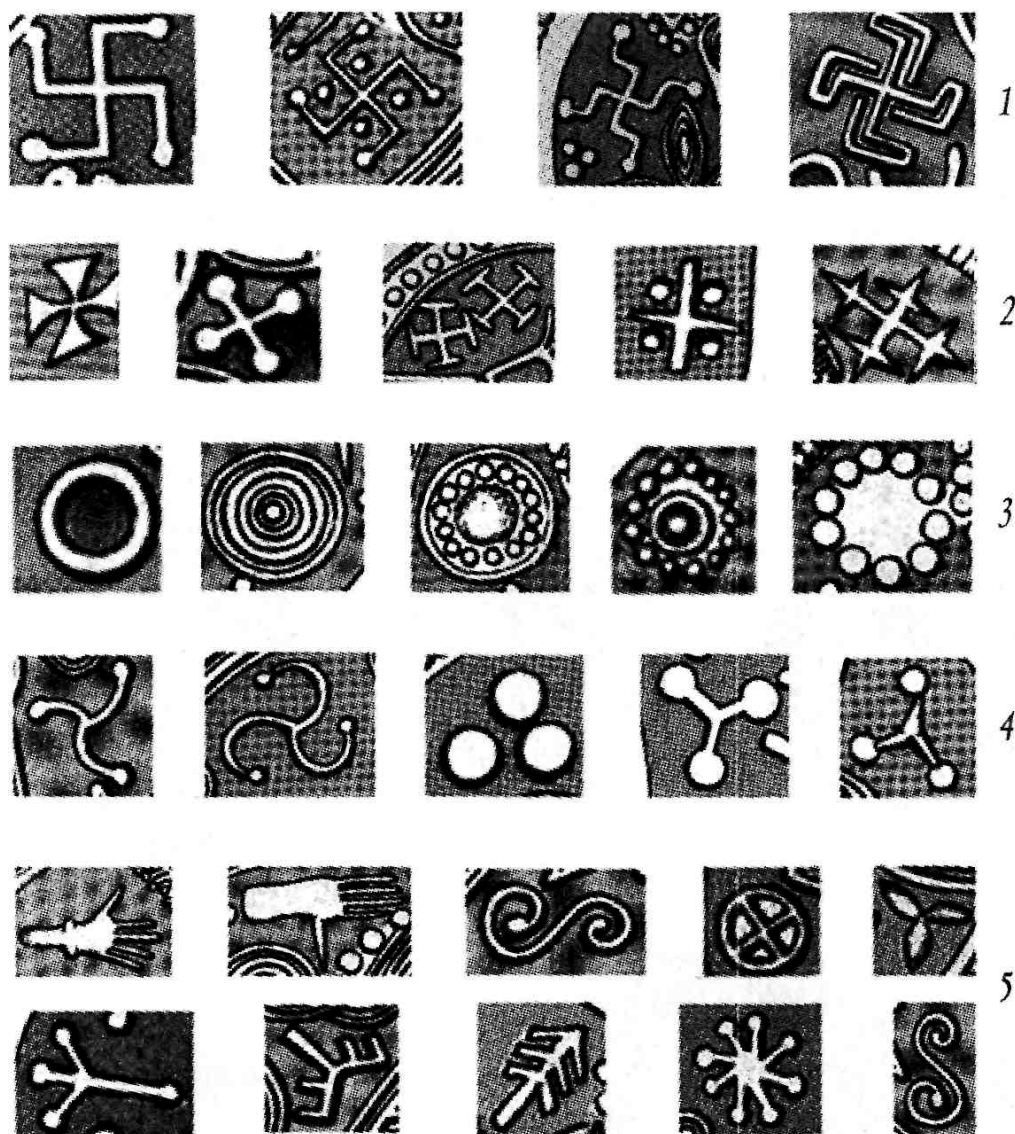
Обломок брактеата из Скрюдструпа с классическим сюжетом — человек, конь и птица. Фото и прорисовка

Брактеат из Факсе (Зеланд) классический брактеат В-типа

На некоторых брактеатах (так называемые брактеаты В-типа) мы встречаем изображение одновременно трех человеческих фигур, иногда — с оружием в руках. Ряд исследователей (Хоук и др.) полагают, что это изображение Одина, Бальдра и Локи, связываемое, в частности, с мифом об убийстве Бальдра. Впрочем, подобные изображения относительно редки.

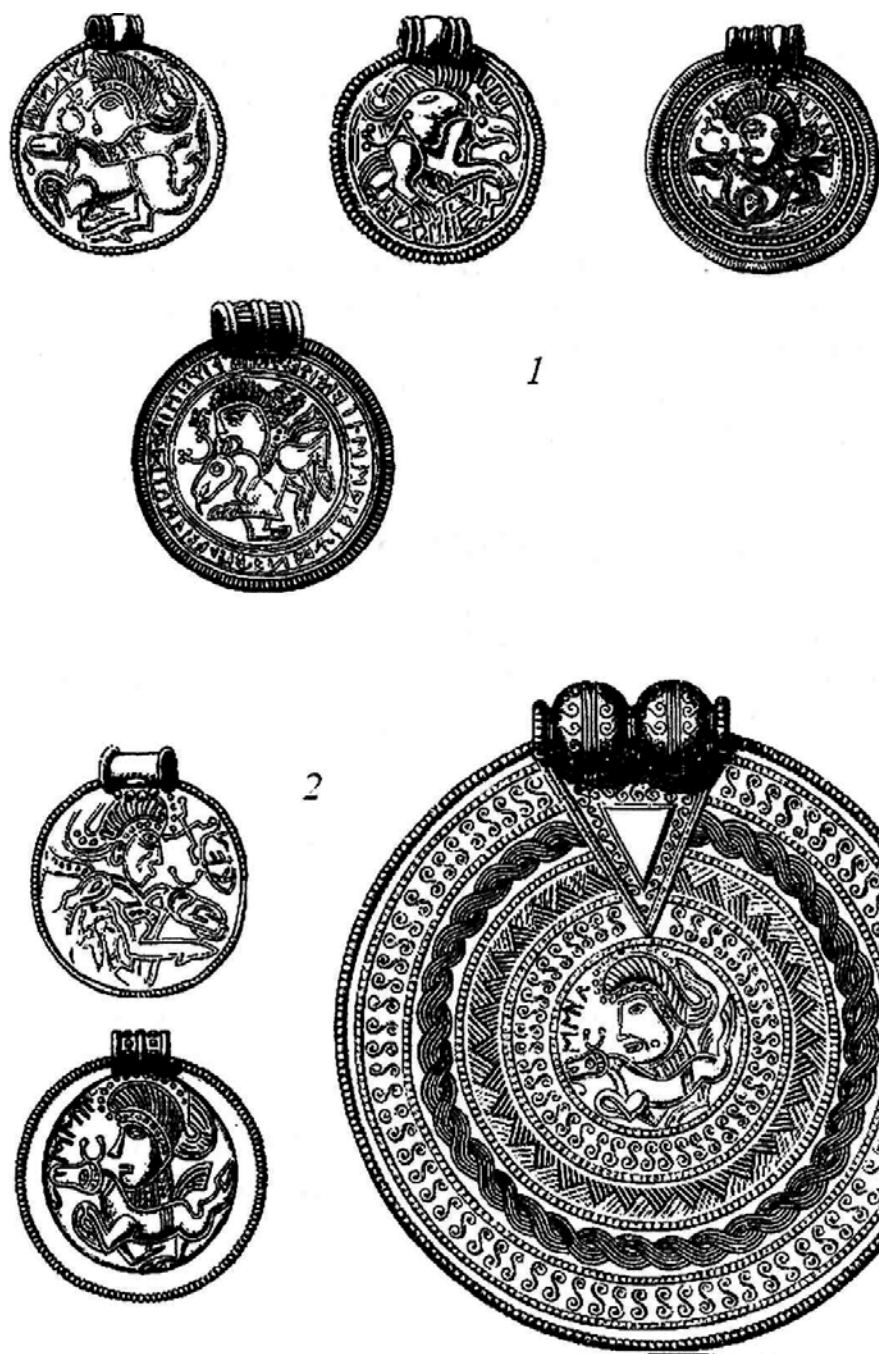
Кроме собственно рун, в оформлении брактеатов используется довольно устойчивый набор символов — субрунических и примыкающих к ним, — которые могут быть как частью круговой надписи, так и независимым элементом изображения во внутренней зоне. Прежде всего это разнообразные четырехветвевые свастики, как классические, так и с ломаными ветвями; трискель — трехветвевая свастика; комбинация из трех точек, расположенных треугольником (некоторые исследователи полагают, что данный знак рассматривался как защитный и привлекающий благосостояние); сплошной круг и круг из точек и т.д.

Символические элементы в изображениях на скандинавских
 брактеатах: 1 — четырехветвевая свастика; 2 — четырехконечные
 кресты; 3 — круги различной формы; 4 — трехветвевая свастика
 (трискель) и комбинации трех точек; 5 — другие изображения

Датские брактеаты из собрания Дж.Стефенса
 (G.Stephens. *The Old-Northern Runic Monuments of Scandinavia
 and England*. London, Copenhagen & Lund, 1866—1901)

Норвежские (1) и шведские (2) брактеаты из собрания
Дж.Стефенса (G.Stephens. *The Old-Northern Runic Monuments
of Scandinavia and England*. London, Copenhagen & Lund,
1866—1901)

Волшебные кольца

Несомненно, что своей современной «популярностью» и «широким интересом» волшебные кольца обязаны знаменитой трилогии Дж.Р.Р. Толкиена, — в Традиции кольца и перстни вряд ли особенно выделялись среди других волшебных предметов, т.е. предметов, которые мыслились как носители магической Силы. Тем не менее, кольца, созданные в рамках Традиции как носители магии, действительно образуют обособленную группу артефактов, которую мы и рассмотрим ниже.

Одним из самых известных мифологических волшебных колец является кольцо Драупнир, принадлежащее скандинавскому богу Одину. Это кольцо изготовлено из золота, и одним из его волшебных качеств является способность к размножению¹¹² (хотя дети Драупнира такой способностью уже не обладают):

Восемь колец
на девятую ночь
из него возникают.

Поездка Скирнира, 21

Немало магических колец известно нам и по европейским преданиям, легендам и эпосу. Так, например, скандинавские саги говорят о магическом кольце Свиагрис, которое — вкупе с золотым магическим шлемом — было самым большим сокровищем шведского короля-чародея Атилса Чёрного. Ценность кольца была столь велика, что для того, чтобы вернуть себе Свиагрис, король Атилс задержал погоню за королем Хрольфом, разорившим его замок в Уппсале.

Другим магическим кольцом владел Овэйн, сын Уриена, представитель одного из знатнейших родов кельтской Британии и, согласно валлийским источникам, рыцарь короля Артура:

Три Князя Битв было при дворе Артура: Кадур, ярл Корнуолла; Ланселот Озерный; и Овэйн сын Уриена Рэгедского... Они никогда не отступали в бою, ни перед Копьем, ни перед Стрелой, ни перед Мечом. И Артур, увидев их, назвал их Князьями Битв.
(Валлийские Триады)

Кольцо Овэйна, как указывается в «Мабиногионе», средневековом сборнике валлийских сказаний, обладало свойством давать своему владельцу невидимость, когда тот скрывал кольцо в кулаке. Интересно, что сохранилось описание этого кольца в валлийском манускрипте под названием «Тринадцать королевских реликвий Острова Британии, которые хранились в Каэр Ллеоне на реке Иск, в Монмаутшире. Вещи эти получены от Мирддина, сына Морврана, в Доме Стекла, на Энлли, или острове Бардсэй. И записано другими, что Талесин Князь Бардов владел ими». В манускрипте кольцу Овэйна посвящено несколько строк:

Камень кольца Линэд, который получил Овэйн меж стеной и решеткой. Кто бы ни сокрыл этот камень, камень сокроет его.

Теперь обратимся к тому, что нам известно сейчас собственно о магии волшебных колец.

По мнению многих авторов, любое кольцо магично само по себе, уже вследствие своей особой формы. Действительно, традиция сохраняет огромное

¹¹² Отсюда и имя кольца — *Драупнир* дословно означает «капатель», «тот, кто капает» (имеется в виду — кольцами).

количество примеров почитания кольцеобразной формы (причем неизвестно, что, собственно говоря, больше почиталось: сам предмет, заключающий в себе сквозное отверстие, или само отверстие в этом предмете). Первое, что приходит на ум в этом отношении, — это, конечно, «куриные боги», камешки с дырками. Но можно вспомнить и почитание дуплистых деревьев, и священные «дырчатые» камни Европы. К последним относятся, например, британские Камень Гронва или Дырчатый Камень (*Holed Stone*) в Антриме. Последний представляет собой плоскую плиту, установленную вертикально, со сквозным отверстием в центральной части. До сих пор молодожены на местных свадьбах приходят к этому камню, чтобы скрепить заключенный брак рукопожатием через отверстие. Можно также вспомнить и то, что кольца, вообще говоря, в древности носили не только на пальцах, но и на запястьях (браслеты), на шее (гривны) и тд. Однако вернемся к тем кольцам, которые носили на пальцах рук.

* * *

В XVII веке исландский священник Гвюдмунд (Гудмунд) Эйнарссон писал о содержании исландских магических книг, некоторые из которых ему были еще доступны: «Они учат читать и понимать девять колец помощи древних учителей этого магического знания, со всеми их знаками и рунами, из которых первое кольцо — против злобных обвинений; второе — против воспаменений; третье — от телесной похоти; четвертое — от безумия; пятое — против демонического искушения; шестое — от сильного кровотечения; седьмое — от посещения злыми [темными?] эльфами; восьмое — от неправого суда; девятое — против вреда от оружия...»¹¹³ Конечно, это уже довольно позднее упоминание, но оно неплохо иллюстрирует сам феномен использования волшебных колец.

Как показывают данные археологии, кольца (в том числе — и магические) делались не только из металла; известны также каменные, костяные кольца. Так, например, из агата изготовлено одно из хранящихся ныне в Британском Музее магических колец, любопытное выгравированной на нем заклинательной рунической надписью (но об этом чуть позже). Вполне возможно — и даже вероятно, — что в магических целях использовались и деревянные кольца: в древности вообще было очень широко распространено изготовление магических предметов из древесины.

И все-таки основным материалом для изготовления колец служил, конечно, металл; использовались и драгоценные камни, но относительно редко — в древности это было довольно дорогим удовольствием, да и того разнообразия камней, которое мы можем видеть сегодня в ювелирных магазинах, древние мастера не знали. Зато они прекрасно владели различными техниками использования эмалей, зерни, скани, гравировки и инкрустации, создавая подчас поистине великолепные изделия.

Очевидно, выбор материала для изготовления любого магического предмета — кольца в том числе — вопрос очень важный. Мы только что упомянули о кольцах из камня и кости, металлические кольца также изготавливались с учетом свойств металлов. О том, что металл тщательно подбирался, свидетельствуют находки комбинированных магических колец, например, серебряных со вставкой из меди.

Не менее тщательно, очевидно, подбирался и камень для вставки:

Пусть никого не дивит — сомнение здесь неуместно, —

Что в драгоценных камнях волшебная кроется сила:

В травах она ведь есть, а в камнях она только мощнее.

Марброд Реннский, XII век

¹¹³ Пер. Л. Кораблева.

Первые в Европе трактаты, касающиеся магии камней, появились в античном мире. Авторы этих сочинений — Тит Лукреций Кар, Гиппократ, Теофраст, Плиний Старший — описывали свойства растений, животных и камней, в том числе, и магические свойства последних. В Средние Века, часто с использованием античных трактатов, были созданы новые рукописи, посвященные тем же вопросам. Среди авторов древних и средневековых трудов следует назвать Епифания (V век), Исидора Севильского (конец V — начало VI века), Михаила Пселла (XI век), Марброда Реннского (XII век), Альберта Великого (XIII век). Позднее фрагменты из работ этих авторов, часто переделанные, а иногда, и переосмысленные, составили многочисленные сборники по магии драгоценных камней, к числу которых относится и знаменитый на Руси «Прохладный Вертоград».

Однако нужно, разумеется, учитывать, что предки наши не были настолько глупы, чтобы полагать естественные магические свойства камня достаточными для того, чтобы кольцо, в которое вставили камень, превратилось в магический инструмент. Вот простой пример. В Шотландии в Средние Века существовал магический шар из горного хрусталя, обладающий свойством исцелять болезни; во время страшной чумы 1665 года этот камень одалживали под огромный залог в шесть тысяч фунтов¹¹⁴. Было бы очень неосторожным считать, что такими же свойствами обладает и любой другой кусок чистого кварца...

Ничуть не меньшее значение, чем подбору материала, придавалось изображениям и надписям, наносимым на поверхность колец. Современные коллекции археологических находок содержат десятки и даже сотни средневековых колец, изображения на которых имеют магическую нагрузку. Однако сейчас нас интересуют кольца с заклинательными руническими надписями.

* * *

Древнейшее кольцо с имеющими магический характер руническими знаками, сохранившееся до наших дней, найдено в Кёрлине (Korlin; тж. — Кёслин, Coslin), в Померании, и датируется серединой VI века. Это золотое кольцо несколько необычно по форме — внешняя его поверхность разбита на десять плоских треугольных граней, из которых одна несет изображение свастики, еще одна — руническую комбинацию, а остальные восемь заняты несложным орнаментом.

Разворот кольца из Кёрлина. Померания, VI век

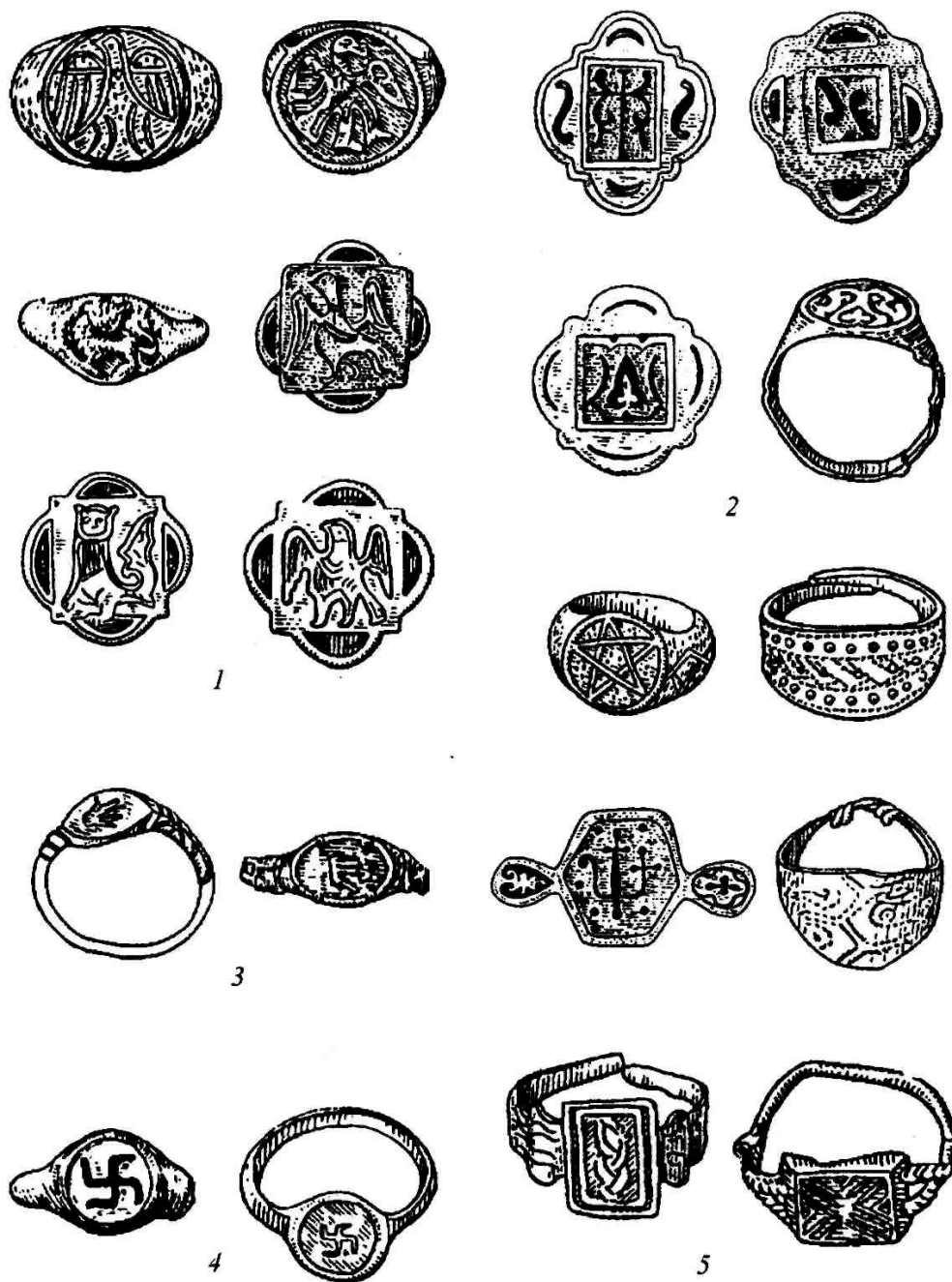
Грань с рунами разбита горизонтальной чертой на две части. В нижней части находится записанное левыми рунами известное руническое сакральное слово **alu**¹¹⁵, предназначение которого — привлечение блага к владельцу кольца. В верхней части расположен знак, который следует рассматривать как вязаную руну¹¹⁶. Знак объединяет руны а и l Футарка таким образом, что руна Лагуз оказывается в прямом, а руна Ансуз — в перевернутом положении. Это позволяет рассматривать знак еще и как кодированную руну; ее соответствием

¹¹⁴ Немногом меньше миллиона фунтов стерлингов (т.е. около полутора миллионов американских долларов) в современной валюте.

¹¹⁵ См. главу «Тексты и заклинания».

¹¹⁶ Относительно данного символа в литературе можно встретить и другие трактовки, — например, что он является модификацией одной из фризских рун. Однако, на мой взгляд, подобные предположения несостоятельны, и мы имеем дело именно с вязаной руной.

оказывается вторая руна первого атта (две ветви слева, одна справа), т. е. — руна и, Уруз. Как видим, «в сумме» данный знак опять-таки дает заклинание **alu**.

Примеры средневековых колец с различной символикой
(из древнерусских находок):

- 1 — с изображениями мифологических животных
- 2 — с растительной символикой плодородия
- 3 — с изображением руки
- 4 — с изображением свастики
- 5 — с другими изображениями

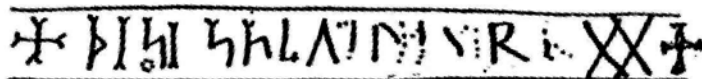
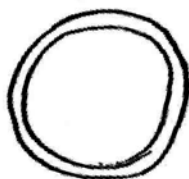
Совсем другой характер имеет лишь немногим более молодое руническое кольцо с острова Кокет в Нортумбрии. Это кольцо было найдено в саду смотрителя маяка на острове, в месте, где часто попадались человеческие кости; как сообщает местный антиквар Эдвард Чарльтон, кольцо было надето на палец скелета. Кольцо было изготовлено из свинца и несло не совсем понятную руническую надпись; его датировали ориентировочно первой половиной VII века

Вскоре после находки кольцо приобрёл герцог Нортумберлендский для музея замка Алнвик. Его несколько раз зарисовывали; позднее им заинтересовался Джордж Стефенс, который сделал тщательную прорисовку для своего четырехтомного труда о рунических памятниках. Когда же он вернул кольцо герцогу, оно снова было помещено на хранение, но очень скоро рассыпалось в серую пыль, химический состав которой позднее определили как карбонат свинца

Трактовка рунической надписи на кольце весьма затруднительна. МакЛеод и Мис в своей замечательной работе по руническим амулетам предлагают следующее прочтение и перевод начала последовательности рун:

þisiskiel [d?]...

«Этот цум (?)...»

Руническое кольцо с острова Кокет. Нортумбрия, VII век.
Прорисовки Дж.Стефенса (вверху) и местного нортумберлэндского
антиквара Эдварда Чарльтона (внизу)

Если данная трактовка верна, то перед нами, скорее всего, защитный магический артефакт. О том, что кольцо изготовлялось и рассматривалось как амулет, говорит и само использование рун — ведь к этому времени англосаксы Британии уже были христианами и владели латиницей. Да и на самом кольце, найденном на поле захоронений, возможно, связанном с находившимся в этом районе Нортумбрии ранним монастырем, мы видим христианский крест, — тем не менее, в надписи использованы именно руны¹¹⁷.

¹¹⁷ Не совсем обычен и использованный материал — свинец. Для Британских островов естественно применение для недорогих поделок олова, которое здесь добывали с древнейших времен и которое с эстетической точки зрения гораздо эстетичнее свинца (а при наличии естественных примесей меди — и жестче). Почему же древний мастер использовал именно свинец? Возможно, разумеется, что это случайность, обусловленная, например, тем, какой материал был у него под рукой. Но возможно и то, что свинец был использован сознательно.

Еще на два столетия моложе пять интереснейших волшебных колец из Британии, разделенных временем и расстоянием, но использующих взаимосвязанные рунические заклинания¹¹⁸. Мы рассмотрим три из них; все они датируются периодом от IX до начала X века; все три хранятся ныне в Британском Музее.

Разворот рунического кольца из Брэмхэм Мур (внешняя сторона).
Йоркшир, IX век

Кольцо из окрестностей Брэмхэм Мур (Йоркшир). Золото и чернь; найдено в 1736 году; вероятно, самое раннее из данных трех колец. Рунические надписи нанесены на внешнюю сторону кольца:

ærkriuiflt: kriuripon: glæstæpontol

и на внутреннюю его поверхность:

tol

Кольцо из Грэймур Хилла, оно же — кольцо из Кингмура (Камберланд). Также золото и чернь; найдено в 1817 году; предположительно, моложе предыдущего кольца примерно на полстолетия (вторая половина IX — начало X века). Также несет две рунические надписи — длинную на внешней и короткую на внутренней поверхностях:

**ærkriuifltkriurithonglæstæpon
tol**

И третье кольцо — из замка Линсток (также Камберланд); происхождение кольца неизвестно, но датировка примерно та же — IX век. Кольцо целиком изготовлено из красновато-желтого агата; руны вырезаны только на внешней поверхности:

ery • ri • uf • dol • yri • uri • þol • wles • te • pote • nol

Кольца, несомненно, являются магическими артефактами. Тексты на их внешних поверхностях, очевидно, имеющие общее происхождение, не поддаются прямому переводу, однако в них выделяется группа **ærkriu (eryriu)**, известная по ряду англосаксонских заклинаний для прекращения кровотечения (в них она выглядит как *aercrī*, или *aer crīo*); вероятно, мы должны рассматривать эту комбинацию литер/звуков как определенное англосаксонское «волшебное слово». Три руны на внутренней стороне колец из Брэмхэма и из Кингмура являются самостоятельной «рабочей» магической комбинацией, построенной, вероятно, по принципу триадных рунических заклинаний¹¹⁹.

Однако магия колец этим не ограничивается. Обратим внимание, что число рун на внешней стороне брэмхэмского кольца, как и общее число рун кольца из Кингмура, составляет 30, т.е. три раза по 10. *Три* — сакральное число для Традиции в целом, а *десять* — специфическое сакральное число рунического Искусства (мы рассмотрим этот вопрос в следующей главе). О том, что число

¹¹⁸ Вместе с тремя рассматриваемыми ниже руническими кольцами (Брэмхэм Мур, Кингмур, Линсток) к этой группе относятся также кольца из Хэрвуда и из Шербурна.

¹¹⁹ См. главу «Тексты и заклинания».

рун не случайно, говорит использование одной вязаной руны в брэмхэмской надписи, где она введена именно для того, чтобы свести число знаков к нужному.

В надписи на кольце из Линстока не сохраняется этот числовой смысл (она содержит 31 руну), зато сам текст оказывается сложным образом ритмически структурирован, причём используются и поздние концевые рифмы, и классические для германского стихосложения внутренние аллитерации:

**Ery ri uf dol
Yri uri þol
Wles te pote nol**

Таким образом, данные кольца представляют собой прекрасный пример того, как в произведениях древних мастеров-магов сочетается использование сразу нескольких действующих магических сил: собственно магия рунических знаков, «волшебные слова» и заклинательные комбинации рун, нумерологические соображения и, наконец, ритмическая организация текста.

Ориентировочно в это же время (эпоха викингов) появляются волшебные кольца, создаваемые мастером-магом для конкретного человека, имя которого соответственно включается в рунический заклинательный текст. Кольцо этого типа совсем недавно, в конце 1980-х, было найдено в Англии при проведении раскопок на Темзе. Надпись на нем содержит некий знак (вероятно, вязаную руну) и еще восемь рун, последние три из которых трактуются как *Ine* — известное англосаксонское мужское имя (в частности, известен король Кента Ине, правивший в конце VII — начале VIII века). Пять рун между первым знаком и именем собственным — **f u þ n i** — являются, вероятно, заклинательной комбинацией. В целом, такой тип построения рунической надписи на амулете — [последовательность рун] + [имя] — сохраняется и в более поздние времена; аналогичное заклинание мы встретим на средневековом «кольце Абсалона» (см. ниже).

*Текст рунической надписи на кольце с Темзы.
Англия, последняя четверть I тыс.*

Параллельно с руническими кольцами, явно имеющими характер амулетов, материалы археологических исследований и случайные находки представляют и артефакты, предназначение которых установить уже невозможно.

На кольце из Уитли Хилл (Дурхэм, Британия), изготовленное из позолоченного серебра и датированное концом VIII века, в настоящее время можно четко прочесть 9 рун, одна из которых — вязаная:

ringichatt

Однако исследования показали, что позднейшее декорирование кольца скрыло первую и последнюю руны изначальной надписи; предположительно, это были руны **h** и **æ**. Если это верно, то исходная надпись должна была выглядеть следующим образом:

hringichattæ

Иногда эту надпись трактуют как **hring ic hattæ**, однако дать однозначную ее трактовку — равно как и понять, было ли кольцо магическим артефактом, невозможно.

*Часть разворота кольца из Уитли Хилл с рунической надписью.
Дурхэм, Британия, VIII век*

Бронзовое кольцо из Грамонда неизвестного происхождения и не поддающееся точной датировке (ныне в Шотландском музее в Эдинбурге) несет на внешней поверхности замкнутую в кольцо руническую надпись, сильно испорченную коррозией и современными попытками отполировать кольцо. Предположительно, изначально надпись содержала ровно 10 рун; то, что можно разобрать сегодня, читается примерно так:

[.] e w o r [.] e l [.] u

Трактовок не существует.

Массивное золотое кольцо, найденное в Ллысваэне (Северный Уэльс), но четко ассоциируемое с англосаксами, среди прочих изображений несет запись мужского имени Альстан — **AHLSTAN**, — в записи которого использована только одна руна (последний знак, **n**), а остальные знаки выполнены латиницей. Кольцо датируется IX веком, и предположить, что одна руна попала в латинскую надпись случайно, довольно сложно. Мы уже упоминали об этом магическом приеме — о намеренном смешении рун и латинских букв, когда говорили в самом начале книги о рунах как о знаках Силы; его цель — сделать несущий руны текст осмысленной фразой и избежать возникновения рунической комбинации с непредсказуемым действием. Однако в данном случае надпись предельно проста, да и использованная руна — Науд — не лучший вариант для создания защитного или приносящего благо амулета. (Впрочем...)

Разворот ланкаширского волшебного кольца. Британия, IX век

Гораздо сложнее латинско-рунический текст на Ланкаширском предположительно волшебном кольце (серебро и чернь, IX век). Надпись легко читается и переводится и содержит обычное для подобных предметов сообщение о владельце кольца и о мастере, его создавшем:

AEthred mec an Eanred mec agrof

«Этрэд мною [владеет], Эанрэд меня сработал»

Все было бы очень просто, если бы в надписи не использовалось пять рун: **æ**, **n**, **a**, **d**, **f**, которые, будучи разбросаны по надписи, и составляют, вероятно, «рабочую» магическую комбинацию.

Золотое кольцо из Висбю, Готланд.
Найдено в конце XIX века
при исследовании одного
из готландских захоронений;
руны на кольце читаются
как **onrm : inofast**. Возможно,
второе слово — Инофаст —
представляет собой мужское имя.
Датировка неизвестна, но в надписи
использованы Старшие руны,
что говорит об относительной
древности артефакта

* * *

Традиция изготовления колец с руническими надписями сохранялась довольно долго и после повсеместного введения христианства в Западной Европе: позднейшие средневековые рунические кольца, известные нам по данным археологии, датируются XIV веком. Как и в более древние времена, среди них встречаются и кольца, относительно нейтральные в магическом отношении (например, **blætsa(ð)r se sa ær mik bæp** — «Благословен будь, кто носит меня», шведское кольцо XIII века), и кольца, явно создававшиеся в качестве амулетов. Из числа последних интересно рассмотреть кольцо из Гординга и так называемое «кольцо Абсалона».

Серебряное кольцо из Гординга (Дания, XIII век) имеет треугольный в сечении ободок (плоской стороной к пальцу), на всех трех гранях которого нанесены надписи. Внутренняя поверхность кольца несет собственно руническую надпись:

[h?]lomrikmitlrp

Две внешние грани кольца несут круговые надписи, выполненные латиницей:

GVTTATERLEGMT и VGTTTTGTTG

Ни руническая, ни латинские надписи, прекрасно различимые, переводу не поддаются. Вероятно, все три осмысливались мастером, создавшим кольцо, как заклинательные, но вопрос о том, почему одну из них потребовалось выполнить рунами, а две другие — латиницей, скорее всего, так и останется без ответа...

«Кольцом Абсалона» называют довольно известное массивное золотое кольцо с крупным сапфиром не очень чистой воды, — называют безосновательно, поскольку к архиепископу датскому Абсалону¹²⁰ оно не имеет никакого отношения (да и вообще принадлежит другому столетию). Путаница возникла после того, как при вскрытии гробницы Абсалона в XVI веке в ней было обнаружено *другое* золотое архиепископское кольцо с сапфиром — разумеется, безо всяких языческих надписей рунами.

«Перепутанное» «кольцо Абсалона» (скорее всего, никогда не

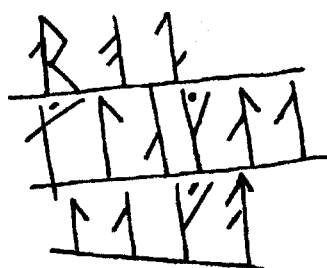
¹²⁰ Абсалон — датский архиепископ XII века, приближенный короля Вальдемара I; был одним из инициаторов «крестовых походов» против балтийских славян.

принадлежавшее никому из христианских священнослужителей) имеет широкий окружающий камень зубчатый ободок, на который и нанесена руническая надпись, содержащая 12 знаков — по одному у каждого зубчика. Семь из них — записанное Младшими рунами мужское имя *Torgейр*, а остальные пять представляют собой не совсем ясные «околорунические» символы, содержащие, в частности, датскую Младшую руну т. Большинство исследователей (в частности, МакЛеод и Мис) считают кольцо магическим артефактом, структура рунической надписи на котором достаточно традиционна для защитных и призывающих благо амулетов: имя собственное плюс заклинательная последовательность рунических символов.

В целом же, как не раз уже указывалось, к XIII—XIV векам общее число рунических артефактов, имеющих *традиционные* магические функции, резко сокращается, — и это относится, разумеется, и к руническим кольцам. Этим временем датируется появление своего рода «оксюморонов» — таких, как каменная крестильная купель с рунической надписью из церкви Бурсерюд или золотое кольцо-«амулет» из Ревнинге (Дания).

Руническая надпись на этом кольце процарапана в три строки на тыльной стороне круглой плашки со вставкой; использованы вязанные Младшие руны:

ar o ta
ag la ga la
laga

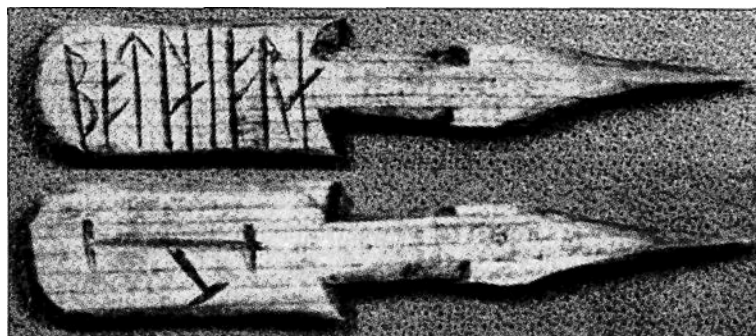
Прорисовка рунической надписи
на кольце из Ревнинге.
Дания, ориентировочно —
рубеж XIII—XIV вв.

Читается надпись как «*arota aglagala laga*»; ее автор явно стремился создать руническое заклинание, используя, в частности, известный прием перестановки знаков, однако в качестве основы для своего заклинания использовал не что иное, как иудейское «магическое слово» AGLA, представляющее собой аббревиатуру от известного «*Atta gibbor leolam, Adonail*»

И это уже совсем другой период в истории европейской магии...

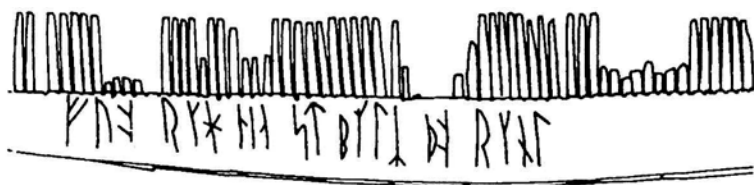
Другие типы волшебных предметов

Говоря вообще, на протяжении всего периода более или менее широкого использования рун в Европе рунические надписи наносились на самые различные предметы: оружие, чаши, гребни, рукояти ножей и других орудий, ювелирные изделия, посохи, веретена, детали саней и повозок, различные элементы строений и т.д. Конечно, абсолютное большинство этих предметов, будучи изготовлены из дерева или кости, не сохранились до наших дней. Однако и то, что находится сегодня в нашем распоряжении, позволяет судить о том, что никаких специальных ограничений в этом отношении не было; а представив себе, насколько малая часть предметов, на которых когда-то были вырезаны руны, дошла до нас, можно сделать вывод о том, насколько широко такие предметы были распространены в прошлом.

Типичный пример сугубо бытовой рунической надписи — руническая метка владельца предмета. Простая надпись — *botlæifr æ* — переводится как «Ботлейв владеет». Берген, вторая половина XIII века

Нет никаких сомнений, что большая часть рунических надписей не имела прямой магической нагрузки. Указания на владельца предмета, подписи мастеров, памятные надписи — все это примеры сугубо «бытового» использования рун. Однако и среди предметов, на которые руны нанесены с магическими целями, далеко не каждый можно назвать магическим артефактом в собственном смысле слова. Так, основной функцией гребня, — даже после того, как на нем будет вырезано приносящее благо заклятие, — все равно останется расчесывание волос, но не магия как таковая.

Пример магической надписи на бытовом предмете. Гребень из Лунда (Швеция); надпись содержит Младший рунический ряд, использованный в качестве магической комбинации рун, и имя Торкель. Правда, нужно отметить, что перечень рун Футорка нанесен с ошибкой — пропущена руна **þ**

Несомненно, что с точки зрения изучения собственно магической традиции наибольший интерес представляют рунические артефакты, для которых магия является собственно основной функцией, т.е. амулеты и магические инструменты. Отдельные примеры таких предметов мы уже рассмотрели в данной главе: рунические кольца и брактеаты, некоторые экземпляры холодного оружия с руническими заклинаниями. Однако тремя этими категориями все многообразие исторических волшебных предметов с рунами отнюдь не ограничивается. Не претендуя на создание абсолютно полной классификации, попытаемся представить здесь и другие — помимо колец, брактеатов и оружия — типы таких артефактов.

Прежде всего, необходимо упомянуть о деревянных рунических стержнях — абсолютно реальном прообразе «волшебных палочек» волшебных сказок и художественной литературы. Сохранившиеся образцы сильно различаются по своим размерам: от палочек 15—20 см длиной до полутораметровых и более посохов; однако по своему «устройству» все они близки. Вместе с тем неизвестно ни одной пары подобных артефактов, которые были бы предназначены для выполнения одной и той же функции; следовательно, каждая из таких «волшебных палочек» создавалась для конкретной и уникальной

цели¹²¹. Судя по всему, среди волшебных предметов этого класса могли быть и амулеты (просто распространяющие свои магические свойства на владельца), и собственно магические инструменты (применявшиеся для совершения той или иной магии).

*Деревянная палочка с рунами из Лодосе, Вестерготланд, Швеция (прорисовка надписей на гранях). Длина около 12 см (часть палочки отломана); руны нанесены на две грани палочки. Предназначение данного артефакта, обнаруженного при раскопках в приходе св. Петера, однозначно не установлено, но первооткрыватели склоняются к тому, что он явно имеет медицинское (целительское) предназначение. В частности, об этом свидетельствует частое употребление в надписи слова **blof** «кровь», и двукратное повторение заклинательной рунической формулы **blof or in**. Неясным остается и то, как именно применялся данный артефакт — являлся ли он амулетом, который мог использоваться многократно в определенных ситуациях, или же был изготовлен «ситуативно», для одного-единственного действия (например, чтобы «стянуть» на него болезнь). Датируется концом XII или первой половиной XIII столетия*

Примеров рунических артефактов этого типа относительно много. Один из них мы уже приводили в последнем разделе главы 3, — это четырехгранный «рунный жезл» из Бергена (XIV век), несущий начертанное Младшими рунами пространное заклинание: «Я вырезал руны помощи; я вырезал руны защиты...» Еще одним примером может послужить обнаруженная в начале 1980-х гг. при раскопках в Лодосе (Швеция) деревянная палочка с рунами, представляющая собой либо «медицинский амулет», либо инструмент мага-целителя (XII—XIII вв., см. рис.). Можно вспомнить и явно магический средневековый небольшой жезл из Роскильде (Дания), четыре грани которого заполнены чередующимися рунами Уруз и Турс...

Другим типом волшебных предметов с рунами являются собственно амулеты (металлические, костяные или деревянные), несущие те или иные рунические символы и предназначенные для достижения определенной цели магическим образом. Такой талисман назывался в Скандинавии *таув* (др.-исл. **taufr**) или *хлут* (др.-исл. **hlutr**). Различие между терминами *таув* и *хлут* заключается в том, что под первым из них, как правило, понимается именно рунический амулет, в то время как словом *хлут* нередко обозначается амулет или священный предмет вообще, вне зависимости от того, какого рода знаки на него нанесены и нанесены ли вообще. Термином *таув* назывались также и пластинки с нанесенными на них отдельными рунами Футарка, предназначенные для гадания, а также — и сама магия рунических талисманов.

В свою очередь, амулеты-таувы распадаются на две четко разграниченные подгруппы. Вряд ли эти подгруппы различались функционально; разница между ними — в способе построения заклинательной комбинации рун и, как следствие, — в форме самого амулета.

Первая подгруппа — это амулеты, руническая надпись на которых

¹²¹ В отличие, например, от несложных защитных амулетов, многие из которых схожи между собой и функционально, и по использованным руническим комбинациям.

представляет собой некоторую линейную последовательность рун, т.е. *рунетейнн*¹²². Соответственно сами амулеты такого типа, как правило, оказываются вытянутыми металлическими или костяными пластинками, или деревянными палочками, т.е. предметами, на которые удобно нанести линейное руническое заклинание, а потом повесить на шнурке на шею (большинство подобных амулетов имеют отверстие для продевания шнурка или ремешка).

В качестве примера такого амулета, несущего последовательность рун — *рунетейнн* — можно привести амулет из Халлбьянса (о. Готланд), представляющий собой медную пластинку, на одной из сторон которой вырезаны две рунические надписи. Первая надпись идет слева направо от того конца пластинки, в котором пробито отверстие под шнурок; вторая — перевернутая — от противоположного конца.

Первая надпись читается как:

Punurþurus

Вторая надпись:

iiihatrnlk

Первая надпись явно состоит из двух частей: **punur** — от **þonar**, т.е. бог Тор, вторая — **þurus** — от «турс», т.е. великан. (Обратите внимание, что искажения в записи двух этих частей неслучайны — они задают и определенную ритмику данного рунетейнна, и аллитерацию в нём.)

Медный амулет-таув из Халлбьянса. Готланд,
ориентировочно VIII—IX века

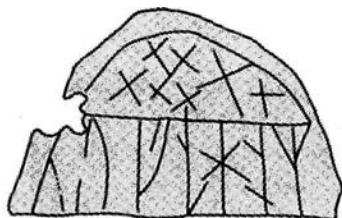
Вторая часть надписи прямой трактовке не поддается, — вероятно, это собственно заклинательная комбинация рун.

В целом, предназначение этого амулета, датируемого VIII—IX веками, определить весьма сложно. Однозначно можно говорить лишь о том, что амулет связан с использованием очень древних и тяжелых магических сил, ассоциировавшихся именно с турсами (образно говоря, с богами «нулевого поколения»); возможно, именно для того, чтобы иметь возможность контролировать эти силы, маг, создавший амулет, и обращается к имени Тора. К несколько иному (но схожему) предположению о предназначении амулета приходят авторы данной находки — Густавссон и Бринк, — расплывчато допускающие, что функция амулета — призвать некого демона (турса) и затем его уничтожить...

Вторая подгруппа амулетов-таувов — это амулеты, на поверхность которых

¹²² Подробнее см. следующую главу.

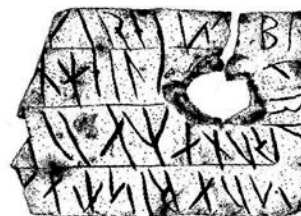
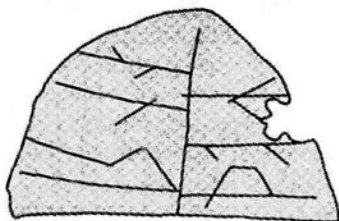
руны и другие магические символы нанесены произвольным образом, т.е. не образуют линейной последовательности или рунического сакрального слова. Форма таких предметов может быть любой — плоский диск, шарик, квадратная пластинка и т.д.; изготавливались они также из металла, кости и дерева и, как правило, также подвешивались на шнурке или ремешке.

*Свинцовая подвеска-амулет
из Стокгольма, начало XIV века*

*Серебряная подвеска-амулет
из Остермари, XI век*

Глава 9

ТЕКСТЫ И ЗАКЛИНАНИЯ

О текстах и заклинаниях

В этой книге я не использую — по ряду причин — такой замечательный инструмент подчеркивания смысла главы или раздела, как эпиграф. Но данная глава — по большому счёту, одна из самых сложных в книге — столь настоятельно требует эпиграфа, что я не могу ей сопротивляться. Однако было бы несправедливо по отношению к остальным главам наделить эпиграфом лишь главу о рунических текстах и заклинаниях; посему я просто создал специальный — нулевой по счёту — раздел в этой главе, именно для того, чтобы разместить в нем цитату, которая так упорно требует себе статус эпиграфа. Итак:

С известным основанием можно утверждать, что вплоть до настоящего времени не удалось истолковать ни одну руническую надпись. В ряде случаев мы в состоянии определить текст надписи, но вместе с тем мы должны признать, что данный текст является лишь скорлупой, за которой скрывается неведомое нам ядро...

(К. Марстрандер)

Это утверждение авторитетнейшего рунолога я привожу здесь для того, чтобы по возможности максимально чётко обозначить важнейшее, с моей точки зрения, соображение относительно трактовки, воспроизведения и создания рунических заклятий.

В большинстве случаев мы не можем однозначно восстановить функциональное предназначение того или иного рунического заклипания, ставшего нашим достоянием благодаря труду археологов. Более того, во многих случаях, сталкиваясь с артефактным выражением традиционной северной магии, мы вообще не знаем, с чем именно имеем дело — даже если можем полностью прочитать руническую надпись как таковую.

Принципиально, что дело здесь не в ограниченности наших знаний (хотя в отношении рунологии в них действительно зияют порой удручающие пробелы). Прежде всего, дело здесь в том, что древний мастер, создававший заклятие, и не ставил перед собой такой цели — сделать руническую надпись удобной для понимания рунологами XX—XXI веков; его задача была совершенно иной. Мы же, со своей стороны, в большинстве случаев так и остаемся в неведении относительно того ядра древнего заклипания, о котором говорит Марстрандер. Я полагаю, что это повод для оптимизма.

Мы лишены возможности слепо копировать работы древних мастеров, ибо просто не знаем, для чего *точно* они были предназначены. Никаких готовых рецептов, какими полны позднесредневековые гримуары; никаких послаблений на Пути. Каждый рунический текст и каждое руническое заклипание уникальны.

...«Хочешь накормить голодного — не дай ему рыбы, но дай снасти для рыбной ловли». По большому счёту в этой главе рассматриваются и описываются не рунические заклятья, но — технологии их создания. Это — то единственное (и то единственно значимое), что мы можем вынести из анализа древних рунических текстов.

Магия начертанных рун. Одиночные руны

Руническое Искусство многогранно — не только в силу разнообразия приёмов и методов, созданных за века развития традиции применения рун, но и как результат многогранности самого его субъекта, носителя действующей силы — рун. В самой первой главе этой книги мы определяли руны как «знаки Силы» — как в отношении их происхождения (вспомним др.-сев. **reginn** — «Сила», но во мн. ч. — **rogn** — «боги»), так и в отношении того магического действия, которое руны, в представлении наших предков, способны оказывать на мир. Но это — всего лишь обозначение; для того, чтобы понимать, как именно действует, будучи начертанным, руническое заклинание (как бы оно ни выглядело), необходимо понимать и сущность рун как субъекта магии.

Так что же такое руны?

1. Знак

Разумеется, каждая руна — это священный графический символ, происхождение которого в большинстве случаев можно проследить сквозь тысячелетия.

Дюжину лет тому назад мне показалось любопытным провести такой анализ для какой-либо руны Футарка; выбрав руну Ингуз, я обнаружил ее прообразы — древние символы плодородия и жизненной силы, иногда именуемые в литературе «символами ряда "ромба с крючками"», — на протяжении последних восьми тысячелетий и на расстояниях от Атлантики до Тихого океана¹²³. Конечно, подобные разыскания по большому счету — лишь игра ума, но они хорошо иллюстрируют сакральность и семантическую устойчивость многих древних графем.

...Итак, первый аспект магии начертанных рун связан с тем, что каждая из них — древний священный знак, история которого насчитывает тысячелетия. Но, принимая это как факт, задумаемся: даже в классический период развития рунического Искусства (до VII—X вв.) графика рунических знаков не была чем-то раз и навсегда зафиксированным.

Иран, V-IV тыс. до н.э.

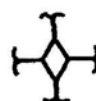
Малая Азия,
VII-VI тыс. до н.э.

Древний Египет

Балканы,
V тыс. до н.э.

Русская вышивка и ювелирные
украшения II тыс. н.э.

Древние символы плодородия ряда «ромба с крючками» —
прообразы руны Ингуз

¹²³ Платов А.В. Знак Дажьбога. Несколько слов о руне Ингуз//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1997.

Для той же руны Ингуз нам известно как минимум три существенно различающихся варианта начертания; а для руны Соул, например, их много больше (см. рис.), причем некоторые из этих вариантов вообще не имеют между собой ничего общего.

Варианты начертания руны Соул
в скандинавских рунических рядах II—XIV веков

Противоречие? И да, и нет. Да — в контексте того аспекта магии рун, который мы рассматриваем. Нет — подразумевая, что он не единственен.

2. Смысл / связанная Сила

С точки зрения феноменологии магии Младшие рунические ряды представляют собой своего рода нонсенс — особенно это явно для самых поздних вариаций, в которых от изначальной графики Футарка не осталось уже почти ничего. Многие современные авторы (и автор этой книги в их числе) полагают, что Младшие руны серьезно уступают Старшим в качестве магического инструмента. Однако это никоим образом не отменяет того факта, что с помощью Младших рун создавались и амулеты, и инструменты для волшебства; более того, таких артефактов сохранилось больше, чем аналогичных, но созданных с помощью Футарка...

Что же происходит, когда мастер-маг вместо классического зигзага руны Соул наносит на кость, дерево или металл короткий вертикальный штрих сверху, передающий звук *s* в поздних рунических алфавитах? Полагаю — то же самое, что происходило тысячелетием раньше, когда другой маг вырезал исходный вариант этой руны. Вероятно, древние мастера рассматривали сам акт начертания руны как фиксацию на материальном носителе того сакрального образа и той Силы, которые — внутри их собственного магического пространства — связаны с данной руной. И в этом отношении действительно всё равно, какой именно графический вариант будет использован мастером.

3. Священное письмо

Наконец, есть ещё и третий аспект магии начертанных рун. До сих пор мы говорили о рунах как об отдельных волшебных знаках, но не будем забывать и о том, что эти знаки — литеры сакрального письма. Сегодня нам сложно представить себе, *как* воспринимал европеец первых веков нашей эры саму возможность излить произнесённое слово в металл, дерево или камень — *поймать* его и зафиксировать, связав с той или иной материальной основой. Это было чистой воды магией — высшей магией в его представлении, — и ничего не изменилось с тех пор. Не случайно многие рунические заклинательные надписи определенным образом ритмически структурированы, а иногда и просто являют собой одну или несколько поэтических строк — вещь, бессмысленная с точки зрения графики как таковой.

Записанный заклинательный текст во многом перенимает функции заклинательного текста *произнесенного*, но добавляет и собственную магию; **ek erilaR runo fahido**, я — эриль — вырезаю руны о том, что я вырезаю руны; круг замыкается; **runo fahi ragina kudo**, начертал руны, восходящие к богам; «вырезаю руны» тождественно «творю магию»...

До тех пор пока мастер, наносящий на тот или иной предмет руны, воспринимает это как волшебный акт превращения слова в знаки, руническое письмо само по себе остается магическим инструментом, а любая фраза, записанная рунами, становится в рамках данной культуры действующим заклинанием. Именно так простая металлическая пластинка, на которой рунами начертано — «изнутри» Традиции — всего лишь **auja**, «Удачи!» — превращается в приносящий Удачу амулет...

*Западнославянский амулет-подвеска
с начертанной на нем руной Ингуз.
Первая половина I тыс. н.э.*

*Из недавних находок на острове Готланд: два оселка и один
неотождествленный каменный предмет (рыболовное грузило?)
с начертанным на них списком Младшего рунического ряда —
самым очевидным и естественным руническим заклятьем,
действительность которого определяется сакральностью рунического
письма как такового. (Все три предмета — XI — начало XII вв.)*

* * *

Все три эти компоненты — священный знак, образ и связанная с ним Сила, магия записанного слова — участвуют в формировании рунических заклинаний, с которыми мы знакомы по археологическим данным. И все же древнейший их тип — это именно использование рун как сакральных графем. С указанием на применение магии отдельных рун мы сталкиваемся уже в Старшей Эдде:

Руны победы,
коль ты к ней стремишься,
вырежи их на меча рукояти
и дважды пометь имен
именем Тюра!

Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай,
— руну Науд — на ногте.

Речи Сигдривы, 6—7

Под «именем Тюра» здесь подразумевается руна Тейваз; выше, там, где мы говорили о рунических надписях на холодном оружии, мы приводили примеры исторических мечей, на деталях рукоятей которых действительно начертана эта руна. Ещё более древние подобные памятники были обнаружены при раскопках в Нидамском болоте, где были погребены четыре корабля. На борту одного из них было найдено более сотни обоюдоострых мечей с деревянными рукоятями, покрытыми серебром, бронзой или костью. Там же было найдено около полутысячи наконечников копий и стрел, древки многих из которых несли руны Тейваз и Альгиз. Захоронение датируется примерно рубежом III и IV веков.

Разумеется, применение отдельных рунических знаков как сакральных графем не ограничивается теми регионами, где эти знаки использовались как литеры

алфавитного письма. Пример тому — довольно многочисленные древние кельтские и славянские амулеты, на которых начертаны рунические или близкие к ним символы. Это не может вызвать удивления, если вспомнить о том, что сами по себе знаки, вошедшие в раннесредневековые рунические алфавиты, на несколько тысячелетий старше любой известной системы письма

Последовательности рун

Одной из основных форм рунических заклинаний является линейная последовательность рун. Собственно говоря, это даже не просто «одна из основных форм», а важнейший способ структурирования рунической магии, который находит применение как на специально под данную руническую последовательность созданных амулетах-*таувах*, так и на произвольных предметах, которым с помощью нанесения рун придаются волшебные свойства. Довольно часто такая последовательность рун имеет «целевой» характер, представляя собой объединение заклинательной формулы и имени собственного; несколько примеров таких надписей мы рассматривали в предыдущей главе, когда говорили о рунических кольцах.

Магическое слово, составленное из нескольких рун, иногда называется *рунетейнн*. Слово это состоит из двух основ: *руна* и *тейнн* (др.-исл. **teinn** — «палочка» или «священное слово»). Термин *рунетейнн* является современным нововведением, однако самое слово **teinn** действительно употреблялось в древней Скандинавии для обозначения имеющей магическое или сакральное значение комбинации алфавитных символов.

Отметим, что сочетание в одном слове **teinn** значений «палочка» и «слово» далеко не случайно, но связано с тем, что некогда руны — будь то магическое заклинание или простое письмо, — вырезались на специальных палочках или жезлах. Именно поэтому руническое слово, в том числе заклинательное, мы и называем «рунической палочкой», рунетейнном.

В качестве одного из древнейших примеров использования *рунетейннов*, линейных последовательностей рун, не имеющих иного, кроме магического, предназначения, можно привести надпись Vimose III — две комбинации рун, вырезанные на бронзовой пряжке III—V веков из Вимосе, остров Фюн:

aadagasu

laasauwija

Текст рунической надписи на бронзовой пряжке из Вимосе, III—IV вв.

Амулет из Роскильде, Дания, с надписью-рунетейнном (фото и прорисовка). Свинец, раннее Средневековье

Скандинавские маги, владевшие искусством составления и применения заклинательных рунических слов, называли себя эрилями. Это слово (само по себе магическое в записи рунами) мы нередко встречаем на древних браakteатах и иных ювелирных изделиях, некогда принадлежавших самим магам. Таков, например, известный костяной амулет из Линдхольмена (Швеция, VI век), руническая надпись на котором гласит:

ek erilaR sa wilagaR hateka,

что в переводе означает: «я, эриль, — хитрым прозываюсь».

Примеры использования искусства построения рунических заклинательных слов можно найти в древнескандинавской литературе. Вспомним, например, Сагу об Эгиле, тот её фрагмент, где Эгиль исцеляет больную девушку, уничтожив неверно подобранную комбинацию рун на *tauve* из рыбьей кости и начертав на нем новую.

Рун не должен резать
Тот, кто в них не смыслит.
В непонятных знаках
Всякий может сбиться.
Десять знаков тайных
Я прочел и знаю,
Что они причина
Хвори этой долгой.

«Десять знаков тайных» — это именно *тейнн*, «рабочая» заклинательная последовательность рун.

Археологические находки и письменные источники представляют довольно обширный материал по применению в древности этого раздела рунической магии. Мы можем выделить, по крайней мере, три типа *рунетейннов*, известных по данным археологии и эпиграфики.

Во-первых, это *рунетейнны* «общего типа» — линейные последовательности рун, создававшиеся «с нуля» в каждой конкретной ситуации по одной из более или менее стандартных схем. Рассмотрению этих схем посвящено несколько следующих разделов данной главы.

Здесь следует, вероятно, сказать несколько слов о таком современном нововведении, как *рунескрипт*. К рунической традиции это имеет весьма отдаленное отношение, но — раз уж прецедент создан, — стоит хотя бы упомянуть о нем. По определению, например, Лизы Пешель, рунескрипт — это «группа рун, выстроенных вдоль прямой линии и указывающих своим расположением на определенный результат»¹²⁴. Т.е. фактически, речь идет о новой схеме построения *рунетейнна*; в большинстве случаев при этом подразумевается, что первая в рунескрипте руна задает первое *по времени* требуемое действие, а последняя, соответственно, — последнее. Лично мне такое увязывание последовательности рун в надписи с последовательностью событий представляется более чем уязвимым и, главное, не имеющим никакого отношения к сакральной рунической Традиции¹²⁵. Действительно, рунескрипты многим специалистам представляются весьма неоднозначными и неустойчивыми образованиями. И уж тем более невозможно согласиться с мнением той же Лизы Пешель, написавшей, что «всё, что требуется для эффективного конструирования рунескрипта-талисмана, — это знание магических свойств

¹²⁴ Peschel L. A Practical Guide to the Runes. St. Paul, 1996.

¹²⁵ Само понятие о времени в Традиции отличается от современного; в сознании эриля действие амулета не является «постепенным», оно не растянуто по фазам, но осуществляется как единый акт творения магии.

каждой руны и немного здравого смысла». Впрочем, «знания рун» и «здрoвoгo смысла» недостаточно не только для создания рунескриптов...

Вторая известная техника — это использование рунических сакральных слов — устойчивых комбинаций рун, созданных за тысячелетие развития рунического Искусства. Такие сакральные слова обнаруживаются на многих древних предметах, но достоверно восстановить их значение удастся далеко не всегда; более того, вполне возможно, что в разных ситуациях рунические сакральные слова могли играть разную роль. С этим может быть косвенно связана известная традиция включения этих рунических комбинаций в *рунетейнны* «общего типа».

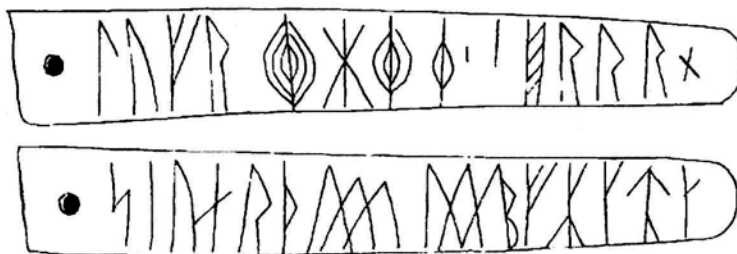
Подробнее мы рассматриваем известные на настоящее время рунические сакральные слова в следующем разделе этой главы.

Наконец, **третьим вариантом рунетейннов являются записанные рунами имена богов и их атрибутов** (например, Мьёллнир, Гунгнир, Одрёрир и т.д.), а также другие сакрализованные или просто связанные с магией слова. Так, например, Найджел Пенник в своей «Магии Севера» указывает на магическое значение многих скандинавских слов, некоторые из которых я приведу здесь, процитировав этого автора: «Словами могущества служили также имена тех, кто практиковал нордическую Традицию: **Erilaz**, повелитель рун; **Gothi**, служитель культа, жрец; **Vitki**, маг, колдун, повелитель рун [...] Магическими свойствами обладают также надписи — добрые пожелания. Основными традиционными понятиями являются следующие: **Alag**, «присутствие, влияние»... **Auja**, «удача»... **Gina**, «наделенный божественным могуществом»... **Hailagaz**, «исполненный божественного могущества»... **Salu**, «объятый солнцем, здоровье»... **Ungandiz**, «неуязвимый для магического нападения» [и т.д.]»¹²⁶.

Так, например, в приведенной выше надписи на пряжке из Вимосе использовано сразу несколько таких слов: **dag**, «день»; **asu** (от ***ansuR** «бог»); **auwija**, вероятно, вариация **auja**, «Удача».

* * *

Как уже упоминалось, создание *рунетейнна* — линейной последовательности рун — является наиболее распространенным приемом традиционной рунической магии. В *рунетейнн* могли включаться, помимо алфавитных, вязанные и кодированные руны¹²⁷; известны и заклинательные последовательности, целиком состоящие из неалфавитных или зашифрованных рун.

Еще один рунический амулет из Роскильде, Дания. В надписях, нанесенных на обе стороны бронзовой пластинки, использованы обычные алфавитные руны, вязанные руны и кодированные руны. Ориентировочно — XI век

¹²⁶ Pennick N. Practical Magic in the Northern Tradition. Wellingborough, 1989.

¹²⁷ См. соответствующие разделы данной главы.

Надпись **В**, более поздняя и нанесённая, вероятно, другим мастером на уже давно существующий амулет, содержит 12 знаков, большая часть которых представляет собой Младшие руны, усложненные различными способами, в основном — все тем же «зазеркаливанием». Мельникова даёт следующую, неверную как минимум в прочтении первого и последнего знаков, транслитерацию:

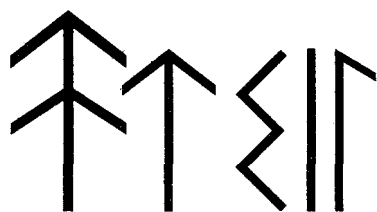
þarniskþæRkiu

и ни на чем не основанную интерпретацию: «Да не будешь ты лишен мужской силы».

Второй городищенский амулет также представляет собой прямоугольную металлическую пластинку; руны находятся только на одной его стороне и образуют надпись, полностью аналогичную надписи **В** на предыдущем амулете. Скорее всего он моложе предыдущего и является его копией без надписи **А**; вероятно, местный мастер не смог разобрать эту надпись и предпочел не рисковать — не использовать неясное заклинание.

Отметим «техническую» деталь: те руны, для которых в силу их симметричности невозможно удвоение за счет отражения относительно вертикальной оси, например руна Дагаз, удваиваются за счет отражения «сверху вниз».

Говоря вообще, такой приём усиления действия рун мог применяться не только к надписи в целом. Так, например, в рунической надписи на круглой медной броши из Боарли (Кент), датируемой началом VII века, удвоена только первая руна — **а** или **æ**. Возможно, мастер, вырезавший надпись, хотел подчеркнуть значение именно этой руны, что тем более вероятно, учитывая значение данной руны — **Ас**, бог.

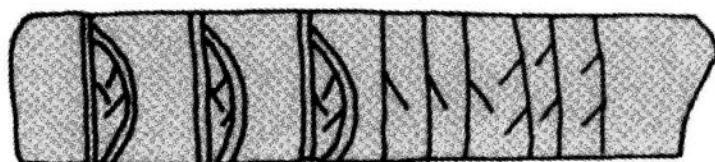
Текст рунической надписи на медной броши из Боарли, Англия, VII век

Более сложный пример — руническое заклинание на палочке из того же Лодосе, явно созданной с некими магическими целями. Магической основой надписи является трехчастное руническое заклинание **þno**; по своему значению эта комбинация рун совершенно не походит на привычные охранные или приносящие благо

Другой приём мультиплицирования рун в заклинательной надписи связан с использованием числа 3, сакрального в традиционной культуре вообще, а в руническом искусстве имеющего особое значение. В простейшем случае каждая руна банально записывается три раза подряд; в качестве примера приведем деревянную плашку из Лодосе (Швеция), использовавшуюся, возможно, в качестве амулета и несущую утроенную запись имени Отар (начало I тыс.).

Деревянная плашка с именем Оттар, записанным утроенными рунами. Лодосе, Вестерготланд, Швеция, эпоха викингов

Еще один рунический артефакт из Лодосе со сложно закодированным заклинанием **þno** — Турс-Нужда-Ас. Эпоха викингов

заклятья: оппозиция понятий «Турс» и «Ас», соединенных руной принуждения, говорит о том, что создававший этот амулет мастер ставил перед собой цель, мягко говоря, непростую и необычную. Руны в надписи утроены, но в дополнение к этому первые три знака являются еще и вязаными рунами, каждая из которых — на втором уровне — также является заклинанием **ᚱᚿᚾᚩ**.

Рунические сакральные слова

Использование рунических сакральных слов (будем далее использовать аббревиатуру РСС, дабы не повторяться) представляет собой интереснейший феномен в руническом Искусстве. Прежде всего, удивляет их устойчивость; появившись в первые века нашей эры, наиболее распространённые РСС (**alu**, например) использовались вплоть до эпохи викингов, и даже в Средние Века. РСС включались в рунетейнны и надписи на рунических камнях; вырезались как таковые, без «сопровождающих» текстов; применялись как в «развернутом» виде, так и в виде кодированных или вязаных рун.

Сложно судить, был ли за каждым РСС закреплён некий раз навсегда фиксированный смысл. Скорее всего - нет. В руническом Искусстве мы часто сталкиваемся с тем, что сакральность рун как таковая вытесняет или низводит на более низкий уровень значимости функциональное предназначение надписи. Вполне вероятно, что нечто подобное имело место и в отношении РСС, которые были не столько готовыми заклинаниями для достижения определенных «прикладных» целей, сколько — маркерами связи с высшими силами, т.е. с богами. Вместе с тем, конечно, каждое РСС имело собственную специфику.

В этом разделе мы постараемся охарактеризовать наиболее распространенные РСС.

a l u

Самое распространенное и самое, как принято считать, мощное РСС. Возможно, восходит к древнейшей североευропейской основе **al**, означающей магическую силу, магию вообще. Довольно распространено мнение о связи РСС **alu** с др.-сев. **öl**, «эль», «пиво»; С. Флауэрс в ряде своих публикаций предполагает, что значение «пиво» может указывать на экстатическое магическое состояние. Из других мнений стоит вспомнить также предположение Р.И. Пэйджа об этимологической связи с готским **alhs**, «храм», или с др.-англ. **ealgian**, «защита».

Я, однако, склонен полагать, что данное РСС вообще не обязано иметь какую бы то ни было этимологию; вполне возможно, что его сакральная нагрузка и его использование обусловлены символическим смыслом объединенных в нём рун¹²⁸.

*Брактеат из Леллинге, в рунической надписи на котором дважды использовано РСС **a l u**. Отметим, что центральное изображение на брактеате явно является изображением Одина: об этом говорят помещенные рядом с человеческой фигурой ворон и некое «хтоническое» животное (вероятно, волк).*

¹²⁸ См. в этой связи мою статью «Путь и три ступени посвящения в Северо-Западной Традиции» в приложениях к данной книге.

В целом же магическое применение данного РСС было, вероятно, весьма разнообразным. Наиболее общая трактовка его смысла подразумевает обережную функцию и функцию привлечения блага, а на более глубоком уровне — посвящение, магическую силу и власть, мудрость.

:1^M↑1HΥ1X11115Υ111ЯM^M
 111:↑↑↑1M8 †††ΥΥΥ111111111:

Рунический артефакт из Линдхольма, Сконе (ныне — Швеция), VI век. Артефакт явно связан с магией, причем, скорее всего, это даже не амулет, а магический инструмент. Начало надписи (ek erilaR sa wilagaR hateka...) переводится как «Я, эриль, прозываюсь Вилагаз (Савилагаз?)...» Вторая часть надписи (на рис. показана отдельно) представляет собой заклиательную комбинацию рун, использующую, в том числе, РСС a l u

auja

Др.-сев. auja означает «Удача»; использование этого РСС в качестве заклиательной комбинации рун имеет соответственно целью доставить добрую Удачу. При этом необходимо, однако, помнить, что понятие Удачи в северной сакральной Традиции имеет более широкий (и, в целом, несколько иной), чем в современной обыденной речи, смысл¹²⁹.

Данное РСС используется, например, в рунической надписи на брактеате из Скодборга (Дания), изображение которого мы приводили выше, в восьмой главе, а также — на знаменитом «брактеате Хариухи» (также Дания), надпись на котором гласит:

Брактеат из Арса (Дания)
 с руническим сакральным словом
 l a u k a R

hariuha haitika: farauisa : gibu auja :

что в переводе означает «Прозываюсь Хариуха; ведаю опасное; приношу Удачу».

laukaR

Данное РСС большинством исследователей ассоциируется с др.-сев. **laukaz** — «дикий лук», который был священным растением и почитался обладающим большой магической силой, в основном защитного, охранительного характера. Посему и слово имеет аналогичную направленность действия. Однако

¹²⁹ Подробнее см.: Платов А.В. Кризис современного мира и ценности языческого Пути // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 9, 2000.

следует иметь в виду, что **LaukaR** — это, возможно, один из древнейших вариантов имени руны Лагуз, что может придавать ему дополнительные смысловые оттенки.

На амулетах данное РСС встречается как само по себе (в том числе в составе рунетейннов, заклинательных надписей), так и в сочетании с РСС **alu** — как, например, на брактеате из Скрудструпа (Дания), надпись на котором читается как:

laukaR alu laukaR alu

К слову, стоит отметить, что РСС **alu** и **laukaR** вполне могут оказаться этимологически связанными — если и не напрямую, то в смысле «нелинейной этимологии» М.М. Маковского.

Как и **alu**, данное РСС встречается в рунических надписях с первых веков нашей эры.

laþu

Очень распространенное РСС; однако в большинстве случаев оно используется в сочетании с другими сакральными словами или руническими комбинациями. Возможна связь слова с древней основой со значением «приглашение», «призывание» (др.сев. **loð**, др.-англ. **laðu**). Вероятно, это одно из сакральных слов, входивших в состав призывающих заклятий.

Несколько примеров употребления данного РСС:

— брактеат из Дарума: **frohila laþu**

— брактеат из Сконагера: **niuwila laþ [u]**

— брактеат с о-ва Фюн: **houaR laþu aaduaaaliia aaa**

(Очень сложная руническая комбинация, в том числе за счет того, что для передачи одного и того же звука (?) использованы разные руны.)

— брактеат неизвестного происхождения (Дания), в надписи на котором задействовано сразу три РСС и магические вязанные руны:

la þ u la u ka R: ga ka R a l u

sar

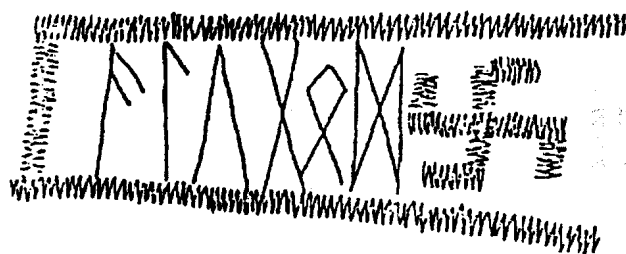
Также весьма распространенное сакральное слово. Возможная реконструкция значения — «странствие в поисках Силы», что следует понимать не только в прямом, но и в переносном смысле.

alugod

Возможно, самостоятельное РСС, а возможно, и просто расширенная модификация **alu**; использовано, например, на серебряной фибуле из Варлосэ (III век).

Брактеат из Дарума (Дания),
в надписи на котором
задействовано РСС **la þ u**

Рунетейни на фибуле из Варлосэ. Дания, III век

Вторая часть комбинации — **god** — может быть связана как с др.-сев. **god** (от общегерманского ***gudā**), «бог», так и с др.-сев. **goðr**, «благо». В последнем случае РСС может иметь смысл, приближающийся к «магия, приносящая благо» или «благо, приобретенное с помощью магии».

Триадные заклинания и палиндромы

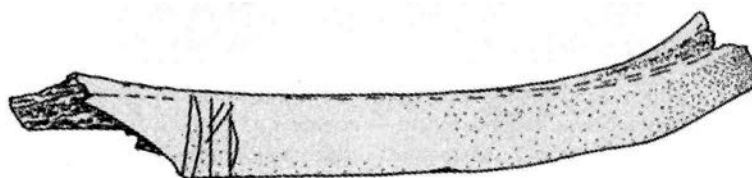
Из всего многообразия древних технологий создания рунетейннов с заданными магическими свойствами стоит выделить существовавшую, вероятно, некогда технику построения триадных (трёхрунных) заклинаний. Неизвестно никаких *прямых* подтверждений того, что она рассматривалась в древности именно как распространенная и четко оформленная технология, однако обилие явно заклинательных надписей на амулетах и иных предметах, наделявшихся волшебными свойствами, позволяет предполагать, что такой подход древние мастера использовали и довольно широко. Ниже представлена неполная выборка трехрунных заклинаний; большинство из упоминаемых артефактов датируется VI—VIII веками, но встречаются и более поздние надписи.

Анализируя выделенные рунические заклинания этого типа и сопоставляя их с предположительным предназначением предметов, на которые они нанесены, можно попытаться реконструировать технику их составления. Не вдаваясь здесь в подробности такого анализа, приведем лишь конечный его результат. Реконструированная структура трёхчастного рунического заклинания выглядит следующим образом¹³⁰:

Руна 1	Руна 2	Руна 3
направление действия заклинания	необходимая для действия база	направление действия заклинания

В данном контексте очень интересны рунические граффити на монетах из раннесредневековых скандинавских кладов, которые во многих случаях представляют собой именно трёхрунные надписи. Так, например, на монете конца VIII — начала IX века из Тимеревского клада вдоль края острым орудием процарапаны три руны: **gud**. Центральная руна — Уруз — символически означает мощь и «земное» могущество, здоровье, жизненную силу и сексуальную энергию. Боковые руны — Гебо и Дагаз — это «Дар», приобретение блага, и «День», процветание. Вероятно, эта монета служила некогда амулетом, предназначение которого — процветание, базирующееся на полноте жизненных сил человека.

¹³⁰ Платов А. В. Трехчастные рунические заклинания // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1996.

Коровье ребро с трехрунной комбинацией из Лунда, Швеция

1	ƒ ƒ ƒ	много примеров	
2	ᚗ ƒ ƒ	рунический камень	Арстад, Норвегия
3	ƒ ƒ ƒ	оловянная крышка	Сёдеркопинг, Швеция
4	ƒ ƒ ƒ	коровье ребро с рунами	Лунд, Швеция
5	х у ƒ	точильный камень	Хольм, Норвегия
6	м ƒ м	деревянный магический жезл	Бритсум, Фризия
7	х ƒ ƒ	граффити на монете	Тимерево, Россия
8	ƒ ƒ ƒ	граффити на монете	Мидлум, Нидерланды
9	і ƒ ƒ	граффити на монете	Швеция
10	м н ƒ	серебряная фибула *	Донцдорф, Германия
11	ƒ ƒ ƒ	коробочка из слоновой кости **	Гаммертинген, Германия
12	ƒ ƒ ƒ	древко стрелы	Нидам, Дания
13	н ↑ н	стальной нож *	Моллегордсмаркен, Дания
14	ƒ ƒ ƒ	гребень из оленьего рога	Фризия
15	ƒ ƒ ƒ		
16	ƒ ƒ ƒ	диск из черного янтаря	Витби, Йоркшир, Британия
17	ƒ ƒ ƒ	деревянный амулет (Младшие руны)	Лодосе, Швеция

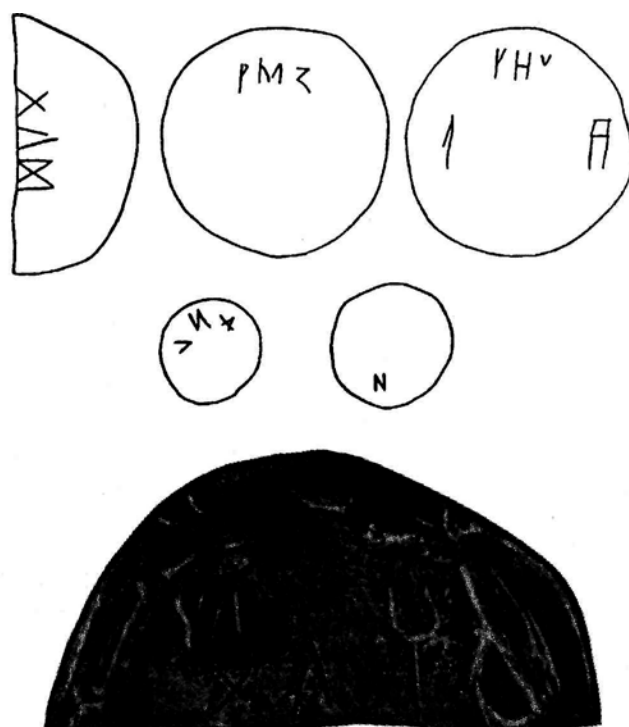
Примечания:

* женское захоронение

** детское захоронение

Примеры трехрунных заклинательных комбинаций

Совсем другой характер имеет руническая надпись на монете одного из шведских кладов: **††**. Здесь мы сталкиваемся с иной направленностью магии: если заклинание на монете из Тимеревского клада ориентировано на добровольное принятие «пользователем» магического воздействия, то в данном случае базой заклинания служит руна Науд — «Нужда», принуждение. В данном контексте руны Иса и Турисаз, стоящие по сторонам от базовой руны, имеют явно негативный характер. Очевидно, эта монета попала в клад не случайно, но в качестве проклятия «взломщику». Такая интерпретация заклинания хорошо согласуется с трактовкой И. Линдквиста, считавшего, что заклинание «выражает пожелание, чтобы тот, кто нашел клад, оказался в мире великанов»¹³¹.

*Рунические граффити на монетах из раннесредневековых скандинавских кладов. Внизу — монета из клада в Тимерево с рунической заклинательной комбинацией **g u d***

В целом триадные заклинания более или менее четко распадаются на две большие группы по составу знаков и соответственно по своему предназначению. Первая группа, в которой явно преобладают руны Дагаз, Альгиз, Уруз, Гебо, Фе и т.д., — это в основном бытовые предметы и несложные талисманы, общее назначение заклинаний на которых — защита и благоденствие (в разных вариациях). Совсем другие руны мы встречаем в триадных заклинаниях на магических инструментах:

- **MRM** — на деревянном жезле из Бритсума; скорее всего, заклинание как-то связано с шаманским путешествием между мирами;
- **H†H** — на ноже из женского погребения в Моллегордсмаркене;
- **††x** — на сложном амулете из Лодосе (этот амулет мы анализировали

¹³¹ Вероятно, исходя из того, что сочетание Иса и Турисаз может быть прочитано как «великан льда», инеистый великан.

выше);

• и т.д.

Деревянный магический жезл из Бритсума, Фризия, VI — начало VII вв. В надписи явно дважды выделена руна Дагаз и три руны **e r e**, представляющие собой, вероятно, трехчастное заклинание

Руническое сакральное слово **alu**, записанное зеркальными рунами на стенке кремационной урны из погребений в Спонг Хилл. Британия, середина I тыс.

Возможно, что и некоторые рунические сакральные слова — такие, как **ſſſ**, **ſſſ**, **×××** — имеет смысл рассматривать как триадные заклинания; как минимум это интересная тема для размышления: ведь даже в тех случаях, когда РСС имеют вполне определённое лексическое значение, они не перестают состоять из вполне конкретных рун. Так, например, анализ с этой точки зрения РСС **alu** может придать ему новые оттенки смысла, поясняющие, в частности, его связь с погребениями (о чем нечасто вспоминают). Действительно, далеко не все из существующих тол-

кований **alu** могут иметь хоть какое-то отношение к захоронениям и «загробной жизни»; между тем многие примеры использования, этого РСС связаны именно с захоронениями:

- погребальная урна из Спонг Хилл, огромного англосаксонского захоронения (Британия, ориентировочно VI век) — только **alu**;
- камень из погребального кургана в Эльгесем (Норвегия, начало V века) — только **alu**;
- камень из погребения в Кинневе (Швеция, VI—VII века); текст надписи: **...siR alu h**; интересно, что Ив Кодратофф в своем каталоге предполагает связь камня с «культом смерти или погребальной магией»;
- Арстадский рунический камень с большой надписью, содержащей РСС **sar** и **alu**, обнаруженный в погребальном кургане (Норвегия, ориентировочно середина I тыс.);
- и т.д.

Рунический камень из погребального кургана в Эльгесем. Норвегия, начало V века

Еще одна известная схема построения заклинательной рунической надписи — создание палиндромов, т.е. симметричных рунетейннов. Очевидно, что палиндромы и триадные заклинания родственны друг другу, — это следует уже хотя бы из симметрии самой триадной схемы. Когда две периферийные руны в триадном заклинании совпадают, мы получаем схему простейшего рунического палиндрома. Такие рабочие комбинации рун представляют собой триадные

заклинания и в то же время являются простейшими руническими палиндромами.

Вот два исторически достоверных примера более сложных рунических палиндромов.

sueus

Это палиндром, начертанный на знаменитом Килверском руническом камне с острова Готланд, о котором мы не раз уже говорили в этой книге. По аналогии с триадными заклипаниями значение палиндрома следует «раскручивать» из центра; в данном случае центральную позицию занимает руна Эваз — конь, движение, трансформация. Первая периферийная пара — руны Уруз — жизненная сила, мощь. Внешняя пара — Соул, могущество, победа, целостность. В целом значение палиндрома, предположительно, можно реконструировать как магическое посвящение, обретение Силы, структуризация под ее воздействием.

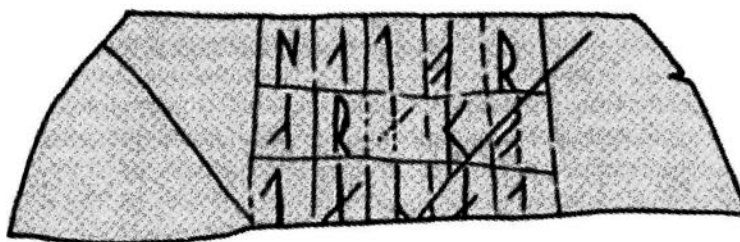
RiliR

Этот рунический палиндром, начертанный на деревянной палочке, найден в захоронении близ Фрёслова, в Южном Ютланде (Дания). Палиндром имеет явно сдерживающий, охранный характер, однако руна Лагуз, помещенная на центральную его позицию, снимает возможные негативные оттенки значения палиндрома, направляя действие его по естественному пути под покровительством богов.

Традиция использования рунических палиндромов (сама по себе достаточно древняя) имеет забавное средневековое продолжение. Известно, что в Средние Века были распространены не только линейные, но и плоскостные (двумерные) палиндромы, для составления которых использовались как живые европейские языки, так и латынь. Самый известный двумерный палиндром — это «магический квадрат» SATOR:

SATOR
AREPO
TENET
OPERA
ROTAS

К XIII—XIV подобные заклипания настолько «вошли в моду», что их стали записывать, в том числе и рунами; так, например, три первые строки квадрата SATOR мы можем видеть на донце резной деревянной чаши из Эребро (остальная часть донца обломлена).

*Обломок дна резной деревянной чаши Эребро с частью
«магического квадрата» SATOR, записанного Младшими рунами.
Швеция, начало XIV века*

Вязанные руны и гальдраставы

Вязаными рунами (исл. **bundar runir**) называют рунические знаки, объединяющие несколько (две или более) рун. В большинстве случаев такое объединение достигается за счет того, что вертикальные элементы связываемых рун становятся для них общими, хотя это и не является правилом.

Впервые мы встречаем вязанные руны уже на древнейших памятниках классического периода; они использовались и во времена параллельного бытования Футарка и Младших рун, и в более поздние — вплоть до прекращения широкого применения рунического письма в XIV—XV веках. Самые поздние примеры использования вязанных рун связаны с исландской позднесредневековой рунической традицией: мы находим их в исландских рукописях XVII—XVIII веков.

На протяжении всего этого времени вязанные руны служили рунемейстерам для трёх основных целей.

Первая из них, сугубо обыденная, — это сокращение занимаемого рунической надписью места и уменьшение «трудозатрат» на выполнение надписи (а это немаловажный аспект, когда речь идет, например, о высечении надписи на камне).

Второе применение вязанных рун — на сей раз уже в магических целях — также связано с более или менее длинными руническими текстами. Хорошо известно, что длине надписи (числу рун в ней) мастерами-эриями придавалось большое значение (мы будем говорить об этом несколько ниже в этой же главе). Мы знаем примеры рунических текстов, число знаков в которых равно строго однократному или трехкратному числу знаков использованного рунического строя, тексты, содержащие сколько-то раз по 10 (сакральное число в рунике) знаков, и т.д. Для приведения длины надписи к требуемой и использовались, в том числе, вязанные алфавитные руны.

Наконец, третья функция вязанных рун — кардинально отличная от двух предыдущих, — связана с их использованием в качестве самостоятельных знаков, *ставов*.

Под *ставом* (исл. **stafr** «знак») в рунологии и в традиции северной магии понимается графический знак или некое компактное изображение, несущее определенную смысловую нагрузку.

Став может быть «собран» из рун, а может и не иметь к ним никакого отношения; может быть графически связан с теми или иными священными символами (свастика, крест, трискель и т.д.), а может быть и совершенно самостоятелен в данном отношении. В простейшем («вырожденном», как сказал бы математик) случае ставом можно назвать любую отдельную руну или простейший магический символ; наиболее сложные магические ставы (известные нам, например, по исландским манускриптам) могут объединять десятки графических амулетов.

В данном разделе нас, разумеется, интересует в основном именно эта, третья, функция вязанных рун. И вот здесь необходимо отметить интересный парадокс, сложившийся сейчас вокруг применения вязанных рун. Абсолютное большинство современных авторов рассматривает составление вязанных рун, предназначенных для достижения той или иной цели магическим образом, как один из основных инструментов рунической магии. Вероятно, найдется очень немного книг по данной тематике, в которых читателю не предлагались бы технологии «конструирования» вязанных рун и/или уже готовые вязанные руны для разных

случаев жизни.

Между тем на настоящее время известно *всего четыре* исторических случая использования вязаных рун Футарка в качестве самостоятельных знаков, причем *лишь два из них* заведомо и напрямую связаны с магией. Позднее, ближе к концу эпохи викингов, некоторое распространение получает использование в качестве ставов вязаных *Младших* рун; но и такие примеры немногочисленны, а о магии в данном случае приходится говорить, в основном, разве что в контексте сакральности рунического письма как такового. Не являющиеся обычными литерами в надписях, но представляющие собой магические ставы вязаные руны хорошо известны в поздней Исландии на границе Средневековья и Нового Времени, но там мы встречаем их в трактатах, а не на амулетах или рунических камнях¹³².

Это не отрицает, конечно, возможности магического применения вязаных рун, но заставляет, как минимум, с осторожностью относиться к тому, что описывается в некоторых современных изданиях. И — как всегда в подобных вопросах — стоит ориентироваться на то, чем располагает Традиция.

Пример наиболее явного использования вязаной руны в качестве магического символа — это уже упоминавшееся на этих страницах золотое кольцо из Кёрлина (Германия), датируемое VI веком. Одиночный знак на этом кольце представляет собой связанные руны Ансуз (ветвями влево) и Лагуз (ветвью вправо). Прочитанный как кодированная руна, данный символ дает нам еще одну руну — Уруз (вторая руна первого атта Футарка). Вкупе это дает нам самое распространенное руническое сакральное слово **alu**.

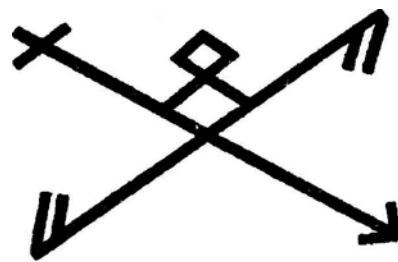
Однотипно, но совершенно иначе, чем на кольце из Кёрлина, структурированы вязаные руны на двух других артефактах — оба, к слову, тоже Германия и тоже VI век. Один из них — это украшенная гранатами золотая брошь-фибула из Зоеста. Руническая надпись на ней, выполненная посредством инкрустации серебром, состоит из двух частей; первая часть — обычная линейная надпись Старшими рунами:

r a d a : d a þ a

Однозначной трактовки этих восьми рун не существует; они могут оказаться и обыденным текстом, и заклинательным. В пользу последнего косвенно свидетельствуют, например: четырехкратное — только на четных позициях — употребление руны Ансуз; соответственно ритмика фразы, где все нечетные позиции занимают согласные; повторение слога da, образующее некое подобие внутренней рифмы, и т.д. Однако утверждать что-либо в данном отношении невозможно.

Вторая часть надписи и является обособленным ставом, представляющим собой вязаную руну. Ее композиционная основа — руна Гебо (всю эту конструкцию иногда называют «руническим крестом»), в четыре ветви которой ввязаны четыре руны: две — опять-таки — Ансуз, а также НAUD и Тейваз. Еще одна руна — Отал — просто добавлена в верхний сектор пространства между ветвями базовой руны.

Превалирующая сейчас трактовка данного

Вязаная руна на золотой фибуле из Зоеста. Германия, VI век

¹³² Некоторое исключение составляют поздние исландские «рунические монограммы» имен, значимых в христианской религии: Христос, Мария, Олаф (имеется в виду св. Олаф), но, конечно, такие вязаные руны к Традиции имеют отношение весьма посредственное.

става (предложенная почти сразу после находки фибулы в женском погребении) — мужское германское имя Аттано, которое рядом авторов рассматривается как «автограф» ювелира или мастера-мага, вырезавшего руны. Однако однозначные доказательства здесь вряд ли возможны.

Далее, третий предмет в ряду данных артефактов — это классический меровингский «меч с кольцом» из Шретцхейма (в главе о рунах на оружии мы упоминали о данном типе мечей), на котором инкрустацией серебром по стали нанесена вязаная руна, композиционно аналогичная предыдущей, т.е. имеющая характер «рунического креста» и использующая в качестве базы Старшую руну Гебо. Но в данном случае трактовка рунической вязи не совсем очевидна; существующее прочтение как **g:gbar** или **abar:g** представляется мне недостаточно доказательным.

А вот на четвертом историческом примере мы остановимся немного подробнее — он того заслуживает.

* * *

В отличие от трех упомянутых вязаных рун эта — четвертая из известных нам в качестве става по классическому периоду рунического Искусства — встречается не один-единственный раз, но многократно, в том числе на артефактах, разделенных веками и пространствами северных морей. Вместе с тем она предельно проста и допускает использование в составе линейной рунической надписи (т.е. в качестве лигатуры, передающей конкретное сочетание звуков), оставаясь при этом вполне конкретным магическим ставом.

Речь идет о комбинации Старших рун Гебо и Ансуз. Мы встречаем этот став трижды повторенным на древке закланного копья из Крагехулля (рассмотренного выше, в главе о рунических артефактах), на некоторых амулетах и брактеатах; в «несвязанном» виде, в качестве сакрального слога, повторяющееся **ga** встречается на древнейших находках, в частности на рукояти секиры из Нидамских болот, датируемой III веком (надпись Nydam I).

Фрагмент основного обломка древка копья из болот Крагехулля
с вязаными рунами **ga**

Практически те же три вязаные руны мы встречаем в надписи на брактеате из Англи (Британия). Этот же став мы видим в надписи на интереснейшем Шоненском брактеате:

laþu laukaR ga kaR alu

Надпись включает четыре выписанных подряд рунических сакральных слова: **laþu laukaR gakaR alu**. Три из них мы уже рассматривали выше; ещё одно — **gakaR** — встречается и в других памятниках, но внятной трактовки до сих пор не имеет¹³³.

¹³³ В свое время Краузе предлагал рассматривать **gakaR** как др.-сев. «кукушка». Это выглядит логичным лингвистически (в др.-сев. слово «кукушка» было звукоподражательным; сравн. совр. шведск. *gok*, совр. англ. *gowk* и т.д.), но представляется бессмысленным с точки зрения магии. Впрочем, если вспомнить, что во многих северных преданиях кукушка — это птица Смерти...

Примеры текстов рунических надписей, содержащих вязаную руну **ga**:

1 — часть рунического текста на крагехульском копье

2 — надпись на брактеате из Англи

3 — надпись на Шоненском брактеате

О смысле, который вкладывался некогда в эту руническую комбинацию, рунологами высказывалось немало мнений. Некоторые из них заведомо несостоятельны; так, невозможно согласиться с мнением Гуревича, который пишет: «Трижды повторенное сочетание рун **g** и **a**, нанесенное на древко найденного в болоте копья (Крагехуль, о. Фюн, нач. VI века), видимо, означало, что брошенное в болото копье было принесено в дар германским богам-асам: руна **g** называлась "дар", руна **a** — "ас"»¹³⁴. Этого не может быть по двум причинам. Во-первых, древние германцы — в данном, по крайней мере, регионе, — не оставляли votивных надписей, т.е. не надписывали каким-либо специальным образом предметы, приносящиеся в жертву; иначе говоря, данное копье было магическим предметом ещё до того, как его принесли в жертву на болотах острова Фюн, и руны на его древке соответственно были начертаны раньше и с другой целью. А во-вторых, другие артефакты с данной вязаной руной вообще не являются votивными.

В целом можно выделить две наиболее интересные гипотезы, причём вполне возможно, что предлагаемые ими варианты трактовки знака **ga** просто дополняют друг друга. Согласно первой из них, данный став может иметь смысл «дар богов» или, возможно, являться своего рода обращением к «богам дарующим». Согласно второй, он может подразумевать **gibo auja**, «даровать Удачу»...

* * *

Как уже указывалось, традиция использования вязаных рун в надписях (в том числе в магических), возникнув ещё в первые века нашей эры, более не прерывалась, сохраняясь и в «переходные» века развития Младших рун, и позднее. Прекрасным примером этому может послужить амулет из Южного Квиннебю (остров Эланд, Швеция), датируемый ориентировочно XI веком.

Данный амулет представляет собой квадратную пластинку из меди с дырочкой для продевания ремешка, размером около 5 см. Руны вырезаны бустрофедоном на обеих сторонах пластинки; всего надпись содержит 143 знака. Текст вырезанного на амулете заклинания явно имеет поэтический характер, в нём использованы аллитерации и другие древние поэтические приемы. Трактовка текста несколько затруднена, в частности, именно из-за того, что в нём использованы вязаные руны: несколько сложных комбинированных знаков начинают надпись на амулете. Сложно говорить однозначно, но скорее всего мастер, создавший амулет, придавал этим вязаным рунам некий особый магический смысл.

¹³⁴ Гуревич Е.А. Руны, руническое письмо. В кн.: Словарь средневековой культуры. М., 2003.

Прорисовка первой строки рунической надписи на амулете
из Квиннебю

Существует едва не десяток вариантов переводов текста заклинания; в данном случае нас интересует не столько перевод текста, сколько использование в нем вязанных рун, однако приведем и ориентировочный перевод — его наиболее общий вариант:

Здесь вырезал я защиту для тебя, Бюфи [...] чтоб ты был уверен. Да закроет молния Бюфи от всякого зла. Да защитит его Тор своим молотом, пришедшим из-за моря. Беги зла! Ничего не добьются от Бюфи. Боги под ним и над ним.

Торссон в «Руническом учении»¹³⁵ приводит существенно устаревший вариант перевода данного заклęcia, страдающий целым рядом огрехов, в том числе логических¹³⁶, однако он совершенно прав, указывая на то, что «древнесеверное слово **illr**, обычно переводимое как "зло", сохраняет здесь своё древнее значение "(не)что) враждебное, гибельное, тягостное, плохое, подлое" и т.д., в отличие от позднего христианского толкования, означающего абсолютную моральную категорию».

С развитием и распространением Младших рунических рядов развивается и использование вязанных рун. В Младших рядах утрачиваются в основном знаки, не имеющие вертикальной черты, — «ствола» или *става* (второе значение исл. **stafr** — «прут», «палочка»), — исключаются руны Ингуз, Перт, Отал и другие, модифицируется Кано и т.д. В результате более простым оказывается объединение нескольких рун таким образом, чтобы общим элементом оказывалась именно вертикальная черта, став. Такие вязанные руны (а они могут включать в себя много знаков на одном ставе) получают название *одноставных* (исл. **samstafrunir**, «руны одного става»).

Примеров применения таких рун в эпоху развития Младших рядов немало, хотя довольно редко они имеют выраженное магическое или сакральное значение. Очень интересен памятный рунический камень из Сёндер Киркебю (Дания). Надпись на нем состоит из двух, выполненных различно, частей. Первая часть — четыре строки обычного младшерунического текста:

[sa?] sur: sati : stin:
þinsi : haft : osk[u]...
bruþur : sin : ian:...
[u] arþ : tuþr : o : ku...

Несмотря на то, что надпись несколько повреждена, она хорошо поддается переводу:

*Сассур поставил этот камень в память об Асгауте, его брате.
И [он] умер на Готланде.*

¹³⁵ E. Thorsson. Runelore: A Handbook of Esoteric Runology. York Beach, 1987. На русском языке см.: Э. Торссон. Руническое учение. М., 2002.

¹³⁶ Бессмысленным выглядит, например, начало перевода: «Славу тебе я несу, Бофи. Помоги мне! Есть ли кто мудрее тебя?..»

Рунический камень из Сёндер Киркебю. Дания, эпоха викингов

А вот вторая часть надписи, непосредственно соседствующая с первой, — это три вязанные одноставные руны. К сожалению, они повреждены сильнее, но прочитывать их можно:

bur: uik[i] :[r]unaR

Да освятит Тор [эти] руны!

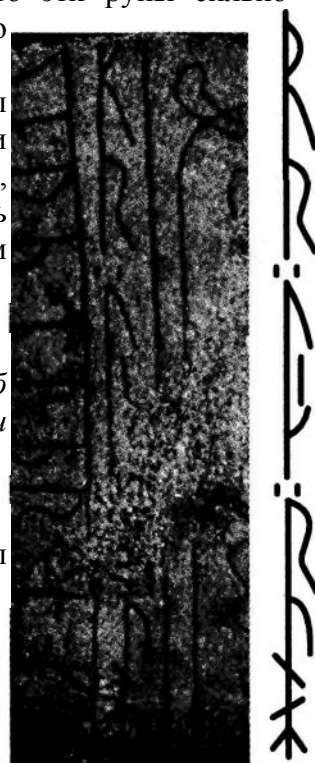
Перед нами магический элемент надписи — именно для подчеркивания сакральности три этих слова не просто продолжают линейную надпись, а выполнены в виде одноставных рун. Несмотря на то, что эти руны сильно пострадали от времени, их изначальный вид можно восстановить (см. рис.).

Аналогичным образом одноставные руны использованы для усиления, подчеркивания особо значимой части надписи на камне из Хедебю — хотя в данном случае они и не имеют, в общем смысле, сакрального характера. Данный камень также относится к эпохе викингов; основная надпись на нем гласит:

Торульф резал этот камень, человек Свена, в память об Эйрике, его товарище, погибшем, когда смелые осадили Хедебю...

(Хотя конкретно здесь для нас важен не столько смысл текста на камне, сколько использованные вяза-

Фрагмент надписи на камне
из Сёндер Киркебю с вязанными рунами
и реконструкция их вероятного
изначального вида

ные руны, всё же необходимо сделать два комментария к этому переводу:

1) «человек Свена» — в надписи: **himpigi suins, т.е. heimpegi Sveins**; в узком смысле это может означать «дружинник Свена», но термин **hirdmandr**, «дружинник», не употреблен, поэтому я предпочел перевести это именно как «человек Свена»;

2) «смелые» - в надписи: **drengjar**—обычное для Скандинавии эпохи викингов обозначение воинов вообще; использовать, как некоторые авторы, русифицированное «дрэнг», «дрэнги» мне не представляется разумным.

А завершают надпись шесть вязаных одноставных рун с короткой линейной «припиской»:

ian han uas sturi matr tregR: hapa: kuþr

Или, убирая разницу между надписью и текстом как таковым:

En hann var stýrimaðr, drengr harða góðr.

И в переводе:

И он был кормчим, [и] воином вельми добрым.

Прорисовка вязаных рун на руническом камне из Хедебю.
Дания, эпоха викингов

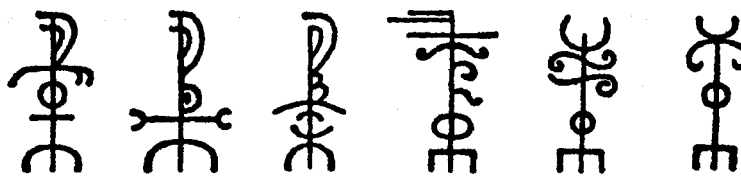
Вот и смысл употребления особых рун для окончания надписи: да, это не магия в прямом смысле слова, но спокойно-торжественное упоминание о достоинстве погибшего — «он был кормчий и добрый воин» — имеет в данном культурном контексте характер, близкий к сакральному.

Одноставные руны, относительно широко распространившиеся в X—XI веках, не вытеснили других способов «связывания» рун. В надписях этого времени мы встречаем самые разные форматы «вязей», в том числе — и довольно экзотические, как, например, на упоминавшемся ранее амулете из Лодосе, на котором использованы вязаные руны, скрывающие трёхчастное руническое заклинание **††ᚱ**. Нестандартные варианты вязаных рун использовались и позднее, в Средневековье; так, очень необычные вязаные руны мы видим на надгробном камне в Фёвлинге (Дания).

Надгробный камень в Фёвлинге (Дания, Средневековье).
 Надпись выполнена рунами, но на латыни: **p:osb irnik:**
l ang su m : kubah : in : kr isto : re ku i os son s,
 «Осбьорн Лангсом здесь покоится в мире во Христе»

Тем не менее, дольше всего просуществовали именно одноставные вязанные руны, и именно к ним восходят возникшие в постсредневековой Исландии рунные магические знаки, рассматривавшиеся уже как независимые графические символы. Таковы, например, шесть известных исландских вязаных рун, скрывающих имена Фрейра и Одина (мы еще вернемся к ним — позже).

Исландские позднесредневековые гальдраставы, восходящие к одноставным вязанным рунам и скрывающие имя Фрейра (**Freyr**) и пять имен Одина (**Föjlnir** «Знающий многое», **Feingur** «Ловец», **Pundur** «Могучий» или «Гром», **Þekkur** «Возлюбленный», и **Þrumur** «шумный» — последнее может быть именем великана). Некогда эти шесть рун были частью проклятия, упоминаемого в одной из поздних исландских саг

* * *

Шесть приведенных исландских вязаных рун являются уже по большому счету *гальдраставами*. **Гальдрастав** — поздний специфически исландский термин (исл. **galdrastafr**, от **galdor** — «магия» и **stair** — «знак»), подразумевающий любое компактное изображение, наделенное магическим содержанием. Именно и только в этом значении термин *гальдрастав*, несмотря на происхождение локальное и довольно позднее, сегодня нередко используется для обозначения сложных графических комбинаций, имеющих то или иное отношение к руническому Искусству. Так, например, мы выделяем целую группу центральносимметричных гальдраставов, которые называем вслед за исландцами «Шлемами Ужаса» (исл. **Ægishjalmur**), хотя в более древние времена они были распространены широко, и не только у германских народов.

Однако максимальное развитие сложные — и *сверхсложные*, вплоть до вытеснения какого бы то ни было исходного смысла, — магические знаки, претендующие на связь с рунической Традицией, получили именно в Исландии.

...Вот здесь следует немного приостановиться и четко обозначить, что у непредвзятого исследователя и тем более у человека, стремящегося к Северной Традиции, в отношении магической графики поздней Исландии должно

сложиться двоякое мнение.

Некоторые Шлемы Ужаса:

- 1 — простейший (объединение четырех рун Альниз)
2 — гальдрастав накопления личной Силы (по Э. Торссону)
3 — «Крест Непобедимости» (по Н. Пеннику)

Примеры магических символов группы Шлемов Ужаса, использовавшихся негерманскими народами:

- 1 — скифы, ок. II века до н.э.; 2 — сарматы, ок. III века н.э.;
3 — мордва, X век н.э.

С одной стороны, несомненно, что Исландия оказалась (в силу целого ряда причин) своего рода последней цитаделью скандинавской традиционной культуры. Именно исландцам мы обязаны Старшей Эддой, огромным количеством северных саг... да и просто возможностью непосредственного понимания северной архаики — так, вполне реалистические романы великого исландца Халлдоура Лакснесса могут дать в этом отношении много больше, чем иные культурологические исследования.

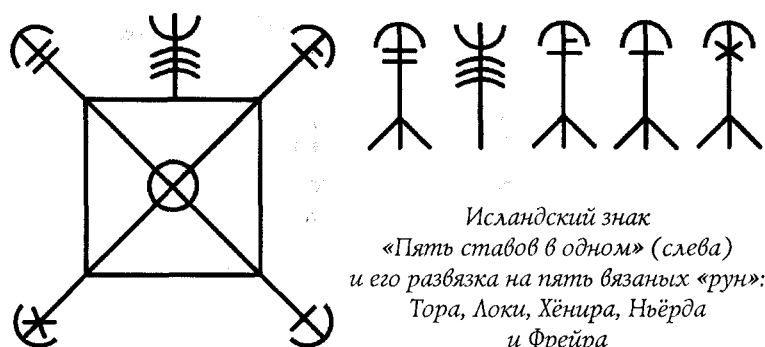
Вместе с тем мы не можем не видеть, как мощно шла здесь, на границе Средневековья и Нового Времени, деградация рунического наследия. Лаконичная уверенность древних надписей и сакральных знаков уходит в небытие, а на смену ей возникают пририсованные к вязаным рунам — вероятно, «на всякий случай», — сердечки, мальтийские крестики, иудейские имена и аббревиатуры и т.д. Меняются и смыслы: вместо потрясающей силы и до сих пор неразгаданных тайн заклятий Эггьюма и Бьоркеторпа, вместо сложнейших кодов и поэзии Река мы встречаем... рунические заклинания от кровотечения из носа и гальдраставы, потребные, чтобы принудить девицу к любви...

Но вернемся к истории развития магической графики, связанной с руническим Искусством. Собственно, мы уже близки к ее завершению.

С исландской традицией графической магии мы знакомы по ряду позднесредневековых и постсредневековых рукописных трактатов, древнейшие из которых датируются концом XIV—XV веками. Наиболее полные из них — это сборник XVI—XVII веков, «Трактат о рунах» Бьорна Йоунссона (XVII век) и «Рунология» Йоуна Оулавссона (XVIII век). В этих и других сочинениях приводится масса информации об использовании вязаных рун, составлении рунических кодов, применении гальдраставов. Переводы — как полные, так и фрагментарные — этих источников на современные европейские языки

относительно редки. Работа по осуществлению английского их издания была проведена в конце прошлого века С. Флауэрсом¹³⁷; на русском языке несколько книг, содержащих переводы данных исландских текстов и комментарии к ним, были подготовлены и изданы Л. Кораблевым¹³⁸.

Развитие гальдраставов в Исландии шло, вероятно, по пути от вязаных рун и их комбинаций к сложным многокомпонентным рисункам, по большому счету ничего общего с рунами уже не имеющим. «Свидетелями» этого перехода, возможно, являются гальдраставы, которые уже никак нельзя назвать собственно рунами, но которые еще можно расчленить на рунические или руноподобные составляющие. В качестве примера можно привести любопытный магический знак «Пять ставов в одном: Тор, Локи, Хёнир, Ньёрд и Фрейр», рисунок которого приводит Л. Кораблев. Да, этот гальдрастав допускает деление на пять ставов, графически похожих на одноставные руны, но прочитать их как имена названных богов уже невозможно.

Рунические коды

Из древних рунических надписей и рукописных трактатов — средневековых, как Codex Sangallensis 270, и постсредневековых, как исландские сборники XVII—XVIII веков, — нам известен целый ряд техник кодирования отдельных рун и рунических текстов, которые использовались как непосредственно в качестве тайнописи, так и, вероятно, в магических целях. Большинство из них основаны на замене руны двумя совмещенными символами (двумя группами символов), передающими номер атта, которому принадлежит руна, и номер самой руны в этом атте. Такого рода техники создания рунических кодов могут относиться к одному из трех типов.

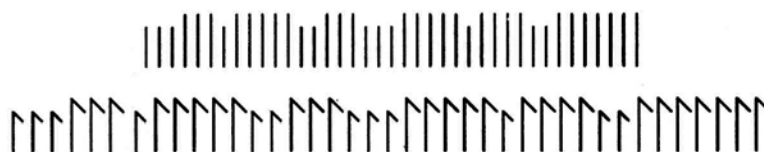
Прежде всего это техники, основанные на учете числа знаков в надписи; каждую руну представляют две группы символов, число знаков в первой из которых означает номер атта, а во второй — руны в атте. Как правило, такие способы предполагают использование какой-либо одной руны в качестве базового знака кода; так, например, в надписях, выполненных с помощью «Ис-рун» (**Isrunor**), базой является руна Иса и т.д. Однако в некоторых случаях, например на знаменитом камне из Рек, для обозначения номеров атта и руны могут быть задействованы разные руны.

Вторая техника отличается тем, что в ней каждая руна в надписи заменяется на один-единственный символ. Такой символ-код образуется на базе выбранной асимметричной и имеющей вертикальный ствол руны (например, на базе Лагуз или Фе) путем ее зеркального отражения (по вертикали или по горизонтали и

¹³⁷ Flowers S. Galdrabok. An Icelandic Grimoire. N.Y., 1989.

¹³⁸ Кораблев А. Графическая магия исландцев. М., 2002. Его же: Рунология Йоуна Оулафс-Сона из Грюнна-Вика. Исландские трактаты XVII века. М., 2005.

горизонтали) и добавления числа ветвей в соответствии, опять-таки, с номером атта и руны в атте. Такие кодированные руны называются ветвистыми рунами (**Kvistrunor**) или рунами-крючками (**Hahalrunor**).

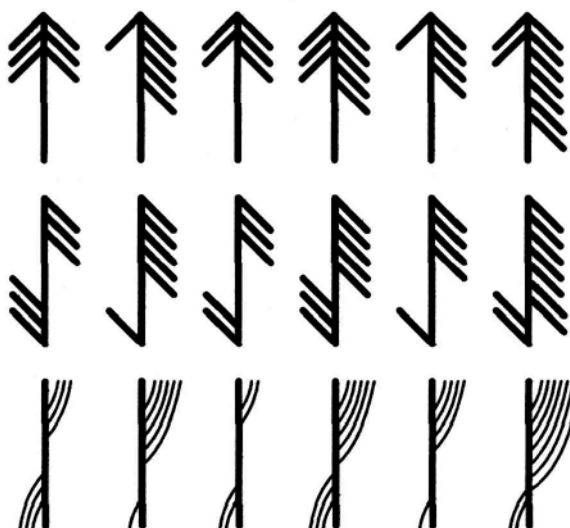

Слово эриль (**erilaR**), записанное как рунический код
с помощью Ис-рун и Лаго-рун

Наконец, третья техника является по большому счету модификацией предыдущей; в данном случае для замены рун используются несложные графически рисунки, например, примитивные изображения рыбы («руны-рыбы») или бородатой мужской головы («бородатые руны»). Номер атта и руны при этом передается числом черточек в каком-либо элементе картинки — в плавниках рыбы или в бороде нарисованной головы.

«Рисуночные руны», знаки рунической тайнописи из Бергена.
Начало Средних Веков

Слово эриль (**erilaR**), записанное с помощью «рун-крючков»
и «ветвистых рун»

Обращаясь к эпиграфическим памятникам, необходимо отметить, что мы довольно редко встречаем надписи, целиком выполненные рунической тайнописью. Как правило, закодированной оказывается лишь часть рун, причем в некоторых случаях мы можем понять, почему закодирована именно она, а иногда — нет.

К последним случаям относится, например, руническая надпись Maeshowe XX из погребения в Маэс Ховэ на Оркнейских островах, интересная и сама по себе, и как часть крупнейшего в мире «собрания» рунических граффити на камне, и — самым местом, где она была обнаружена.

Маэс Ховэ (совр. Мэшау) — огромное неолитическое погребение камерного типа, представляющее собой насыпной холм высотой около 10 м и диаметром более 30 м, скрывающий сложенные из больших плоских камней погребальные камеры и ведущий к ним коридор, который ориентирован таким образом, что центральная камера освещается солнцем один раз в году — в день Зимнего Солнцеворота. Погребение было вскрыто английскими антикварами в 1861, и тогда же оказалось, что они — не первые здесь: на камнях коридора и погребальных камер обнаружилось более трех десятков рунических надписей, которые позднее были датированы XII веком

В надписи Maeshowe XX кодированные руны встречаются дважды: 10 ветвистых рун двух видов в самом её начале и одна — во второй строке. Надпись четко читается и интерпретируется (курсивом в тексте надписи обозначены кодированные руны):

þisar runar

rist sa maþr • er • runstr er • fyrir

uæstan haf

mæþ • þæiri ohse • er ate • koukr • trænils sonr fyrir • sunan lant

«Эти руны вырезал муж самый искусный в рунах к западу от моря, топором, которым владеет Гаук сын Трандила из южной земли».

Первая часть рунической надписи
Maeshowe XX с кодированными рунами.
Оркней, XII век

Действительно, можно строить различные предположения о том, почему мастер выделил, передав руническим кодом, слова «эти руны», но вот чего ради он заменил седьмой знак второй строки — *m* — на «ветвистую» кодированную руну, с сугубо рациональной точки зрения гадать бессмысленно. Правда, здесь возможны некоторые соображения магического характера, но — об этом мы скажем несколько слов уже в следующем разделе данной главы.

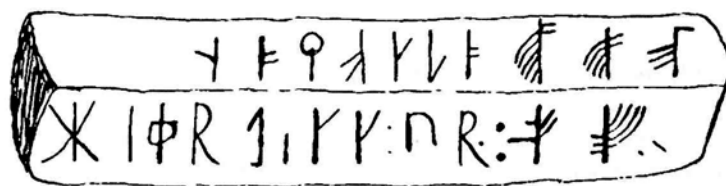
Другой пример смешения кодированных и обычных рун — надпись на надгробном камне в Мелифелле, Исландия, одна из самых поздних подобных надписей даже в этой стране (датируется XVII веком)¹³⁹:

¹³⁹ Необходимое примечание для глубоко заинтересованного читателя, который попытается сам разобраться

hier liggur: tomas: olafson

«Здесь лежит Томас Олафсон».

Как мы видим, кодированными рунами записано только одно слово, и это слово — *имя* погребенного под камнем человека.

*|φR 11YUUR:†††††:111Yδ11

Надгробный камень из Мелифелля, Исландия, XVII век.
Рисунок середины XVIII века (сам камень не сохранился)
и современная прорисовка текста надписи в линию

Конечно, нам уже никогда не узнать, кто именно и по какой причине решил, вырезая или заказывая руны на надгробии, сделать это именно так; но очевидно, что это связано с магией имени собственного. Быть может, этот кто-то просто не хотел, чтобы имя покойного мог прочитать любой человек, знакомый с рунами; а может быть, он почему-либо стремился избежать записи этого имени непосредственно рунами...

* * *

Эпитеты *мудрый* и *хитрый* в североевропейских языках являются, как правило, почти синонимами — в архаичном контексте традиционной культуры. Вернее, они имеют взаимодополняющий характер, в определенных ситуациях совокупно определяя нечто большее, чем каждый из них по отдельности. Сравните определения Даля:

Мудрить — хитрить, придумывать что необычайное [...] помыкать кем, дурачить кого...

Хитрить — мудрить, придумывать замысловатое, хитрое, искусное; лукавить, обманывать [...] *Хитрец*, стар., — художник, искусник, мастер...

Это «нечто большее» определяет, например, известное русское выражение «*хитрая наука*», как называют магию архаические волшебные сказки славян, и оно же проявляется в известном по старшеруническим надписям имени **logaþore** — предполагаемом имени или прозвище бога Локи, дословно означающем одновременно «обманщик» и «чародей».

Это небольшое отступление в область семантики североевропейских языков потребовалось мне для того, чтобы проиллюстрировать роль кодированных, запутанных — *хитрых* — текстов и формул в руническом Искусстве. Способы кодировки, описанные выше, сами по себе предельно просты, — но они и не предназначались в большинстве случаев для передачи секретной информации в

кодированные руны в данной надписи, и — неизбежно столкнется с тем, что правильно читаются только две последние руны из пяти: ...as. Обратите внимание, что обе эти руны принадлежат *второму* атту, — это принципиально. Дело в том, что исландцы к этому времени уже путают, с какой стороны рунического ряда считать атты. И считают их с конца ряда. Таким образом, первый атт у них оказывается третьим, и наоборот; лишь второй остается на своем месте. Эта путаница отмечена, уже в рукописи, содержащей Исландскую руническую поэму, — в ней приводятся и варианты исландских кодированных рун...

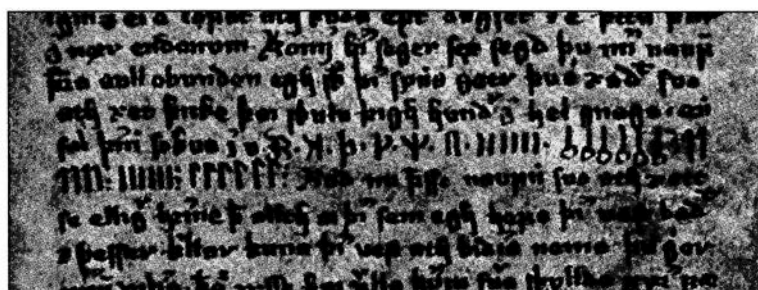
зашифрованном виде. Цель использования кодированных формул — сделать текст *хитрым*, магическим...

...Помимо техник прямой кодировки рунических надписей, о которых шла речь выше, и ранние, и средневековые мастера рун использовали и целый ряд других способов «запутать» текст из магических соображений. Мы не сможем рассмотреть здесь все эти способы — уже хотя бы потому, что многие из них для нас наверняка остаются неизвестными или непонятыми, а еще потому, что вместе с общепринятыми, «классическими» приемами маги создавали и собственные схемы, использование которых вполне могло ограничиваться одной надписью или одним руническим артефактом.

Но один из таких приёмов, отличных от прямого кодирования, мне представляется необходимым рассмотреть. Этот приём был довольно широко распространен в эпоху викингов и в раннем Средневековье; условно я называю его «заклятьем Омелы и Чертополоха» — далее будет понятно, почему именно.

Начать стоит со средневековой исландской Саги о Босе и Херроде (Bósi Saga ok Herraðr) — классической легендарной саге конца XIII — начала XIV века, сохранившейся в трёх списках XV века. В целом, сага примыкает к кругу интереснейших сказаний о путешествиях в «волшебную» землю Бьярмаланд (Биармию), но здесь она интересует нас по иной причине.

Сага начинается с рассказа о Хринге, короле в Остерготланде, и его сыне Херроде — основном герое саги. Сага сообщает, что лучшим другом и побратимом Херрода был Босе, юный сын старого викинга по имени Твари и Брюнхильд, дочери короля Агнара. Этот Босе сын Твари рос довольно бойким юношей и в конечном итоге был объявлен вне закона и изгнан из страны. Недовольный изгнанием друга, Херрод добивается у отца разрешения отправиться в поход во главе пяти кораблей и, в конце концов, воссоединяется с Босе; пять лет они успешно воюют вместе. Тем временем в Остерготланде отец Босе, Твари, попадает в беду — Сьюд, бастард короля Хринга, служащий у него казначеем, вымогает у Твари деньги якобы для выплаты виры тем людям, что пострадали от выходок Босе. Однако случается так, что Босе и Херрод встречают Сьюда в Виндланде, где тот оказался по делам своего короля; они ссорятся, и Босе убивает Сьюда.

R·Y·þ·P·Y·N·IIII·OOOO·11111·IIII·TTTT

Фрагмент рукописи Саги о Босе и Херроде, содержащий запись рунического заклятья Бюсла, и его прорисовка

Херрод возвращается ко двору отца, чтобы предложить виру за убийство Сьюда. Но король Хринг отказывается; начинается война. Хрингу удается захватить Херрода и Босе в плен, и он готовится казнить их. Но в ночь перед казнью Бюсла, кормилица Босе, про которую было известно, что она могучая чародейка, проникает в спальню короля и, угрожая ему проклятьем, добивается замены казни на отправку в далекое и опасное путешествие. С этого, собственно, и начинается их странствие в Бьярмаланд.

Но, как уже говорилось, нас сейчас интересует совсем другое. А именно — магия, совершенная Бюслоем в палатах короля Хринга. Дело в том, что это — тот редчайший случай, когда древнее повествование содержит не только описание применения рунической магии, но и сами использованные руны.

Итак, Бюсла произнесла перед Хрингом стихотворное заклинание, содержащее девять строф:

Мужей шестерых увидишь —
Мне имена их скажешь:
Я покажу тебе их.
Если не угадаешь,
Если скажешь неверно,
Тогда пусть грызут собаки
Тебя у Хель в подземелье,
Душе же твоей навеки
Достанутся лишь мученья!¹⁴⁰

После этого она начертала 36 рун (см. рис.), скрывающих имена упомянутых «шестерых мужей»; в рукописи саги приводится еще и шесть сложных одноставных рун, которые мы воспроизвели выше, в разделе, посвящённом вязаным рунам.

Возможно, руны Бюслы не вызвали бы большого интереса у специалистов-рунологов, если бы типологически схожие рунические формулы мы не встречали бы в надписях на камнях и артефактах.

Рунический камень из Гёрлева (о-в Зеландия, Дания), датируемый IX веком, несет довольно хорошо читаемую надпись, в которой сомнения вызывают лишь несколько рун на стороне В:

Сторона А:
piaupui: rispi: stin þonsi: aft upinkaur:
fuporkhniastbmlR: niut ual kums:

Сторона В:
pmkiiisssttiiilll: iak sata run [...] ri(t?)
kuni armutR kru(b?) [...]

Первая строка стороны А:
«Тьодви вырезал этот камень по Одинкару».

Пока все вполне обычно. Начало второй строки также не содержит ничего неожиданного — это перечень рунического ряда, использованный здесь в качестве магической формулы. А вот дальше идет странная фраза, причем читаемая однозначно: **niut ual kums. Kums** — это, несомненно, «памятник», «монумент»; данное слово хорошо известно по многочисленным младшеруническим надписям на памятных камнях. **Ual** — либо существительное «благо», либо, скорее, наречие «хорошо», также известное по камням эпохи викингов. **Niut** — несомненно, глагол, причем в повелительном наклонении: «используй!» (сравн. совр. датск. **nyde** — «пользоваться», «наслаждаться»). Смысл фразы

¹⁴⁰ Русский перевод заклатья Бюслы приводится по изданию: *Неменьи Г. фон. Священные руны: магические символы Севера*. М., 2005. (Отметим, что сам рунический текст, начертанный Бюслоем, приводится у фон Неменьи с искажениями.)

прозрачен: «Хорошо используй [этот] монумент!» Но — к кому эта фраза обращена? К покойному?..

Надпись на стороне **В** также содержит две строки. В последней — два имени, Куни и Армунд, и еще несколько рун, не поддающихся трактовке. В первой строке — явно магическая комбинация из 18 рун и короткая фраза: «Я поставил руны верно».

Несложно видеть, что магическая формула на Гёрлевском камне структурно идентична заклятью Бюслы — с той разницей, что в начале формулы Бюслы (до повторяющихся рун **i, s, t, i, l**) стоит шесть разных рун — **r a þ k m u**, и именно по 6 одинаковых рун находится в каждой из последующих групп. Гёрлевский мастер поставил в начало своей формулы три руны — **þ m k**, и именно трижды повторяются руны в последующих группах.

Это дает нам ключ к анализу данного магического кода: очевидно, к каждой из рун первой группы следует последовательно переместить одну из рун из каждой последующей группы. Прodelав такую операцию над гёрлевским заклятьем, мы получаем:

pistil mistil kistil

Эти слова совсем несложно узнать:

pistil

Ср. совр. дат. **tidsel**, швед. **tistel** — «чертополох».

Магическое растение, которое в Северной Европе в старину равно использовалось (и «в прямом смысле», и как символ) во вредоносной магии и для защиты от темных проявлений Иного мира.

mistil

Ср. совр. дат. **mistelten**, швед. **mistel**, норв. **misteltein** - «омела».

Вероятно, даже не стоит напоминать, что омела практически по всей Европе почиталась как священное растение и широко использовалась в магических целях.

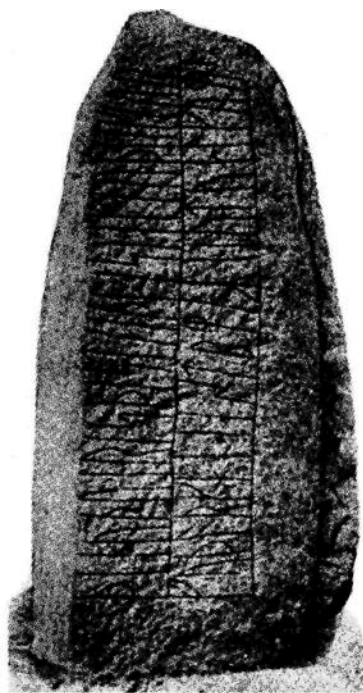
kistil

Ср. совр. дат. **kiste**, швед. **kista**, норв. **kiste**, исл. **kistu** — «гроб». (Ну какое же смертное проклятие без упоминания о гробах?)

Вывод о том, что в данном случае мы имеем дело именно с проклятием, обусловлен структурной идентичностью этой формулы заклинанию Бюслы¹⁴¹; кроме того, не стоит забывать, что в сознании скандинава IX века омела — проклятое растение: именно её ветвь приносит смерть Бальдру. Кому адресовано проклятье — вопрос сложный (как и вопрос о том, кому адресовано пожелание «Хорошо используй [этот] монумент!»); возможно, в качестве адресата предполагался человек, который пожелал бы разрушить камень...

В целом, Гёрловский камень оказывается интереснейшим памятником. В надписях на нем использованы как минимум три магических приема (не считая собственно

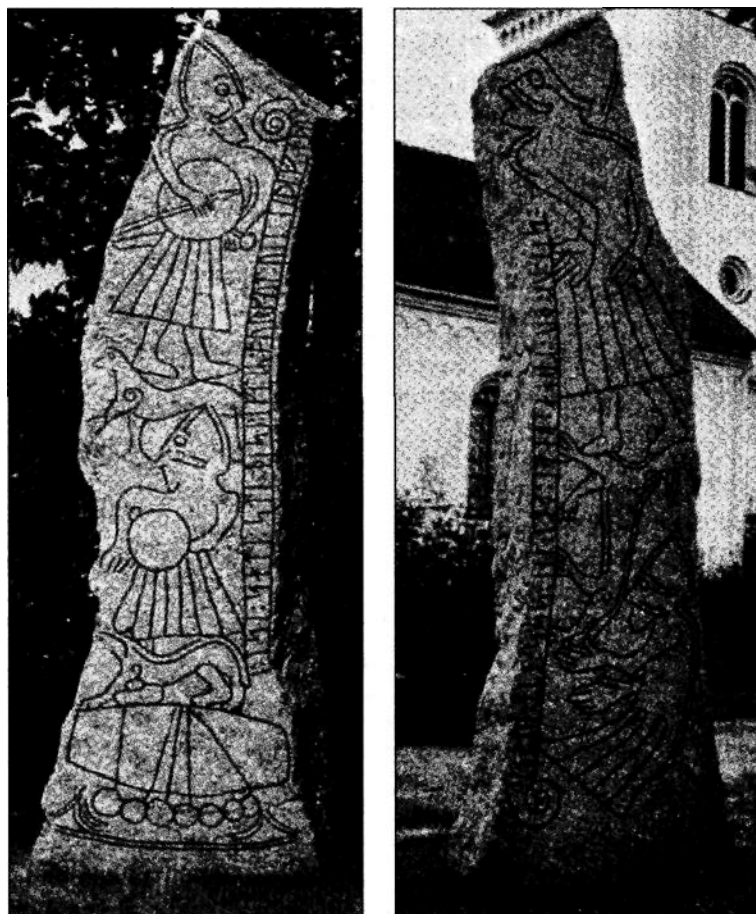
Рунический камень из Гёрлева сакральности рунического письма). Во- (сторона А). Дания, IX век

¹⁴¹ Что касается заклинания Бюслы, мы видим в нем соответственно не три, а шесть закодированных слов: **ristil aistil pistil kistil mistil uistil**. Три из них нам уже известны; еще одно — **ristil** — относительно уверенно может быть переведено как «лишай»; остальные два — **aistil** и **uistil** — непонятны.

первых, это запись полного рунического ряда. Во-вторых, проклятье, которое мы только что разбирали. И, в-третьих, — использование фразы «*Я поставил руны верно*», которая вырезана мастером отнюдь не из самолюбования, но имеет тот же закрывающий, закрепляющий смысл, что и фраза «*Слово мое крепко!*» в архаичных русских заговорах.

Интересно, что памятники, содержащие — в той или иной модификации — «заклятье Омелы и Чертополоха», встречаются на очень большой территории (Дания, Швеция, Норвегия, Британия) и на протяжении практически полутысячелетия (с IX по XIV—XV века).

Рунический камень из Ледберга (стороны А и В).
Швеция, начало XI века

В ряде случаев оно дознаково совпадает с использованным на Гёрлевском камне; пример тому — рунический камень из Ледберга (Остерготланд, Швеция, XI век), надпись на котором гласит:

**bisi : sati: st(n) : þ(a) s(i) : iftiR: þurkut: ui(n) (u) (a) (1) (i) t:fa þu(r)
: sin : uk: þu : kuna: bapi : þmk : iii : sss : ttt: iii : III**

«Биси поставил камень сей по Торгауту [...] отцу своему, и Гунна, оба [вместе]...»

В Средневековье мы встречаем это заклинание среди бергенских находок (например, на одном из деревянных жезлов, где в качестве базы формулы выступает комбинация рун **m t p k r g b**). Позднее оно появляется на бревнах деревянных норвежских церквей, например в Ломене (**r : p : k: iii sss ttt iii 111**).

Нужно сказать, что сам данный способ кодировки рунического текста применялся не только для передачи «заклятья Омелы и Чертополоха». Так,

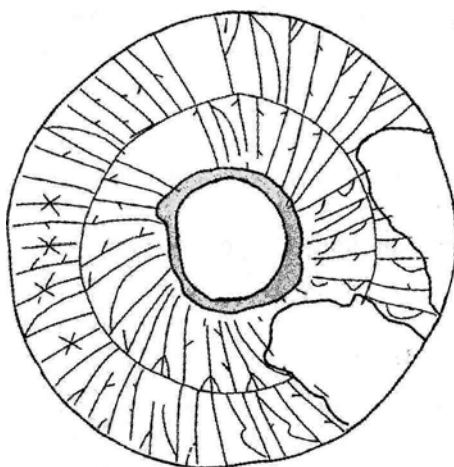
например, на обильно изукрашенном бронзовом котелке из Чессел-Дауна (о-в Уайт, королевство Кент, Британия), датированном серединой VI века (!), мы видим аналогичную по структуре руническую надпись:

b w s e e e k k k a a a

Если читать эти руны таким же способом, как и рассмотренные выше магические формулы, мы получим: **beka weka seka** (или **bekka wekka sekka**).

Руническая надпись на бронзовом котелке из Чессел-Даун. Британия, VI век

Деревянный амулет из Сигтуны, Швеция, XI век

В заключение необходимо также отметить, что в «заклятиях Омелы и Чертополоха» равно как и в других аналогично построенных рунических формулах, присутствует параллельно с магией «спутывания рун» и не до конца еще понятая магия повторения звуков. Ещё один пример ее использования при создании рунических артефактов — это загадочный деревянный амулет из Сигтуны, выполненный в форме широкого колесика или диска с отверстием в центре, диаметром около 10 см (XI век). Нанесённые на диск руны звучат следующим образом:

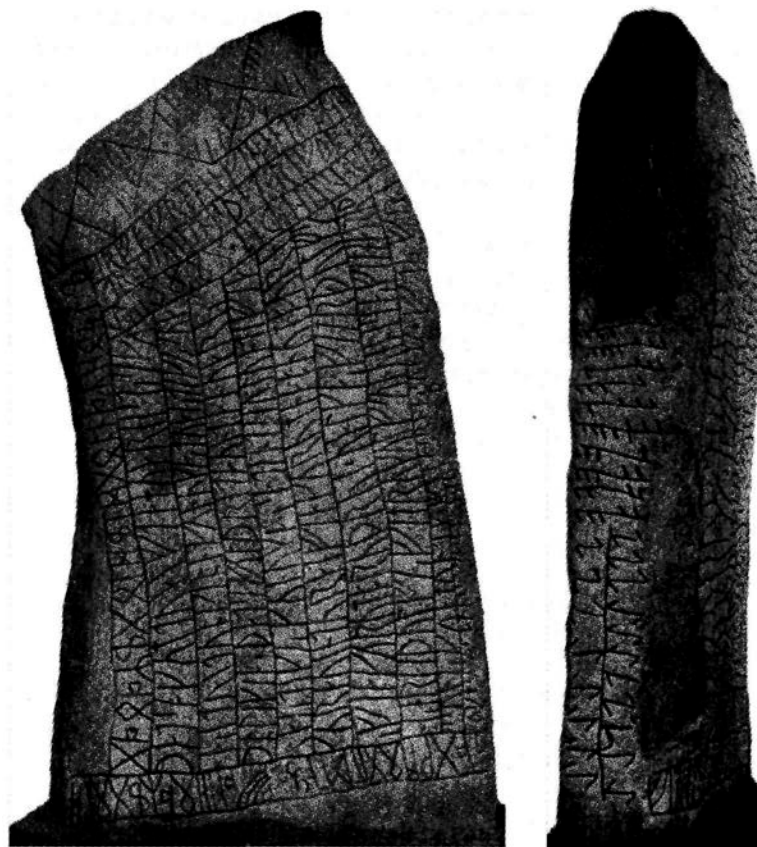
**fufofafi [...] oþap [...] orarikukokakihuhohahinunonani
tutotatibubob [...] umomamilulolali**

Неправда ли, невольно вспоминаются северные и английские сказки, в которых великаны-людоеды и иные «нездешние» персонажи восклицают, почуввав человеческий дух: «Фи, фай, фо, фут!...»

* * *

Завершая раздел о рунических кодах, необходимо, конечно, упомянуть о самом сложном и самом знаменитом памятнике, созданном с их использованием.

Рунический камень из Рёк (Остерготланд, Швеция) впервые был описан еще в XVII веке. Надпись на нем, датированная началом IX века, содержит почти восемь сотен знаков и является длиннейшей из младшерунических (да и вообще длиннейшей). Анализ надписи, её прочтению, переводу и трактовке посвящено множество работ; без упоминания, хотя бы краткого, о Рёкском руническом камне не обходится, пожалуй, ни одна более-менее серьезная работа по рунам.

*Рунический камень из Рёка
(западная сторона).
Швеция, IX век*

*Кодированные руны
на южной узкой
стороне камня*

Рёкская надпись уникальна не только своей длиной. Содержащая большой, практически художественный текст, прозаический и стихотворный, она является, по сути, одним из древнейших памятников шведской литературы¹⁴². Кроме того, она может служить своего рода энциклопедией использования рунических кодов: в надписи задействовано как минимум пять различных техник кодирования. Сам камень представляет собой вертикально установленную плоскую плиту; руны вырезаны на всех его открытых поверхностях — на двух широких сторонах (западной и восточной), на двух узких торцах (северном и южном) и на плоской узкой вершине. В целом, прочтение текста на камне не создаёт особенно больших затруднений; на настоящее время более или менее устоялся и перевод разбитого на части текста. А вот трактовка вызывает немало споров, как относящихся к смысловым оттенкам и образам, заключенным в тексте, так и к порядку следования его частей.

Вероятно, нет смысла воспроизводить здесь сложный процесс анализа надписи и самого текста, описанный во многих старых и современных работах. Я просто приведу здесь наиболее общий вариант перевода с учетом ряда моих собственных, не являющихся в основном принципиальными, соображений.

По Вемуду поставлены эти руны. Варин сложил их в честь павшего сына.

*Скажи, память, какой добычи было две,
которую двенадцать раз на поле брани добывали,
и обе брались вместе, от человека к человеку.*

¹⁴² См., напр.: Леннурт Л. Мед Поэзии. М., 1998.

*Скажи ещё, кто в девяти коленях
лишился жизни у остготов
и до сих пор все первый в битве.*

*Я вещаю юному мужу, каковы две добычи, что двенадцать раз были взяты,
каждый раз мужами иными.*

*Я второе вещаю — кто девять поколений назад жизнь свою потерял у
хрейдготов, и умер с ними за их вину.*

*Тьодрик правил,
смелый в бою,
кормчий воинов
в море готов.
Ныне сидит он,
держа свой щит,
на готском коне,
вождь мерингов.*

*Это говорю я, двенадцатый, там, где конь Гунна ищет корм на поле боя, где
лежат двадцать королей. Это я говорю, тринадцатый, [о том], какие двадцать
королей сидели в Съеланде¹⁴³ четыре зимы, с четырьмя именами, рождённые
четырьмя братьями: пятеро Вальков, сыновей Хродульфа; пятеро
Хрейдульфов, сыновей Ругульфа; пятеро Хайслов, сыновей Хорта; пятеро
Гунмундов, сыновей Бьорна.*

Теперь я поведаю предание целиком. Кто-то...

*Я вещаю юному мужу, который — [сам] рода Ингольда — выкуплен был
жертвой жены.*

*Я вещаю юному мужу, которому родственник был рожден, [юному мужу],
который смел.*

Это — Вилен. Он смог сокрушить великана. Это — Вилен.

Я вещаю юному мужу: Тор.

Сиббе из Ве, девяностолетний, породил [сына].

Руническая нумерология

По большому счету в данном разделе как обособленном тексте, нет необходимости: практически повсюду, где мы говорим о рунических текстах и заклинаниях, мы в том или ином виде сталкиваемся с сакрализацией определенных чисел и числовых соотношений. Памятуя о сложнейшей структуре Футарка¹⁴⁴, в котором присутствуют и числовые взаимосвязи и который — в сакральном отношении — является протообразом любого рунического заклинания, мы *a priori* должны ожидать проявления магии чисел и в рунических формулах.

С этой точки зрения тема «рунической нумерологии» требует не столько специального рассмотрения, сколько — просто «обозначения как данности», ибо мы и так рассматриваем её едва ли не каждый раз, когда говорим о заклинательных рунических текстах.

В некоторых случаях мастер рун сам упоминает о том, что использует числовую символику. Так, руническая надпись на камне из Гуммарпа (ныне

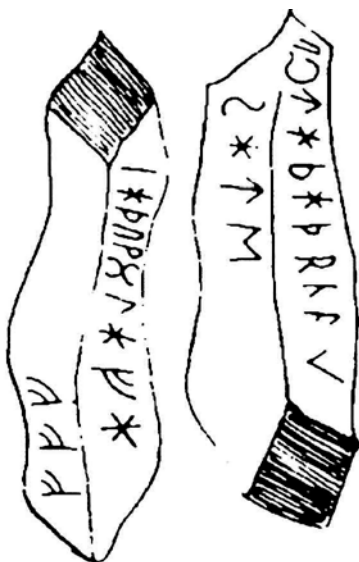
¹⁴³ Съеланд — остров Зеландия.

¹⁴⁴ См. главу 4.

Швеция, VI век) гласит:

hāpuwolAfA
sAte
stAbApria
fff

«Хатувульф поставил три знака...»

Рунический камень из Гуммарта
(рисунок XVIII века,
камень не сохранился).
Блекинге, Швеция, VI век

Далее идут три руны f, Феху, которые в данном контексте могут рассматриваться как идеограммы или просто как магические символы. Как уже упоминалось выше, подобное утроение рун — довольно распространенный прием, а в некоторых случаях (как, например, в руническом заклинании **ᚠ ᚠ ᚠ** на палочке из Лодосе, рассмотренной нами в разделе о рунетейннах) древние мастера используют и двойное утроение.

Другим значимым в рунической традиции числом является число 10. Мы часто сталкиваемся с ним и в надписях на рунических камнях, и в надписях на артефактах; для того чтобы добиться общего числа знаков в надписи, равного или кратного десяти, древние мастера нередко использовали вязанные руны. Так, например, на бронзовом элементе отделки меча из Торсберга (Шлезвиг, ныне Германия), датированного ориентировочно концом III — началом IV века, каждая из надписей, вырезанных на обеих его сторонах, содержит ровно 10 знаков, для чего во второй надписи использована вязаная руна **em**:

owlpupewar
niwajemariR

(Первая надпись, предположительно, является мужским именем Вультутеваз; значение второй надписи неясно.)

Ровно 40 — т.е. четыре раза по 10 — рун в надписи на жертвенной плите Хора (рунический камень из Бю, Норвегия, VI век), причем, опять-таки, употреблены вязанные руны. Любопытно, кроме того, что вырезанная несколько иначе, чем основной текст, магическая комбинация в составе надписи, состоит из 4 рун, т.е. число рун в ней равно числу десятков рун в надписи в целом.

Ровно 10 рун в надписях на ряде ранних скандинавских амулетов, на некоторых бытовых предметах, датированных самым разным временем — от III—IV веков до эпохи викингов и раннего Средневековья. Иногда способы приведения длины надписи к сакральному числу, кратному десяти, оказываются весьма необычными. Например, в рассмотренной выше средневековой надписи Maeshowe XX с Оркнейских островов использована 91 руна¹⁴⁵; при этом 10 первых рун записаны как кодированные, и еще одна кодированная руна использована в середине текста. Зачем? Если считать это определенным «указателем», то можно увидеть, что в надписи дважды использовано число 10: десять кодовых рун вначале и трижды три раза по десять в надписи в целом, не считая кодированную руну в середине.

Указание на использование числа 10 в заклинательных рунических надписях присутствует и в письменных источниках. Так, вспомним знаменитую вису Эгиля

¹⁴⁵ Фон Неменьи ошибочно насчитывает в надписи ровно 90 рун (и, к слову, путает номер, называя ее Maeshowe XVIII).

Скаллаgrimссона, сказанную им, когда он обнаружил кость с рунами в постели больной женщины:

Рун не должен резать
Тот, кто в них не смыслит.
В непонятных знаках
Всякий может сбиться.
Десять знаков тайных
Я прочел и знаю,
Что они причина
Хвори этой долгой.

Ещё одно сакральное число, часто используемое в заклинательных рунических надписях, это 24 — число рун Футарка. Составляя надпись, длина которой равна длине Футарка или кратна ей, эриль устанавливает магическую связь между созданным им текстом и священной последовательностью рун, активируя своего рода магию подобия — подобия своего заклатья и Футарка, себя и Одина.

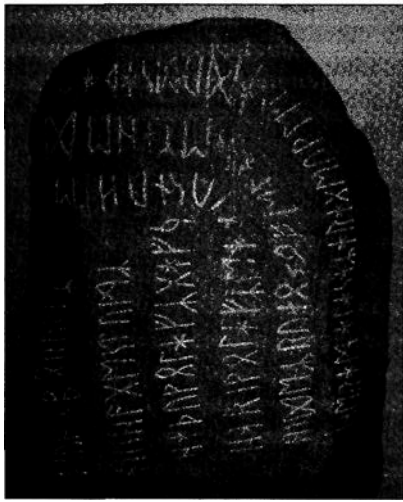
Ровно 24 знака и три руны Ё, например, использовано в надписи на только что упомянутом Гуммарпском камне (если считать и неясный знак в начале строки 3); интересные числовые закономерности, также завязанные на длину рунического строя, присутствуют и в надписях на Бьоркетопском и Стентофтенском камнях (см. след. раздел). Этот принцип был задействован и в стихотворном руническом проклятии, наложенном тем же Эгилем на конунга Эйрика и его жену Гуннхильд. «Как показал норвежский рунолог Магнус Ульсен, — писал М.И. Стеблин-Каменский, — Эгиль, по всей вероятности, вырезал не то прозаическое заклатье, которое приводится в этом месте, а другое, стихотворное, совпадающее с ним по содержанию. Особую силу надписи должно было придать то, что, как заметил Магнус Ульсен, в ней были выдержаны магические числовые соотношения между рунами: в каждой из четырех полустроф (четверостиший), из которых состояла надпись, было ровно 72 руны, т.е. три раза общее количество рун в старшем руническом алфавите. Таким образом, эта надпись была одновременно и скальдическим и руническим искусством».

Текстовые заклатья

Относительно многие объекты приложения древнего рунического Искусства, как мобильные (украшения, магические инструменты и т.д.), так и неподвижные (рунические камни), несут заклания, представляющие собой довольно длинный связный текст - фактически текст литературный. Вероятно, составление таких текстовых заклатьй можно считать отдельным направлением рунической магии, опирающимся на сакральность рунического письма, личную Силу мастера-мага и ряд специфических приемов.

Несколько позже мы попытаемся классифицировать эти приёмы, но начать рассмотрение данной темы мне хотелось бы с примера (вернее — с примеров, взаимосвязанных и по своему происхождению, и, если так можно выразиться, «стилистически»).

Лен (провинция) Блекинге находится на самом юге Швеции и вытянута вдоль побережья Балтики. Во время войн между Швецией и Данией она неоднократно переходила из рук в руки; в тот момент, когда описывались найденные здесь

Стентофтенский
рунический камень.
Блекинге, Швеция, VI—VII вв.

рунические памятники, Блекинге принадлежала Дании, поэтому в международных классификаторах они обозначаются как датские (с кодом DR), а не как шведские (с кодом, образованным от названия лена).

На этой небольшой, в общем-то, территории сохранилось четыре рунических камня, датируемых одной эпохой — VI—VII веками, и представляющих своего рода местную «субтрадицию», что уже само по себе интересно. Но ещё более интересно то, что эти камни, судя по всему, поставлены в разное время представителями одного рода магов-эрилей и вождей.

Стентофтенский рунический камень был обнаружен в 1823 году; он лежал на земле надписью вниз, в окружении пяти других камней. Вот текст рунической надписи:

niuhAborumR
niuhagestumR
hApuwolAfRgAf j
hAriwolAfR... usnuhe
hideRrunonofe... hekaA hed
erAginoronoR
herAmAlAsARArAgeuwelAdudsApatbAriutip

Перевод первых трех строк:

*«Жителям Ниухи,
 гостям Ниухи,
 Хатувульф дал...»*

Далее в третьей строке начертана руна \mathfrak{S} , Йер. По всей видимости, здесь мы сталкиваемся с элементами идеографической письменности в рунике. Имя этой руны означает «урожай». Вероятно, имеется в виду: «...дал изобильный год». В четвертой строке однозначно читается только мужское имя Харивульф.

Последующие строки надписи — руническое заклинание, к которому мы вернемся чуть позже. Пока же отметим, что два упомянутых имени — Хатувульф и Харивульф — означают соответственно «Волк битвы» и «Волк воинов». Судя по созвучию и обращению к одному и тому же тотемному животному, имена принадлежат одному клану; более того, это имена вождей или магов. Ещё два рунических камня этой группы несут относительно короткие надписи. Один из них мы обсуждали в предыдущем разделе — это камень из Гуммарпа («Хатувульф поставил три знака, \mathfrak{F} \mathfrak{F} \mathfrak{F} »). Памятный камень из Истабю также упоминает уже известные нам имена и добавляет к ним третье:

AfatRhariwulafa
hapuwulafRhAeruwulafiR
warAitrunARpAiAR

«По Харивульфу Хатувульф, [сын] Херувульфов, начертал эти руны».

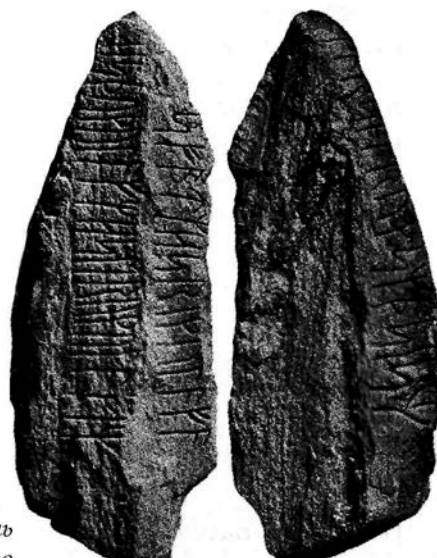
Наконец, четвертый — самый знаменитый — камень из Бьоркеторпа.

Три менгира высотой более 4 метров стоят кругом на лесной поляне неподалеку

от Бьоркеторпа; один из них несет руническую надпись. Неподалеку находится древний круг стоячих камней, а в трех километрах к северу — поле могильников железного века. Камень с рунами всегда считался, в соответствии с местными легендами, погребальным; в 1914 году здесь были произведены археологические раскопки — ни под камнем, ни в непосредственной близости от него погребения обнаружено не было. Говоря вообще, это не так много значит, — немало связанных с погребениями рунических камней найдены довольно далеко от собственно захоронения; тем не менее с того времени камень считается, как правило, кенотафом¹⁴⁶. В целом, бьоркеторпская группа памятников является, несомненно, сакральным местом, причем весьма значимым, — это могло быть святилище клана или народа, которым в Вендельскую эпоху правили короли-маги с волчьими именами...

Бьоркеторпская надпись не упоминает клановых имен, которые мы видели в трех предыдущих надписях, но, несомненно, относится к той же локальной традиции. Во-первых, все четыре надписи выполнены одним и тем же вариантом Футарка; все они датируются ориентировочно VII веком — т.е. являются более-менее ровесниками Эггьюмского камня, чем и объясняется сходство рун Эггьюма и Блекинге.

*Рунический камень из Истабю.
Блекинге, Швеция, VI век.
Рисунок XIX века — до транспортировки
камня в Государственный исторический
музей в Стокгольме*

*Рунический камень
из Истабю — фото*

¹⁴⁶ Кенотаф — погребальное сооружение без захоронения как такового.

А во-вторых, — и в контексте данного раздела это гораздо важнее — Стентофтенский и Бьоркеторпский камни несут одно и то же руническое заклятье: вторая часть Стентофтенской надписи и первая часть Бьоркеторпской практически совпадают, за исключением перестановки некоторых слов и грамматических вариаций (**hideR** — **haidR** и др.).

Итак, первая часть надписи на камне из Бьоркеторпа (лицевая сторона камня):

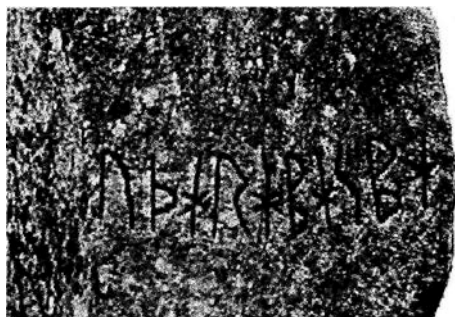
**hAidRrunoronu
fAlAhAkhAiderAg
inArunARArAgeu
hAerAmAlAusR
utiARwelAdAude
sARpAtbArutR**

Стоячие камни близ Бьоркеторпа. Гравюра XIX века

Первая строка заклятья вызывает сомнения у всех исследователей; речь идет о рунах и о магии, но точный смысл фразы восстановить невозможно. Зато дальнейший текст переводится лишь с небольшими проблемами:

*Я укрыв здесь могучие руны.
[Быть в] беспутстве,
не зная покоя,
в изгнании [быть] убитым волшебством
тому, кто разрушит это.*

*Руны на задней стороне
Бьоркеторпского камня*

Тыльная сторона камня несет одну короткую надпись **uth ArAbAsbA**, которую, как правило, переводят как «зловещее, гибельное предзнаменование».

В целом, заклинание, используемое на камнях из Блекинге (Стентофтенском и Бьоркеторпском), образует своего рода «пару» к заклинательному тексту на камне из Эггьюма. Последний явно прежде всего имеет своей целью закрыть «про ход» из Иного мира, в то время как блекингские заклятья направлены в основном на охрану того, что они скрывают, от людей.

В Бьоркеторпе, к слову, существует любопытная легенда, историчность которой, разумеется, проверить невозможно, но которая интересна самим отношением к камню.

Местное предание говорит, что некогда — очень и очень давно — жил один человек, земли которого примыкали к поляне, где стоят три камня. И вот

он решил убрать камни, чтобы расчистить ещё кусок земли, которую можно было бы возделывать. Он развел вокруг камня с рунами костер, чтобы раскалить его, а потом полить холодной водой в надежде, что камень расколется. Стояла безветренная погода, но, когда костер, наконец, сильно разгорелся, пламя вдруг метнулось и опалило этого человека. У него загорелись волосы и одежда; человек бросился на землю в надежде потушить огонь. Ничего не вышло; «и он умер в страшных мучениях».

Огонь вокруг камня погас сам собой.

* * *

Итак, попытаемся обозначить основные техники, использовавшиеся эриями при создании текстовых рунических заклинаний, т.е. заклинаний, достаточно больших по объему и допускающих прочтение как связного (литературного) текста. Необходимо сказать, что неизвестно ни одного памятника, в заклинательной надписи на котором использовались бы *все* называемые ниже приемы, и ни один из этих приемов не встречается *на всех* без исключения памятниках. Это означает, что ни один из них не был обязательным элементом «канона», который явно существовал, — мы видим это уже по очень небольшой изменчивости языка, на котором выполнены рассматриваемые надписи, на протяжении практически всей классической эпохи развития рунического Искусства (на фоне существенных изменений, которые происходили в это время с живыми северными языками). Довольно условно мы называем этот канонический заклинательный язык «древнесеверным»; более точное его название — «язык древнейших рунических надписей» (Э.А. Макаев, 1965). Однако в техническом своем аспекте данный «канон» был, судя по всему, весьма гибок.

С другой стороны, нам неизвестно и практически ни одного текстового рунического заклинания, в котором не использовалось бы ни одного из описанных ниже приемов. Следовательно, их применение подразумевалось всё-таки обязательным, хотя заклинательный «канон» оставлял мастеру довольно широкий простор для выбора — исходя из цели заклинания, интуитивных соображений мастера, его таланта и просто личных предпочтений. Итак...

1. Использование магии чисел

О рунической нумерологии мы уже говорили в предыдущем разделе, однако нужно помнить, что наши представления об этом вопросе весьма и весьма поверхностны. Можно утверждать, что помимо удвоения и утроения рун, создания надписей с числом знаков, имеющим сакральный смысл и других известных приемов, при создании текстов значительной длины эриили использовали и другие техники, о которых мы ничего или почти ничего не знаем.

Так, например, обратите внимание на длину строк в Бьоркеторпском заклинании: 13,13,14,12,14,12. Та последовательность явно неслучайна: строки искусственно подогнаны под нужную длину. Так, в строке 2 опущена руна, грамматически необходимая, — после 10-го знака должна стоять руна Эваз **М**. Кроме того, текст разбит на строки таким образом, что начала слов оказываются на одной строке, а концы — на другой. Например, **ginArunAR** записано так, что **g** осталось на одной строке, а остальное попало в следующую. Кроме того, средняя длина строки составляет ровно 13, без дробей. Соответственно, к слову, общая длина текста — 78 рун, т.е. трижды по 26, трижды вероятное число знаков при-

мененного здесь рунического строя¹⁴⁷...

2. Использование поэтических размеров

Ни для кого не секрет, что поэзия как таковая возникла некогда из вербальной заклинательной магии. Искусство поэтического слова использовалось и в рунических заклинательных текстах, некоторые из которых — целиком или фрагментарно — являются поэтическими. Так, например, часть заклинания на Эггьюмском камне выполнена аллитерационным стихом, а в Рёкской надписи используются и скальдические, и эддический размеры. Встречаются рунические надписи, составленные по законам древнего германского стихосложения, и на мобильных объектах. (Ну и, конечно, нельзя не упомянуть, что самый известный рунический маг исторического времени — Эгиль Скаллаграмссон — был одновременно с этим и скальдом.)

3. Сакральные формулы

Многие заклинательные рунические тексты содержат те или иные сакральные формулы. Это могут быть и рунические сакральные слова, и классическая формула **ek erilaR...** («Я, эриль...»). Использование данной формулы имеет целый ряд важнейших магических аспектов. Прежде всего, это установление магической связи с заклинательным «каноном» и рунической традицией в целом, со всеми эрилями, которые жили и работали раньше. Кроме того, само упоминание в надписи имени эриля является действием магическим, предполагающим распространение на артефакт личной Силы мастера.

4. Использование рун как идеограмм

Сложно сказать, имело ли использование в заклинательных текстах Старших рун как идеографических символов, передающих цельное понятие или образ, какое-либо специальное отношение именно к рассматриваемому «канону». Однако нельзя не отметить, что в текстовых рунических заклетьях такое использование имеет место довольно часто. (Например, руна Йер в стентофтенской надписи, руна Фе — в надписи на камне из Гуммарпа и т.д.)

5. Отдельно вынесенные «рабочие» комбинации рун

А вот данный прием, несомненно, специфичен именно для больших заклинательных надписей. Имеется в виду составление отдельной магической комбинации рун, которая вырезается отдельно от основного текста и служит, вероятно, для неких специфических целей. В качестве примеров можно упомянуть Бьоркеторпский камень, жертвенную плиту Хрора (камень из Бю), Килверский камень; к этому же ряду примыкают, скорее всего, и три руны Ъ на камне из Гуммарпа и т.д.

6. Обращение к богам в тексте надписи

А вот об этом приеме стоит поговорить немного подробнее.

* * *

Довольно очевидно, что в Северной Традиции магические и культовые практики разделены далеко не всегда и с большим трудом. Во многом это связано с тем, что само магическое действие рассматривается в Традиции как процесс совокупного воздействия личной Силы мага и Силы божественной (а

¹⁴⁷ Данный рунический строй нельзя считать обособленным от классического Футарка, несмотря на то, что в нем используются отличные от привычных руны для звуков к и g, а также, вероятно, несколько рун для разных оттенков звука а. (Общая длина «рунического ряда Блекинге» может находиться в пределах от 24 до 27 знаков.)

точнее, просто Силы, в потоке которой работает маг). Соответственно нет ничего неожиданного в том, что многие текстовые рунические заклинания содержат в той или иной форме обращения к богам.

Два примера таких обращений мы уже видели в предыдущих разделах этой главы. Это надписи на амулете из Квиннебю (Швеция) и на руническом камне из Сёндер Киркебю (Дания), обе датируемые эпохой викингов. Первая из них гласит:

Здесь вырезал я защиту для тебя, Бюфи [...] чтоб ты был уверен. Да закроет молния Бюфи от всякого зла. Да защитит его Тор своим молотом, пришедшим из-за моря. Беги зла! Ничего не добьются от Бюфи. Боги под ним и над ним.

И вторая:

Сассур поставил этот камень в память об Асгауте, его брате. И [он] умер на Готланде. Да освятит Тор [эти] руны

Отметим, что во втором случае — в надписи на камне из Киркебю, которая сама по себе заклинанием не является, — призыв к Тору выделен графически: если остальная надпись выполнена обычными Младшими рунами, то данные три слова (**þur : uiki : runaR**) переданы отдельно, в виде трёх одноставных вязаных рун.

Рассматривая довольно обширный корпус обращений к богам в рунических текстах, можно увидеть достаточно четкую динамику изменения функциональности этих обращений.

Для древнейших памятников характерно обращение как таковое — без формулирования конкретных целей; своего рода призыв к богам быть рядом, вместе с мастером или владельцем артефакта. Характернейший пример — серебряная с позолотой фибула из Нордендорфа (Германия, VI век), на которой вырезаны две надписи. Первая, длинная, надпись:

awaleub wini ę

Awa — германское женское имя; **Leubwini** может быть мужским именем или прозвищем с германскими основами **leub** «любовь», «любимый», и **wini** «друг». Возможно, фибула была подарком, предложенным мужчиной женщине. Вторая, выполненная в три короткие строки, надпись:

**logaþore
wodan
wigiðonar**

Это — имена трёх богов.

Logaþore — с очень большой вероятностью одно из имен Локи; дословно может означать «колдун» или «обманщик»; кроме того, это имя звучит очень близко к древнегерманскому варианту *Лодур*.

Имя **Wodan** комментариев не требует.

Wigiðonar — двухосновное имя; **wigi-** трактуют как «благословляющий», **Donar** — вариант имени Тор, т.е. «Тор Благословляющий»,

Итого перед нами надпись (явно магическая), содержание которой — просто имена триады богов: Локи, Один, Тор. Нет ни просьб о защите или помощи, ни пожеланий об освящении —

только обращение как таковое, по большому счету, просто призывающее богов войти в жизнь владельца артефакта.

Лишь немногим моложе гребень из Сетре (Норвегия, конец VI — VII век), на котором вырезаны следующие руны:

hAl mAR
mAuna
AlunaAlunana

Последняя строка трактуется как обращение к богине Нанне: «**alu** Нанна! **alu** Нанна!»¹⁴⁸

Позднее, в эпоху викингов, обращения становятся более «развернутыми». Так, надпись на одной рунической палочке из Бергена читается как:

heil: seþu : ok : ihuhum : godom
þor : þik : þig : gi : oþin : þik: eihi

*Благопожелание тебе, и будь в добром духе!
Тор да примет тебя,
Один да владеет тобой.*

(Отметим, что последняя фраза — **Oþin þik eihi!** — традиционный боевой клич.)

В это же время возникает и устойчивая формула **þur uiki runaR!** («Да освятит Тор [эти] руны!»), которую мы уже видели на руническом камне из Сёндер Киркебю и которая заканчивает, «закрывает» рунические надписи на многих других памятниках той эпохи. Может вызвать определенное недоумение тот факт, что призыв *освятить руны* обращен к Тору, а не к Одину, который является «покровителем» рунического Искусства. Однако необходимо, во-первых, иметь в виду, что ближе к концу эпохи викингов скандинавское язычество претерпевает определенные изменения, в результате которых культ Тора приобретает более масштабный, чем ранее, объединяющий характер (о чём свидетельствует, например, широчайшее распространение нашейных амулетов в виде «молоточков Тора»). А во-вторых, следует вспомнить эпитет Тора, употребленный в нордендорфской надписи, где он назван **Wigidoṇar**, «Тор благословляющий».

В целом для рунических текстов данной эпохи характерны — по контрасту с надписями эпохи классической — обращения к богам с конкретной целью («Да примет тебя Тор!», «Да освятит Тор руны!»), но эти цели не имеют «прикладного оттенка»...

Вместе с тем в конце данного периода — эпохи викингов — в рунических текстах впервые появляются обращения к богам, содержащие «прикладные» пожелания. Древнейший, насколько мне известно, пример — всё тот же амулет из Квиннебю («... Да закроет молния Бюфи от всякого зла. Да защитит его Тор...»). Здесь уже несомненно влияние христианства — не забудем, это конец XI века; земли Скандинавии формально окрещены, — и обращение к богам по структуре своей уже напоминает молитву, резко контрастируя с надписями магов «классической» эпохи, призывавших богов ради богов как таковых...

¹⁴⁸ Необходимо отметить, что данная строка ритмически построена как стихотворная; в частности, см. употребление долгого и короткого «а».

...В этой книге мы неоднократно, — рассматривая тот или иной аспект рунического Искусства и проходя от древнейших его проявлений к позднейшим, — сталкивались с примерами перемешивания языческого и христианского — иногда смешными, иногда печальными. Тот пример, который я хочу привести, чтобы отразить конечный этап развития традиции обращения к богам в рунических надписях, будет, с одной стороны, логическим завершением динамики, о которой я говорю выше, — динамики превращения призыва в молитву. Но, с другой стороны, он же послужит нам примером сохранения древнейших смыслов и в очень поздние времена...

Итак, рунический посох из Риббе, Дания; ориентировочная датировка — первая четверть XIV века:

Я прошу о защите Землю — и Высокое Небо, Солнце, и Святую Марию, и самого Господа Бога [прошу] чтобы Он даровал мне руки целящие и язык исцеляющий, чтобы излечить Перепуг¹⁴⁹, когда будет то нужно.

Из спины и груди, из тела и члена, из глаза и уха, из отовсюду, куда зло войти может.

Вот есть Камень-Сварт¹⁵⁰, посередь моря стоит, там лежат на нем девять нужд [...]

Да не будешь ни сладко спать, ни тепло пробуждаться, пока не помолишься во исполнение сего излечения, что закрепил я в рунами [резанных] словах.

Завершая приведением текста этого рунического заклатья, фактически являющегося уже заговором, по неким причинам зафиксированным в рунах, я хочу подчеркнуть устойчивость традиционных смыслов («Я прошу о защите Землю...») и общесеверную инвариантность образов (сложно не сопоставить Камень-Сварт данного заклатья с Бел-горюч Камнем Алатырем русских заговоров)...

¹⁴⁹ *Perenug* — я использовал в данном переводе русский знахарский термин, как наиболее подходящий по смыслу (англоязычные переводчики, как правило, обозначают данный термин как *the Trembler*).

¹⁵⁰ *Svartr* — «Черный» (др.-сев., др.-исл.).

Глава 10

РИТУАЛЫ

Ритуалы рунического Искусства

Ритуал является неотъемлемой частью любого магического искусства и любой предполагающей практику системы магического описания мира вне зависимости от того, о какой именно системе идет речь, он выполняет две взаимосвязанные функции. Во-первых, ритуал — как более или менее чётко определённая последовательность действий — устанавливает связь магической практики с традицией, в рамках которой она находится (*«я делаю то, что делали поколения магов до меня»*) и в конечном итоге с действиями богов, отражёнными в мифах (*«так делали боги, так теперь поступают люди...»* — один из древнеиндийских текстов). Вторая функция ритуала — сохранение *правильной*, отработанной и проверенной веками последовательности действий, в той или иной степени гарантирующей достижение необходимого результата.

Разные магические традиции подразумевают разные ритуалы, однако две данные функции — поддержания связи и обеспечения «правильности» делания — сохраняются в каждой. Другое дело, что степень формализации ритуала и механизм реализации данных функций могут быть весьма различны. Так, например, использование рун — один из элементов ритуала рунического Искусства — уникален, а вот другой его элемент — использование устоявшегося архаичного языка («рунического койне») — довольно обычен (сравни использование «мертвой» латыни в католицизме, никогда не бывшего «живым» церковнославянского в православии и т.д.).

Для ритуалов рунического Искусства — как и для Северной Традиции в целом — характерны минимум жесткого закрепления формы и минимум стандартизации. На первый — верный, но поверхностный — взгляд это связано с присущим Северу стремлением к абсолютной личной свободе. Взгляду более глубокому открывается, что это стремление к свободе от жестко определённой последовательности действий в ходе свершения магии обусловлено самой сутью северной магии: ***Wodan, id est furor***, *«Один, иже есть экстаз»* — Адам Бременский, XII век. Речь идет о творческой ярости, далеко не всегда признающей формальные схемы...

Тем не менее, руническое Искусство имеет определенный ритуальный «канон», пусть и весьма свободный (частью этого канона является, например, само использование рун). В этом каноне существенно «смазана» вторая функция ритуала (поддержание правильной последовательности действий), зато первая — обеспечение связи с Традицией — принимает огромное значение.

...В этом свете любопытно взглянуть на издающиеся сегодня во множестве «учебники по рунической магии», предлагающие конкретные ритуальные схемы едва ли не на любой случай жизни. В абсолютном большинстве своём эти схемы просто не имеют ничего общего с тем, что и как делали мастера рун тысячу лет тому назад. Так, например, многие авторы предлагают для «освящения амулетов» использовать алтарь, на котором расставлены символы четырех классических стихий, — для критики достаточно упомянуть, что северяне не

использовали алтарей (в данном контексте) и что Северная Традиция оперирует *пятью*, а не четырьмя стихиями...

Я не собираюсь здесь тратить время читателя на анализ подобных «учебников»; я просто хочу отметить, что предлагаемые ими ритуальные схемы в большинстве случаев не поддерживают первую функцию ритуала, связь с Традицией, а значит, *ритуалом* — в традиционном смысле слова — *не являются*.

...Да, о ритуалах рунического Искусства нам известно очень немного, и в первую очередь это связано с обозначенными выше особенностями Северной Традиции в целом. Тем не менее, саги, исторические свидетельства и древние северные сакральные тексты, если рассматривать их в совокупности, вполне позволяют получить общее представление о данном вопросе, — и это «общее представление» по большому счету важнее, чем отсутствующие достоверно архаичные «практические рекомендации».

Сама специфика рунического ритуала, подразумевающая наличие центрального действия — вырезания рун, — определяет возможное направление изучения и анализа имеющихся у нас данных. Одна и та же ритуальная форма может быть использована жрецом или магом для достижения очень разных целей; но вот *категория объекта*, становящегося носителем рун и их магии, во многом определяет и ритуальные принципы, используемые при вырезании рун. Я полагаю, что, несколько огрубляя, мы можем выделить три формы рунического ритуала и соответственно три «области приложения» рунического Искусства:

1. руническая мантика — искусство «вопрошания рун» и получения советов;
2. нанесение рунических заклятий (в широком смысле этого слова) на неподвижные объекты, либо связанные с Землей и её магией, либо сами по себе имеющие сакральное, космографическое значение (как правило, и то и другое одновременно). Такие рунические заклятья я условно называю «связанными»;
3. нанесение рунических заклятий на мобильные объекты («несвязанные» заклятья).

Эти три формы рунического ритуала различаются не только направлением делания, но и тем, к каким силам апеллирует маг. Ниже мы рассмотрим каждую из этих форм, но прежде мне хотелось бы отметить, что руническое Искусство (как и любое другое) подразумевает владение определенными специфическими навыками, которые можно назвать «элементарными» в том смысле, что из использования этих «элементов» и складывается рунический ритуал.

Нам повезло. Исландцы, записавшие тексты, сегодня называемые Старшей Эддой, сохранили для нас «перечень компетенций» мастера рун — эриля.

Восемь навыков мастера рун

Знаменитый посвящённый рунам фрагмент эддических «Речей Высокого» (т.е. Одина) начинается со следующей строфы, явно адресованной человеку, постигающему руническое Искусство. В данном отношении этот — и следующий за ним — тексты очень важны для нас, поскольку это практически единственный случай, когда в древних текстах мы сталкиваемся не с простой констатацией факта применения рунической магии, а со своего рода, введением в её основы.

Итак, начало фрагмента (пер. с др.-исл. А. Корсуна):

Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал.

Речи Высокого, 142

И, далее:

Умеешь ли резать?
Умеешь разгадывать?
Умеешь окрасить?
Умеешь ли спрашивать?
Умеешь молиться
и жертвы готовить?
Умеешь раздать?
Умеешь заклать?

Речи Высокого, 144

Эти восемь строк справедливо считаются всеми — и «академическими», и «эзотерическими» — рунологами перечнем сакрализованных навыков, необходимых мастеру рун, эрилю. Действительно, кое-что из перечисленного довольно очевидно. «*Умеешь ли резать?*» — разумеется, маг или жрец¹⁵¹ говорит здесь об умении вырезать руны. «*Умеешь окрасить?*» — здесь речь идет о ритуальном окрашивании рун кровью, известном по многим примерам.

Однако почти все остальное остается неясным. Кроме того, перевод А. Корсуна — при всех своих несомненных поэтических достоинствах — остается именно поэтическим переводом, который *не может быть* дословным. А ведь здесь, в отсутствие контекста — каждый необходимый эрилю «навык» охарактеризован всего лишь одним глаголом — здесь необходима предельная чёткость...

Между тем разобраться, о каких именно восьми навыках мастера рун сообщает нам данный эддический текст, было бы чрезвычайно интересно: ведь это позволило бы нам понять, чему обучались будущие мастера рун, а значит, понять, что именно составляло работу эриля и являлось компонентами ритуалов рунического Искусства...

Итак, отправная точка — исходный текст на языке оригинала — древнеисландском:

Veistu hvé **rísta** skal?
Veistu hvé **raða** skal?
Veistu hvé **fáa** skal?
Veistu hvé **freista** skal?
Veistu hvé **biðja** skal?
Veistu hvé **blóta** skal?
Veistu hvé **senda** skal?
Veistu hvé **sóa** skal?

¹⁵¹ Данные строфы в составе «Речей Высокого» произносятся не от лица Одина, а от лица одного из его «представителей» в Мидгарде, мире людей.

Навык 1: RÍSTA

Умеешь ли резать ? Значение глагола в первой строке не вызывает никаких сомнений, как и то, что глагол «резать» относится к рунам. И сам глагол достаточно древен (скандинавское **rísta** и славянское **резать** — «потомки» одной североевропейской основы); и в словосочетании «вырезал руны» он встречается ещё на древних рунических камнях.

Другое дело, что именно подразумевает данная строка. Очевидно, речь не идет о мастерстве резьбы по дереву или камню (даже если говорить о вырезании рунических знаков). Можно предполагать, что сакрализованное умение «резать руны» подразумевает:

- знание рун, их фонетических и символических соответствий;
- владение основными принципами рунического письма;
- умение как минимум составлять простейшие заклинательные рунические комбинации рун.

Навык 2: RÁÐA

Уже со Второго Навыка — будем начинать эти слова с прописных букв, чтобы отличать от навыков бытовых, — уже со Второго Навыка начинаются лингвистические проблемы. Казалось бы, «*Умеешь разгадывать?*» в русском переводе Корсуна довольно понятно — речь может идти, например, о разгадывании смыслов в процессе «рунического гадания». Может. Только к этому нет никаких указаний, а сам перевод «разгадывать» не совсем адекватен для др.-исл. глагола **ráða**.

Так, в датских, например, переводах Эдды в данной строке используются глаголы **tyde** «толковать», «разъяснять» и **råde** «советовать» (последний — явно однокоренной с др.-исл. **raða**). Заметьте — не «получать совет», но — именно «советовать».

Среди англоязычных переводчиков Эдды царит существенно большее единство. Только Беллауз перевел это слово архаичным **to rede** «разгадывать»; большинство выбрали родственный древнему скандинавскому английский глагол **to read** «читать».

Впрочем, несмотря на существующие разногласия, смысл второго навыка тоже ясен. Речь идет о «понимании», «чтении» рун, что, вероятно, подразумевало:

- читать и понимать надписи, выполненные рунами;
- разбирать и осмысливать — насколько это возможно — их комбинации, созданные другими мастерами.

Навык 3: FÁA

А вот здесь с лингвистической точки зрения нет ни единого разночтения. В полном соответствии с переводом Корсуна: «*Умеешь окрасить?*» Нет проблем и с точки зрения исторической: действительно, мы знаем, что вырезанные руны — и на мобильных объектах, и на рунических камнях — часто окрашивались, в одних случаях кровью, в других (на части камней) специальными красителями.

Зато здесь есть тонкость, принципиальная с точки зрения рунического Искусства. *Вырезать руны* и *Окрасить руны* — вынесено в две разные строки; это два разных навыка эриля. И два *независимых* элемента рунического ритуала.

Мы можем увидеть, что это так, и просто обратившись к древним текстам.

Так, например, нам известно три примера применения Эгилем Скаллагримссоном рунической магии, и только в одном из этих трёх случаев он совершает окрашивание вырезанных рун своей кровью.

Навык 4: FREISTA

Определение четвертого из «Восьми Навыков», пожалуй, наиболее сложно для интерпретации.

Начнем с того, что лингвистически перевод Корсуна «*Умеешь ли спрашивать?*» имеет довольно косвенное отношение к др.-исл. глаголу **freista**. Обратимся к другим переводам Эдды.

Наибольшим разнообразием отличаются существующие переводы на датский. Датчане для обозначения данного навыка используют глаголы **søge** «искать», **prøve** «пробовать» и даже **male** «измерять», «определять».

В переводах на норвежский, максимально близкий (не считая исландского) к языку Эдды, мы встретим глагол **freiste** «искать», очевидно, родственный использованному в «Речах Высокого», и — параллельно с датчанами, но немного с иным значением — глагол **prøve** «судить [о чем-либо]», «испытывать».

Английских переводов Эдды, разумеется, существует едва ли не больше, чем всех остальных вместе взятых однако практически все они (Торп, Брэй, Одэн и Тэйлор и т.д.) используют глагол **to prove** — за исключением, как всегда, Беллауза. Беллауз предлагает **trial** — такого глагола в «официальном» английском вообще нет, но смысл понятен.

Именно перевод Беллауза в свое время подтолкнул меня к вероятному решению этого ребуса. Дело в том, что в английском существует устойчивое выражение **trial the truth**, имеющее однозначное русское соответствие — «пытать истину». «Искать», «испытывать», «[выносить] суждение», «определять» — все эти оттенки древнего **freista** сливаются в контексте рунического Искусства в обозначении рунической мантики.

Итак, Четвертый Навык — умение искать истину с помощью рун, т.е. пользоваться руническими жребиями (как, например, нам описывает то Тацит), интерпретировать руны и понимать их совет.

Навык 5: BIÐJA

«*Умеешь молиться?..*»

В данном случае использованный в Эдде глагол сохранился во всех скандинавских языках до настоящего времени: швед, **bedja**, дат. **bede** и т.д. Он действительно может быть переведен как «молиться», и именно эти глаголы используют в своих переводах «Речей Высокого» скандинавы. Однако в скандинавских языках эти глаголы сохраняют ряд оттенков, которые просто исчезают при использовании русского аналога.

Более того, рус. **молиться** к настоящему времени настолько прочно вошло в наш обиход, что мы забываем о том, что данный глагол находится здесь в *возвратной форме*, т.е. замкнут на себя (сравн. **купаться** — «купать себя», **играться** — «играть сам с собой» и т.д.). Это имеет совершенно определенный и глубокий смысл в народной православной культуре, но не имеет ни малейшего отношения к данной строфе Старшей Эдды.

Уже по двум этим причинам — иные смысловые оттенки и возвратная форма, перевод Корсуна («молиться») для нас непригоден.

Смысловые оттенки, присущие др.-исл. глаголу **biðja**, удобно проиллюстрировать, рассмотрев существующие английские переводы Эдды. Только в одном (!) из них — в переводе Торпа — употреблен глагол **to pray**, который действительно стоит переводить на русский как «молиться».

Беллауз и Брэй в своих переводах используют **to ask** «спрашивать», «просить».

И, наконец, Одэн и Тэйлор предлагают **to evoke** — «призывать».

Вероятно, именно эти два аспекта и являются основными в Пятом Навыке мастера рун — умение призвать богов и просить их — именно о том, что должно.

Славься, день!
И вы, дня сыны!
И ты, ночь с сестрою!
Взгляните на нас
благостным взором,
победу нам дайте!

Славьтесь, асы!
И асиньи, славьтесь!
И земля благодатная!
Речь и разум
и руки целящие
даруйте нам!

Речи Сигдривы, 3—4

Навык 6: BLÓTA

Смысл этого слова в скандинавских языках не изменился за время, прошедшее с записи Эдды. У Корсуна: «...и жертвы готовить». Здесь лишнее — только несколько сбивающее с толку «готовить». В современных, например, норвежском и датском языках это звучит как **blote**, «жертвовать».

Шестой Навык — умение совершать жертвоприношение во время рунического ритуала.

Навык 7: SENDA

Определения Седьмого и Восьмого Навыков перевраны у Корсуна настолько, что просто не имеют никакого отношения к реальности.

Седьмой Навык Корсун определяет вопросом «*Умеешь раздать?*», а в комментарии к данной строке в академическом издании Эдды мы можем прочесть: «*Умеешь раздать* — разделить принесенных в жертву животных и раздать присутствующим».

Между тем др.-исл. глагол **senda** со значением «послать» имеет общегерманский корень: совр. англ. **to send**, исл. **senda**, дат. **sende**, шв. **sanda** и т.д. — все эти глаголы, используемые в данном случае переводчиками Эдды, означают «послать», «отправить».

Ни о каких убиенных животных, которых нужно «раздать присутствующим», нет и речи.

Перевод данной строки: «*Умеешь послать?*»

Другой вопрос — что и кому. Вероятно, здесь идет речь об умении «отправить» руническое заклинание (или, точнее, его действие) объекту магии, отделенному расстоянием от человека, вырезающего руны. Примеры такого умения мы неоднократно встречаем в древних текстах — достаточно вспомнить проклятие Эгиля, «посланное» им через море конунгу Эйрику и Гуннхильд.

Более поздние предания и сказки часто говорят об этом в иносказательном виде. Так, например, в датской песне «Руны благородного Тидемана» (XVI век) говорится о том, что королевич Тидеман, проникнувшись любовью к прекрасной Биделиль, вырезает руны любви на дощечке и бросает ее в воду. Руническое заклятье «приплывает» к Биделиль, и та отправляется к кораблю королевича¹⁵².

Итак, Седьмой Навык — умение направить действие рунического заклинания через расстояние.

Навык 8: SÓA

В переводе Корсуна последний Навык характеризуется вопросом «*Умеешь заклать?*»

Между тем, др.-исл. глагол **sóa**, действительно обозначающий действие, связанное с уничтожением, расточением чего-либо, совершенно не обязательно имеет окраску жертвенности. В норвежских переводах Эдды в данной строке «Речей Высокого» используются глаголы **slette** — «уничтожать» и **stoppe** — «остановить»; в датских — **øde**, «расточать», «тратить» и **slette** — «удалять»; в английских, как правило, — **to spend**.

Что же можно уничтожить/остановить, если мы говорим об искусстве применения рун? Очевидно, что — как и в большинстве других строк («резать», «окрашивать») — речь здесь идет именно о рунах: о том, чтобы уничтожить ненужное или неправильно вырезанное руническое заклинание и тем самым остановить действие рун.

Пример применения Восьмого Навыка напрашивается сам собой — то место в Саге об Эгиле, где он исцеляет больную женщину. «Тогда Эгиль поговорил с больной, потом попросил приподнять ее со скамьи и подстелить ей чистые одежды. Затем он обшарил то место, на котором она лежала, и нашел там китовый ус, на котором были вырезаны руны. Эгиль прочел их, соскоблил и бросил в огонь».

* * *

Итак, Восемь Навыков эриля, применяемых в ритуалах рунического Искусства:

- 1) **резать руны** (в том числе — составлять рунические формулы);
- 2) **читать руны** (и интерпретировать чужие формулы);
- 3) **окрашивать руны**;
- 4) **«пытать истину»** с помощью рун;
- 5) **призывать богов** и обращаться к ним;
- 6) **приносить жертвы**;
- 7) **«посылать» магию** вырезанных рун через расстояние;
- 8) **уничтожать руны** и останавливать действие рунических заклятий.

Руническая мантика

Собственно говоря, как мы уже видели, руническая мантика — это один из общих Восьми Навыков мастера рун. Тем не менее, я предпочел выделить мантику еще и в отдельную форму рунического ритуала. Прежде всего, потому, что это совершенно особая область рунического Искусства, о которой, несомненно, стоит и говорить особо.

¹⁵² Как всегда в подобных историях, все заканчивается плачевно; все умерли.

Сегодня «гадание на рунах» стало очередной «окультурной модой» — одной из многих; изрядно профанированное, как и большинство подобных «техник», такое гадание не имеет практически никакого отношения к традиционным ритуалам и сакральным практикам. Достаточно упомянуть, что традиционно руническая мантика — как и другие архаичные мантические техники, связанные с использованием жребиев, — предполагает возможность советоваться с богами, а вовсе не удовлетворение тривиального «желания знать, что будет». Если же рассматривать технические подробности...

Несмотря на обилие, в целом, свидетельств о большом значении мантических техник в европейской сакральной Традиции, на настоящее время мы располагаем только одним полностью понятным и достаточно подробным историческим описанием, относящимся к рунической мантике. Речь, разумеется, идет об описании Тацита (I век н. э.), приводимом им в «Германии»:

«Они как никто боле принимают во внимание гадания по полету птиц и по жребию. Способ гадания по жребию прост. Срубленную ветку плодоносного дерева они режут на плашки и, разметив их некими знаками, высыпают наудачу на белое полотнище. Затем жрец общины, если решается общественное дело, или сам отец семейства, если частное, вопрошая богов и небо, поднимает три [из них], одну за другой, и истолковывает в соответствии с ранее нанесенными знаками»¹⁵³.

Фактически, перед нами описание ритуала, и описание довольно подробное. Первое, на что мы обращаем внимание, — это использование специальных деревянных плашек, на которые нанесены «некие знаки», довольно четко ассоциирующиеся именно с рунами¹⁵⁴. Сегодня комплект таких плашек с нанесенными на них рунами Футарка можно купить в любом оккультном магазине; «гадание на рунах» стало широко популярным после выхода в свет в 1982 году «Книги рун» американца Р. Блюма. Блум предложил собственную систему «рунического гадания», формально исходя из указаний Тацита, на деле же — не переняв из приведенного описания ничего, кроме факта использования плашек с руническими знаками.

Действительно, достаточно просто вчитаться в слова Тацита, чтобы увидеть: речь идет о совершенно иной процедуре, чем та, которую практикуют сегодня многочисленные гадатели. Прежде всего: *«Срубленную ветку плодоносного дерева они режут на плашки и, разметив их некими знаками, высыпают наудачу на белое полотнище»*. Здесь нет речи об использовании готового «рунического комплекта» (я уж не говорю про покупные комплекты), напротив, Тацит совершенно ясно указывает, что вырезание рунических жребиев является частью ритуала вопрошания рун. Соответственно и пресловутый мешочек для рун (также придуманный Блумом), без досконального описания которого не обходится, пожалуй, ни одно пособие по «гаданию на рунах», вообще не имеет никакого отношения к Традиции — он просто не нужен, учитывая, что рунические жребии изготавливаются для одного-единственного ритуала обращения к богам...

Подобных «оплошностей» в отношении рунической мантики — множество, и

¹⁵³ Germania, X: пер. А. Клемешова.

¹⁵⁴ Ещё относительно недавно некоторыми авторами подвергалось сомнению, что «некие знаки» германцев Тацита являются рунами; основанием для этих сомнений слркило кажущееся несоответствие по времени. Однако археологические материалы последних десятилетий позволяют нам однозначно утверждать, что в I веке н. э. руны уже были в употреблении, а скудость находок с руническими знаками объясняется простой недолговечностью материала ранних рунических артефактов — древесины.

число их растет с каждой новой книгой о рунах, поскольку каждый автор считает своим долгом внести в описание рунических практик что-нибудь новое. Рассмотреть их все — невозможно (да и неинтересно), но кратко упомянуть наиболее значительные — необходимо.

Использование «пустой» руны

Двадцать пятая, «пустая», руна придумана, как и многое другое в данной области, Ральфом Блюмом и с тех пор уверенно кочует из одного издания в другое. Прежде всего, разумеется, это отступление от Традиции. Можно, конечно, говорить, что и Традиция должна развиваться (это так), но к этому случаю данная сентенция не имеет отношения: Футарк как магическая система описания мира *замкнут*, и добавление к нему новых символов может способствовать лишь разрушению его структуры;

«Рунические расклады»

Практически все книги о рунах приводят описания многочисленных гадательных «раскладов», в которых каждая позиция означает что-то определенное. Нет нужды упоминать, что все это — чистой воды фантазии авторов, не имеющие никакого отношения к Северной Традиции. Гораздо хуже другое — то, что данный подход *имеет отношение* к иной традиции: к традиции карточных гаданий. («Но смешивать два эти ремесла...») Просто вспомните то, что мы говорили о функциях ритуала в начале этой главы.

Вопросы о будущем

«Что было, что будет, чем дело кончится, чем сердце успокоится...» Из традиции карточных гаданий многие авторы заимствуют не только идею использования раскладов (нередко — довольно вычурных), но и сам подход к *задачам* мантического действия. Между тем мы не только нигде в источниках не встречаем упоминаний о том, чтобы северные предсказатели (не только германские) обращались к богам с вопросом о том, «что будет», но и просто не можем сопоставлять такой интерес к собственному будущему с традиционными ценностями Севера. Как мантический инструмент, руны предназначались для того, чтобы получить совет богов...

Толкования для рун в «прямом» и «перевернутом» положении

Еще одна современная «придумка» — не столь катастрофическая, как «рунические расклады», и тем не менее. Обратимся к Тациту: «*ветку плодоносного дерева они режут на плашки...*» — как правило, ветка здорового дерева в сечении образует *круг*, соответственно рунические жребии, изготовленные таким образом, ни «верха», ни «низа» иметь не будут. Руна на упавшем на полотно жребии может оказаться в произвольном положении (лежащей на боку, например). Очевидно, что в ритуале, о котором говорит Тацит, прямого значения этому не придавалось.

Впрочем, это как раз та область, в которой, на мой взгляд, «развитие» вполне допустимо — именно в силу отсутствия излишнего формализма в северных ритуальных практиках. Другое дело, что подходить к этому «развитию» следует, не слепо следуя описаниям «прямых и перевернутых рун» в современных книжках, а, скорее, используя некие интуитивные соображения, возникающие непосредственно в ходе ритуала.

* * *

Говоря вообще, у Тацита мы видим либо две фазы мантического ритуала, либо смешение двух его различных вариантов.

Первая фаза, или первый вариант вопрошания характеризуется словами «и высыпает наудачу на белое полотнище». Я полагаю, что речь здесь идет не просто о подготовке, но именно о мантической процедуре: рассматривая жребии, упавшие знаком вверх, и анализируя их взаимное расположение, жрец получает некую предварительную информацию по своему вопросу.

Вторая фаза, или второй вариант вопрошания описывается так: «*вопрошая богов и небо, поднимает три [из них], одну за другой, и истолковывает в соответствии с ранее нанесенными знаками*». Указание на число 3, сакральное и само по себе, и в рунической Традиции в частности, явно имеет здесь принципиальное значение. Конечно, мы уже никогда не узнаем достоверно, какая именно священная триада смыслов использовалась в данном случае германскими магами начала нашей эры. Однако до тех пор, пока мы остаемся в рамках традиционных представлений, мы вправе строить собственные концепции.

Так, например, выглядит логичным сопоставить три руны тацитовых германцев с образом трех норн — северных богинь судьбы:

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, —
резали рун, —
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

Прорицание Вельвы, 20

Имена трёх норн вполне могут служить «определителями» при последовательной трактовке трёх выпавших рун в мантическом ритуале.

1. **Урд**, «Судьба».

Последовательность событий и их причинно-следственная связь; действующие силы, определившие развитие событий и сложившуюся к настоящему моменту ситуацию.

2. **Верданди**, «Становление».

Происходящее; ситуация, как она есть; существующее.

3. **Скульд**, «Долг».

То, что должно; можно рассматривать этот определитель, как собственно совет богов, или — как вызов, который должен быть принят.

Несвязанные заклатья

«Несвязанными», как уже указывалось, я условно называю рунические заклатья, созданные вне связи с такими *магически* статичными «вещами», как сила Земли или символы традиционной космографии. При этом не подразумевается рунологической специфики (одна и та же руническая формула нередко может быть использована и как связанное, и как несвязанное заклатье), но — подразумевается специфика ритуальная.

В абсолютном большинстве случаев ритуалы создания несвязанных заклятий представляют собой нанесение рун (рунических формул) на мобильные объекты, которые в данном контексте можно классифицировать следующим образом:

1. Не-амулеты.

Воздействие оказывается на сам материальный объект с целью — в общем случае — изменения тех или иных его качеств. В качестве простых примеров можно было бы привести некоторые образцы холодного оружия с руническими надписями, многие бытовые предметы и т.д.

Более сложный пример — важный для нас с точки зрения *описания ритуала* — мы встречаем в исландской Саге об Эгиле — там, где на пиру у конунга Эрика ему подносят рог с отравленной брагой:

«Но Эгиль взял нож и воткнул его себе в ладонь. Потом он принял рог, вырезал на нем руны и окрасил их своей кровью. Он сказал:

Руны на роге режу,
Кровь их моя окрасит.
Рунами каждое слово
Врезано будет крепко.

Брагу девы веселой
Выпью, коль захочу я.
Только на пользу ль будет
Брага, что Бард мне налил?

Рог разлетелся на куски, а напиток пролился на солому».

2. Амулеты, т.е. магические «посредники», носители воздействия.

Нам известно несколько исторически достоверных описаний ритуальных действий, связанных с созданием при помощи рун предметов — носителей магии. Самый известный пример такого описания — рассказ о том, как Эгиль Скаллагримссон исцелил больную женщину, уничтожив неправильные руны на костяном амулете и вырезав на нем новые.

Другое — гораздо более подробное — описание ритуала создания несвязанного рунического заклятья мы встречаем в Саге о Греттире:

«Так идет осень, и остаются три недели до начала зимы. Тогда старуха попросила отвезти ее к морю. Торбьёрн спросил, что ей там нужно.

— Дело-то маленькое, но, может статься, предвещает большие события, — говорит она.

Сделали, как она просила. И, выйдя к морю, она заковыляла вдоль берега, как будто ей кто показывал дорогу. На пути у нее лежала большая коряга — ноша как раз по плечу одному человеку. Она взглянула на нее и попросила перевернуть. Снизу коряга была как бы обуглена и обтёрта. Она велела отколоть щепочку с гладкого места. Потом взяла нож, вырезала на корне руны, окрасила их своею кровью и сказала над ними заклинания. Она обошла корягу, пятясь задом, и нашептала над ней много колдовских слов. После этого она велела столкнуть корягу в море и заговорила ее, чтобы плыла она к Скале Острову, Греттиру на погибель. Оттуда она направилась домой, в Лесной Залив. Торбьёрн сказал, что не возьмет в толк, к чему все это. Старуха сказала, что скоро, мол, узнает. Ветер дул с моря, но старухина коряга поплыла против ветра и быстрее, чем можно было ждать.

А Греттир, как рассказывалось, жил на Скале Острове со своими сотоварищами и ни о чем не тужил. На другой день после того, как старуха заколдовала корягу, Греттир и Иллуги спустились со скалы за дровами для костра. И, подойдя к западной стороне острова, они увидели, что прибило к берегу корягу. Тогда Иллуги сказал:

— Вот сколько сразу дров, родич. Отнесем-ка корягу домой.

Но Греттир толкнул ее ногой и сказал:

— Злая коряга и послана злым. Поищем лучшие других дров. —

И, отпихнув корягу в море, сказал, чтобы Иллуги остерегался брать ее домой, «ибо она послана нам на беду».

Потом они пошли к хижине и ничего не сказали об этом рабу. На другой день они снова наткнулись на эту корягу, и она была уже ближе к лестницам, чем накануне. Греттир отпихнул ее в море подальше, говоря, что никак нельзя брать ее домой.

Прошла ночь. Тут поднялся сильный ветер, да еще с дождем. Им не захотелось выходить, и они велели Шумиле пойти за дровами. Тот был очень недоволен, говоря, что это сущее мученье — мерзнуть в такую непогоду. Он спустился с лестницы и нашел старухину корягу, и решил, что ему здорово повезло. Поднял он корягу, доволоч её еле-еле до дому и бросил с грохотом наземь. Греттир услышал:

— Шумила раздобыл что-то. Надо сходить посмотреть, что это такое.

Берёт топор и выходит. А Шумила сказал:

- Ну-ка, разрубь так же ловко, как я дотащил её сюда.

Греттир рассердился на раба и со всего маху ударил топором по коряге, не разглядев, что это такое. И топор, ударившись, в тот же миг повернулся плашмя, отскочил от дерева и прямо по правой ноге Греттиру, и разрубил её до кости. Тут Греттир взглянул на корягу и сказал:

— Вот и пересилил тот, кто хотел зла. И на этом дело не кончится. Ведь это та самая коряга, которую я два дня подряд отпихивал в море...»

3. Магические инструменты.

Третий тип мобильных магических объектов, с созданием которых связаны рунические ритуалы, — это магические инструменты, т.е. предметы, сами являющиеся средством творения магии. В этой книге мы рассматривали немало примеров таких инструментов (Крагехулльское копьё, рунические жезлы и т.д.), но вот описаний связанных с ними ритуалов, увы, не сохранилось.

* * *

Впрочем, я полагаю, что сама структура ритуалов создания амулета и создания магического инструмента различаются не столь сильно. Давайте попробуем отследить ключевые точки этой структуры на только что приведенном примере из Саги о Греттире. Итак...

1. «И, выйдя к морю, она заковыляла вдоль берега, как будто ей кто показывал дорогу». Первый принципиальный момент; текст саги характеризует его предельно недвусмысленно, — речь идет об умении следовать Силе. Предмет, который станет амулетом или (тем более) магическим инструментом, не может быть случаен.

2. «Потом взяла нож, вырезала на корне руны». **Rísta**, применение Первого Навыка мастера рун.

3. «Окрасила их своею кровью»... **Fáa**, применение Третьего Навыка мастера рун.

4. «...и сказала над ними заклинания. Она обошла корягу, пятась задом, и нашептала над ней много колдовских слов». **Viðja**, Пятый Навык.

Вероятно, здесь мы должны понимать его несколько шире, чем в эддической интерпретации; так или иначе, огласовка, озвучивание магии, совершаемой с помощью рун, является обязательным элементом рунического ритуала — он присутствует практически во всех известных нам описаниях. Три классических примера из Саги об Эгиле: каждый раз вырезание рун сопровождается произнесением соответствующей висы. Пример из Саги о Босе, рассмотренный нами в предыдущей главе, — перед тем, как начертать руны, колдунья Бюсла произносит стихотворное заклинание. Ещё один пример, поздний и несколько наивный, зато прямо указывающий на роль произнесения заклинания вслух, можно видеть в одном из вариантов известной исландской сказки о королевиче Хлинике, где девушке удается спасти своего жениха из плена у сестер-великанш, обманом заставив их расшифровать выполненную рунами магическую надпись и затем прочитав ее вслух.

Связанные заклатья

Специфика ритуалов создания «связанных» рунических заклятий заключается в том, что руническая магия выступает в данном случае не «сама по себе», но в связи с определенными статичными магическими реалиями.

Классический пример такого ритуала — знаменитое описание нида Эгиля Скаллагримссона против Эйрика и Гуннхильд (Сага об Эгиле):

«Но когда они уже держали паруса наготове, Эгиль снова поднялся на остров. Он взял орешниковую жердь и взобрался с ней на скалистый мыс, обращенный к материку. Эгиль взял лошадиный череп и насадил его на жердь. Потом он произнес заклатье, говоря:

— Я воздвигаю здесь эту жердь и посылаю проклятие конунгу Эйрику и его жене Гуннхильд, — он повернул лошадиный череп в сторону материка. — Я посылаю проклятие духам, которые населяют эту страну, чтобы они все блуждали без дороги и не нашли себе покоя, пока они не изгонят конунга Эйрика и Гуннхильд из Норвегии.

Потом он всадил жердь в расщелину скалы и оставил её там. Он повернул лошадиный череп в сторону материка, а на жерди рунами вырезал сказанное им заклатье.

После этого Эгиль вернулся к своим спутникам на корабль. Они подняли паруса и вышли в море».

Текст этого заклинания, как в свое время было показано М.Ульсеном, сохранился в двух висах Эгиля:

Да изгонят гада
на годы строги боги
у меня отнявша
нудой ношу судна!

Грозный вы на гнусного
гнев на святотатца
рушьте, Тор, и края ас
Фрейр и Ньёрд скорее!

Гонит меня ныне
князь поправший право
братобойцу буйством
блзнит баба злая
верит он наветам
ветру речи вредной
смолоду умел я
мечь вершить по чести¹⁵⁵.

Как мы уже указывали ранее, каждая из этих двух вис, будучи записанная рунами, содержит 72 знака — трижды число рун Футарка, но сейчас нас интересует не структура заклинания, а сам совершенный Эгилем ритуал. Мы видим здесь два специфических элемента. Во-первых, это использование магии Земли: именно этим обусловлен и выбор места (пустынный остров в море), и сам акт вонзания жерди с заклатьем в землю. Во-вторых, это очевидная привязка к космографической символике: вертикально установленная на скале жердь не может не ассоциироваться с Мировой Осью, и насаженный на ее верхний конец лошадиный череп дополнительно подчёркивает эту параллель. (Вспомним, что архетипически конь связан с переходами между мирами, и что скандинавское имя Древа Мира — Иггдрасиль — в дословном переводе означает «Скакун Игга», т.е. Одина.) Магическое значение этой операции довольно очевидно — в её результате руническое проклятие оказывается вырезанным не на случайном куске древесины или кости, а на стволе аналога Мирового Древа, его отражения.

О том, что перед нами не одиночный случай, а использование специфического подхода к реализации ритуала рунического Искусства, можно судить по тому, что аналогичные описания мы встречаем и в других источниках. Так, например, практически совершенно подобный ритуал используют в Саге о людях из Ватнсдала братья Ёкулль и Факсабранд.

Воткнутые в землю жерди (столбы, копы и т.д.) с нанесенными на них руническими заклинаниями использовались, согласно упоминаниям в ряде источников, и в других специфических северных ритуалах. Так, например, они задействованы в обряде побратимства, как его описывает Сага о Гисли:

«Вот идут они на самую середку косы и вырезают длинный пласт дерна, так, чтоб оба края его соединяются с землей, ставят под него копы с тайными знаками такой длины, что стоя как раз можно достать рукой до того места, где наконечник крепится к древку. Им, Торгриму, Гисли, Торкелю и Вестейну, надо было, всем четверым, пройти под дерном. Потом они пускают себе кровь, так что она течет, смешиваясь, в землю, выкопанную из-под дерна, и перемешивают все это, кровь и землю. А потом опускаются все на колени и клянутся мстить друг за друга, как брат за брата, и призывают в свидетели всех богов».

Здесь сила Земли играет особенно большую роль: Земля выступает еще и свидетелем клятвы (аналогичные обряды принесения клятв на Земле известны у

¹⁵⁵ Стихотворный перевод С.В. Петрова.

всех североевропейских народов); кроме того, описанный ритуал имеет еще и очистительную функцию, и функцию испытания. В этом качестве мы встречаем его, например, в Саге о людях из Лаксдаля:

«Это очистительное испытание состояло тогда в том, что нужно было пройти под полоской дёрна, отделённой от земли. Оба конца этой полоски дёрна были закреплены в земле, и тот человек, который подвергался испытанию, должен был пройти под этой полоской.

Язычники чувствовали не меньшую ответственность, когда им приходилось подвергаться этому обряду, чем теперь христиане, когда они проходят через очистительное испытание. Тот считался чистым, который проходил под полоской дёрна так, что она не обрушивалась на него».

Послесловие

Примерно так же, как многие люди, оказавшись в беде или в состоянии кризиса, осознанно или инстинктивно ищут поддержки у родителей, у старых друзей, иногда — просто у места, где они родились и выросли, — так же народы, столкнувшиеся с опасностью увядания, старости или культурной катастрофы, обращаются к своему героическому прошлому, иногда — пытаются найти и оживить прежний источник силы, иногда — стремясь «подкормить» чувство собственной значимости, не находящее более подтверждения в реальном положении дел.

В этом отношении интерес к историческому, культурному и духовному наследию дохристианских времен, интенсивно просыпающийся сейчас в европейских странах, симптоматичен. «Старая добрая» Европа умирает. Это очевидно, и очевидно уже пару десятилетий.

Сможет ли обращение к Традиционной, дохристианской культуре дать Европе тот импульс, который необходим для начала *настоящего* Возрождения, для пробуждения новой Силы и перехода к новому расцвету? Может быть, да. Может быть, нет. Это зависит от слишком многих факторов. В конечном итоге, если мы говорим о Северной Традиции, боги лишь предлагают нам возможности, но не ограничивают нашу свободу использовать их или отвергать. Так во многих сагах герой встречает Одина — Всеотца, — и принимает или отвергает помощь, узнав или не узнав Бога в страннике, одетом в синий плащ и надвинутую на глаза шляпу. И получает выбранное — княжеский стол или смерть, иногда доблестную, а иногда и бесчестную.

Мы не знаем будущего; не знаем, что выберет поглощённая обыденными хлопотами Европа, когда перед ней явится странник в синем плаще. Однако мы уверены, что *возможность* предложена будет. Собственно, она *уже* предложена...

...Давно известно, что приятие культуры как формальной схемы ничего не меняет. Кто-то из известных путешественников позапрошлого века, занимавшийся этнографией сохранившихся традиционных сообществ индейцев, писал, что индейцы считают целебную магию бессмысленной до тех пор, пока больному не объяснено божественное происхождение и сакральный смысл заклятий и снадобий. Так же обстоит дело и с культурой: она ничего не значит, пока мы принимаем ее формально, но становится непреодолимой силой, будучи воспринята «нутром», сердцем...

Но чтобы это произошло, нужно — как и в примере с целебной магией индейцев — понимать происхождение культуры и Силы, её питающей, видеть её истоки.

Когда мы говорим о европейской сакральной Традиции — шире, о европейской традиционной культуре, — мы обращаемся к огромному по протяженности историческому этапу, в течение которого и происходило на самом-то деле реальное формирование европейской цивилизации. Раннее Средневековье, принесшее с собой христианство и новую культуру, фактически застало нашу цивилизацию уже сформировавшейся. Да, мы многое пережили с тех пор и во многом изменились, однако развитие цивилизации подобно развитию человека: как бы ни менял его опыт, приобретаемый во взрослой жизни, основой личности все равно остается то, что заложено в детстве.

(Особенно если вспомнить, что эпоха Традиции длилась существенно дольше, чем все последующие эпохи вместе взятые.)

Очень многие европейские мыслители склонны видеть истоки европейской культуры в классической античности. Но это не так. Древняя средиземноморская культура — прекрасный камень в короне матери-Европы, но не её исток. Словами А.А. Хлевова, автора ряда замечательных работ по культуре и истории древнего Севера, «Средиземноморская цивилизация является приемной матерью по отношению к Европе, в то время как глухие леса тацитовой Германии и "острова Скандза" — ее природная, биологическая прародительница... Главной и магистральной линией преемственности европейской цивилизации является германо-кельто-славянская, но не античная, и она гораздо в большей степени, чем последняя, близка нашему восприятию».

Древнее руническое Искусство — определившее столь многое в сакральной Традиции Европы I тысячелетия н. э. и само ставшее развитием ещё более древних представлений и практик, — один из камней, лежащих в фундаменте европейской культуры. Именно с этой мыслью я работал над этой книгой, и надеюсь, что сумел её передать.

Библиография

Монографии

- Бычков А.А., Громов Д.В.* Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005.
- Вебер Э.* Руническое Искусство. СПб., 2002.
- Георгиев Е.* Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.
- Дирингер А.* Алфавит. М., 1963.
- Доблхофер Э., Фридрих И.* История письма. М., 2002.
- Кораблёв Л.* Графическая магия исландцев. М., 2002.
- Кораблёв Л.* Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев. М., 2003.
- Кораблёв Л.* Рунология Иоуна Оулафс-Сона из Грюнна-Вика. Исландские трактаты XVII века. М., 2005.
- Леннурт Л.* Мёд Поэзии. М., 1998.
- Лоукота Ч.* Развитие письма. М., 1950.
- Макаев Э.А.* Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.
- Маш А.Г.* Сокровища Ретры: перевод А.А. Бычкова. М., 2006.
- Мелетинский Е.М.* «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
- Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 1976.
- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. М., 1970.
- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001.
- Неменьи Г. фон.* Священные руны. Магические символы Севера. М., 2005.
- Пенник Н.* Магические алфавиты. Киев, 1996.
- Платов А.В.* Магические Искусства Древней Европы. М., 2002.
- Платов А.В.* Руническая магия. М., 1994.
- Платов А.В.* Славянские руны. М., 2001.
- Платов А.В., Дарт А. ван.* Практический курс рунического искусства. М., 1999.
- Почерников А.Ю.* Вендица: Возвращение славянских рун. М., 2008.
- Серяков М.А.* Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.
- Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. М., 1979.
- Стеблин-Каменский М.И.* Культура Исландии. Л., 1967.
- Стеблин-Каменский М.И.* Миф. Л., 1976.
- Суровецкий Л.И.* О рунах у славян. Б.м., 1822.
- Торссон Э.* Северная магия. М., 1997.
- Хлезов А.А.* Предвестники викингов. Северная Европа в I—VIII веках. СПб., 2002.
- Черепнин А.В., Чаев Н.С.* Русская палеография. М., 1946.
- Antonsen E.H.* Runes and Germanic Linguistics. N.Y., 2002.
- Amtz H.* Handbuch der Runenkunde. Halle, 1944.
- Barnes M.P. and Page R.I.* The Scandinavian Runic Inscriptions of Britain. Uppsala, 2006.
- Branston B.* The Lost Gods of England. L., 1957.
- Bugge S.* Tolkning of runeindskriften Rokstenen i Ostergotland. Stockholm, 1878.
- Campbell J, et al.* The Anglo-Saxons. Penguin, 1991.

- Chadwick H.M.* The Cult of Othin. Cambridge, 1899.
- Cumming J. G.* The Runic and Other Monumental Remains of the Isle of Man. Chedwick Press, 1857.
- Davidson H.R.E.* Myths and Symbols in Pagan Europe: Early Scandinavian and Celtic Religions. Syracuse, 1988.
- Davidson H.E.* The Lost Beliefs of Northern Europe. N.Y., 1999.
- Derolez R.* Runica Manuscripta. Brugge, 1954.
- Dorneseiff F.* Das Alfabet in Mystic und Magie. Lpz.-B., 1925.
- Duczko W.* Viking Rus. Studies on the Prescence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden, 2004.
- Düwel K.* Runenkunde. Stuttgart, 1968.
- Elliot R.W.V.* Runes: An Introduction. N.Y., 1959.
- Flowers S.E.* Galdrabók. An Icelandic Grimoire. N.Y., 1989.
- Flowers S.E.* Runes and Magic: Magical Formulaic Elements in the Older Runic Tradition. N.Y., 1986.
- Grimm W.* Ueber deutsche Runen. Gottingen, 1821.
- Herschend F.* The Recasting of a Symbolic Value. Three Case Studies on Rune-Stones. Stockholm, 1994.
- Jackobsen L. and Moltke E.* Danmarks Runeindskrifter. Copenhagen, 1942.
- Jansen S.B.* Runes of Sweden. N.Y., 1962.
- Jessup R.* Anglo-Saxon Jewellery. Aylesbury, 1974.
- King B.* The Elements of the Runes. Shaftesbury, 1993.
- Krause W.* Runen. Berlin, 1970.
- Krause W.* Runeninschriften im älteren Futhark. Halle, 1937.
- Larsson F.* Runhangen. En studie av de tidiga runblecken. Uppsala, 2005.
- Leciejewski J.* Runy i runiczne pomniki cłowanskie. Lwow, 1906.
- List G. von.* Das Geheimnis der Runen. Wien, 1912.
- Looijenga J.H.* Texts and Contexts of the Oldest Runic Inscriptions. Boston, 2003.
- MacLeod M., Mees B.* Runic Amulets and Magic Objects. Wood-bridge 2006.
- Marby F.B.* Der germanische Einweihungsweg in Sinnbildern und Symbolen mittels der germanischen Runen-Gymnastik. Stuttgart, 1989.
- Marby F.B.* Die drei Schwane. Stuttgart, 1987.
- Masch A.G.* Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rhetra. Berlin, 1771.
- Moltke E.* Runerne i Danmark og deres oprindelse. Copenhagen, 1976.
- Moltke E.* Runes and their origin. Denmark and elsewhere. Copenhagen, 1985.
- Morris R.L.* Runic and Mediterranean Epigraphy. Odense, 1988.
- Norden A.* Magiska runinskrifter. Stockholm, 1943.
- Page R.I.* An Introduction in English Runes. L., 1973.
- Page R.I.* Runes. L., 1989.
- Page R. I.* The Icelandic Rune-Poem. L., 1999.
- Pennick N.* Practical Magic in the Northern Tradition. Wellingborough, 1989.
- Pennick N.* Rune Magic. L., 1992.
- Pennick N.* The Secret Lore of Runes and Other Ancient Alphabets. L., 1991.
- Potocki J.* Voyage dans quelques de la Basse Saxe pour la Recherche des antiquites Slaves ou Vendes. Hambourg, 1795.
- Robinson O.W.* Old English and its Closest Relatives: A Survey of the Earliest Germanic Languages. Stanford, 1992.
- Ruzicka J.* Slovanska Mythologie. Praha, 1924.
- Spurkland T.* Norwegian runes and runic inscriptions. Wood-bridge, 2005.
- Stenton E.M.* Anglo-Saxon England. Oxford, 1971.
- Stephens G.* The Old-Northern Runic Monuments of Scandinavia and England, 4 vols. L., Copenhagen & Lund, 1866—1901.

- Storms G.* Anglo-Saxon Magic. Hague, 1948.
Taylor J. Greeks and Goths: a Study on the Runes. L., 1879.
Thorsson E. Futhark: A Handbook of Rune Magic York Beach, 1984.
Thorsson E. Runelore: A Handbook of Esoteric Runology. York Beach, 1987.
Todd M. The early Germans. Oxford, 1995.
Weber E. Kleine Runenkunde. B., 1941.
Weber E. Runenkunde. Berlin, 1941.
Wuson DM. The Vikings and their origins. Scandinavia in the First Millennium. L, 1999.
Wilson D.R. Anglo-Saxon paganism. L., 1992.
Wimmer L. Die Runenschrift. B., 1887.
Wimmer L. Runeskriftens oprindelse og udvikling i Norden. Copenhagen, 1874.
Wirth H. Die Heilige Urschrift der Menschheit. Leipzig, 1934.
Žunkovic D. Die slavische Vorzeit Maribor, 1918.

Диссертационные работы

- Hupfauf P.R.* Signs and symbols represented in Germanic, particularly early Scandinavian, iconography between the Migration Period and the end of the Viking Age. Thesis submitted for the degree of PhD. University of Sydney, 2003.
Looijenga J.H. Runes around the North Sea and on the Continent AD 150—700; texts and contexts. PhD Diss. Groningen, 1997.
Nowak S. Schrift auf den Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit. Untersuchungen zu den Formen der Schriftzeichen und zu formalen und inhaltlichen Aspekten der Inschriften. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines PhD. Universität zu Gottingen, 2003.
Olesen R.S. Fra biarghrunar til Ave sanctissima Maria. Studier i danske runeindskrifter fra middelalderen. PhD-afhandling. Køben-havn, 2007.
Senra Silva I. The Significance of the Rune-Names: Evidence from the Anglo-Saxon and Nordic Sources. PhD dissertation. University of Sevilla, 2003.

Периодика и сборники

- Браун Ф.А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березань // ИАК, 23, СПб., 1907.
Бычков А.А. Вендские руны // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7, 1998.
Дарт А. ван. Некоторые практические аспекты работы с рунами // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 8, 1998.
Ганина Н.А. Надпись на шлеме из Негау: проблемы языковой и культурной интерпретации // Индоевропейское языкознание и классическая филология — IX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тройского. СПб., 2005.
Городцов Б.А. Заметка о глиняном сосуде с загадочными надписями // АИЗ, V, 12, 1897.
Гуревич Е.А. Руны, руническое письмо. В кн.: Словарь средневековой культуры. М., 2003.
Душиц А.Б., Мельникова Е.А. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-Западная Белоруссия) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1980 года. М., 1981.

Климка А.А. Рунические календари в Литве // Историко-астрономические исследования. М., 1986.

Лецевский В. Рунические надписи на алекановских урнах // Древности, XIX, 2. М., 1901.

Майстров Л.Е. Руничный резной календарь Петрозаводского музея // Историко-астрономические исследования. М., 1986.

Макаев Э.А. Руническая надпись из Новгорода // Советская археология, № 3, 1962.

Мельникова Е.А. Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладogi и Городища. В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования, 1991 г. М., 1994.

Мельникова Е.А., Носов Е.Н. Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом. В кн.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1986 г. М., 1987.

Петренко В.П., Кузьменко Ю.К. Рунические надписи с территории СССР. В кн.: Е.А.Мельникова. Скандинавские рунические надписи. М., 1977.

Платов А.В. Гвидо фон Лист и концепция Арманического Футарка // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 5, 1997.

Платов А.В. Знак Дажьбога. Несколько слов о руне Ингуз // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996.

Платов А.В. Культовые изображения из славянского храма в Ретре // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996.

Платов А.В. Несколько слов о футарках Эдды // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1996.

Платов А.В. Памятники рунического искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1997.

Платов А.В. Работы мастеров западной школы рунической магии на территории Руси // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996.

Платов А.В. Рунические надписи Северной Америки // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 9, 1998.

Платов А.В. Трёхчастные рунические заклинания // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1996.

Равдоникас В.И., Лаушкин К.А. Об открытии в Старой Ладогe рунической надписи на дереве в 1950 году. В кн.: Скандинавский сборник, IV, Таллин, 1959.

Смирницкая О.А. Древнейшие рунические надписи как памятник протостиха // Эпос Северной Европы. Пути эволюции. М., 1989.

Смирницкий А.М. Вопрос о происхождении рун и о значении праскандинавских надписей как памятников языка // Учёные записки Института языка и литературы, т. 4, 1931.

Срезневский И.М. Древние письмена славянские // Журнал министерства народного просвещения, 1, IX, 1848.

Суroveцкий А. Нечто о рунических письменах // Северный архив, 1822, № 24.

Тихонова М.А. Следы рунической письменности в Черняховской культуре. В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.

Шумовский А. Острые с рунической надписью, найденное в дер. Сушично // Вестник археологии и истории, VII, СПб., 1888.

Энговатов Н.В. Древнейшая русская азбука // «Знание — сила», №11, 1960.

Энговатов Н.В. Находки рунических надписей на территории СССР // Скандинавский сборник, VI. Таллин, 1963.

Энговатов Н.В. Руническая эпиграфика с территории СССР и норманизм // Советская археология, № 4, 1964.

Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-ие Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3:

Графика у славян. СПб., 1911.

Antonsen E.H. On the Mythological Interpretation of the Oldest Runic Inscriptions. In: Languages and Cultures: Studies in Honor of Edgar C Polome, 1988.

d'Apremont A. Odin, Maitre des Runes // IRMIN, No 1, 1994.

Bammesberger A. Runeninschriften auf dem Ruthwellkreuz // Anglia, No 121, 2003.

Bremmer R.H. Hermes-Mercury and Wodin-Oden as Inventors of Alphabets: A Neglected Parallel. In: Old English Runes and their Continental Background. Heidelberg, 1991.

Derolez R. Runic Literacy Among the Anglo-Saxons. In: Britain 400—600: Language and History. Heidelberg, 1990.

Dulmann F.X. Runenmeister. In: Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, vol. 25, 2003.

Düwel K. Germanische Schriftzeugnisse: Runen. In: Der Turmbau zu Babel: Ursprung und Vielfalt von Sprache und Schrift, vol. 3A: Schrif. Milano, 2003.

Düwel K. Magische Runenzeichen und magische Runeninschriften // Runor och ABC. Stockholm, 1997.

Eriksson M., Zetterholm D.O. En amulett från Sigtuna. Ett tolkningsförsök // Fornvannen, No 27, 1933.

Fell C.E. Runes and Semantics. In: Old English Runes and their Continental Background. Heidelberg, 1991.

Flowers E. How to do things with runes: a semiotic approach to operative communication. In: Runes and their secrets: studies in runology. København, 2006.

Fuglesang S.H. Viking and medieval amulets in Scandinavia // Fornvannen, No 84, 1989.

Griffiths A. Rune-names: the Irish connection. In: Runes and their secrets: studies in runology. København, 2006.

Hagland E.R. Runic writing and Latin literacy at the end of Middle Ages: A case study. In: Runes and their secrets: Jensen J. The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alphabets. In: Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1969.

Jensen J. The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alphabets. In: Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1969.

MacLeod M. Ligatures in Early Runic and Roman Inscriptions. In: Runes and their secrets: studies in runology. København, 2006.

Mees B. Runes in First Century. In: Runes and their secrets: studies in runology. København, 2006.

Must G. The Problem of the Inscription on Helmet B of Negau // Harvard Studies in Classical Philology, 1957, vol. 62.

Nedoma R. Noch einmal zur Runeninschrift auf der Gürtelschnalle von Pforzen // Alamanien und der Norden. Berlin, 2004.

Nielsson B.E. The runic 'fish-amulet' from Öland: a solution // Mediaeval Scandinavia, No 9, 1976.

Okasha E. Anglo-Saxon inscribed rings. In: Leeds Studies in English, New Series XXXIV, 2003.

Okasha E. Literacy in Anglo-Saxon England: the evidence from inscriptions // Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History, 8, 1995.

Polomé E. The Names of the Runes. In: Old English Runes and their Continental Background. Heidelberg, 1991.

Price N. The Archaeology of Seiðr: Circumpolar Traditions in Viking Pre-Christian Religion // Brathair Journal, No 4 (2), 2004.

Runfynd 1965 — Runfynd 1992. Av olika författare // Fornvannen, No 60, 1966 — No 88, 1994.

Starkey K. Imagining an Early Odin: Gold Bracteates as Visual Evidence // Society for the Advancement of Scandinavian Studies, 71,1999.

Westlund B. Kvinneby — en runenskrift med hittills okända gudanamn? // Studia anthroponimica Scandinavica, No 7,1989.

Приложения

Приложение 1

Внеалфавитные руны и субрунические СИМВОЛЫ

Текст приводится по изданию: А.В.Платов, А ван Дарт. Практический курс рунического Искусства. М., 1999.

Арсенал рунической магии отнюдь не ограничивается рунами, входящими в рунический ряд, используемый тем или иным рунемейстером. Существует довольно значительное количество рунических символов, не входящих в рунические ряды, но находящихся применение в области активной магии. Такие руны, не имеющие фонетических соответствий, называются *вне-алфавитными*.

Следует отметить, что само по себе выделение вне-алфавитных рун в отдельную группу — вещь достаточно относительная. Многие руны, не используемые в качестве знаков письма в одних областях, оказываются алфавитными рунами в других. Так, например, руна Ингуз, принадлежащая Старшему Футарку и соответственно являвшаяся алфавитной в Скандинавии в I тысячелетии н. э., не входит в северовендский рунический строй — т.е. является внеалфавитной руной по отношению к славянским рунам. Наоборот, руна Вальда, внеалфавитная по отношению к Футарку, во Фризии являлась, по существу, алфавитной и передавала на письме звук **ue**.

Иногда считается, что многие внеалфавитные руны обладают магической силой, превосходящей силу рун Футарка. Мы полагаем, что это далеко не всегда так, но то, что внеалфавитные руны могут быть применяемы в магии с не меньшим успехом, чем алфавитные, сомнений не вызывает.

Итак, некоторые внеалфавитные руны.

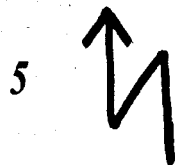
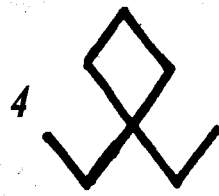
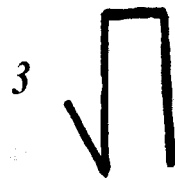
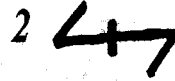
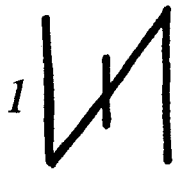
Волчий крюк (нем. Wolfsangel)

Руна повторяет форму специального орудия — «волчьего крюка», с помощью которого в древности ловили волков. Предполагается, что руна могла передавать звук **ai**. Магическое назначение — охрана, пленение, сковывание движений и намерений противника, обеспечивающее собственную свободу. Нередко руна требует весьма осторожного обращения.

В Средневековье руна использовалась для магической охраны от волков. В XV веке эта руна оказалась эмблемой крестьянского восстания в Германии; в XX веке некоторое время была символом немецкой нацистской партии, затем — знаком одной из дивизий СС.

Руна Вальда

Имеет фризское происхождение; фонетическое значение ие. Посвящена богу зимы и неба (фриз. **Wald**, сканд. **Ullr**). По мнению Найджела Пенника, «является руной личной силы». Насколько это так, судить сложно, а вот то, что руна Вальда связана с зимним Солнцеворотом (сканд. **Yule**), можно утверждать однозначно.

Некоторые внеалфавитные руны:

1, 2 — *Wolfsangel* («Волчий Крюк»), немецкий и голландский варианты соответственно;
3 — руна Вальда; 4 — руна Эрды; 5 — руна Зиу

Руна Эрды

Руна Земли и земной богини, носящей в германских языках то же имя (**Earth, Erda** и тд.). Символизирует, с одной стороны, собственно Землю, ее святость и ее магию, с другой — родную землю, Родину и Род. Благодаря этому руна Эрды оказалась эмблемой расового отдела СС (В Германии нередко не делают различия между рунами Эрда и Отал.)

Руна Зиу

Четвертой внеалфавитной руной (немецкого, вероятно, происхождения) является руна Зиу, одного из древнейших германских богов. Имя **Ziw (Ziu)** практически совпадает с именем античного Зевса; действительно, Зиу долгое время оставался верховным небесным богом, властелином молний, пока не был лишен этой функции новооявившимся Тором и не превратился во второстепенного бога воинских искусств — скандинавского Тюра. Руна объединяет начертания руны Зиг и руны Тюра и считается руной силы, сосредоточения энергии, справедливости и воздаяния по заслугам.

* * *

Помимо внеалфавитных рун, арсеналу рунической магии принадлежат и так называемые *субрунические символы*. Мы говорили о формировании древних священных алфавитов из накопленного массива сакральных символов; очевидно, что далеко не все такие знаки оказались вовлечёнными в алфавиты, — многие из них продолжали существовать и использоваться как самостоятельные знаки. После создания классического Футарка и других рунических рядов такие символы превратились в их «субруническое окружение», т.е. стали тем фондом, из которого рунемейстеры черпали при необходимости магические знаки, дополняющие руны используемых ими рядов.

Многие субрунические символы (свастика, например) гораздо древнее отдельных рун Футарка; рунемейстеры Европы использовали такие символы наряду с собственно рунами, зачастую не делая между ними принципиального различия. Отметим, что и граница между внеалфавитными рунами и субруническими символами носит довольно условный характер.

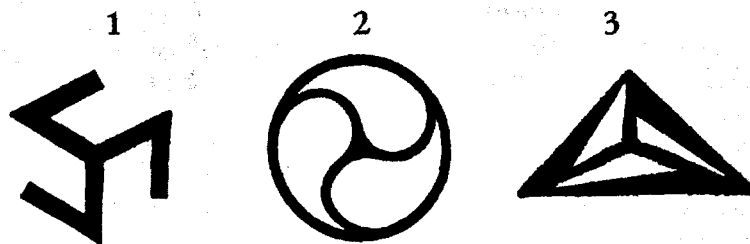
Ниже мы приводим описания некоторых из сакральных субрунических символов.

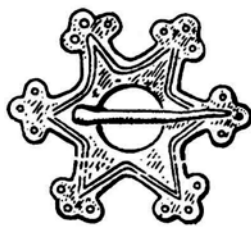
Амулеты в форме свастики. Из древностей скалвов и куршей

Свастика

Классическое санскритское название этого символа происходит от индоевропейского **su/swa* и может быть переведено как «связанный с благом» (к этому же корню восходит русское свет). У германских народов свастика была известна под именем **Fylfot** (ст.-англ.) или **Fyrfos** (нем.). Насколько это можно установить, во все времена у всех индоевропейских народов свастика была символом огня и света, иногда — плодородия. В Скандинавии свастику нередко трактовали как универсальный символ единства статики и динамики и ассоциировали с веретеном Фригг, вращение которого служило символом времени и судьбы.

Трискель, трехветвевая свастика: 1 — северный вариант; 2 — кельтский вариант; 3 — «Глаз Дракона»

Шестилучевая фибула
из древностей
латгалов

Амулет
с восьмиконечной
звездой. Иран,
II тысячелетие до н.э.

Латгальский вариант
двенадцатиконечного
креста

Магия знает различные виды свастики, содержащие разное количество ветвей; помимо общеизвестной четырехветвевой, существуют свастики и трех-, пяти-, семи- и более ветвевые. Когда свастика содержит всего две ветви, она вырождается в руны Эйваз или Йер.

Вот некоторые специфические варианты свастики:

Трискель — трехветвевая свастика, известная многим народам Европы. На Севере использовался в основном разомкнутый «ломаный» трискель, на Британских островах — замкнутый в круг. В Уэльсе известен также вариант трискеля, называемый там «Глаз Дракона» и используемый в магии Земли. Отметим, что северный (разомкнутый) вариант трискеля представляет собой соединение трех рун Лагуз, связанных с магией «внутреннего круга».

Зонненрад (солнечная свастика) — символ Солнца (как, впрочем, и обычная свастика). Некоторое время Зонненрад был эмблемой знаменитого германского ордена Туле, который, после прихода к власти в Германии национал-социалистов, благополучно передал этот символ некоторым подразделениям и северным дивизиям СС.

Крест Посвящения — усложненный вариант четырехветвевой свастики, возникший в начале Средних Веков.

Крест

Обыкновенный четырехконечный крест наряду со свастикой является одним из древнейших и наиболее распространенных священных знаков. Само название знака происходит от общеиндоевропейского корня ***cru** со значением «искривленный». Этот

корень мы можем видеть в русских словах **круг**, **кривой**, в лат. **crux** — «крест». С древнейших времен крест был известен всем индоевропейским народам, и у каждого из них был символом жизни, неба и вечности. Многие исследователи соглашаются с тем, что равноконечный крест, помимо всего прочего, отражает и принцип объединения и взаимодействия двух противоположных начал: женского (горизонтальная черта) и мужского (вертикальная).

Кельтский крест

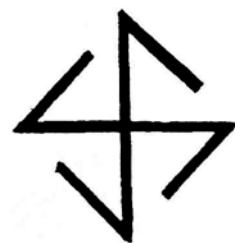
Еще один глубоко магический знак — «кельтский крест» — крест, заключенный в круг. Как и прямой крест и свастика, этот знак известен практически всем индоевропейцам, и также восходит как минимум к временам, отстоящим от нас на 8—9 тысячелетий. Название же «кельтский» связано с тем, что именно кельты особенно почитали этот символ.

Двенадцатиконечный крест

Еще один магический знак из серии четверочастных символов — двенадцатиконечный крест, иногда рассматриваемый как комбинация четырех рун Альгиз. Назначение его реконструируется как защита от внешних воздействий. Интересно, что это пересекается с параллельными исследованиями: некоторые

Навершие булавки
с изображением
свастики.
Новгород, XIII век

Зонненрад,
«солнечная
свастика»

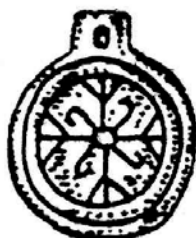

«Крест
посвящения»,
усложненный
вариант
четырёхветвевой
свастики

специалисты, рассматривая славянскую языческую символику, говорят об изображении близкой формы как о волшебном знаке Рода.

*Амулеты, основанные на четырехчастных («крестовых») символах.
Вверху — из древностей эстов; внизу — из древностей корелы*

Двенадцатиконечный крест на скифских украшениях конца I тысячелетия до н.э.

*Эгизхьяльм — крест
непобедимости*

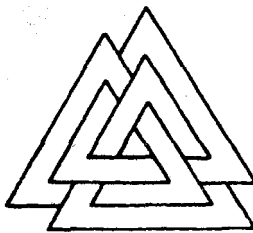

Прорисовка изображений на одном из скандинавских поминальных камней. В центральной части композиции — Валькнут

Восьмиконечный крест

Традиционно считается солярным знаком, хотя в Скандинавии, например, этот символ имел название «звезда небес» и ассоциировался, по некоторым данным, с Одином.

Валькнут

Валькнут

Древний скандинавский магический символ, имеющий вид взаимного переплетения трех равносторонних треугольников. Название символа — Валькнут — означает «узел павших» или «узел избранных». Валькнут является символом Одина и связанной с ним магии, а также — переходов между мирами; мы встречаем его на поминальных рунических камнях рядом с Одином или с изображениями павших воинов. В графическом отношении Валькнут связан с трехветвевой свастикой — трискелем.

Громовой знак

Еще один магический символ, который непременно должен быть упомянут, — это «громовой знак», знак Перуна и Тора, заключенный в круг шестиконечный крест. Символ известен очень широко — его знают и славяне, и скандинавы, и кельты.

Приложение 2

Группы рунической магии

Триадные рунические группы, выделяемые по текстам Старшей Эдды и представляющие собой «оборот» трехчастного деления Футарка {на три атта), — вещь более чем спорная. Я не настаиваю на своем видении данного вопроса; более того, я в нем не уверен.

Тем не менее, я привожу здесь эти, впервые опубликованные более десятилетия тому назад, размышления, надеясь, что, возможно, для кого-то они окажутся ещё одной точкой понимания рунического Искусства.

Текст приводится по изданию: Платов А.В., Дарт А. ван. Практический курс рунического Искусства. М., 1999.

Мы упоминали уже не раз, что любой рунический ряд, а Старший Футарк тем более, это не просто набор символов, но сложная система, обладающая внутренними связями; это именно рунический *строй*, в котором последовательность и взаимное расположение знаков имеют особое магическое значение.

Необходимо признать, что знание Футарка как *системы* символов — и соответственно концепций и магических принципов, — во многом утеряно. Однако некоторые отрывки этого знания сохранились до наших дней, и не использовать их было бы значительным упущением.

Одно из важнейших наших представлений о магической структуре Футарка — это знание о традиционном разбиении его на три группы по восемь рун. На многих древних памятниках, содержащих полную запись Футарка (а такая запись сама по себе считалась сильнейшим магическим заклятьем), строй двадцати четырех рун разбит на три группы. Эти группы носят название *атт* (др.-сканд. *aett*, мн. ч. *aettir*). В Исландии в конце прошлого тысячелетия три атта Футарка назывались соответственно атт Фрейи, атт Хагал и атт Тюра. Младшие скандинавские руны также делились на три атта, в первом из которых было шесть рун, а во втором и третьем — по пять. Однако сейчас нас интересует Старший Футарк как рунический строй, сохранивший более прочих древнюю магическую структуру.

Разобраться в этой структуре нам могут помочь древние тексты, и прежде всего, конечно, Старшая Эдда. Две песни Старшей Эдды будут интересовать нас при рассмотрении данной темы. Первая из них — это не раз уже упомянутые «Речи Сигрдривы».

«Речи Сигрдривы» резко выделяются среди прочих произведений Старшей Эдды — прежде всего, смешением двух стилей: эпического (песнь посвящена рассказу о судьбе Сигурда) и «стиля советов». Последний стиль нередок для скандинавской традиции; произведение, выполненное в его рамках, представляет собой перечисление разного рода советов, указаний и т.п. В нашем случае перечень советов по применению рунической магии оказывается внедренным в повествование о Сигурде. Сами «советы» произносятся Сигрдривой, валькирией, посвящающей своего избранника Сигурда в тайны рунического искусства:

Клёну тинга кольчуг
даю я напиток,
исполненный силы
и славы великой;
в нем песни волшбы
и руны целящие,
заклятья благие

Небольшое примечание, необходимое для понимания этого отрывка: *клён тинга кольчуг* — это воин на сложном языке скандинавских поэтических иносказаний (*тинг кольчуг* — битва, *клён битвы* — воин)¹⁵⁶.

Сигдрива дает Сигурду восемь советов по магии рун. Случайно ли их число? Задумаемся — ведь речь идет о рунах, а для рунического искусства число восемь сакрально: это число рун в атте. И упоминает Сигдрива не об отдельных рунах, но о неких рунических группах: «целящие руны», «руны прибора»...

Раз древние маги разбили Футарк на три атта по восемь рун, значит они видели в этом некий смысл. Но при линейной (в строчку) записи Футарка это разбиение теряет свое значение — все знаки выстраиваются в одну нить. Перепишем Футарк иначе — так, чтобы атты были отделены друг от друга: в такой записи мы явно видим три группы по восемь рун... или восемь групп по три руны!

Слишком поразительно для случайного совпадения — в первом «совете» в числе Рун Победы указана руна Тейваз, и она действительно оказывается в первой тройке; во втором совете одной из Рун Пива названа руна Науд, и она оказывается во второй тройке!

Перед нами явная система. Действительно, было бы странным предположить, что советы Сигдривы, выглядящие столь практичными, не связаны с конкретными рунами Футарка. Эта связь перед нами.

Восемь групп, объединяющие три руны имеющие одинаковые номера каждая в своем атте, получили сейчас название «групп Сигдривы»¹⁵⁷. Вот эти группы:

1. Руны Победы
2. Руны Пива
3. Руны Волшбы
4. Повивальные Руны
5. Руны Прибоя
6. Целебные Руны
7. Руны Речи
8. Руны Мысли

При дотошном анализе древних источников и иной информации по магии рун обнаруживается, что с каждой из этих групп связаны не только указания валькирии, но и иные данные. Это позволяет говорить уже не просто о «группах Сигдривы», но о своего рода *группах рунической магии*, и рассматривать это представление как источник дополнительной информации...

Второй эддический текст, который будет задействован нами в данной теме, это песнь «Речи Высокого», самая сложная в Эдде по составу и структуре. Песнь состоит из нескольких отдельных блоков, явно различных по происхождению. Некоторые из этих блоков представляют собой тексты, написанные от лица самого Одина; один из них и интересует нас сейчас.

Этот фрагмент часто выделяют в самостоятельное произведение и даже присваивают ему собственное имя — «Перечисление заклятий Одином». Начинается он так:

¹⁵⁶ *Тинг* — в Скандинавских странах собрание свободных людей, аналог новгородского вече.

¹⁵⁷ См.: *Торон В.В.* Футарк Сигдривы//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996. *Платов А.В.* Несколько слов о Футарках Эдды//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1996.

Заклинанья я знаю —
не знает никто их,
даже конунгов жены...

Речи Высокого, 146

Далее следуют восемнадцать строф, в которых Один перечисляет восемнадцать заклятий, которыми он владеет. Такое количество заклятий, приближающееся к количеству рун в рядах, переходных от Старшего Футарка к Младшим скандинавским рунам, многих исследователей наводило на мысль о том, что «Перечисление заклятий Одним» — это описание некоего рунического строя. Так, например, эта идея стала основой разработанного Гвидо фон Листом Арманического ряда. Мы, однако, не склонны к такому мнению, поскольку заклиная в том порядке, в каком следуют они в «Перечне», мало сопоставимы с известными руническими рядами.

На наш взгляд, Один перечисляет именно заклиная, а не отдельные руны, причем «тематика» многих заклятий оказывается аналогичной «тематике» групп Сигдривы.

Итак, восемь групп рунической магии.

Sig-Runor Руны Победы Феху Хагалаз Тейваз

Этим рунам посвящена следующая строфа «Речей Сигдривы»:

Руны победы,
коль ты к ней стремишься,
вырежи их на меча рукояти
и дважды пометь имен
именем Тюра!

Головная руна в этой группе — Тейваз. Руны Победы традиционно наносятся на оружие и магические инструменты. С Рунами Победы связано одиннадцатое Заклинание Одина:

Одиннадцатым
друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою, —
побеждают они,
в боях невредимы,
из битв невредимы
прибудут с победой.

Öl-Runor Руны Пива Уруз Науд Беркана

«Речи Сигдривы»:

Руны пива
познай, чтоб обман

тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай, —
руну Науд — на ногте.

Основное назначение Рун Пива — магическая защита как от чужих вредоносных чар, так и от опасностей физического плана. Головная руна — Науд. Владение Рунами Пива многие авторы считают частью Искусства *Vardlokkur*, т.е. Искусства варлоков¹⁵⁸. С Рунами Пива связано шестое заклинание Одина:

Знаю шестое, —
коль недруг корнями
вздумал вредить мне, —
немедля врага,
разбудившего гнев мой,
несчастье постигнет.

Thurs-Runor Руны Волшбы Турс Иса Эваз

В «Речах Сигдривы» нет фрагмента, жестко привязанного к Рунам Волшбы, но из восьми строф только одна остается без привязки к той или иной «группе Сигдривы». Вероятно, именно его и следует соотнести с Рунами Волшбы:

Рог освяти,
опасайся коварства,
лук брось во влагу,
тогда знаю твердо,
что зельем волшебным
тебя не напоят.

Головная руна — Турс/ Врата. В ряде источников эта руническая группа именуется Тролль-рунами или Турс-рунами (что, по сути, одно и то же). Это очень сложная группа рун, связанная с чародейством, с общением с иными мирами и предсказаниями. Некоторые авторы указывают, что название группы происходит от того, что в древности верили, будто искусство предсказаний было получено от троллей, которые ведали будущее.

С Рунами Волшбы, возможно, связано пятнадцатое заклинание Одина:

Пятнадцатое Тьодрерир пел
пред дверью Деллинга;
напел силу асам,
и почести — альвам,
а Одину — дух.

Упоминание об использовании Рун Волшбы есть в эддической песне «Поездка Скирнира», где Скирнир, слуга бога Фрейра, сначала угрожает девушке всевозможными несчастьями, а потом реализует свои угрозы, вырезая на дубовой жерди Турс-руны:

¹⁵⁸ Варлок (англ. *warlock*) — одна из «специализаций» в традиционной магии.

Безумье и муки,
бред и тревога,
отчаянье, боль
пусть возрастают!
Сядь предо мной —
нашлю на тебя
черную похоть
и горе сугубое!

Руны я режу —
«турс» и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу,

Поездка Скирнира, 29, 36

Частью Рун Волшбы являются Сварт-руны (др.-сканд. **Swart-Runor**), т.е. Чёрные Руны, находящие применение в некромантии и близких к ней Искусствах для установления связи с духами ушедших.

Со Сварт-рунами связано двенадцатое заклинание Одина:

Двенадцатым я,
увидев на дереве
в петле повисшего,
так руны вырежу,
так их окрашу,
что он оживет
и беседовать будет.

Владение Турс-рунами, как и Рунами Пива, является частью Искусства *Vardlokkur*.

Biarg-Runor Повивальные Руны Анссуз Йера Манназ

«Речи Сигдривы»:

Повивальные руны
познай, если хочешь
быть помощью при родах!
На ладонь нанеси их,
запястья сжимай,
к дисам взывая.

Название группы связано с именем Берхты, богини деторождения, а также с именем руны Беркана, посвященной Богине-Матери. Главное назначение этой рунической группы — родовспоможение и благословение новорожденного; кроме того, Повивальные руны могут использоваться для поддержания новых начинаний.

С Повивальными рунами связано тринадцатое заклинание Одина:

Тринадцатым я
водою младенца
могу освятить, —
не коснутся мечи его,
и невредимым
в битвах он будет.

Brun-Rimor
Руны Прибоя
Райдо Эйваз Лагуз

«Речи Сигдривы»:

Руны прибоя познай,
чтоб спасать
корабли плывущие!
Руны те начертай
на носу, на руле
и выжги на веслах, —
пусть грозен прибой
и черны валы, —
невредимым причалишь.

Головная руна — Эйваз. С рунами этой группы связано девятое заклинание Одина:

Знаю девятое, —
если ладья
борется с бурей,
вихрям улечься
и волнам утихнуть
пошлю повеленье.

Lim-Runor
Целящие Руны
Кано Перт Ингуз

«Речи Сигдривы»:

Целебные руны
для врачеванья
ты должен познать;
на стволе, что ветви
клонит к востоку,
вырежи их.

Головная руна — Кано, руна Огня. С огнем в скандинавской традиции вообще связано многое, имеющее отношение к целительству. Заклинание Одина:

Знаю второе, —
оно врачеванью
пользу приносит.

Mal-Runor
Руны Речи
Гебо Альгиз Ингуз

«Речи Сигдривы»:

Познай руны речи,
если не хочешь,
чтоб мстили тебе!
Их слагают,
их составляют,
их сплетают
на тинге таком,
где люди должны
творить правосудье.

Руны Речи — малопонятная ныне группа, объединяющая, тем не менее, весьма сильные руны. Иногда считается, что Мал-руны эффективны в тех областях жизни, где слово имеет большое значение. Могут быть начертаны на стенах или на различных предметах там, где решаются важные общественные вопросы.

Hug-Runor **Руны Мысли** **Вуньо Соул Дагаз**

«Речи Сигдривы»:

Познай руны мысли,
если мудрейшим
хочешь ты стать!
Хрофт разгадал их,
он их измыслил
из влаги такой,
что некогда вытекла
из мозга Хейддраупнира
и рога Ходдрофнира.

Название этой группы — Хуг-руны — связано с именем одного из священных воронов Одина — *Huginn*, что и означает «мысль». Это руны силы ума Найджел Пенник указывает, что эти руны часто изображаются на сундуке с принадлежностями и инструментами рунемейстера. Чаще всего считается, что их функция — приносить ментальную силу и способствовать умственной концентрации, однако мы склонны видеть в Хуг-рунах нечто значительно большее.

С Хуг-рунами связано, вероятно, четырнадцатое заклинание Одина:

Четырнадцатым
число я открою
асов и альвов,
прозвание богов
поведаю людям, —
то может лишь мудрый.

* * *

Разумеется, описания групп Сигдривы, данные на этих страницах, упрощены и неполны и тем более не исчерпывают всей полноты рунической магии.

Восемнадцатое
ни девам, ни женам
сказать не смогу я, —
один сбережет
сокровеннее тайну, —
тут песнь пресеклась —
откроюсь, быть может,
только жене
иль сестре расскажу...

Речи Высокого, 163

* * *

Отмечу, что значение указаний Сигдривы отнюдь не ограничивается чисто практической стороной. Да, конечно, восемь советов валькирии — это восемь прямых указаний по практическому использованию магии рун, но — не только.

Присмотримся — троично-восьмеричное разбиение Футарка таит в себе огромные потенциальные возможности, в частности — связанные с наработкой «тропинок к рунам», к связанным с ними концептам и ассоциативным рядам. Нераскрытые связи внутри приведенной выше схемы расположения Футарка столь сложны и многочисленны, что сама эта схема действительно может послужить предметом своего рода ментальной медитации. Обратите, например, внимание: некоторые оттенки некоторых рун в каждой тройке как бы дополняют друг друга. Так, в Рунах Победы — руна Фе (Файху) имеет значение *сохранение*, а руна Хагалаз — *разрушение*. В Рунах Речи: руна Гебо — *единение*, руна Отал — *разделение*... Почему так?

С другой стороны имеет смысл поразмыслить, чем вообще объединены руны в пределах одной тройки, одной группы Сигдривы. Для некоторых групп это очевидно. Вот, например, Руны Прибоя:

Рэйд	Дорога; Странствие
Эйваз	Защита [Преодоление препятствий] ¹⁵⁹
Лагуз	Движущаяся Вода [То, Что Ведет]

Как видим, все три руны оказываются «завязанными» на один и тот же мотив — дорога, движение, странствие. Значительно сложнее дело обстоит с некоторыми другими группами. Так, возьмем, к примеру, четвёртые руны в аттах, т.е. Повивальные руны:

Ансуз	Бог [Получение]
Йер	Год [Урожай, результат, завершение]
Манназ	Человек

Казалось бы, между тремя этими рунами нет никакой связи. Но, присмотревшись, её вполне можно увидеть: руна Йер — рождение, завершение цикла действия сил плодородия; руна Ансуз — получение, проявление в физическом мире; руна Манназ — человек, конечный результат!

¹⁵⁹ В квадратных скобках здесь дается значение руны, не входящее непосредственно в ее имя.

Приложение 3

Новейшая руническая эпиграфика на территории Москвы и Подмосковья

Эта статья была опубликована в «Мифах и Магии» в 1998 году. Многие, вероятно, помнят, какое это было время. В остальном — пускай эта статья «проходит по категории» современной этнографии...

Текст приводится по изданию: Платов А.В. Новейшая руническая эпиграфика на территории Москвы и Подмосковья/ Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7. М., 1998.

—Они используют старые знаки, чтобы создать новый смысл, или это сам старый смысл знаков диктует им новые слова?

—Ты знаешь, когда речь заходит о магии, я часто теряю грань между причиной и следствием...

Андрей Артов. Азень

Они вырезают ножами рисунки на посохах.

Руны?

Откуда им знать тайный смысл нанесенных узоров —

Всего лишь игра.

А тонкие лица пугают глухим отраженьем

Сбежавших в себя...

...Дети ждут. Они знают, что нечто случится вот-вот.

И терзают бессмысленно посохи, веря в их мощь...

Станислав Ермаков. Нечто случится вот-вот

Рост интереса к древним волшебным искусствам привел в последние годы к появлению на книжном рынке ряда популярных изданий, посвященных тем или иным аспектам древней магии Европы. Не является исключением и руническое искусство.

В свою очередь, широкое распространение экзотерической части магических знаний приводит к тому, что всё чаще нам приходится сталкиваться, нередко в совершенно неожиданных ситуациях и местах, с применением отдельных магических технологий — чаще, разумеется, применением профаническим, но иногда и профессиональным. Одним из наиболее очевидных свидетельств такого рода «возрождения» является новейшая руническая эпиграфика на территории России — рунические надписи, датируемые последним десятилетием.

Следуя собственному профессиональному интересу, я собирал такого рода надписи везде, где мне доводилось с ними сталкиваться. Сборы нескольких лет составили своего рода коллекцию, относительно представительную. Мне показалось интересным обобщить эти данные и представить их читателям нашего альманаха в виде небольшого исследования — исследования отчасти в шутку, но отчасти и всерьез...

Итак, новейшая руническая эпиграфика Москвы и Подмосковья.

I. Рунические граффити на территории Москвы

Одним из мест, в которых можно обнаружить рунические «настенные» граффити, являются здания комплекса Московского государственного университета на Воробьевых горах. В большинстве своем это короткие (в несколько знаков) сочетания рун, о назначении большинства которых судить весьма затруднительно. Такова, например, одна из рунических надписей,

обнаруженная мною на стене главного здания МГУ:

В данном случае любопытно, что употреблены не Старшие руны, что указывает на более глубокое, нежели обычно, знакомство автора надписи с руническим искусством.

Еще одним интересным в отношении рунической эпиграфики местом является, как и следовало бы ожидать, центральный район Нескучного сада, в просторечии именуемый «Эльфятником». Здесь, среди довольно стандартных надписей типа: «Мелькор жив», «Варда — дура» или «Зачем покрасили старые надписи?» можно обнаружить рунические граффити, аналогичные университетским.

В целом, московские рунические настенные надписи не отличаются большим разнообразием. Практически везде превалируют руны Альгиз и Зиг; несколько реже встречаются Тейваз, Ансуз, Перт. Некоторые руны (Эйваз, Ингуз, Йер и др.) не встречаются вообще.

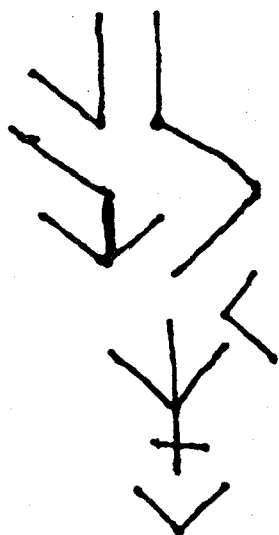
Несколько выделяются надписи, представляющие собой связные тексты, записанные на русском языке, но выполненные скандинавскими рунами. Каюсь, при встрече с подобными памятниками у меня всегда возникает желание приписать чуть ниже что-нибудь вроде

транскрибируемое со странным кавказским акцентом: «Сдэс бил Васья». Только профессиональная гордость и уважение к труду уборщиц удерживают меня от подобного магического действия...

II. Надписи на деревьях

Отдельную обособленную группу образуют надписи, вырезанные на коре деревьев. Такого рода памятники можно обнаружить в окрестностях многих общеизвестных подмосковных сакральных мест, а также собственно в Москве и населенных пунктах Подмоскovie. В большинстве случаев содержание надписей аналогично коротким «настенным» граффити Москвы, хотя в целом надписи на деревьях отличаются большим разнообразием. Очень грубо памятники данного типа можно следующим образом классифицировать по цели вырезания:

Наخابинская надпись

1. Прямые магические действия, требующие использования живого или мертвого дерева (например, воздействие на погоду).

2. Послания: дерево служит своего рода «почтовым ящиком» для разного рода групп людей.

3. Руны и рунические надписи, вырезанные «просто так» (например, от скуки).

4. Прочие, в том числе абсолютно не поддающиеся анализу, надписи.

К числу последних следует, например, отнести наخابинскую надпись, вырезанную на стволе березы в районе Наخابино (см рис.). Руны прорезаны четко, общая высота надписи около 35 см; надпись

выполнена не ранее весны 1997 г. Из всего набора знаков однозначной интерпретации поддается только один — это руна Альгиз, ствол которой перечеркнут короткой горизонтальной линией таким образом, что образуется прямой равноконечный крест. Любопытно, что действительно известен традиционный магический символ такого начертания; однако, он никогда не был широко распространен. Остается вопросом, был ли автор надписи профессионалом, знающим малоупотребительные магические околорунические символы, или же появление на этой руне креста суть своего рода «реверанс» в сторону христианства?..

III. Фундаментальные памятники

Еще одну, наиболее интересную, группу составляют памятники, выполненные фундаментально, «на века», и часто — со знанием дела. Здесь мы рассмотрим два таких памятника: рунический камень на берегу Плещеева озера и «святилище» близ пос. Новый Быт Московской области.

Плещеевский «рунический» камень находится неподалеку от знаменитой Александровой горы, древнего святилища богов плодородия. Камень не очень велик (менее полутора метров в длину и около полуметра в высоту) и представляет собой типичный для этих мест ледниковый валун красного гранита. На западном, обращенном к озеру, фаса камня вытесаны руны:

Альгиз Перт Альгиз

(Ÿ Ƿ Ÿ)¹⁶⁰

Гравировка неглубокая, хотя и довольно четкая. Вполне вероятно, что надпись представляет собой трехчастное руническое сакральное слово¹⁶¹, интерпретация которого очевидна.

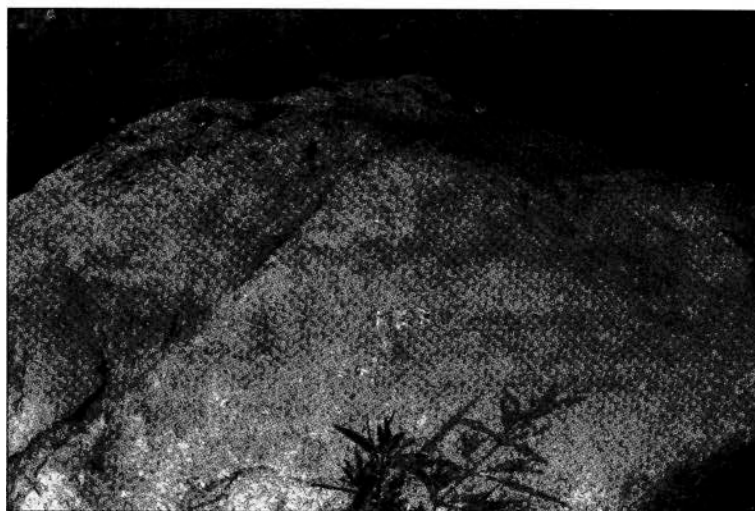
Второй памятник — новобытское «святилище» — находится на юге Московской области, близ пос. Новый Быт, известного разного рода исследователям в связи с различными происшествиями и феноменами. Комплекс, условно обозначаемый нами здесь как «святилище», расположен на крутом склоне гряды холмов, обращенном в сторону безлесой равнины. В укромной ложинке, прорезающей склон, на стволах почти десятка сосен глубоко и широко прорублены топором рунические и околорунические знаки — как правило, по одному на каждое дерево. Знаки имеют высоту от 30 до 50 и более см., глубину — от 2 см до 5 см. Все знаки опалены, некоторые имеют характерные следы копоти от горящих свечей. Судя по тому, как «заплыли» знаки, их возраст можно оценивать как десятилетие или около того.

Очень сложно пытаться предполагать что-либо относительно происхождения и назначения «святилища». В отличие от предыдущего фундаментального памятника, явно выполненного «язычествующим» или «магствующим» автором, в той или иной степени владеющим рунической магией, функции новобытского комплекса остаются неясными. Конечно, вырубить почти десяток знаков такого размера — труд немалый, который вряд ли кто-либо может совершить «просто так», но, с другой стороны, разве стал бы настоящий язычник рубить столь глубокие знаки по живому дереву?..

¹⁶⁰ У автора вкралась опечатка — на фотографии ясно видно, что надпись читается как «Ансуз-Перт-Ансуз» (Ƿ Ƿ Ƿ)

¹⁶¹ См.: *Платов А.В.* Трехчастные рунические заклинания // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4. М., 1997.

Этим мы завершаем наш небольшой обзор новейшей рунической эпиграфики в центре России. К чему было сказано все это? Очевидно, в нашей жизни происходят ныне серьезные и глубокие изменения, и руны, появляющиеся на стенах домов и на береговых валунах, — один из отзвуков этих перемен и, возможно, лишний повод задуматься о них...

*Плещевская надпись: общий вид камня (вверху)
и собственно надпись (внизу)*

Приложение 4

Рунические надписи Северной Америки

Текст приводится по изданию: Платов А.В. Рунические надписи Северной Америки/ /Мифы и магия индоевропейцев, вып. 9. М., 2000.

Ныне прекрасно известно не только то, что Христофор Колумб не совершил географического открытия, проложив морской путь в Новый Свет, но и то, что он вовсе не искал «морского пути в Индию», прекрасно зная, куда и зачем плывет¹⁶².

К 1492 году в распоряжении Колумба уже находились карты побережья Нового Света, составленные безвестными его предшественниками. А за пять веков до этого скандинавские мореплаватели уже основали на побережье Америки одно из первых европейских поселений — Лейфсбудир...

Вместе с викингами появились в Америке и руны, а вместе с рунами, как всегда, тайна..

Дорога на Запад: Исланд, Гринланд, Винланд... (а также Маркланд и Хеллуланд)

Никогда норды не отличались спокойным нравом. Иногда это приводило к гибели королевств, иногда — к рождению новых... А иногда...

Во второй половине IX века Харальд Прекрасноволосый, конунг Норвегии, вел долгую войну за объединение своей страны, сражая свободолюбивых ярлов:

Кровью рыгали раны
В грохоте и громе
Скёгуль — с кем сражался
Конунг в буре копий,
Пали те...

Это фрагмент драпы (хвалебной песни), сложенной о Харальде его скальдом Торбьерном Хорнклови¹⁶³. К семидесятым годам того столетия конунгу удалось подчинить себе довольно значительные земли, но, увы, часто земли эти доставались ему без лучших воинов и вождей. Свободные ярлы снимали родовые столбы своих домов, грузили их на драккары и уводили свои дружины, домочадцев, рабов и даже скот прочь из Норвегии.

Основной поток переселенцев направился в Исландию, а точнее — в Исланд, «Ледовую Землю», уже известную к тому времени скандинавам, но ещё необжитую. К началу следующего века население Исландии составляло уже около двух десятков тысяч человек — число для конца первого тысячелетия довольно внушительное.

...Можно подумать, что *нечто* влекло викингов на закат Солнца — туда, где, по кельтским сказаниям, лежат обетованные волшебные острова. В первых годах нового — десятого — столетия шторм отбросил далеко на запад драккар Гунбьерна Ульфсона, шедший из Норвегии в Исландию. Совершенно неожиданно он встретил в океане неизвестную доселе землю и тяжелые льды, и скалистые острова на подходах к ней. Гунбьерн не сумел высадиться на новой

¹⁶² Этот факт был установлен еще Д.Я. Цукерником.

¹⁶³ Перевод СВ. Петрова.

земле, и его рассказ о ней превратился в полулегенду о «шхерах Гунбьерна».

Следующий шаг на запад был сделан Эйриком Рыжим, сыном Торвальда. Будучи изгнан из Норвегии, он перебрался в Исландию, но не прижился и там, снова заслужив изгнание, на сей раз — на три года. Ведомый легендой о шхерах Гунбьерна, за которыми лежит большая неведомая земля, он отправился еще дальше на запад, и в 981 году действительно достиг виденных Гунбьерном островов и большой земли за ними. На этой большой земле он и провел три года своего изгнания, а вернувшись в Исландию, назвал эту новую страну Гринланд, «Зеленая Земля». Как говорится в одной из саг, «он назвал ее Гринланд, потому что думал, что люди будут больше стремиться в страну с красивым именем».

И действительно, в 985 году вместе с Эйриком в Гренландию из Исландии вышло еще две дюжины кораблей. Лишь половине из них суждено было добраться до Зеленой Земли, но начало ее освоения было положено. Очень скоро скандинавское население Гринланда, или Гренландии, составляло уже несколько тысяч человек.

И в том же 985 году норвежец Бьярни Херюльфсон фактически повторил приключение Гунбьерна Ульфсона. Однако на сей раз драккар шел уже из Исландии в Гренландию.

Как и Гунбьерна, шторм отнес Бьярни далеко на запад от намеченного пути, как и Гунбьерн, он увидел неизвестную большую землю, но повернул к Гренландии, так и не достигнув её берегов. Рассказ Бьярни увлек гренландских викингов не меньше, чем прежде — рассказ о шхерах Гунбьерна, и приблизительно в 1000 году на поиски этой новой земли отправился на запад сын Эйрика Рыжего Лейф.

Следуя рассказу Бьярни, драккар Лейфа действительно достиг неизвестной земли. Она была названа Хеллуланд — «Страна Плоских Камней». Далее Лейф направил судно к югу и, двигаясь вдоль берега, добрался до большой земли, получившей имя Маркланд, «Лесная Земля», — это был остров Ньюфаундленд у восточного побережья Северной Америки. Спустившись еще более к югу, Лейф вошел в большой залив, на берегу которого дружинники Лейфа нашли растение, которое и дало имя этой новой земле — Винланд, «Земля Вина» или «Земля Винограда». Здесь же и было выстроено одно из первых скандинавских поселений в Америке — Лейфсбудир, что значит просто «Жилище Лейфа». Быть может, не стоило бы называть «поселением» единственный (согласно сагам) рубленый дом, в котором дружина Лейфа провела лишь одну зиму, но это всё-таки был первый дом, построенный здесь викингами крайнего запада...

В холодной и голодной Гренландии рассказ вернувшегося Лейфа о чудесах прекрасного Винланда произвел, надо думать, огромное впечатление. Следующим же летом в Винланд на нескольких драккарах ушли Торвальд Эйрикссон и Торфинн Карлсефни. Спустя несколько лет (в 1007 году) Торфинн привёл в основанное ими поселение новых переселенцев. Норманнские поселения в Америке — только по сохранившимся свидетельствам — существовали, по крайней мере, до начала — середины XIV века...

...Это — то, что известно из исландских саг. Реально же, разумеется, путешествий скандинавов в Америку было гораздо больше. Об этом свидетельствуют и данные археологии: так, например, известны находки скандинавских боевых топоров и наконечников стрел, а также других предметов северноевропейского происхождения на территории штатов Айова, Миннесота, Южная Дакота и др. Вся совокупность данных позволяет определить как минимум три пути, по которым продвигались на запад викинги. (Этот вопрос подробно разрабатывался, например, Глорией С. Фарлей и освещён в ряде опубликованных ею работ: *Farley G. In Plain Sight: Old World Records in Ancient*

America, etc.)

Первый из этих путей шел через Гудзонов залив в Великие озера и, возможно, далее вглубь континента. Второй — к Ньюфаундленду (Маркланду) и континентальному побережью за ним. И, наконец, следуя третьему пути, драккары викингов оставляли за кормой Ньюфаундленд, огибали оконечность Флориды, входя в Мексиканский залив, и поднимались далее, по некоторым данным, вверх по Миссисипи и ее притокам.

Именно на этом, третьем, пути осталось больше всего материальных свидетельств присутствия викингов. В числе таких свидетельств — рунические камни, находящиеся в Оклахоме. И вот что любопытно: надписи на них датируются даже не концом X, а серединой VIII века...

Оклахома

Хивенерский рунический камень был известен уже в начале XIX столетия. Он находился на горе Поту, на Индейской Территории (ныне — штат Оклахома); немногие видевшие его видели и глубоко высеченную в нем надпись, состоящую из восьми знаков, но прочитать её не могли. Камень тогда назывался Индейской скалой, хотя у индейцев и не было собственного алфавитного письма. В 1929 году Карлом Кеммерером с надписи на камне была снята копия для Смитсоновского института; тогда же знаки надписи были отождествлены со скандинавскими рунами. Свое современное имя — The Heavener Runestone («Хивенерский рунический камень») — памятник получил в 1951 году с легкой руки упомянутой уже Глории С. Фарлей, одной из самых активных его исследователей, а в 1970 году благодаря ее трудам на горе Поту был открыт

Национальный парк для охраны памятника.

Хивенерский рунический камень представляет собой плиту размерами около 4,0 на 3,3 м и толщиной 40 см. Надпись на камне содержит восемь рунических знаков; наиболее распространенными прочтениями являются «Gaomedat» или «Glomedal», т.е. «Долина Глома». Возможно также прочтение надписи как «G Nomedal», поскольку Номедаль — известное норвежское родовое имя.

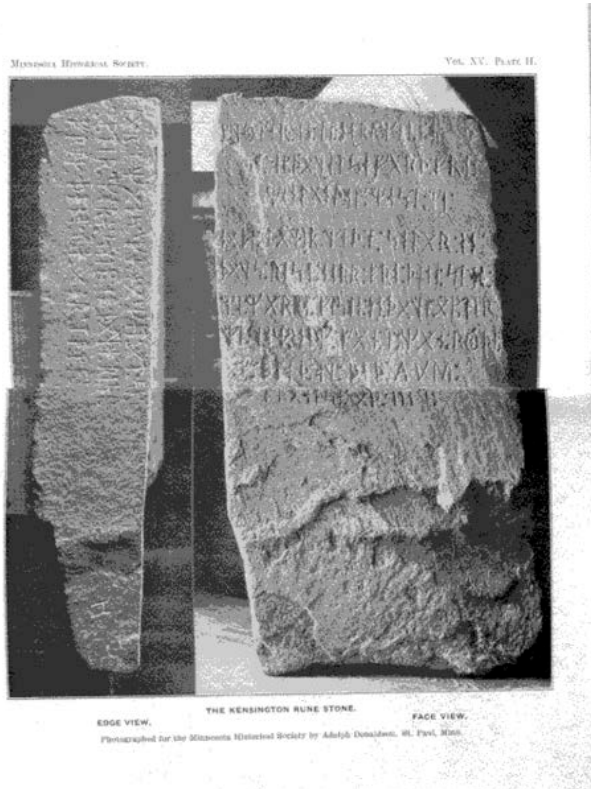
Несколько позднее в этом районе были обнаружены еще четыре рунических камня: два в непосредственных окрестностях горы Поту (камни Поту и второй Хивенерский), у подножия горы Каванал (14 миль от горы Поту; надпись содержит восемь рун) и в Шауни (штат Оклахома, пять рун). Как было установлено, все пять памятников относятся, вероятно, к VIII веку. К такой датировке приводит использование в надписях исключительно древних рун Старшего Футарка, вышедшего в Скандинавии из употребления около 800 г. н. э. Несколько точнее удалось датировать надпись на камне Поту — судя по грамматическим особенностям, эта надпись была выполнена около 750 года.

Исследованиями этих камней очень плотно занимался доктор Р. Ньельсон, получивший докторскую степень в Датском Университете. Именно ему принадлежит определение второй и восьмой руны в Хивенерской надписи как руны L, что приводит к прочтению GLOMEDAL, т.е. «долина Глома». Руны на камне Поту Ньельсон связывает с тем же человеком и интерпретирует как «магия [или защита] для Глоэ» (уменьшительно-ласкательное от имени Глом). Надпись на камне из Шауни транслитерируется как MEDOK, что, по мнению

Ньельсона, является именем человека. (Предполагается, что сам камень из Шауни представляет собой надгробие, но проверить это невозможно, поскольку камень был сдвинут со своего места при проведении строительных работ.) Два других камня, находящихся в этом районе, несут рунические надписи слишком короткие, чтобы оказалась возможной их интерпретация.

Любопытно, что четыре камня, обнаруженных позднее, лежат на одной прямой линии, что возвращает нас к вопросу о Старых Прямых Дорогах и, возможно, дает некоторую опорную точку для датировки момента, когда в Европе были утеряны те или иные геомантические знания и навыки. Впрочем, это уже относится не столько к руническому искусству, сколько к сакральной географии.

Миннесота

Самым известным руническим памятником в штате Миннесота является, конечно, Кенсингтонский рунический камень. Он представляет собой плиту серого камня толщиной около 15 см и размером 90 на 40 см. На камень нанесены две рунические надписи, одна из которых вырезана на лицевой поверхности плиты, а другая — на её боковой грани. Камень был найден на земле фермера по имени Олаф Оман в ноябре 1898 года. Фермер со своими сыновьями обнаружили камень погруженным в грунт и скрытым корнями большого дерева; они же определили, что надпись является рунической, но прочитать её не смогли.

Вскоре после обнаружения камня он был отправлен в Университет Миннесоты для изучения, после чего оказался в Чикаго, где несколько

шведских, датских и норвежских ученых объявили его современной подделкой, после чего камень был возвращен м-ру Омону, который устроил из него порог для своего амбара.

Однако в 1907 году камень был приобретен у м-ра Омана молодым ученым по имени Хьяльмар Р. Холанд, исследовавшим историю колонизации викингами Америки и сделавшим позднее ряд выступлений о Кенсингтонском камне и выпустившим ряд посвященных ему работ. В 1948 году камень экспонировался в Смитсоновском институте, и именно тогда директором этого заведения была произнесена фраза о том, что Кенсингтонский камень, «возможно, является одной из наиболее важных археологических находок, сделанных к настоящему моменту в Северной Америке».

Весной 1949 года камень вернулся в Миннесоту, где и хранится по сей день в Музее рунического камня (г. Александрия).

Позднее камень был изучен многими учеными-рунологами, многие из которых пришли к выводу, что надпись действительно выполнена северными рунами и должна быть датирована XIV столетием. Нужно также отметить, что данная руническая надпись, если она действительно подлинна, является одной из

самых длинных в мире.

Обратимся же к самим надписям. Та из них, что нанесена на лицевую сторону камня, гласит:

Восемь готов и двадцать два норвежца в разведывательном путешествии из Винланда далеко на западе. Мы разбили лагерь на двух скалистых островах в одном дне пути к северу от этого камня. Мы ушли и ловили рыбу один день. Вернувшись назад нашли мы десять человек, красных от крови и мертвых. AVM. Спаси от зла.

Вторая надпись, идущая по ребру плиты:

Десять человек на море смотрят за нашими судами в четырнадцати дневных переходах от этого острова. Год 1362.

Является ли камень подлинным? Этот вопрос не разрешен до сих пор; мнения специалистов расходятся диаметрально. Вот, например: «Мы можем сказать, что подлинность Кенсингтонского рунического камня [...] установлена» — Орваль Фридрих, 1986 год. «С самого начала Кенсингтонская надпись была определена лингвистами по обе стороны Атлантики как [...] современная фальшивка» — Эрик Вальгрэн, тот же год.

Действительно, существуют факторы, говорящие в пользу того, что камень не подлинный. Так, например, употребленное в надписи слово **opdagelsefard** («разведывательное путешествие») неизвестно по другим скандинавским памятникам того времени, слово **ded** («мертвый») скорее может быть отнесено к языкам англской ветви, чем скандинавской, и тд. Кроме того, у многих специалистов вызывает сомнение и само местонахождение камня в глубине материка. «Норманны были морскими первооткрывателями, но не исследователями [открытых. — А. П.] земель; какая же цель могла стоять перед ними при плавании внутрь Гудзонова залива или по Верхнему озеру?» — писал Сэмюэль Э. Морисон.

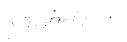

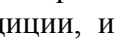
С другой стороны, в пользу того, что камень не является подделкой, говорят уже обстоятельства его обнаружения. Камень, как уже говорилось, был найден в грунте под корнями большого дерева, возраст которого оценивается как минимум в 40—50 лет. Следовательно, если допустить, что надпись не подлинная, то фальсификат должен был быть изготовлен и захоронен самое позднее в середине прошлого столетия. Но это, как следует из здравых рассуждений, практически исключено. Во-первых, в середине XIX столетия территория Миннесоты не была освоена белыми; таким образом, фальсификатором мог быть только индеец либо заблудший белый первопроходец, у которого, надо полагать, было довольно и других забот. Во-вторых, в то время о посещениях викингами Америки знали только специалисты; в книги и средства массовой информации сведения такого рода попали относительно недавно. Таким образом, мы должны признать, что фальсификатор Кенсингтонского камня должен был быть одновременно индейцем (или белым бродягой) и выдающимся для своего времени знатоком скандинавской истории. Вряд ли это совместимо.

Кроме того, если бы даже камень фальсифицировался (но зачем?) неким загадочным «белым бродягой», последний никогда не употребил бы в тексте католическую молитву (AVM, т.е. Ave Virgo Maria), поскольку в то время селившиеся на территории Миннесоты шведы практически поголовно были лютеранами. А вот скандинавы XIV века действительно исповедовали католичество.

Иллинойс

Кроме названных камней Оклахомы и Миннесоты, рунические памятники известны также в штатах Огайо, Мэн и в некоторых других местах. Но одним из самых примечательных американских рунических памятников является, несомненно, «рог из Виннетка», найденный молочником Рональдом Мэйсоном в 1952 году в Виннетка, штат Иллинойс. Подлинность рога и его датировка остаются на данный момент предметом научных дискуссий, но, в любом случае, сам по себе он действительно уникален.

На одной стороне рога вырезано изображение человека, стоящего у Мирового Древа и указывающего на Солнце; на другой — изображение человека, раздирающего пасть волка. Предполагается, что этот рисунок отражает сюжет скандинавского мифа о Сумерках Богов, в которых Видар, сын Одина, должен будет убить волка Фенрира. Ниже рисунка выгравирована руническая надпись, имеющая вид таблицы и содержащая четырнадцать слов. В надписи использованы Младшие руны; ее слова вполне поддаются интерпретации:

grundu		земля
smidar		строить
helgur		священный
har		волосы
himin		небеса
skidi		сияние
breka		волнение
mundu		кулак
vidar		
klifur		поднимать
knar		сила
kiaftin		уста [устье]
stridani		борьба
freka		

Если рог подлинный, то он представляет собой уникальный памятник скандинавской сакральной Традиции, и подробное исследование его — дело будущего.

Приложение 5

Древняя Богиня и руна посвящения

Текст приводится по изданию: Платов А.В. Баба-Яга и руна посвящения// Мифы, и магия индоевропейцев, вып. 10. М., 2002.

Имя одной из самых таинственных и действенных рун скандинавского Старшего Футарка — Перт — до сих пор не имеет однозначной трактовки. В русскоязычной литературе ныне принято следующее озвучение имени этой руны — *Перт* или *Пеорт*¹⁶⁴, причем в большинстве своем авторы современных работ дают это имя без перевода. Руна Перт трактуется как руна магического посвящения — прохождения через состояние смерти для возрождения в новом качестве. Символом внутреннего содержания этой руны считается *Феникс*, т.е. огненное возрождение из пепла. Предполагается также, что руна Перт может также означать нечто скрытое, тайну или врата в сокровенное или в новое¹⁶⁵.

Здесь мне хочется высказать некоторые предположения относительно происхождения имени этой руны, прямо связанные с самим инициатическим характером нордической сакральной Традиции.

Итак, в скандинавской реконструкции имя этой руны звучит как **Perth (Perþ)**, что действительно не допускает прямого перевода с германских языков. В более поздних Нортумбрийских (англосаксонских) рунических рядах это имя сохраняется фактически без изменений — **Peorth**, что, опять-таки, не допускает перевода. В викингских Младших рунических рядах эта руна, как и большинство других, сугубо магических рун (Ингуз, Эйваз, Йер и т.д.) отсутствует. Некоторый ключ дает лишь готское имя руны — **Painthra**, — допускающее весьма условную трактовку «То-что-скрыто»¹⁶⁶.

Однако мне представляется небезынтересным рассмотреть параллель, образуемую именем этой руны и именем довольно известного германского мифологического персонажа — фрау Берты (*Frau Bertha*). В немецком фольклоре (в том числе современном) фрау Берта наказывает девушек и женщин, решившихся заниматься домашними работами — шитьем и прядением — в святой день четверга¹⁶⁷. За современным именем *Берта* мы видим здесь архаический персонаж—богиню судьбы и прядения, аналог славянской Макоши¹⁶⁸ или скандинавской Фригг. Точно так же, как и фрау Берта, славянская Макошь под именем Параскевы Пятницы наказывает в русских поверьях хозяек, осмеливающихся заниматься шитьем или прядением в посвященный ей день — в пятницу. Смещение в немецком фольклоре «запретного» дня с характерной для всей Европы пятницы на четверг вполне можно объяснить широко распространенным в германском регионе почитанием богов-громовников (Тора, Донара), чьим днем всегда почитался именно четверг, ставший к Новому Времени своего рода европейским «святым днем».

Итак, фрау Берта явно представляет собой позднее осмысление древнего

¹⁶⁴ См., напр.: Платов А.В. Руническая магия. М., 1994.

¹⁶⁵ О трактовках сакрального значения этой руны см.: Платов А.В. Цит. соч.; King B. The Elements of the Runes. Shaftesbury, 1993; Vennick N. Practical Magic in the Northern Tradition. Wellingborough, 1989; Pennick N. Rune Magic. L., 1992; Thorsson E. Futhark: A Handbook of Rune Magic. York Beach, 1984; Thorsson E. Runelore: A Handbook of Esoteric Runology. York Beach, 1987.

¹⁶⁶ Об именах руны Перт см. там же, а также: Платов А.В., Дарт А. ван. Практический курс рунического Искусства. М., 1999.

¹⁶⁷ Шеппинг Д.Д. Мифы славянского язычества. М., 1849; J.Grimm. Deutsche Mythologie. Basel, 1953.

¹⁶⁸ Платов А.В. Магические Искусства Древней Европы. М., 2002.

образа Богини-Матери — богини, спрядающей судьбы всего живого, — или одной из ее ипостасей. Для нас здесь крайне важно, что и самое имя этого персонажа — *Берта* — также является поздним (современным) озвучиванием несколько более древнего, полузабытого имени — **Perahta, Perhta** или **Pertha**. Мы видим здесь прямое совпадение с именем рассматриваемой нами руны. Может ли здесь иметь место простая случайность? На наш взгляд нет.

Действительно, руна Перт, как было нами обозначено выше, — руна посвящений, в том числе посвящений магических. Как известно, любая инициация (магическая тем более) мыслится в Традиции как переход через состояние смерти, когда старое умирает, чтобы освободить место новому¹⁶⁹. Но *Дорога Мертвых*, которой следует иницируемый в своем поиске, «контролируется» именно Богиней-Матерью, определяющей и рождение, и смерть всего живого, а в случае смерти инициатической — той ипостасью Богини, которую именуют иногда *Черной Матерью*. В русском фольклоре, например, этот образ Богини, стерегущей дорогу инициации, сохранился в виде сказочной Бабы-Яги, встречающей иницируемого на границе обжитого пространства и Темного Леса, что суть архетипическое иносказание границы между Миром Живых и Миром Мертвых¹⁷⁰. Немецкая Фрау Берта, выступающая, как и русская Баба-Яга, одной из ипостасей или одним из многочисленных образов Великой Богини, оказывается, с этой точки зрения, самым прямым образом связанной с магией руны Перт — руны посвящений.

С другой стороны, и сама интересующая нас здесь руна имеет, как не раз отмечалось исследователями¹⁷¹, отчетливо женский («инь-ский», если пользоваться общеизвестной восточной терминологией) характер. Руну Перт связывают с богиней Фригг — скандинавской Богиней-Матерью — богиней судьбы, знания и могущества, супругой Одина. Известный британский исследователь Бернард Кинг, как это ни парадоксально, связывает самое имя руны с архаическим русским «матерным» термином, имеющим значение *vulva*¹⁷², т. е, опять-таки, со смертью и возрождением (рождением).

Итак, подведем итог сказанному. Мы имеем имя руны посвящений **Perth**, допускающее лишь условную этимологизацию, и совпадающее с ним — **Pertha, Perhta** — немецкое имя Богини, прототипа фрау Берты. Мне представляется логичным признать, что два эти имени суть одно, и сделать вывод, хотя бы предположительный, что именно такое имя носила в континентально-германской ветви нордической Традиции та ипостась Богини-Матери, что прямо связана древними инициатическими технологиями.

¹⁶⁹ Платов А.В. Магические Искусства...; Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996; Элиаде М. Шаманизм. Киев, 1998.

¹⁷⁰ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

¹⁷¹ Платов А.В. Магические Искусства...; Платов А.В., Дарт А. ван. Цит. соч.

¹⁷² King B. *Op. at*

Приложение 6

Путь и три ступени посвящения в Северо-Западной Традиции

Текст приводится по изданию: Платов А.В. Путь и три ступени посвящения в Северо-Западной Традиции//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7. М., 1998.

Введение

Необходимость данной работы продиктована не столько стремлением поделиться результатами работы, совершаемой нами и нашими коллегами, сколько желанием расставить, наконец, точки над «i», обозначить наше место в современном традиционалистском возрождении в России и наше отношение к прочим течениям и движениям. Таким образом, данная публикация носит программный характер и является своего рода манифестом нашего отношения к Традиции.

Мы считаем необходимым отметить, что мы отнюдь не претендуем на единственность нашего пути и, напротив, полагаем естественным и необходимым существование многих путей в рамках одной Традиции. Однако мы надеемся, что в данной работе нам удалось отразить представления, свойственные не одному лишь нашему пути, но всем ревнителям истинного возрождения Традиции в России и в северо-западном мире в целом. Мы полагаем *единой* древнюю нордическую (северо-западную) Традицию, ветви которой оформились некогда как язычество славян, скандинавов, балтов, кельтов, и надеемся выразить общие концепции этой исходной Традиции, иллюстрируя их понятиями и символами нашего конкретного пути.

Огромное значение в этом отношении играет *методология* возрождения Традиции, являющаяся камнем преткновения для различных направлений современного нам традиционализма. Мы абсолютно согласны с мнением многих исследователей XX века о необходимости использования опыта восточных Традиций (прежде всего индуистской, как наиболее близкой к славянской), и вместе с тем отрицаем позицию школы Рене Генона о невозможности реставрации «западной традиции» или о невозможности таковой вне Христианства. Более того, признавая огромные заслуги Генона в деле традиционализма, мы полагаем, что сам он, высказывая такую мысль, опускается до *профанического* (пользуясь его собственной терминологией) уровня, о чём будет сказано несколько слов ниже.

Большинство традиционалистов сходится во мнении, что в настоящий момент мы переживаем «Сумерки Богов» или находимся непосредственно на их пороге. Скандинавская Старшая Эдда так характеризует это время:

Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрах погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир...

Прорицание Вёльвы, 45

Однако именно в «век мечей и секир», во время «Сумерек Богов», должна

произойти реставрация Традиции, возвращение к тому, что школа Генона называет «Золотым Веком»:

Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом...

Прорицание Вёльвы, 62

Эти три строки Старшей Эдды мы должны, вероятно, считать наиболее важным пророчеством древних северных текстов. *Зло станет благом* — отрицание Традиции дойдет до абсурда и, уничтожив себя самоё, освободит место для истинного Возрождения. *Заколятся хлеба без посева* — подобно Фениксу, северозападная языческая Традиция возродится из собственного пепла, в котором Генон и его школа отчаялись увидеть что-либо обнадёживающее.

Именно здесь мы сталкиваемся с принципиальным вопросом, становящимся основным предметом разногласий между разными школами: *как* может быть реставрирована древняя Традиция? Сам Рене Генон ввёл понятия *профанического* и *традиционного* мировоззрений, отличительной чертой последнего из которых является признание существенной роли магической интуиции и *прямого знания*. И сам же Генон занимает чисто профаническую позицию, постулируя невозможность реставрации Западной Традиции и игнорируя роль собственно магических технологий¹⁷³.

Мы, напротив, полагаем таковую реставрацию *не только возможной, но и неизбежной* и видим путь реконструирования нордической Традиции в совокупном использовании трёх взаимодополняющих компонент:

1) древние тексты; исторический, археологический и этнографический материал, который, вопреки распространенному обывательскому мнению, огромен;

2) концепции и опыт индуизма как одной из очень немногих ветвей изначальной Традиции, сохранившихся до сих пор в непрерывной передаче из поколения в поколение;

3) магическая интуиция и магические технологии *прямого знания*, составлявшие некогда — и продолжающие составлять ныне — сердце тела Традиции.

Мы полностью отдаём себе отчет в том, что многие исследователи, считающие себя традиционалистами, предъявят нам обвинения едва ли не в «ревизионизме», в отступлении от догм и канонов Традиции. На это мы ответим, что Традиция не есть мертвая буква догмы, но - живой Дух, предвечный и неуничтожимый. Мы ответим, что истинное Знание не может ни погибнуть, ни быть утраченным; утраченным может оказаться лишь знание и понимание Традиции человеком. И, напротив, мнение о том, что исследование и восстановление традиционного Учения должно вестись *только* строго научными методами, является по терминологии самого Генона профаническим и профанирует самую Традицию.

И, переходя к основной части данной работы, мы добавим к сказанному выше, что Северо-Западная Традиция была и остается *инициатической*. Следовательно, исследование и реставрация Традиции являются делом людей, достигших определенной степени продвижения по тому или иному традиционному пути.

¹⁷³ См., напр.: Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991.

Два круга магии

Стандартное видение подразумевает деление Традиции на две части, определяемые в большинстве случаев как религия и магия. Одни исследователи считают первенствующей частью религию, полагая магию вторичной частью, практическим приложением; другие, напротив, именно магию называют высшей частью Традиции, оставляя собственно религии роль «предварительной подготовки». Мы же склоняемся к мысли, что обе эти позиции неверны, что в рамках одной Традиции не может существовать отдельной магии и отдельной религии. Действительно, исторические и этнографические данные равно свидетельствуют о том, что, как обращение к богам было естественной частью языческой магии, так и чисто магические практики играли немалую роль в практике религиозной. Таким образом, мы не видим возможности различения в рамках Традиции магии и религии как обособленных компонент, однако полагаем, что сама по себе Традиция действительно дуальна и состоит из двух четко разграниченных половинок, смутное понимание чего и приводит к попыткам дифференциации магии и религии.

Этими «половинками» являются учение *экзотерическое* (Знание-для-всех) и учение *эзотерическое* (Знание-для-посвящённых)¹⁷⁴. Необходимо отметить, что в данном случае под термином «посвящённый» мы отнюдь не понимаем нечто конспирологическое, т.е. лицо, посвящённое в ту или иную тайную организацию, но — человека, переступившего определенный порог в собственном развитии. Вероятно, следует даже говорить не столько о различии между экзо- и эзотерическими учениями, сколько о различиях между *всеми* и человеком, прошедшим определенное посвящение и видящим то, что не видно *всем*.

Это принципиальное различие между *всеми* и *посвящёнными* связано с представлением о двух кругах магии, внешнем и внутреннем, которое было введено нами как вербализация существующего в древней европейской магии представления о делении на две большие группы всех магических событий и действий¹⁷⁵. Мы неоднократно описывали данную концепцию, полагая её одним из фундаментальных принципов древней Традиции Северо-Запада; здесь же мы ограничимся указанием, что пара внешний — внутренний круги магии параллельна кастанедовской паре тональ — нагуаль, а связанное с традиционным посвящением проникновение во внутренний магический круг представляет собой обретение способности непосредственного ощущения *дхармы*, если пользоваться санскритскими терминами, и *прямое* осознание реальности *Шуддха-таттвы*, сверхсознательной области.

Это весьма туманное определение мы можем проиллюстрировать на простом примере. Если читающий эти строки не абсолютно далек от магии в любых ее проявлениях, пусть он задаст себе вопрос — что побуждает его практиковать то, что он практикует? Любой ответ типа «стремления к самосовершенствованию» (или к могуществу, к самоутверждению, к самореализации, к счастью) будет всего лишь ментальной установкой, на которой базируется искусственная вера и соответствующая ей виртуальная реальность внутренней игры, — игры с самим собой¹⁷⁶. Единственный честный ответ, который может быть дан, это: «Внутри меня есть нечто, что побуждает меня следовать этому пути». Разница очевидна, и «нечто», существующее, но не допускающее анализа, и есть то, что находится во

¹⁷⁴ Как правило, именно первая, экзотерическая, компонента Традиции и ассоциируется с религией, в то время как вторая — с магией.

¹⁷⁵ Платов А.В. Феномен виртуальной реальности и проблема «вхождения в магию»//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996. Подробнее см.: Платов А.В. Магические искусства Древней Европы. М, 2002.

¹⁷⁶ Платов А.В. Феномен виртуальной реальности...

внутреннем круге магии.

Древо Рун

Прежде чем мы перейдем к дальнейшему рассмотрению базовых концепций древней Традиции, нам будет необходимо сказать несколько слов о символьной базе одного из её путей — о *рунах*. Многими авторами неоднократно отмечалось существование в Море неких инвариантов, проявляющихся в самых разных областях жизни, в разные эпохи и у разных народов. В области психологии такими инвариантами являются введенные Юнгом архетипы, в истории — определённые повторяющиеся схемы развития событий (не зря говорят, что история развивается «по спирали»), в филологии это «бродячие» сказочные сюжеты (например, типа сказок о злой мачехе, о Золушке и т.д. Ещё одним классом мировых инвариантов мы полагаем инварианты графические — определённые магические символы, известные в разное время разным народам и, более того, нередко ассоциировавшиеся с одними и теми же принципами.

Древние маги Северо-Запада видели в исходном скандинавском руническом строе — в классическом *Футарке* — не набор случайных знаков, но систему — *систему инвариантных священных символов*. Действительно, знаки Футарка почти не менялись со времен финикийцев и этрусков до нашего времени, и совпадают, кроме того, с, независимо от них развившимися, «тюркскими рунами» и рунообразными знаками насечной древнекитайской письменности. На наш взгляд, абсолютное большинство священных знаков исходного Футарка можно было бы при желании отыскать в традиционных системах священных символов самых разных народов — от Австралии и Африки до Европейского Севера. Однако такое исследование могло бы стать темой отдельной книги, а инвариантность рунических знаков не раз уже была проиллюстрирована нами на конкретных примерах¹⁷⁷.

Сегодня значимость рун для древней магии Северо-Запада Европы во многом забыта. Мы нередко видим в рунах лишь набор магических знаков, а они между тем образовывали некогда основание, каркас магической традиции. Исходный скандинавский рунический строй — классический *Футарк* — виделся как Мировое Древо магии, на каждом из листов которого начертана руна.

Руническая мантра посвящений

Тантрическая традиция в индуизме содержит представление о различении трех характеров (сущностей) человека, о трех *бхавах*. Прохождение через состояние каждой бхавы — от *пауш*- к *вира*-и далее к *дивья-бхаве* — рассматривается в традиционной Тантре как естественный путь человека, и данное представление выглядит родственным тому, как понимался человеческий путь в Традиции Северо-Запада.

Аналогичное представление о трёх возможных состояниях человека мы встречаем в древнескандинавской Песни о Риге, повествующей о том, как бог Хеймдалль, сокрытый под именем Риг, путешествует по земле и зачинает три рода людей: трэлей (рабов), карлов (свободных воинов и земледельцев) и ярлов (властителей). И хотя в данном случае очевидный смысловой пласт Песни относится к триадности социальной, мы, памятуя о том, что «то, что вверху, как то, что внизу», связываем Песнь о Риге и с триадностью духовного пути.

Возможно, эта триадность более очевидна в структуре средневековых рыцарских орденов (оруженосцы — рыцари — Магистр), хотя возникшие в

¹⁷⁷ Платов А.В. Знак Дажьбьга. Несколько слов о руне Ингуз//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996. *Его же*: Магические искусства...

начале текущего тысячелетия рыцарские ордена и находились уже где-то посередине между организациями традиционными и организациями профаническими. Гораздо более архаична и традиционна внутренняя символика артуровских сказаний, где мы встречаем ту же структуру, место Магистра в которой занимает Король (сам Артур).

Вернемся, однако, к традиции Тантры.

Пашу-бхава может обозначать состояние человека, «связанного узами [неведения]». Это человек, уже вступивший на некоторый путь, соблюдающий религиозную, магическую и социальную этику. В нордической Традиции *пашу-бхаве* соответствует человек, практикующий религиозно-магические действия, в том числе маг, освоивший определенные уровни волшебных Искусств, например, целительства, рунической магии или прямого психофизического (экстрасенсорного) воздействия. Человеку, принадлежащему данной бхаве, доступно использование *мощи* — энергии, проявляющейся во внешнем круге магии. Таким образом, для Северо-Западной Традиции *пашу-бхава* — человек, практикующий экзотерическую — внешнюю — часть учения.

Ви́ра-бхава — сущность человека, победившего в себе те самые «узы неведения», которыми связан *пашу*, и активно (что важно!)двигающегося по тантрическому пути. Согласно «Камакха-тантре», *ви́ра* бесстрашен, целеустремлен, непоколебимо движется к поставленной духовной цели, разумен, энергичен и очень деятелен. Для нас принципиально важным выглядит указание Шрипады Садашивачарья¹⁷⁸ о том, что *ви́ра* «...имеет особую, не всегда объяснимую умом, склонность к следованию Тантрическому Пути... интуитивно тяготеет к практикам тантрического типа». Возможно, именно это умение *ви́ра* следовать тому, что недоступно чисто ментальному мышлению и является одним из принципиальных его отличий от *пашу*. Не правда ли, определение Шрипады Садашивачарья — «особая, не всегда объяснимая умом, склонность» — весьма напоминает нашу собственную формулировку: «внутри меня есть нечто, что побуждает меня следовать этому пути». Мы можем, таким образом, определить, что переход из состояния *пашу* в состояние *ви́ра* достигается — в наших терминах — проникновением во внутренний круг магии.

Здесь следует остановиться чуть подробнее и обратиться к северо-западным рунам. То, что мы сегодня называем «энергией» в магическом контексте или, корректнее, «мощью» или «мощью», в Футарке символизируется руной **ᚱ**, чье имя **Urus** означает «Бык». В Традиции это «то, что действует», то, чем человек оперирует во внешнем магическом круге. А то самое «нечто», заключенное во внутреннем круге магии, ассоциируется в Традиции с образом *текучей воды* и символизируется соответствующей руной — **ᚦ**, **Lagus**. В противоположность мощи, «тому, что действует», эта *текущая вода* внутреннего круга именуется нередко «тем, что ведёт». Именно умение (способность) ощущать «то, что ведёт» и следовать ему и является главным отличием *ви́ра-бхавы* от *пашу-бхавы* и экзотерической части традиционного учения от экзотерической.

Следующая бхава Тантры — *дивья*. Это — сверхчеловек, человеко-бог (от санскр. **deva**, «божество»). Говоря несколько упрощённо, если *пашу* использует грубую магическую энергию, доступную во внешнем круге, а *ви́ра* совершает магию, используя свою способность двигаться по *текучей воде* круга внутреннего, то *дивья* вообще не нуждается ни в прямой, ни в косвенной магии, поскольку находится вне её кругов и изменяет мир самым своим существованием, иначе говоря — непосредственно реализуя намерение. Символом божественного состояния является руна **ᚱ**, чье имя — **Óss**, **As** или **Ansuz** — и означает «ас»,

¹⁷⁸ Садашивачарья Шрипада. Три типа характера (бхавы) практикующих тантру//Тантрический путь, вып. 3, 1996.

«бог».

Представление о трёх бхавах, трёх состояниях человека, трёх областях, в которых может быть приложено его намерение, и соответственно о трёх действующих началах, является одной из базовых компонент Северо-Западной Традиции. Три руны, символизирующие три этих качества — Ансуз, Лагуз и Уруз, — образуют руническое сакральное слово, своего рода «северную мантру», значение которой для Севера сопоставимо со значением мантры АУМ (ОМ) для Востока:

а
1
и

Эту священную комбинацию рун мы встречаем на многих древнескандинавских амулетах, на древнем оружии, на магических и культовых предметах. Значение её иногда по-разному трактуется разными исследователями, что лишь отражает широту как вложенного в неё смысла, так и области, в которой она использовалась в древности.

Трэль: Скованный Узами

Итак, первой ступенью традиционного нордического пути является *пашу* (в Тантре), *трэль* (в Песни о Риге) или *оруженосец* (в рыцарской этике). Это, как уже говорилось, последователь Традиции, не посвященный в её внутренний круг.

Традиция Северо-Запада была и остается инициатической, т.е. переход из одного состояния (бхавы) в другое традиционно мыслится не как плавно протекающий процесс, но как преодоление порога, как трансформация, представляющая собой результат накопления определенного потенциала и единовременная его реализация, вызванная внешним или внутренним «спусковым механизмом».

Посвящением является и переход *пашу-бхавы* в состояние *вира*, связанное с получением доступа во внутренний магический круг, т.е. с раскрытием способности следовать *текучей воде* этого круга. В большинстве случаев, как показывают наблюдения за людьми, проходящими данное посвящение, оно оказывается состоящим из следующих фаз, имеющих разную продолжительность.

1. Спонтанное появление ощущения «затягивания» вперёд, на неизвестный путь, ощущения страстного «желания без объекта» — стремления к чему-то, что не может быть выведено в сознание и осознано логически. Это — первое столкновение с «тем, что ведёт», с потоком *текучей воды* Силы.

2. «Желание без объекта» вызывает у человека естественное беспокойство, что приводит к неосознаваемому заполнению «пустых мест» — первые же проявления «того, что ведёт» немедленно связываются в сознании с теми или иными *целями*. Однако традиционный подход подразумевает, что у «того, что ведёт» нет *цели*, есть только направление, и поэтому второй фазой посвящения оказывается работа по освобождению сознания вообще и первых ручейков *текучей воды* в частности от любых целей. Такая работа подразумевает наряду с прочим и применение определенных инициатических технологий, в том числе технологий, ставящих человека в экстремальные физические, психологические и магические условия. Нередко Сила, пробивающаяся внутрь жизни человека, сама

обеспечивает возникновение ситуаций, в которых человек оказывается *вынужденным* отыгрывать те или иные жёсткие инициатические технологии, — в таких случаях мы говорим, что человек попадает в Дикую *Охоту Силы*.

3. Постепенное высвобождение внутреннего пространства и разрушение внешних, *личностных*¹⁷⁹, форм сознания, приводит к ослаблению «плотины», сдерживающей поток *текучей воды* Силы, — к ослаблению тех самых «уз», упоминаемых в тантрическом определении *пашу-бхавы* («связанный узами»). Наконец, наступает момент, когда под напором «того, что ведёт» происходит катастрофическое разрушение сдерживающих оков сознания. Именно эта, третья, фаза и представляет собой инициацию в собственном, узком, смысле слова — действие или событие, в результате которого человек получает возможность непосредственного доступа к «тому, что ведёт».

...Существуют архетипические концепции, общие для всех Традиций. Среди них — представление об инициации как о смерти одного человека и рождении другого: чтобы родилась бабочка, должна умереть гусеница. Особенно ярко этот принцип проявляется именно в посвящениях магических, и потому не случайно нордические боги власти и магии (славянский Велес, скандинавский Один) являются одновременно владыками Мира Мертвых. Ведомая ими *Дикая Охота* — в современном осмыслении — поднимается из Нижнего Мира для нападения на Жизнь. Но за последние десять веков мы успели инвертировать, переставить с ног на голову большинство языческих понятий и принципов, вывернуть Традицию наизнанку и поверить в то, что такой она и была¹⁸⁰.

Боги — даже боги Нижнего Мира — служат не Смерти, но Жизни. И *Дикая Охота Силы*, ведомая богом магии, сколь бы жёсткой и даже жестокой она ни выглядела, ведётся не против Жизни, но против того, что изначально мертво в человеке — против тех уз, коими скован поток *текучей воды*.

И так, поправ Смертью внешней смерть в себе самом, человек обретает «второе рождение» и переходит — в терминологии Тантры — во второе состояние — в *вира-бхаву*.

Карл: Странствующий Воин

Вира-бхава Тантры соответствует в Песни о Риге *карлу*, свободному воину или земледельцу, а в рыцарской этике — собственно *рыцарю*.

Описанное выше посвящение, связанное с раскрытием восприятия внутреннего магического круга, ни в коем случае не следует понимать как «освобождение» в буддийском смысле; напротив, это лишь первый шаг. Рыцарь продолжает начатую оруженосцем работу по освобождению сознания от оков; но он уже различает внешнее от внутреннего, и способен, не формируя целей, отдаться движению *текучей воды* Силы. Когда рыцарь безупречен, когда он не допускает ошибок, он становится неуловим для *Дикой Охоты*; и напротив, когда он ошибается, *Дикая Охота Силы* наносит ему удар гораздо более страшный, чем оруженосцу...

Люди короля Артура, посвященные в рыцарство Круглого Стола, отправлялись странствовать в поисках приключений. Этот мотив настолько распространен в раннесредневековом эпосе, что исследователи нередко используют для его обозначения специальный термин — *Странствие-поиск*.

¹⁷⁹ Андреев А. Игра и Игрецы//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996.

¹⁸⁰ См.: Андреев А. Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996; вып. 4, 1997.

У читателя средневековых текстов артуровского цикла может сложиться впечатление, что *Странствие-поиск* — основное занятие рыцарей. И это действительно так.

Сохранившиеся до наших дней посвященные Артуру тексты были созданы в начале текущего тысячелетия. Правление в Британии легендарного короля датируется VI веком н. э. Наличие некоторых конкретных магических терминов, принадлежащих общекельтской сакральной Традиции (*Мост Лезвия*, например), позволяет утверждать, что в этих сказаниях есть пласт, относящийся к концу I тысячелетия до н. э. Наконец, присутствие в артуровских сказаниях общеиндоевропейских мифологических символов (священное Копье, Остров Яблок и т.д.) свидетельствует о том, что первооснова сказаний восходит как минимум ко II тысячелетию до н. э. Таким образом, артуровская традиция — это уникальный сакральный комплекс, создававшийся в течение нескольких тысячелетий и содержащий множество уровней смысла.

Жизнь рыцаря Круглого Стола — это непрерывное странствие в поисках Силы. У этого странствия нет цели, есть только направление, *намерение* (по Кастанеде), и потому, покидая замок Верховного Короля, рыцари отправляются на все четыре стороны. Их внешнее безразличие, на какую дорогу направить коня, в сочетании со спокойной уверенностью в правильности пути может удивлять современного читателя рыцарских романов. Но рыцарь — *посвящённый* — просто следует *текучей воде* Силы, позволяя богам определять свой путь.

Вторую ступень посвящения в нордической Традиции характеризует руническая сакральная формула, распространенная в древности лишь немногим меньше, чем названная выше формула **alu**:

s a r

Прочтение этой формулы как с учетом особенностей построения трехчастных рунических заклинаний¹⁸¹, так и без такового дает нам: «Странствие под водительством богов в поисках Силы».

Это *Странствие-поиск*, как уже говорилось, не имеет цели, только направление. И это направление — Святой Грааль, познав который рыцарь становится Князем.

Князь: Божественный Человек

Многие исследователи сходятся в том, что в артуровской традиции реальность исторического Артура, военного вождя и кельтского короля, противостоявшего натиску германских племен с востока, отходит на задний план по сравнению с архетипическим образом Повелителя Мира, единственного Истинного Короля, каким выступает Артур в сказаниях. Точно так же историческая реальность Владимира Святого не играет никакой роли в былинах киевского цикла, рисующих великое царство солнечного Владыки. Оба этих образа являют собой отражение традиционных представлений о божественном Князе¹⁸², человеке, принадлежащем третьей ступени развития, обладающем *дивья-бхавой*, используя терминологию Тантры.

Нордическая мифология отражает дуальность пути человека, поднявшегося на эту ступень. Так, сам Один, верховный бог скандинавского пантеона, выступает перед нами как божественный Князь и как божественный Маг. О той же дуальности говорят буддийские сказания, говорящие, что Сиддхартхе

¹⁸¹ Платов А.В. Трехчастные рунические заклинания//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 4, 1997.

¹⁸² См., напр.: Эвола Ю. Мистерия Грааля//Милый ангел, т. 1. М., 1991.

(будущему Будде Шакьямуни) было предсказано стать либо *буддой*, пробуждённым учителем, либо *чакравартином*—«тем-кто-вращает-колеса [бытия]», Повелителем Мира. Таким образом, второй путь человека, достигшего третьей ступени традиционного нордического посвящения, — это путь великого Мага, какими были, вероятно, Мирддин Эмбрэйс Вледиг (Мерлин), Аполлоний Тианский и другие.

...С образом короля Артура связано еще одно пророчество, дополняющее пророчество Старшей Эдды (*заколятся хлеба без посева*). *ARTHURUS REX QUODAM REXQUE FUTURUS* — «Артур, Король Былого и Грядущего» — так называют легендарного короля источники...

Приложение 7

К вопросу о рунической письменности у балтов: несколько памятников

Данная небольшая заметка не имеет цели всестороннего рассмотрения вопроса, вынесенного в её название; напротив, она, скорее, предназначена для того, чтобы всего лишь обозначить сам данный вопрос и кратко обсудить некоторые связанные с ним исторические памятники.

В целом, проблема существования дохристианской письменности у балтских народов не является новой; она обсуждалась, хотя и не так жарко, как проблема славянских рун. Предположение о наличии у балтов эпохи позднего железа и раннего Средневековья некоей сакрализованной системы письма имеет ряд «теоретических» предпосылок, среди которых необходимо отметить, например, принадлежность балтов к североевропейской группе индоевропейских народов, для которой характерно использование рунического письма, и их вовлечённость в культурную жизнь циркум-балтийского региона, в рамках которого формировалась и развивалась руническая письменность. И то, и другое, разумеется, — именно «теоретические предпосылки».

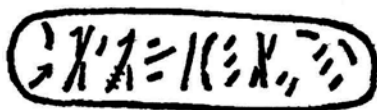
Несколько большее значение имеет факт наличия у литовских и латышских племен развитой системы руноподобных сакральных символов — именно *системы*. Возможно, одно из поздних «отражений» этой системы мы видим на так называемом «скипетре Гедимины» — деревянном литовском календаре XIV века, описанном еще М.М. Гусевым¹⁸³. В отличие от более поздних деревянных календарей Литвы (XVII век и позднее), на которых использованы знаки, несомненно, восходящие к Младшим скандинавским рунам¹⁸⁴, знаки, обозначающие месяцы на «скипетре Гедимины», не могут быть соотнесены с германским руническим письмом. Но и это — не более чем пример использования определенной системы знаков.

Конечно, единственным однозначным доводом в пользу существования письменности могут служить только памятники письменности. Такие памятники на землях, искони и по сей день занимаемых балтскими народами, существуют; в большинстве своем — это надписи на литовских священных камнях, описан-

¹⁸³ М.Гусев. Древний литовский календарь// Известия Императорского Русского Археологического Общества, т. V, вып. 5, 1865.

¹⁸⁴ См., напр.: Л.А.Клима. Рунические календари в Литве. В кн.: Историко-астрономические исследования. М., 1986.

97, 1 X ++

Прорисовка надписей на двух
камнях из восточной Литвы —
по публикациям П.Тарасенки

ные в работах, например, П. Тарасенки¹⁸⁵ и Р. Матулиса¹⁸⁶ (см. рис.). Необходимо отметить, что, говоря о памятниках дохристианской письменности из балтских земель, мы — в данном контексте — намеренно оставляем в стороне целую группу памятников, заведомо определяемых как скандинавские или созданные под скандинавским влиянием. Однако, и отобранные таким образом памятники, как можно видеть и на приведённых прорисовках, во-первых, — совершенно явно представляют несколько разных систем письма, а во-вторых, — лишь очень немногие из них могут быть

атрибутированы как рунические. Для того, чтобы делать какие-либо выводы — даже самые предварительные, — необходимо доскональное исследование происхождения и истории каждого из этих камней с надписями.

Литовские священные камни с надписями являются важной отправной точкой в изучении вопроса о дохристианской письменности балтов — важной, но не единственной. Существует и ряд других примеров использования балтами письма, предположительно рунического, два из которых мы кратко охарактеризуем, постаравшись остаться беспристрастными в отношении степени их актуальности.

а

Три литовских камня с надписями —
по публикациям Р. Матулиса:

а — осколок каменного круга с рунами,
музей К.Шимониса, г.Каунас;

б — каменная плита,
музей г.Утяна;

в — камень с рунами
из пос. Барстичей

в

Первый из этих примеров — известное «знамя Вайдевута» («Видевута» — в немецкой транскрипции). Его описание приводится Симоном Грунау в «Прусской Хронике», составленной в конце первой четверти XVI века; не имеет смысла лишний раз комментировать изображение на знамени, приведем лишь мнение В.И. Кулакова, считающего, что данное полотнище, несущее изображение триады высших богов пруссов, могло представлять собой храмовую завесу святилища Ромувы¹⁸⁷.

Старейшая прорисовка «знамени Вайдевута» — как предполагается, на основании описания Грунау — сделана в 1585 году Каспаром Хенненбергером, знаменитым немецким ученым и картографом (в частности, создавшим первую полноценную с современной точки зрения карту Пруссии). Позднее прорисовка «знамени» была опубликована Кристофом Гарткнохом в 1684 году в его труде

¹⁸⁵ P.Tarasenka. Pedos amenyje (Lietuvos istoriniai akmenys). Vilnius, 1958.

¹⁸⁶ R. Matulis. Istoriniai akmenys. Vilnius, 1990.

¹⁸⁷ В.И. Кулаков. История Пруссии до 1283 года. М., 2003. — Prussia Antiqua. Том 1.

«Старая и новая Пруссия»¹⁸⁸. Приводимая им гравюра (см. рис.) содержит описываемые Симоном Грунау изображения богов и — неидентифицируемую надпись вдоль края «знамени».

«Знамя Вайдевута» — гравюра из издания К. Гарткноха 1684 года

В отношении данной надписи несомненный авторитет в прусской археологии и истории В.И. Кулаков пишет: «Надпись на "знамени Видевута" находит аналогии как в англо-саксонской, так и в тюркской рунических системах»¹⁸⁹. На мой взгляд — если говорить о гравюре в издании Гарткноха — ни о какой аналогии с англо-саксонскими рунами речи идти не может; более того, надпись вообще не является рунической. Однако это не единственная прорисовка «знамени»; на гравюре, опубликованной Теодором Нарбуттом в первой книге его девятитомного труда «История древнего народа Литвы»¹⁹⁰, надпись не просто отличается, но имеет совершенно иной характер, и оказывается явно рунической.

«Знамя Вайдевута» — гравюра из издания Т. Нарбутта 1835 года

Вероятно, на настоящее время любые выводы относительно значения надписи на «знамени Вайдевута» будут безосновательны. Прежде всего, необходим подробный анализ тех источников, которыми могли пользоваться — помимо собственно описания, приводимого Симоном Грунау, — К. Гарткнох и Т. Нарбутт при составлении своих прорисовок, а также — рассмотрение всего

¹⁸⁸ C. Hartknoch. Altes und Neues Preussen. Frankfurt, Königsberg, 1684.

¹⁸⁹ В.И. Кулаков. История Пруссии... Подробнее см.: В.И. Кулаков. Элементы письменной культуры населения земли пруссов // КСИА, вып. 208, 1993.

¹⁹⁰ T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. 1 — Mitologia litewska. Wilno, 1835.

комплекса таковых¹⁹¹.

Ещё один памятник, который должен быть здесь упомянут, это печать князя Миндовга (середина XIII века), изображение которой опубликовано Вацлавом Ластовским в 1910 году¹⁹². Центральная часть печати содержит известное гербовое изображение, называемое современными беларусами «Погоней»; по двум краям ее идет надпись. В.У. Ластовский писал о данном памятнике: «Печать эта находится в частных руках и принадлежит собранию редкостей, назначенных в белорусский научный музей. Букв, вырезанных на этой печати, до сих пор никто не мог ещё прочесть». Судьба самого памятника сейчас неизвестна.

«Печать Миндовга» — прорисовка
из издания В. Ластовского 1910 года

По своему характеру надпись на «печати Миндовга» вполне может оказаться рунической, но дешифровка ее — в отсутствие оригинала печати — представляется весьма затруднительной. Тем более невозможно что-либо говорить о языке, на котором сделана надпись, хотя само её наличие на печати балтского князя ещё раз заставляет задуматься о существовании в раннем Средневековье дохристианской — возможно, рунической, — балтской письменности, краткий обзор вероятных реликтов которой мы только что совершили.

¹⁹¹ Всего известно около десяти прорисовок «знамени Вайдевута», датируемых XVI—XIX веками; некоторые из них вообще не содержат надписи.

¹⁹² В.У. Ластовский. Короткая история Беларуси. Вильно, 1910.

Содержание

Предисловие автора	3
Глава 1	
ВВЕДЕНИЕ В РУНЫ	4
Введение.....	4
Слово «руна».....	7
Руническое письмо	9
Руны как знаки силы	14
Владыка рун	20
Мастера рун.....	24
Глава 2	
ИСТОРИЯ ВОПРОСА	28
Начало	28
Новая эпоха.	37
Современность	46
Глава 3	
ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РУН	63
Происхождение рун.....	63
Классическая эпоха.....	72
Руны «младшей» эпохи	90
До нашего времени	97
Глава 4	
ФУТАРК.....	106
Рунический строй	106
Триадность Футарка	110
Имена рун	112
Базовые значения	118
Взаимосвязи.....	131
Глава 5	
АНГЛОСАКСОНСКИЕ РУНЫ	135
Бритты, англосаксы, викинги	135
Руны Семи Королевств	139
Описания рун Нортумбрийского строя	149
Глава 6	
СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ.....	155
Несколько слов в качестве введения	155
«Вопрос о рунах у славян...».....	160
Виндланд, Земли-у-Моря	171
Venda Runis, руны Виндланда	175
И о волшебном... (описания рун вендского ряда).....	190
Глава 7	
РУНЫАРМАНОВ	203
Гвидо фон Лист	203
Руны Арманов	210
Немного о последствиях и последователях	220

Глава 8	
АРТЕФАКТЫ: ВОПЛОЩЕННАЯ МАГИЯ.....	226
Рунические артефакты в истории магии.....	226
Холодное оружие.....	228
Брактеаты	246
Волшебные кольца	254
Другие типы волшебных предметов	269
Глава 9	
ТЕКСТЫ И ЗАКЛИНАНИЯ.....	275
О текстах и заклинаниях	275
Магия начертанных рун. Одиночные руны	277
Последовательности рун	282
Рунические сакральные слова.....	290
Триадные заклинания и палиндромы.....	295
Вязанные руны и гальдраставы	302
Рунические коды	317
Руническая нумерология	333
Текстовые заклѣтья.....	336
Глава 10	
РИТУАЛЫ	350
Ритуалы рунической Искусства.....	350
Восемь навыков мастера рун.....	353
Руническая мантика.....	361
Несвязанные заклѣтья.....	366
Связанные заклѣтья	370
Послесловие.....	373
Библиография	
Монографии.....	376
Диссертационные работы	379
Периодика и сборники	3 80
Приложения	
Приложение 1	
Внеалфавитные руны и субрунические символы.....	385
Приложение 2	
Группы рунической магии	393
Приложение 3	
Новейшая руническая эпиграфика на территории Москвы и Подмосковья.....	40 5
Приложение 4	
Рунические надписи Северной Америки.....	411
Приложение 5	
Древняя Богиня и руна посвящения.....	420
Приложение 6	
Путь и три ступени посвящения в Северо-Западной Традиции	423
Приложение 7	
К вопросу о рунической письменности у балтов: несколько памятников	437

Научно-популярное издание

Сакральная история

Платов Антон Валерьевич

РУНЫ:

ДВА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ МАГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Выпускающий редактор *В.А. Ластовкина*

Корректор *О.Н. Богачева*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.В. Гришина*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес: 129348, Москва, ул. Красной
Сосны, д. 24, а/я 63.

Фактический адрес: 127549, Москва, Алтуфьевское
шоссе, д. 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 09.03.2010. Формат 84х108 1/32.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 14. Тираж 3000 экз. Заказ 0-433.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ISBN 978-5-9533-4466-1

Руны — древнейший магический алфавит Северной Европы, загадкам которого посвящено множество трудов. Книга, которая открывает новую серию «Сакральная история», выделяется одновременно обоснованностью подхода и интересом автора к сакральной стороне рунического Искусства, некогда бывшего важнейшей частью магической Традиции Севера.

Автор книги Антон Платов хорошо известен читателям по многочисленным публикациям, посвященным традиционной магии и языческому наследию народов Европы. Новая книга является обобщением современных знаний о рунах. Читатель найдет в ней и общую информацию об использовании рун и руническом Искусстве, и специальные разделы, посвященные заклинательным руническим техникам и другим аспектам рунической магии.